

**СЕРИЯ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

Филологические науки

Исторические науки

Журналистика

ISSN 2306-8450

**Вестник
Сыктывкарского
университета**

1-2(25-26)

2023

Вестник Сыктывкарского университета (научный журнал)	Серия гуманитарных наук ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ ЖУРНАЛИСТИКА	12+ ISSN 2306-8450 Выпуск 1–2 (25–26) 2023
Выходит 4 раза в год		

СОДЕРЖАНИЕ

№1

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Волкова Т. Ф.</i> Михаил Васильевич Мелихов: филолог и историк	5
<i>Прокуратова Е. В.</i> Рукописные сборники С. А. Носова в частных собраниях жителей Усть-Цилемского района Республики Коми: экспедиционные находки начала XX века	24
<i>Рыжова Е. А.</i> Тема божественного промысла в агнографической традиции и житиях праведников Русского Севера	34
<i>Волкова Т. Ф.</i> Печорские крестьяне Чуркины – владельцы и читатели старинных книг	50
<i>Полетаева Е. А.</i> К вопросу о региональных особенностях Урало-Сибирской книжно-рукописной культуры XVI–XVIII вв.	63

ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ, ОБЗОРЫ, МАТЕРИАЛЫ, ВОСПОМИНАНИЯ

<i>Демидова Л. Д.</i> Наталья Сергеевна Демкова – исследователь старообрядчества	77
--	-----------

№ 2

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Розов А. Н.</i> Материалы по народному православию в публикациях Н. А. Заварина	91
<i>Бешкарев А. А., Пыстина О. В.</i> Медиаобраз лидера политической партии в сетевом фольклоре (на примере интернет-мемов Республики Коми)	104
<i>Бознак О. А., Бондаренко К. А.</i> Проблема жанровой атрибуции романа Алексея Варламова «Душа моя Павел»	110
<i>Тубылевич Р. Е.</i> Образы воинов Пересвета и Осляби в памятниках куликовского цикла и русских исторических романах 2-й половины XX в.	125
<i>Шишкина Л. И.</i> Человек на войне. Леонид Андреев о книге И. Шмелева «Суровые дни» и картине К. Петрова-Водкина «На линии огня»	141
<i>Бруцкая Л. А.</i> Летописцы губернского города Перми за 1723–1802 гг. Г. Ф. Сапожникова и 1723–1844 гг. Ф. А. Придильщикова	152

ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ, ОБЗОРЫ, МАТЕРИАЛЫ, ВОСПОМИНАНИЯ

<i>Канева Т. С.</i> Устные рассказы о Цилемском (Омелинском) ските в Фольклорном архиве СГУ им. Питирима Сорокина (подгот. текстов и коммент. Т. С. Каневой)	166
<i>Морозов Б. Н.</i> Два рассказа Н. В. Морозова о занятии отрядом белых сысольского села Межадор и их бое с красными в ноябре 1919 г.	183

Bulletin of Syktyvkar University (Science Magazine)	Humanities Series PHILOLOGICAL SCIENCES HISTORICAL SCIENCES JOURNALISM	12+ ISSN 2306-8450 Issue 1–2 (25–26)
Published 4 times a year		2023

CONTENTS

№ 1

RESEARCHES

<i>Volkova T. F.</i> Mikhail Vasilyevich Melikhov: philologist and historian	5
<i>Prokuratova E. V.</i> Handwritten collections of S. A. Nosov in private collections of residents of Ust-Tsilemsky district of the Komi Republic: expedition finds of the early twentieth century	24
<i>Ryzhova E. A.</i> The theme of divine providence in the hagiographic tradition and the lives of the righteous in the Russian north	34
<i>Volkova T. F.</i> Pechora peasants Churkins - owners and readers of old books	50
<i>Poletaeva E. A.</i> On the question of the regional peculiarities of the Ural-Siberian book-manuscript culture of the XVI–XVIII centuries	63

PUBLICATION OF SOURCES, REVIEWS, MATERIALS, MEMORIES

<i>Demidova L. D.</i> Natalia Sergeevna Demkova – researcher of the Old Believers	77
---	----

№ 2

RESEARCHES

<i>Rozov A. N.</i> Materials on folk orthodoxy in the publications of N. A. Zavarin	91
<i>Beshkarev A. A., Pystina O. V.</i> Media image of a political party leader in online folklore (on the example of internet memes of the Komi Republic)	104
<i>Boznak O. A., Bondarenko K. A.</i> The problem of genre attribution of Alexey Varlamov's novel «My soul Pavel»	110
<i>Tubylevich R. E.</i> Images of the warriors Peresvet and Oslabya in the Kulikovski Cycle and Russian historical novels of the second part of XX century	125
<i>Shishkina L. I.</i> A man at war. Leonid Andreev about I. Shmelev's book "Harsh Days" and K. Petrov-Vodkin's painting "On the Line of Fire"	141
<i>Brutskaya L. A.</i> Chroniclers of the provincial city of Perm for 1723–1802 by G. F. Sapozhnikov and 1723–1844 by F. A. Pryadilshchikova	152

PUBLICATION OF SOURCES, REVIEWS, MATERIALS, MEMORIES

<i>Kaneva T. S.</i> Oral narrative about the Tsilemsky (Omelinsky) skete in the Folklore archive of the Pitirim Sorokin Syktyvkar State University	166
<i>Morozov B. N.</i> Two stories by N. V. Morozov about the occupation of the sysolsky village of Mezhador by a detachment of whites and their battle with the reds in november 1919	183

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»
(167001, Республика Коми, г. Сыктывкар, Октябрьский просп., д. 55)

Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. Сыктывкар:
Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2023. Выпуск 1–2 (25–26). 204 с.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

М. В. Мелихов, д-р филол. наук, профессор кафедры русской филологии
СГУ им. Питирима Сорокина

Заместитель главного редактора:

Т. Ф. Волкова, д-р филол. наук, профессор кафедры русской филологии
СГУ им. Питирима Сорокина

Редакционная коллегия:

Мелихов Михаил Васильевич, д-р филол. наук, профессор Сыктывкарского государственного
университета имени Питирима Сорокина (главный редактор)

Волкова Татьяна Федоровна, д-р филол. наук, профессор Сыктывкарского государственного
университета имени Питирима Сорокина (зам. главного редактора)

Обшанская Светлана Евстафьевна, начальник международного отдела, старший преподаватель
кафедры иностранных языков Сыктывкарского государственного университета
имени Питирима Сорокина

Тубылевич Руслана Евгеньевна, младший научный сотрудник, Научно-исследовательская
лаборатория «Филологические исследования духовной культуры Севера», СГУ
имени Питирима Сорокина

Адрес редакции Вестника Сыктывкарского университета

167001 Сыктывкар, Октябрьский пр., 55
Тел./факс (8212) 390-397

Редактор *Е.М. Насирова*

Верстка и техническое редактирование *Е.Н. Старцевой*

Выпускающий редактор *Л.Н. Руденко*

Подписано в печать 03.08.2023. Дата выхода в свет 24.08.2023.

Формат 70×108/16. Усл.-печ. л. 23,7.

Тираж 50 экз.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами

в ООО «Коми республиканская типография»

167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Савина, 81

Свободная цена

© ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина», 2023

© Авторы статей, 2023

Михаил Васильевич Мелихов,
доктор филологических наук,
профессор кафедры русской филологии СГУ им. Питирима Сорокина

Научная статья / Article

УДК (80+37)(092)

<https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-5>

Михаил Васильевич Мелихов: филолог и историк

Татьяна Федоровна Волкова

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия
Volkovaf777@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0119-5343>

***Аннотация.** В статье представлен обзор научных исследований профессора кафедры русской филологии Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина Михаила Васильевича Мелихова, посвященный его 70-летию. На основе анализа опубликованных М. В. Мелиховым работ автор обзора приходит к выводу о том, что в герое ее очерка органично соединились филолог и историк, что позволило М. В. Мелихову успешно исследовать как памятники древнерусской литературы исторических жанров, так и сочинения писателей-старообрядцев, интересовавшихся историей и отразивших на страницах своих произведений народное понимание истории. В научном творчестве М. В. Мелихова автор статьи выделяет такие важнейшие направления, как исследование памятников воинского повествования – «Повести о взятии Царьграда турками в 1453 г.», «Сказания о Мамаевом воинстве», «Повести о Брунцвике», а также творчества старообрядческих писателей – пажемского крестьянина XIX в. Анания Фотиевича Бобрецов и печорца Степана Анфиногеновича Носова.*

***Ключевые слова:** поэтика исторического повествования, «Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 г.», «Сказание о Мамаевом воинстве», «Повесть о Брунцвике», Степан Анфиногенович Носов, Ананий Фотиевич Бобрецов*

Для цитирования: Волкова Т. Ф. Михаил Васильевич Мелихов: филолог и историк // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2023. № 1–2. С. 5–24. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-5>

Mikhail Vasilyevich Melikhov: philologist and historian

Tatyana F. Volkova

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia
Volkovaf777@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0119-5343>

***Abstract.** The article presents an overview of the scientific research done by Mikhail Vasilyevich Melikhov, the professor of the Department of Russian Philology at Pitirim Sorokin Syktyvkar State University. The article is dedicated to his 70th anniversary. Based on the works*

analysis published by M. V. Melikhov, the author of the review comes to the conclusion that the philologist and historian are organically combined in the hero of her essay, which allowed M. V. Melikhov to successfully explore both the monuments of ancient Russian literature of historical genres, and the writings of Old Believer writers who were interested in history and reflected their folk understanding of history in their works. In the scientific work done by M. V. Melikhov, the author of the article highlights such important areas as the study of military narration monuments – The Tale of the Tsargrad Capture by the Turks in 1453, Tales of the Mamaev Host, The Tale of Bruntsvik, as well as the work of Old Believer writers – Pizhemsky peasant of the 19th century. Ananii Fotievich Bobretsov and Stepan Anfinogenovich Nosov from Pechora.

Keywords: *poetics of historical narrative, «The Tale of the Tsargrad Capture by the Turks in 1453», «The Tale of the Mamaev Host», «The Tale of Bruntsvik», Stepan Anfinogenovich Nosov, Ananii Fotievich Bobretsov*

For citation: Volkova T. F. Mikhail Vasilyevich Melikhov : philologist and historian. *Vestnik Syktyvkarского universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk = Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series.* 2023, 1–2: 5–24. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-5>

Михаил Васильевич Мелихов – выпускник нашего университета. В 1975 г., отслужив в армии, он поступил на филологический факультет Сыктывкарского государственного университета. Это было достаточно случайно, так как поступить он хотел на исторический факультет. Но Судьба распорядилась иначе, и, приняв ее решение, Михаил Васильевич оправдал впоследствии ее ожидания. На втором курсе он пришел в мой семинар по древнерусской литературе, съездил летом 1977 г. в археографическую экспедицию и остался в наших рядах, принимая участие во всех археографических экспедициях филологического факультета СГУ на Нижнюю Печору. На втором курсе Михаил Васильевич познакомился с особенностями филологического исследования на материале творчества протопопа Аввакума, а затем живший в нем историк привел его к произведению, сыгравшему ключевую роль в его научной судьбе – замечательной «Повести о взятии Царьграда турками в 1453 г.». В 1980 г. по этой теме он успешно защитил дипломное сочинение «Художественное своеобразие “Повести о взятии Царьграда турками в 1453 г.”» и в последующие годы продолжал углубляться в загадки и проблемы этого интереснейшего памятника древнерусской литературы, что привело его в аспирантуру при кафедре истории русской литературы ЛГУ (нынешний Санкт-Петербургский государственный университет), где он попал под начало мудрого и доброжелательного научного руководителя – Натальи Сергеевны Демковой. На кафедре в ЛГУ, насколько мне известно, к молодому посланцу Сыктывкарского университета отнеслись благожелательно и с уважением. Так что в 1988 г. М. В. Мелихов успешно защитил кандидатскую диссертацию «Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 г.» и традиции русского историко-беллетристского повествования XV–XVI вв.».

Вернувшись в Сыктывкар, Михаил Васильевич получил в «пожизненное владение» курс истории русской литературы XVIII века, который он до сих пор успешно читает нашим студентам-филологам. В дальнейшем разработка этого курса привела к еще одному направлению в научной работе М. В. Мелихова, о чем мы скажем далее.

В ходе работы над диссертацией Михаил Васильевич рассмотрел соотношение исторических фактов и вымышленного материала в изучаемом произведении (1¹), выявил исторические и литературные источники «Повести Нестора Искандера» (3), одним из которых оказалась «История Иудейской войны» Иосифа Флавия (49), рассмотрел «Повесть о взятии Царьграда» в контексте древнейшего русского летописания (10) и в свете русской идеологии конца XV – начала XVI вв. (17), на широком фоне европейской средневековой литературы исследовал некоторые мотивы и идеи «Повести о взятии Царьграда» – мотив гибели города и его сюжетную функцию (12), идею единства судьбы города и судьбы главного героя (13).

Изучение Повести о взятии Царьграда потребовало от исследователя углубленного освоения всех пластов средневекового исторического повествования, о чем свидетельствуют многочисленные публикации М. В. Мелихова, посвященные поэтике этого вида древнерусской литературы. Ему пришлось погрузиться в проблему литературного этикета, выявить формы его проявления в исторических и воинских повестях (2), проследив «работу» этикета в описаниях поведения различных по своему социальному статусу героев воинских повестей в различных сюжетных ситуациях, например, перед началом и в ходе сражения (31, 33).

Потребовал внимательного рассмотрения и вопрос о том, как в воинских повестях изображались и положительные герои (35), и герои-враги, которые иногда претерпевали в этом жанре некую трансформацию (43). К этому вопросу Михаил Васильевич обратился снова много лет спустя, когда в его распоряжении оказался новый для него литературный материал – «Гистория о Брунцвике» (44). Важное место заняли в ходе исследования исторического повествования и вопросы сюжетосложения и жанровой специфики отдельных памятников – исторических и воинских повестей, что позволило М. В. Мелихову опубликовать свой первый монографический труд (39). Интерес к историческим исследованиям и опыт филологической работы позволили Михаилу Васильевичу проследить истоки и литературную судьбу некоторых этикетных мотивов в историческом повествовании, охарактеризовать их сюжетную функцию, например, мотива переодевания героя на поле боя (7), гадания на стрелах об исходе сражения (34).

¹ Здесь и далее цифрой в круглых скобках мы обозначаем порядковый номер статьи в Списке научных и научно-популярных работ М. В. Мелихова, публикуемом далее (см. приложение к статье).

Историк, никогда не засыпавший в сознании Мелихова-филолога, толкал его на разработку таких проблем, как соотношение факта и художественного вымысла в историческом повествовании, трансформация исторических фактов в народном сознании (37), единство судьбы города и храма, являющегося главной его святыней (36), идеал главы государства, сложившийся в народной исторической прозе (40).

Верность М. В. Мелихова историческому повествованию была щедро вознаграждена: в 1986 г. он сделал важное открытие, изменившее наши представления о составе Куликовского цикла. В одном из рукописных сборников Гагаринского собрания Научной библиотеки СГУ он обнаружил текст, имевший явное отношение к кругу произведений о Куликовской битве 1380 г. Назывался он «История о Мамаевом воинстве» (4). Знакомство с этим сочинением показало, что оно значительно отличается по содержанию и трактовке событий на Куликовом поле от известных произведений Куликовского цикла – летописных повестей о Куликовской битве, «Сказания о Мамаевом побоище», «Задонщины», «перелицевавшей» текст «Слова о полку Игореве». «Сказание о Мамаевом воинстве» активно использовало фольклорные образы и мотивы (30). Текст «Мамаева воинства» после долгой и трудоемкой работы (текст списка был в плохом состоянии, содержал много описок и дефектных мест) был издан М. В. Мелиховым и стал достоянием науки (8). Подобного сочинения до сих пор не обнаружено в других хранилищах древнерусских рукописей. При дальнейшем изучении текста вновь найденного сочинения в нем были выявлены некоторые мотивы, которые уже рассматривались в предшествующих публикациях М. В. Мелихова и могли быть сопоставлены с ними, в частности, гадание на стрелах (20), пир перед битвой (42).

Круг исторических сочинений, которые представляли исследовательский интерес для М. В. Мелихова, был им расширен и за счет повестей XVII века, входящих в так называемый Азовский цикл. Михаил Васильевич изучил особенности созданных в них батальных сцен, выявив в них и традиционные черты, и то оригинальное, что внес XVII век в поэтические картины военных сражений (38), остановившись, как и в других своих исследованиях, на образах героев воинского повествования – защитниках веры и отечества (94), образах казаков в произведениях Смутного времени и повестях Азовского цикла, при этом акцент делался при исследовании этих сочинений, как и при изучении рассмотренных ранее произведений, на соотношении в них исторических фактов и вымысла (104), что еще крепче соединяло в Михаиле Васильевиче две его «ипостаси» – филолога и историка.

В работе над повестями Азовского цикла появился новый аспект, впоследствии раскрывшийся более широко на совершенно другом материале, который вошел в научную жизнь М. В. Мелихова, когда он присоединился к нашим коллективным исследованиям старообрядческой литературы в региональных книжных центрах Республики Коми. Аспект этот связан

с изучением того пласта в структуре литературных текстов, который восходит к Священному Писанию и Преданию. Евангельские мотивы были выявлены и в памятниках Азовского цикла, и Михаил Васильевич в одной из своих работ раскрыл их семантику в контексте Азовских повестей (103).

Большой опыт работы с памятниками исторического повествования помог М. В. Мелихову достаточно легко переключиться на совершенно новую для него старообрядческую литературу (если не считать первого опыта научного исследования «Жития протопopa Аввакума» в рамках первой курсовой работы). Однажды я предложила ему заняться изучением рукописного наследия последнего старообрядческого писателя на Печоре – Степана Анфиногеновича Носова, с которым Михаил Васильевич лично познакомился (вместе с А. Н. Власовым) во время наших археографических поездок в Усть-Цилемский район Республики Коми. Это направление заинтересовало Михаила Васильевича, и в разработке его он достиг больших успехов, опубликовав 37 работ, посвященных этому своеобразному старообрядческому автору середины XX века.

Исследования М. В. Мелихова о Носове – «Анхеныче», как его звали печорские старообрядцы, – весьма разнообразны по своим жанрам. Приступив к этой работе, Михаил Васильевич сначала дал обзор всех материалов, которые были в нашем распоряжении (6). Затем началось многолетнее исследование двух главных составляющих рукописного наследия «Анхеныча» – его «видений» и писем.

Автобиографическое сочинение Носова в жанре «видений» прежде всего стало объектом исследования М. В. Мелихова, получило характеристику как памятник народной религиозно-дидактической литературы (73) и было опубликовано в 1994 и 1995 гг. в литературном, историко-художественном и религиозно-художественном журнале «Мѣра» (19).

Параллельно М. В. Мелихов начал работу и с эпистолярным наследием печорского писателя, а также с его отдельными заметками, вошедшими в составленные Носовым рукописные сборники (14). Это позволило в 2005 г. объединить все эти материалы и охарактеризовать их литературно-художественное значение в монографическом издании «Печорский старообрядческий писатель С. А. Носов: Видения письма, записки» (53).

Работа с письмами С. А. Носова позволила М. В. Мелихову выделить в их составе и охарактеризовать целый ряд тем, волновавших печорского книжника. Они касались как его личной жизни – его взаимоотношений с родственниками, так и проблем, связанных с окружающим его социумом. Семейная жизнь, преломленная в письмах Носова через призму эпистолярного жанра, открылась исследователю во всем многообразии этических представлений и конфессионального видения отношений между близкими людьми, связанными родственными узами. Обзору писем Носова к родным М. В. Мелихов посвятил специальную статью (56). Особенно много внимания

Степан Анфиногенович уделял воспитанию дочери, что нашло отражение в его письмах. Этот пласт эпистолярного наследия печорского книжника также был тщательно исследован М. В. Мелиховым (57).

Однако содержание писем Носова и отдельных его заметок, которые также стали предметом изучения М. В. Мелихова, выходило далеко за рамки внутрисемейных отношений. Нашел в них для себя работу и скрытый в филологе историк Мелихов. Оказалось, что печорского старообрядца интересовала, как показал в своих публикациях Михаил Васильевич, и история родного Печорского края, его «малой» родины (46), и история России как нашей общей Родины (51), и история того направления в религиозной жизни, к которому Носов приобщился и воспринимал себя как его малую частицу (74). Эту последнюю тему – осмысление Носовым своего места в малом (семейном) и большом (социум) круге жизни – Михаил Васильевич выявил в автобиографических сочинениях печорского писателя, определив ее как проблему самоидентификации писателя-старообрядца в семье и в миру (66).

Но самое большое место в сочинениях печорского автора – в его видениях и письмах, как выявил М. В. Мелихов, занимала эсхатологическая тематика и провиденциальное восприятие жизни. Этому мировоззренческому пласту в рукописных трудах Носова Михаил Васильевич также уделил большое внимание (78, 99). Эсхатологические мотивы обнаружались и в письмах Носова к родным (61, 63), и в его «видениях» (97), в которых нарисованы картины ада и страшного суда (90). В эсхатологических сочинениях Носова писатель-старообрядец предстал как местный, печорский провидец, что Михаил Васильевич убедительно показал в специальном очерке (55).

Выявил М. В. Мелихов и хорошее знание печорским книжником, который имел только домашнее образование (грамоте его учила мать), Священного Писания, обнаружив в письмах Носова реминисценции из Библии (29). Не обошел вниманием Анхеныч и жизнь своих земляков – печорских крестьян, как выявило проведенное Михаилом Васильевичем исследование его автобиографических записок (62), и природу Печорского края, что позволило исследователю его творчества охарактеризовать сюжетные функции созданных Носовым в его «видениях» описаний природы (85, 107). Исследовал М. В. Мелихов и включенные Носовым в его сочинения народные предания о старых временах (54).

Интересным поворотом в исследовании М. В. Мелиховым рукописного наследия С. А. Носова стало выявление материала, характеризующего печорского книжника как читателя. Во-первых, удалось составить представление о личной библиотеке Анхеныча (11), а изучение состава рукописных сборников Носова (83) позволило охарактеризовать его читательские приоритеты (59). Одним из таких несомненных «приоритетов» оказалось переписанное Носовым «Житие протопопа Аввакума» – идейного вождя старообрядчества, которое было

текстологически исследовано Михаилом Васильевичем в сопоставлении с его выявленным источником – изданием 1861 г. (79).

Все эти исследования были бы невозможны, если бы Михаил Васильевич не вел постоянно камеральную археографическую работу по описанию рукописных сборников Носова, каждый из которых представляет собой «микробиблиотеку» для старообрядческого читателя, включая порой до 200 отдельных текстов разных жанров. За семь лет – с 2013 по 2019 г. – М. В. Мелиховым были описаны семь сборников, составленных печорским книжником в дополнение к описаниям нескольких сборников, вошедших в Каталог-путеводитель «Памятники письменности в хранилищах Коми АССР»: «Книга Бытия 21» – НБ СГУ, УЦ р. 138 [Памятники, с. 25–26]; «Книга 19» – УЦ р. 140 [Памятники, с. 206–215]; «Книга 16» – УЦ р. 196 [Памятники, с. 32–239]. В 2013 г. М. В. Мелиховым был описан сборник № 10 (70), в 2014 г. – сборник № 26 (75); в 2015 г. – сборник № 9 (77), в 2017 г. – сборники №№ 3 и 4 (84); в 2018 – сборник № 11 (91) и в 2019 г. – сборник № 12 (98). Следует отметить, что некоторые из этих сборников оказались в руках исследователя благодаря его личным человеческим контактам с дочерью С. А. Носова Розой Степановной Носовой, которая прониклась уважением к сыктывкарскому ученому и прислала ему оцифрованные копии 11-ти сборников отца из своей личной коллекции.

В 2011 г. М. В. Мелихов в своем докладе на Вторых Мяндинских чтениях подвел итоги своих исследований о творчестве С. А. Носова (64). С тех пор прошло более десяти лет, и хочется верить, что в обозримом будущем читатели публикаций М. В. Мелихова дождутся нового обобщающего исследования о рукописном наследии народного старообрядческого писателя Носова.

Работа по изучению литературного творчества печорских крестьян-старообрядцев была продолжена М. В. Мелиховым циклом публикаций о другом книжнике Усть-Цилемского края – пижемце Анании Фотиевиче Бобрецове. Михаил Васильевич занялся изучением его «Книги для памяти», в которой описано его «морское путешествие» в качестве матроса на императорской яхте «Полярная звезда» в 1893–1899 гг. (50). Углубившись в изучение этого памятника, Михаил Васильевич и на этот раз проявил себя не только как филолог, но и как историк. На этом материале он исследовал вопрос о «народном монархизме» (52), проанализировал, как описана у Бобрецова жизнь царской семьи на рубеже XIX–XX вв. (68), как раскрывается в его «Книге для памяти» тема службы царю и отечеству (58). Не оставлена была без внимания и на этот раз хорошо изученная М. В. Мелиховым на материале средневекового исторического повествования проблема соотношения факта и вымысла, на сей раз рассмотренная на материале дневника пижемского крестьянина (86).

Работа с сочинением А. Ф. Бобрецова «притянула» к Михаилу Васильевичу и еще одного автора – матроса с Пинеги К. Я. Верещагина, список сочинения которого был им обнаружен в одном из рукописных сборников известного

фольклориста и археографа А. Д. Григорьева, в последние годы жившего в Праге и незадолго до смерти передавшего свою коллекцию севернорусских рукописей пражской Славянской библиотеке (см. о ней наши статьи: [Волкова, 2017а, 2017б.]). Запискам Константина Яковлевича Верещагина М. В. Мелихов посвятил специальную статью (93), а в другой публикации сравнил записки двух матросов – с Пижмы и с Пинеги, – охарактеризовав их как феномен народной письменной культуры (92). Работа по изучению народной автобиографической прозы была позднее обобщена Михаилом Васильевичем в монографических публикациях (87, 106).

Еще одно направление в научных разысканиях М. В. Мелихова явилось результатом изучения им состава рукописных сборников, хранящихся сейчас в отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки нашего университета. В одном из них вычегодского бытования еще в 1994 г. Михаила Васильевича заинтересовала «Гистория о короле Брунцвике», текстологическое исследование которой показало, что вычегодский список содержит текст неизвестной редакции (21, 27). Вычегодский список «Брунцвика» позднее был опубликован исследователем (26, 28).

В заключение остановлюсь еще на одном направлении научных исследований М. В. Мелихова. Оно возникло естественным образом, когда Михаил Васильевич стал читать студентам-филологам курс литературы XVIII века. Этот век в истории русской литературы также позволил проявиться в герое этого очерка и филологу, и историку. Изучая демократическую литературу XVIII в., М. В. Мелихов исследовал, как трансформировались в ней реалии Петровской эпохи (67), как создавался в ней образ идеального монарха (76, 100), выявил роль былин как структурной основы для интерпретации исторических событий в этом пласте литературы XVIII в. (69), исследовал формы изображения природы в прозе XVIII в. (22, 24, 25, 96), в частности, в сочинениях Н. М. Карамзина (16). А работа с собранием рукописей А. Д. Григорьева привела к еще одной интересной находке – севернорусскому списку «Истории о гишпанскомъ королевиче Францѣ и о прекрасной королевнѣ Раксанѣ Великобританской и Аглинской» (102).

В нашем обзоре мы затронули основные направления научных исследований М. В. Мелихова. Представленный материал свидетельствует об исследовательском таланте Михаила Васильевича, о его любознательности, разносторонности интересов и большом трудолюбии. В нем органично соединились два исследователя – филолог и историк. Так что, возвращаясь к началу нашего очерка, могу с уверенностью повторить известную аксиому: «случайностей не бывает».

Список источников

1. Волкова, 2017а – Волкова Т. Ф. Севернорусские рукописи из собрания А. Д. Григорьева, хранящегося в Славянской библиотеке г. Праги: состав и степень изученности фонда // Человек и событие в исторической памяти: сборник статей / отв.

ред. Ю. А. Крашенинникова. Сыктывкар: Ин-т яз., лит. и истории Коми НЦ УрО РАН. 2017. С. 286–297.

2. *Волкова, 2017b* – Волкова Т. Ф. Научные описания собрания рукописей А. Д. Григорьева, хранящегося в Славянской библиотеке в Праге : итоги и перспективы // Академическая археография в России XVIII–XXI веков (Тихомировские чтения 2016 года : к 60-летию Археографической комиссии РАН). М.: Старая Басманная. 2017. С. 168–174.

3. *Памятники* – Памятники письменности в хранилищах Коми АССР : каталог-путеводитель. Сыктывкар. 1989. Ч. 1. Рукописные книги. Вып. 1. Рукописные собрания Сыктывкарского государственного университета.

References

1. *Volkova, 2017* – Volkova T. F. Northern Russian manuscripts from the collection of A. D. Grigoriev, stored in the Slavic Library of Prague : composition and degree of study of the fund. *Chelovek i sobytie v istoricheskoy pamyati: Sbornik statej / otv. redaktor YU. A. Krasheninnikova*. [A person and an event in historical memory : a collection of articles / ed. by Yu. A. Krasheninnikov]. Syktyvkar, 2017. Ss. 286–297. (In Russ.)

2. *Volkova, 2017a* – Volkova T. F. Scientific descriptions of the collection of manuscripts by A. D. Grigoriev, stored in the Slavic Library in Prague : results and prospects. *Akademicheskaya arheografiya v Rossii XVIII–XXI vekov (Tihomirovskie chteniya 2016 goda: K 60-letiyu Arheograficheskoy komissii RAN)* [Academic Archaeography in Russia of the XVIII–XXI centuries (Tikhomirov Readings 2016: to the 60th anniversary of the Archeographic Commission of the Russian Academy of Sciences)]. Moscow: Staraya Basmannaya, 2017. Ss. 168–174. (In Russ.)

3. *Pamyatniki – Pamyatniki pis'mennosti v hranilishchah Komi ASSR: katalog-putevoditel'*. [Monuments of writing in the repositories of the Komi ASSR : directory-guide]. Syktyvkar, 1989. CH. 1. Rukopisnye knigi. Vyp. 1. Rukopisnye sobraniya Syktyvkarского gosudarstvennogo universiteta [Part I. Handwritten books. Issue 1. Handwritten collections of Syktyvkar State University]. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Волкова Татьяна Федоровна

Tatyana F. Volkova

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русской филологии,
Сыктывкарский государственный
университет имени Питирима Сорокина

Doctor of Philology, Professor, Professor of
the Department of Russian Philology,
Syktyvkar State University named after
Pitirim Sorokin

167001, Россия, Сыктывкар, Октябрьский
пр., 55

55 Oktyabrsky Ave., Syktyvkar, 167001,
Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted

10.05.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing

14.05.2023

Принята к публикации / Accepted for publication

15.05.2023

М. В. Мелихов во
второй печорской
экспедиции. 1978 г.

В д. Скитской на
Пижме с пижемским
наставником Сидором
Ниловичем
Антоновым, членом
съёмочной группы
Э. Х. Давлетшиной
и Т. Ф. Волковой
(1978 г.)

С фольклористами
и археографами
первой научной
лаборатории СГУ
(1997 г.).

С новосибирскими
коллегами на научной
конференции
в Екатеринбурге

В Праге на Карловом
мосту после работы
с севернорусскими
рукописями
А. Д. Григорьева

С коллегами
по кафедре русской
и зарубежной
литературы

Приложение

Список научных работ Михаила Васильевича Мелихова¹ (составитель Р. Е. Тубылевич)

The list of M. V. Melikhov's scientific papers

1983

1. Повесть о взятии Царьграда турками (к проблеме факта и вымысла) // Проблемы литературных жанров : материалы IV научной всероссийской конференции. Томск: ТГУ, 1983. С. 10–11.

1984

2. К вопросу об общественном и литературном «этикете» Древней Руси // Стиль писателя и культура эпохи : межвузовский сборник научных статей. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 1984. С. 4–14.

3. Повесть Нестора Искандера и исторические источники о взятии Царьграда турками в 1453 г. // Древнерусская литература. Источниковедение : сборник научных трудов. Л.: Наука, 1984. С. 84–96.

1987

4. Вновь найденный список «Сказание о Мамаеве воинстве» (сыктывкарский список конца XVIII в.) // Литература Древней Руси. Источниковедение. Л.: Наука, 1987. С. 26–38.

1988

5. Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 г. и традиции русского историко-беллетристского повествования XV–XVI вв. : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1988. 16 с.

1989

6. Архив печорского книжника С. А. Носова в фондах НБ СГУ // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера : межвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 1989. С. 31–40.

7. К вопросу о сюжетной функции мотива переодевания героя на поле боя в произведениях средневековых литератур // Проблемы изображения материального мира в художественной прозе : межвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар: СыктГУ, 1989. С. 6–13.

8. Сказание о Мамаеве воинстве // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, 1989. Т. 42. С. 389–403.

1990

9. К вопросу об одной из трансформаций сюжета о Куликовской битве в севернорусском фольклоре («Сказание о Мамаеве воинстве» по списку НБ конца XVIII в.) // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа : Тезисы докладов всероссийской научной конференции. Сыктывкар. СыктГУ, 1990. Ч. 2. С. 213–215.

10. Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 г. в литературном контексте древнейшего рукописного летописания // Академик В. М. Истрин : тезисы докладов

¹ Список публикаций с 1982 по 2006 г. приводится по изданию: Мелихов Михаил Васильевич : биобиблиографический указатель научных трудов / сост. М. И. Козлова. Сыктывкар: Изд-во СГУ, 2008.

областных чтений, посвященных 125-летию со дня рождения ученого-филолога. Одесса: ОГУ, 1990. С. 82–83.

1991

11. Книги из личной библиотеки печорского книжника второй половины XX в. С. А. Носова // Вестник культуры Коми ССР. 1991. № 4. С. 89.

12. Сюжетная функция мотива гибели города в «Повести о взятии Царьграда турками» // Семиотика культуры: III Всесоюзная школа-семинар: тезисы докладов. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 1991. С. 14–17.

1992

13. Единство судьбы города и главного героя в «Повести о взятии Царьграда турками» в 1453 году // Сольвычегодск в истории русской культуры: тезисы докладов всероссийской научной конференции. Сольвычегодск: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 1992. С. 88–90.

14. Печорский книжник XX в. С. А. Носов и его эпистолярное наследие // Мир старообрядчества. Личность. Книга. Традиция. М.; СПб.: МГУ, 1992. Ч. 1. С. 71–81.

15. Повесть о патриархе Никоне (Сыктывкарский список конца XIX в.) // Духовная культура: история и тенденции развития: тезисы докладов всероссийской научной конференции. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 1992. С. 40–42.

1993

16. Пейзаж в прозе Н. М. Карамзина // Проблемы освоения духовно-эстетического наследия народов России: тезисы докладов всероссийской научной конференции. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 1993. С. 91–93.

17. «Повесть о взятии Царьграда турками» и русская идеология конца XV – начала XVI вв. // Российское государство XVII – начала XX вв.: Экономика, политика, культура: тезисы докладов конференции, посвященной 380-летию восстановления российской государственности. Екатеринбург: УрГУ, 1993. С. 94–96.

18. Повесть из «Великого зеркала» в круге чтения севернорусских крестьян // Научные экспедиции и исследования Коми края: тезисы докладов республиканской научной конференции. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 1993. С. 14–15.

1994

19. Анхенч и его видения. Ч. 1 [вступ. ст., публикация текста] // Мбра: литературный, историко-художественный, религиозно-художественный журнал. 1994. № 4. С. 40–49.

20. Гадание на стрелах перед боем на исход сражения в «Сказании о Мамаевом воинстве» // Вещь в контексте культуры: материалы всероссийской научной конференции. СПб.: Институт этнографии, 1994. С. 98–99.

21. Неизвестная редакция повести о Брунцвике (по списку НБ СГУ 1725 г.) // Духовная культура: проблемы и тенденции развития: тезисы докладов всероссийской научной конференции. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 1994. С. 16–18.

22. Природа в русской фантастической прозе XVIII века // Духовная культура: проблемы и тенденции развития: тезисы докладов всероссийской научной конференции. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 1994. С. 82–84.

1995

23. Анхенч и его видения. Ч. 2 [публикация текста] // Мбра. 1995. № 1. С. 50–61.

24. Природа в дневниках и письмах XVIII в. // Тема природы в художественной литературе : материалы всероссийской научной конференции. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 1995. С. 23–36.

25. Природа в русской прозе XVIII в. // «Чувство природы» в русской литературе : монография. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 1995. С. 74–115.

1996

26. «Гистория о короле Брунцвике» (по вычегодскому списку XVIII в.) [вступ. ст., публикация текста] // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб.: Наука, 1996. Т. 50. С. 544–550.

27. Рыцарский роман на Севере : «Гистория о короле Брунцвике» по списку XVIII в. // Христианизация Коми края и ее развитие государственности и культуры. Сыктывкар: КНЦ УрО РАН, 1996. С. 134–141.

1997

28. «Гистория о Брунцвике» (по рукописи конца XVIII в. из фондов библиотеки Сыктывкарского университета) [вступ. ст., публикация текста] // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера : межвузовский сборник научных трудов. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 1997. С. 218–233.

29. Реминисценции из Библии в переписке печорского старообрядческого писателя С. А. Носова // Старообрядчество: История, культура, современность : тезисы III науч.-практ. конф. «Старообрядчество: История, культура, современность». М.: МГУ, 1997. С. 213–215.

1998

30. К вопросу о взаимодействии фольклора и книжности (на материале «Сказания о Мамаеве воинстве») // Общие проблемы преподавания языков : преподавание русского языка финно-угорской аудитории : тезисы междунар. науч.-метод. конф. Сыктывкар: Коми республиканская типография, 1998. С. 130–131.

31. К вопросу об этикете поведения героя воинской повести перед боем и в сражении (на материале воинских повестей XV–XVI вв.) // Чтения по истории и культуре древней и новой России. Ярославль: Изд-во Ярославского историко-архитектурного музея, 1998. С. 57–62.

32. Книжная тема в сочинениях печорского старообрядца С. А. Носова // V Уральские археографические чтения : тезисы докладов. Екатеринбург: УрГУ, 1998. С. 41–43.

33. Этикет поведения князя перед боем и в сражении (на материале воинских повестей XV–XVI вв.) // Русские традиции. Альманах русской традиционной культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.narod.ru/sta/etikkn.htm> (дата обращения: 29.04.2023).

1999

34. Гадание на стрелах об исходе сражения : Историко-литературный комментарий // Традиция и литературный процесс. Новосибирск: СО РАН, 1999. С. 56–66.

35. Принципы характеристики главного героя воинского повествования (на материале воинских повестей конца XIII – начала XVI вв. / СыктГУ. Сыктывкар, 1999. 22 с. (Науч. доклады. Сер. препринтов. № 18–99).

36. Тема единства судьбы города (государства) и храма в русском воинском повествовании XIII–XVI вв. // История церкви: изучение и преподавание : материалы научной конференции, посвященной 2000-летию христианства. Екатеринбург: УрГУ, 1999. С. 131–133.

2000

37. Исторический факт в народном сознании (Куликовская битва в рукописях конца XVIII в.) // Коренные этносы Севера европейской части России на пороге нового тысячелетия: история, современность, перспективы: материалы международной конференции. Сыктывкар: КНЦ УрО РАН, 2000. С. 414–416.

2001

38. Батальные сцены в повестях Азовского цикла: традиционное и оригинальное // Вестник СыктГУ. Сер. 9. Филология. 2001. Вып. 4. С. 22–32.

39. Древнерусские воинские повести: проблемы сюжетосложения и идейно-художественная трансформация жанра в литературной и рукописной традиции XV–XVIII вв. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2001. 270 с.

40. Идеал главы государства в народной исторической прозе (по рукописям конца XVIII в. из НБ Сыктывкарского университета) // Человек и общество в информационном измерении: материалы региональной научной конференции, посвященной 10-летию деятельности научных отделов ЦНБ УрО РАН. Екатеринбург: УрГУ, 2001. С. 107–112.

41. К вопросу об источниках повестей XVII – первой половины XVIII // Историческое знание и интеллектуальная культура: материалы научной конференции. М.: ИВИ РАН, 2001. С. 213–217.

42. Пир перед битвой в «Сказании о Мамаеве воинстве»: обрядовая магия или церковный обряд благословения // Духовная культура Севера: итоги и перспективы исследования. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2001. С. 130–141.

43. Эволюция образа героя-врага в воинском повествовании XI–XVI вв. // 200 лет первому изданию «Слова о полку Игореве»: материалы юбилейных чтений по истории и культуре Древней и Новой России. 27–29 августа 2000 г. Ярославль: Ярославский историко-архитектурный музей, 2001. С. 148–157.

44. Эволюция образа главного героя в народной исторической прозе («Сказание о Мамаеве побоище» и «Гистория о Брунцвике» по северным рукописям конца XVIII в.) // Религия в гуманитарном измерении Баренцева региона. Архангельск: Поморский ГУ, 2001. Вып. 1. Ч. 2. С. 7–22.

2002

45. Видения печорского старообрядца С. А. Носова: эсхатологические мотивы и реальная действительность // Взаимодействие книжных традиций Поморья, Урала и Сибири в XVI–XX вв. Екатеринбург: УрГУ, 2002. С. 182–202.

46. История печорского края в записях старообрядческого писателя С. А. Носова // Живая старина. 2002. № 4. С. 29–32.

2003

47. Древнерусские воинские повести: проблемы сюжетосложения и идейно-художественная трансформация жанра в литературной и рукописной традиции XV–XVIII вв.: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб.: Изд-во СГУ, 2003. 32 с.

48. Памятники Куликовского цикла: взаимодействие устных и письменных традиций // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. М.: Эдиториал УРСС, 2003. № 10. С. 267–281.

2005

49. «История Иудейской войны» Иосифа Флавия как один из литературных источников «Повести о взятии Царьграда турками» // Историческое произведение как феномен культуры. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2005. С. 49–60.

50. «Книги для памяти записывания морского путешествия с 1893 года с 17 мая по 1899 год» матроса-старообрядца с Печоры А. Ф. Бобрецова [вступ. ст., публикация текста] // Уральский археографический альманах. Екатеринбург: УрГУ, 2005. С. 408–453.

51. История России в сочинениях печорского старообрядческого писателя С. А. Носова // О древней и новой русской литературе : сборник статей. СПб.: Филологический факультет СПбГУ (СПб.), 2005. С. 205–213.

52. К вопросу о «народном» монархизме (на материале «Книги для памяти» матроса императорской яхты «Полярная звезда» А. Ф. Бобрецова) // Междисциплинарные подходы к изучению прошлого : до и после «постмодерна» : материалы научной конференции. 28–29 апреля 2005 г. М.: ИВИ РАН, 2005. С. 115–117.

53. Печорский старообрядческий писатель С. А. Носов : Видения письма, записки / Подгот. текста, вступ. ст. и примеч. М. В. Мелихова. М.: Памятники исторической мысли, 2005. 422 с.

54. Предания о старине в рукописном наследии печорского книжника С. А. Носова // О древней и новой русской литературе : сб. ст., посвященный юбилею Н. С. Демковой. СПб.: СПбГУ, 2005. С. 205–212.

2006

55. Анхеныч, печорский провидец // Дым Отечества. Сыктывкар: Кола, 2006. С. 218–224.

56. Письма к родным печорского старообрядческого писателя С. А. Носова // Староверие на Северо-Востоке европейской части России. Сыктывкар: Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук, 2006. С. 113–152.

57. Поучение отца к дочери о семейной жизни (по письмам печорского старообрядца С. А. Носова к дочери) // Женщина в старообрядчестве. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского гос. ун-та, 2006. С. 145–152.

58. Тема службы царю и отечеству в дневниках матроса-старообрядца с Печоры А. Ф. Бобрецова // Сельская Россия : прошлое и настоящее. Исторические судьбы северной деревни : материалы всероссийской научно-практической конференции. М.; Сыктывкар, 2006. С. 400–405.

2008

59. Авторские сборники С. А. Носова: читательские приоритеты писателя-старообрядца XX в. // Мудрость книжной культуры в век цифровых технологий : сборник материалов международной научно-практической конференции. 7–8 ноября 2007. Сыктывкар: Национальная библиотека Республики Коми, 2008. С. 36–44.

60. Книгописная деятельность и литературное творчество печорских крестьян-старообрядцев (XVIII–XX вв.) // Вестник РГНФ. 2008. № 3. С. 147–161 (совместно с Т. Ф. Волковой).

61. Эсхатологические мотивы в письмах к родным печорского старообрядческого писателя С. А. Носова // Древнерусское духовное наследие в Сибири. Научное изучение памятников традиционной книжности на Востоке России. Новосибирск, 2008. Т. 1. С. 267–284.

2009

62. Жизнь печорских крестьян начала XX в. в автобиографических записках старообрядца С. А. Носова // Первые Мяндинские чтения : материалы республиканской научно-практической конференции. Сыктывкар, 2009. С. 138–143.

63. «Домашняя» эсхатология печорского старообрядческого писателя С. А. Носова // Уральский сборник. История. Культура. Религия. 2009. Вып. 7. Ч. 2. С. 232–241.

2010

64. Рукописное наследие печорского старообрядческого писателя С. А. Носова : итоги и перспективы изучения // Вторые Мяндинские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции. 11–12 июля 2010. В 2 т. Т. 1. Сыктывкар: Изд-во «Кола», 2011. С. 153–161.

65. Книжная культура // Атлас Республики Коми. М., 2010. С. 412–413. (совместно с Т. Ф. Волковой, Е. А. Рыжовой)

2011

66. Проблема самоидентификации старообрядца в семье и в миру (на материале автобиографических сочинений С. А. Носова) // Рябининские чтения – 2011 : материалы VI научной конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. С. 441–444.

2012

67. Трансформация реалий Петровской эпохи в демократической литературе XVIII в. // Вестник Череповецкого университета. 2012. № 2. Т. 1. С. 99–102.

68. Жизнь царской семьи на рубеже XIX–XX вв. в воспоминаниях матроса с Печоры А. Ф. Бобрецова // Вестник Череповецкого университета. 2012. № 2. Т. 2. С. 113–116.

69. Былина как структурная основа для интерпретации исторических событий в демократической литературе XVIII в. // Вестник Череповецкого университета. 2012. № 2. Т. 2. С. 116–120.

2013

70. Рукописные сборники печорского старообрядца С. А. Носова : сборник № 10 // Вестник Сыктывкарского государственного университета. Серия гуманитарных наук. 2013. № 2. С. 200–215.

71. Повесть о самосожжении на Пижме в 1743 г. // История формирования и развития Великопоженского общежития : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «За веру и крест». Замежное, 2013. С. 39–49.

2014

72. Автобиографическая проза печорских старообрядцев конца XIX–XX вв. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lap-publishing.com/> (дата обращения: 29.04.23).

73. Видения печорского старообрядца С. А. Носова как памятник народной религиозно-дидактической литературы // Православие в славянском мире : история, культура, язык. Олыштын, 2014. С. 152–161.

74. История старообрядчества в рукописных сборниках С. А. Носова // Филологические исследования 2014. Источники, их анализ и интерпретация в филологических науках. Сыктывкар: ИЯЛИ КНЦ УрО РАН, 2014. С. 75–79.

75. Рукописные сборники печорского старообрядца С. А. Носова : сборник № 26 // Вестник СыктГУ. Серия гуманитарных наук. 2014. № 3. С. 336–352.

76. Образ идеального монарха в демократической литературе XVIII века. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lap-publishing.com/> (дата обращения: 29.04.23).

2015

77. Рукописные сборники печорского старообрядца С. А. Носова : сборник № 9 // Вестник Сыктывкарского государственного университета. № 5. 2015. С. 115–122.

2016

78. Когда же придет «Судный день»? (эсхатологические сочинения печорского старообрядца С. А. Носова) // Вестник Череповецкого государственного университета. № 5 (74). 2016. С. 97–101.

79. Житие протопопа Аввакума в рукописном наследии печорского старообрядческого писателя С. А. Носова // Третьи Мяндинские чтения: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научной конференции (8–9 июля 2015 г., г. Сыктывкар) / отв. ред. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. С. 50–54.

80. «Житие» протопопа Аввакума в круге чтения печорских старообрядцев середины XX в. // Духовная культура и общественная мысль России в литературных и исторических памятниках XVI–XXI вв. / отв. ред. А. Х. Элерт. Рос. акад. наук. Сиб. отделение, Ин-т истории. Новосибирск, 2016. С. 252–278 (Археография и источниковедение Сибири; Вып. 35).

2017

81. Ананий Бобрецов: старовер, матрос, летописец // Дым Отечества. 2017. № 5, 6. С. 134–146.

82. А. Бобрецов. «Книги для памяти записывания морского путешествия с 1893 года с 17 мая по 1899 год» // Дым Отечества. 2017. № 5, 6. С. 147–177.

83. Жанрово-тематический состав рукописных сборников писателя-старообрядца С. А. Носова // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. № 6. С. 121–127.

84. Описание рукописных сборников печорского книжника С. А. Носова (1902–1981): сборники 3 и 4 // Книжные центры Республики Коми: Усть-Цилемский район: сборник материалов и исследований. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. С. 286–316 (Серия «Слово и текст в контексте культуры». Вып. 2).

85. Сюжетные функции природоописаний в видениях С. А. Носова // Сборник научных трудов к 90-летию Таисии Яковлевны Гринфельд-Зингурс. Сыктывкар: Издательство СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. С. 113–121 (Серия «Слово и текст в контексте культуры». Вып. 1).

86. Факт и вымысел в дневниках матроса с Печоры А. Ф. Бобрецова о службе на императорской яхте «Полярная Звезда» // Человек и событие в исторической памяти: сборник статей. Сыктывкар: ИЯЛИ КНЦ УрО РАН, 2017. С. 155–164.

2018

87. Автобиографическая и духовная проза старообрядцев Печоры: материалы и исследования / подгот. текстов, вступ. ст., указ. и коммент. М. В. Мелихова. [Электронный ресурс]. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2018. 416 с.

88. Автобиографическая проза печорских старообрядцев А. Ф. Бобрецова и С. А. Носова как литературный факт // Северный текст русской литературы. Вып. 4. Структура и контекст. Архангельск: Изд-во «Кира», 2018. С. 68–80.

89. «Мечом и глаголом»: героическая традиция в древнерусской литературе XII–XVII веков. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив: Сиринь, 2018. 315 с.

90. Огонь или лед: картины ада и страшного суда в видениях печорского старообрядца С. А. Носова // Казанская наука. № 10. 2018. С. 49–52.

91. Рукописные сборники С. А. Носова: описание сборника № 11 // Вестник СГУ. Серия гуманитарных наук. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2018. № 8. С. 79–87.

2019

92. Записки и дневники матросов К. Верещагина и А. Бобрецова как феномен народной письменной культуры // Человек. Культура. Образование. 2019. № 3 (33). С. 70–83.

93. Записки о службе во флоте матроса с Пинеги К. Верещагина (по рукописи из собрания А. Д. Григорьева в Славянской библиотеке (Прага)) // Вестник СГУ. Серия гуманитарных наук. 2019. № 4 (12). 2019. С. 88–99.

94. Образ защитника веры и отечества в повестях Азовского цикла // Научный диалог. 2019. № 12. С. 161–172.

95. Печорский список «Повести о взятии Царьграда турками в 1453 г.» // Вестник СГУ. Серия гуманитарных наук. 2019. № 2 (9). С. 80–104.

96. «Под отечественным небом странствую с мирною душою»: природа России в записках русских путешественников конца XVII – начала XVIII вв. // Казанская наука. 2019. Вып. 10. С. 24–26.

97. Потусторонний мир в «видениях» печорского старообрядческого писателя конца XX в. С. А. Носова: книжные мотивы и бытовые реалии // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в науке, музейной и библиотечной работе: Труды III Межд. науч. конф. (Мир старообрядчества. Вып. 9). М.: Археодоксия, НКТ, 2019. С. 193–209.

98. Рукописные сборники С. А. Носова: описание сборника № 12 // Вестник СГУ. Серия гуманитарных наук. 2019. № 4 (11). С. 92–100.

99. Тема предопределенности судьбы человека в письмах и видениях печорского старообрядца С. А. Носова // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в науке, музейной и библиотечной работе: Труды IV Межд. науч. конф. (Мир старообрядчества. Вып. 10.). М.: Изд-во Московского ун-та, 2019. Вып. 10. С. 244–253.

2020

100. К вопросу о вариантах модели образа монарха в рукописных повестях Петровской эпохи // Человек. Культура. Образование. 2020. № 4 (38). С. 75–89.

101. Последний на Печоре список «Жития» протопopa Аввакума // Традиции старообрядцев в этике предпринимательства России. Исторические корни и современность: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Г. М. Семьяшкин, С. И. Семенчин. Сыктывкар: без изд., 2020. С. 180–190.

102. Пражский список «Истории о гишпанскомъ королевиче Францѣ и о прекрасной королевнѣ Раксанѣ Великобританской и Аглинской» // Вестник СГУ. Серия гуманитарных наук. 2020. Вып. 4. С. 115–131.

103. Семантика евангельских мотивов в повестях Азовского цикла // Евангельский текст в русской словесности: сборник тезисов докладов X Всероссийской научной конференции (с международным участием), 21–24 сентября 2020 года. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2020. С. 49–52.

2021

104. Образ казака в произведениях Смутного времени и повестях Азовского цикла: вымысел и реальность // Человек. Культура. Образование. 2021. № 3. С. 87–105.

105. Пражский список «Сказания о Мамаевом побоище» // Вестник СГУ. Серия гуманитарных наук. 2021. № 2. С. 55–71.

106. Литературные и автобиографические сочинения в севернорусских рукописных сборниках XVIII–XX вв. : исследования и тексты [Электронный ресурс]. Сыктывкар: Издательство СГУ им. Питирима Сорокина. 2022.

107. Природа Севера в видениях печорского старообрядческого писателя С. А. Носова // Вестник СГУ. Серия гуманитарных наук. 2022. Вып. 1–2. С. 133–140.

Научная статья / Article

УДК 821.161.1

<https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-24>

Рукописные сборники С. А. Носова в частных собраниях жителей Усть-Цилемского района Республики Коми: экспедиционные находки начала XX века

Екатерина Владимировна Прокуратова

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия
eprokuratova@yandex.ru

***Аннотация.** В статье рассматриваются рукописные сборники печорского книжника ХУ в. С. А. Носова, представленные в частных собраниях и выявленные во время археографических экспедиций на территории Усть-Цилемского района Республики Коми в 2009–2020 гг. Найденные рукописи представляют собой автографы печорского книжника, который являлся автором оригинальных сочинений, редактором известных древнерусских и старообрядческих текстов, нередко реставрировал сборники, поновляя утраченные фрагменты. Анализ рукописных текстов С. А. Носова показывает широту литературных интересов печорского книжника, круг чтения которого отражает его мировоззренческие установки, внимание к средневековой русской литературе и старообрядческой истории.*

***Ключевые слова:** старообрядчество, рукописные сборники, печорский книжник С. А. Носов, реставратор, исторические повести, агиографические сочинения*

Для цитирования: Прокуратова Е. В. Рукописные сборники С. А. Носова в частных собраниях жителей Усть-Цилемского района Республики Коми: экспедиционные находки начала XX века // Вестник СГУ. Серия гуманитарных наук. 2023. № 1–2. С. 24–34. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-24>

Handwritten collections of S.A. Nosov in private collections of residents of Ust-Tsilemsky district of the Komi Republic: expedition finds of the early twentieth century

Ekaterina V. Prokuratova

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia
eprokuratova@yandex.ru

Abstract. *The article examines the handwritten collections of the Pechora scribe of the twentieth century S. A. Nosov, presented in private collections and identified during archaeological expeditions on the territory of the Ust-Tsilemsky district of the Komi Republic in 2009–2020. The found manuscripts are autographs of the Pechora scribe, who was the author of original works, the editor of famous Old Russian and Old Believer texts, often restored handwritten collections, updating the lost fragments. Books by S. A. Nosov is shown the breadth of literary interests of the Pechora scribe, whose reading circle reflects his worldview, attention to medieval Russian literature and Old Believer history.*

Keywords: *old Believers, handwritten collections, Pechora scribe S. A. Nosov, restorer, historical stories, hagiographic works*

For citation: Prokuratova E. V. Handwritten collections of S. A. Nosov in private collections of residents of Ust-Tsilemsky district of the Komi Republic: expedition finds of the early twentieth century. *Vestnik Syktyvkarского университета. Seriya gumanitarnykh nauk = Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series.* 2023, 1–2: 24–34. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-24>

Рукописное наследие С. А. Носова (1902–1981), печорского книжника, переписчика и создателя оригинальных авторских сочинений, – уникальное явление в поздней старообрядческой традиции. Рукописные сборники С. А. Носова в настоящее время хранятся в государственных хранилищах – усть-цилемском собрании Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, научной библиотеке СГУ им. Питирима Сорокина, Нарьян-Марском областном краеведческом музее, а также в частных коллекциях жителей Усть-Цилемского района Республики Коми. Печорский книжник являлся автором оригинальных сочинений, редактором известных древнерусских и старообрядческих текстов, нередко реставрировал рукописные сборники, поновляя утраченные фрагменты [Автобиографическая...; Печорский...].

В последние годы, благодаря экспедиционной деятельности на территории Усть-Цилемского района Республики Коми, осуществляемой под руководством Т. С. Каневой, в частных собраниях местных жителей удалось обнаружить несколько рукописей, уникальных для изучения поздней старообрядческой традиции. Приобретенные рукописные и старопечатные книги печорских старообрядцев, а также копии рукописных источников и фрагментов кириллических изданий, зафиксированные на цифровых носителях, пополнили фонды Фольклорного архива СГУ и отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки СГУ [Канева, Прокуратова, 2010, с. 58–59; Прокуратова, 2019, с. 522–525].

Во время археографических экспедиций на территории Усть-Цилемского района Республики Коми в 2009–2020 гг. в составе частных собраний местных жителей были выявлены рукописные книги, созданные С. А. Носовым. Найденные рукописи представляют собой автографы печорского книжника, в которых он выступал в качестве автора оригинальных сочинений, а также редактора известных древнерусских и старообрядческих текстов; в ряде случаев С. А. Носов реставрировал книги, поновляя утраченные фрагменты рукописей.

Среди выявленных рукописей С.А. Носова выделяются рукописные книги четьего характера. Один из таких сборников был выявлен в с. Нерица Усть-Цилемского района в частном собрании О.Е. Терентьевой в 2009 г. [Прокуратова, 2011, с. 162–170]. Сборник представляет собой рукопись, выполненную на 251 листе линованной бумаги в 4-ю долю листа. Книга имеет картонный переплет с синим тканевым корешком. Рукопись написана характерным для С. А. Носова почерком, подражающим письму кириллических книг черными и синими чернилами, заголовки и инициалы выполнены красными чернилами. На отдельных листах имеются небольшие буквы с примитивными растительными ростками.

Рассматриваемый рукописный сборник содержит запись, выполненную на небольшом листке линованной бумаги шариковой ручкой подражанием печатному тексту: «Книга А (первая) – сборник разных слов. Передать Ульяне Ф. Сост. отец Носов С. А.». Подобная нумерация встречается и в других сборниках С. А. Носова. По большей части книжник приклеивал небольшие ярлыки с указанием на номер «книги»: «Книга 16» (СГУ, УЦр.-196), «Книга 19» (СГУ, УЦр.-140), «Книга бытия 21» (СГУ, УЦр.-138).

Рукопись содержит известные древнерусские литературные памятники («Сказание о иконе Богоматери Тихвинской», «Сказание о иконе Богоматери Владимирской», «Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богоматери», «Повесть о происхождении табака» [Прокуратова, 2022], «Житие Иоанна Златоуста», «Житие Артемия Веркольского» и др.) и старообрядческие сочинения – «Повесть о самосожжении в Мезенском уезде» (1743 г.)¹.

Неизменный интерес С. А. Носова был связан со старообрядческой тематикой. Печорский книжник включал в свои рукописные сборники известные старообрядческие сочинения – фрагменты из посланий протопопа Аввакума, дьякона Федора, Житие Корнилия Выговского, краткий пересказ основных фактов биографии Аввакума со ссылкой, озаглавленный «Выборки о жизни протопопа Аввакума 1621–1682 год», фрагмент из пятой челобитной Аввакума царю Алексею Михайловичу, «По записи из “Жития” Аввакума» [Мелихов, 2013, с. 200–215; Мелихов, 2015, с. 336–352]. Как отметил М. В. Мелихов, многие тексты печорский книжник выписывал из имеющегося у него «Старообрядческого [церковного] календаря» [Автобиографическая..., с. 62].

Привлекали внимание печорского переписчика и сочинения, связанные с историей местного старообрядчества. К этой группе текстов можно отнести самое известное историческое сочинение, связанное с историей монастыря на Великих Пожнях, повествующее о массовом самосожжении насельников пижемского скита в 1743 г., – «Повесть о самосожжении в Мезенском уезде», автором которого считается Иван Филиппов, один из известных наставников и писателей Выгореции [Юхименко, 2002]. В. И. Малышевым было выявлено четыре списка данного текста, представленные в Усть-Цилемском собрании

¹ СГУ УЦр.-268 (э). Сборник. XX в. 4°. 251 л. Полуустав. Автограф С. А. Носова.

ИРЛИ РАН – в полных и кратких редакциях. Текст полного варианта, кроме описания гари на Пижме, дополнен четырьмя рассказами о самосожжениях на Пёзе Оме, Вижасе и Зимнем берегу, консисторским доношением о самосожжении, написанным очевидцами – попом Козьмой и канцеляристом Иваном Поповым, которые прибыли в Великопоженский скит с официальной экспедицией [Малышев, 1960, с. 171].

Краткая редакция передает события, связанные с самосожжением на Пижме, оставляя в стороне другие эпизоды самосожжения староверов. Именно этот вариант получил распространение среди печорских староверов. Текст краткой редакции был выявлен в одной из экспедиционных поездок на Печору (частное собрание О. Е. Терентьевой, с. Нерица).

Повесть о самосожжении староверов Пижемского скита впервые была издана и изучена В. И. Малышевым [Малышев, 1960, с. 167–190]. Как отметил исследователь, текст повести отличается стройностью композиции, для нее характерен документальный принцип повествования наряду с использованием устных источников. Сопоставление текста повести о Пижемской гари и «Истории Выговской пустыни» позволило выявить общие места и сделать вывод об Иване Филиппове как об авторе обоих текстов. Самые поздние печорские списки повести о самосожжении (1960–1970-е гг.) находятся в сборниках печорского переписчика рукописных сборников XX в. С. А. Носова [Мелихов, 2015].

В рукописи, выявленной в 2009 г. в с. Нерица, добавлен фрагмент уточняющего характера, в котором указано число пострадавших пижемских староверов, перечисленных в Помяннике [Помянник, с. 191–192], а также отмечены имена наставников: «По Помяннику муж<ского> пола 33 чел<овека> во главѣ с наставником Ив<аном> Акиндинов<ым>. Женского пола 45 чел<овек>, возглавляла ихъ инокиня Александра, наставница женск<ой> половины скита. Она была родная сестра Акиндинова И.» (л. 13 об.).

К числу уникальных находок последних лет можно отнести рукописные сборники С. А. Носова, выявленные у местных жителей в ходе археографических разысканий в с. Среднее Бугаево Усть-Цилемского района, где жил старообрядческий писатель в последние годы своей жизни. В личной коллекции жительницы с. Среднее Бугаево В. И. Чупровой в 2019 г. был выявлен автограф С. А. Носова с его с оригинальными сочинениями – видениями, подаренный ей самим автором. Всего известно три автографа видений, первый из которых хранится в Древлехранилище ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН (Усть-Цилемское собрание, № 338), второй – в Нарьян-Марском областном краеведческом музее (НОКМ 392/1 в х.), третий – в частном собрании в с. Бугаево. Первые два списка видений ранее исследованы М. В. Мелиховым и опубликованы в изданиях 2005 и 2018 гг. [Автобиографическая...; Печорский...].

Рукопись С. А. Носова из личной коллекции В. И. Чупровой содержит все тексты видений С. А. Носова (ранее известные по другим спискам, хранящимся в ИРЛИ РАН и НОКМ), а также «пояснения» к ним, написанные книжником. В собрании В. И. Чупровой представлен также рукописный сборник,

являющийся автографом С. А. Носова, который содержит выписки из ветхозаветных текстов, в котором присутствуют следы авторского редактирования (сокращения).

Обнаруженная находка позволяет подтвердить ранее известные сведения о просветительской деятельности печорского книжника, который заботился не только о собственном духовном делании, но и вел нравственную проповедь среди своих односельчан, разделяющих старообрядческую веру.

Кроме того, среди рукописей, выявленных в последнее время, встречаются рукописные книги XVIII–XIX вв., отреставрированные С. А. Носовым, который, как известно, нередко восстанавливал утраченные фрагменты, по-новому сшивая тетради с рукописным текстом (ОРК УЦр.-33, УЦр.-108). Печорский книжник написал более 20-ти рукописных сборников – «книг», пять из которых хранятся в Усть-Цилемской рукописной коллекции НБ СГУ (УЦр.-138, 140, 196, 250, 251).

В 2020 г. А. В. Афанасьевым была выявлена рукопись агиографической направленности, содержащая полные тексты двух житий – пространного «Жития Андрея Юродивого» и текста проложной редакции «Жития Иосифа Прекрасного»¹. С. А. Носовым были отреставрированы четвертый лист рукописи (л. 4 – 4 об.), содержащий текст Жития Андрея Юродивого: «Житие и подвизи святого и праведнаго Андрея, иже Христа ради Юродива Цареградскаго чудотворца» (нач.: «Жизнь богоугодну и житие непорочно мужа добронравна...»). Восстановленный фрагмент «Жития Андрея Юродивого» написан характерным для печорского книжника аккуратным полууставом, текст выполнен на нелинованной бумаге синими чернилами, заголовки и инициалы написаны красными чернилами.

Проведенные источниковедческие, палеографические, кодикологические и текстологические исследования выявленных списков древнерусских и старообрядческих сочинений позволяют расширить представление о рукописном наследии С. А. Носова, оценить редакторскую деятельность печорского книжника. Текстологический анализ рассматриваемых текстов показал, что С. А. Носов в ряде случаев не просто переписывал древнерусские сказания и повести, но творчески перерабатывал источники; ведущим литературным приемом печорского книжника являлось сокращение, что отражалось на композиционном, стилистическом, сюжетно-мотивном уровне текста.

Таким образом, рукописные книги четьего характера печорского книжника С. А. Носова, выявленные в ходе археографических разысканий в начале XXI в., показывают широту литературных интересов печорского книжника, круг чтения которого отражает его мировосприятие. Для старообрядческого писателя характерно внимание к средневековой русской литературе и старообрядческой истории, в том числе к текстам, отражающим историю местного старообрядчества.

В приложении представлено научное описание рукописного сборника С. А. Носова из частного собрания, выявленного в экспедиции 2009 г.

¹ ФА СГУ, ФФ 03-2020-1/2. Сборник житий. XIX в. 4°. 258 л. Полуустав. Реставрация отдельных листов рукописи выполнена С.А. Носовым.

Список источников

1. *Автобиографическая...* – Автобиографическая и духовная проза старообрядцев Печоры : материалы и исследования / подг. текстов, вступ. ст., указ. и коммент. М. В. Мелихова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2018. С. 26–73.
2. *Канева, Прокуратова, 2010* – Канева Т. С., Прокуратова Е. В. Цилемские экспедиции Сыктывкарского государственного университета 2007–2008 гг. // Живая старина. 2010. № 1. С. 58–59.
3. *Мальшев, 1960* – Мальшев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1960. 214 с.
4. *Мелихов, 2013* – Мелихов М. В. Рукописные сборники печорского старообрядца С. А. Носова : сборник № 10 // Вестник СГУ. Серия гуманитарных наук. 2013. № 2. С. 200–215.
5. *Мелихов, 2015* – Мелихов М. В. Рукописные сборники печорского старообрядца С. А. Носова : сборник № 26 // Вестник СГУ. Серия гуманитарных наук. 2015. № 3. С. 336–352.
6. *Печорский...* – Печорский старообрядческий писатель С. А. Носов : видения, письма, записки / подг. текста, вступ. ст. и примеч. М. В. Мелихова. М.: Памятники ист. мысли, 2005. 423 с.
7. *Повесть* – Повесть о самосожжении в Мезенском уезде / подг. текста и исслед. В. И. Мальшева // Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1960. С. 167–190.
8. *Помяник* – Помяник сгоревших в Великопоженском общежительстве в 1743 г. / подг. текста и исслед. В. И. Мальшева // Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар: Коми обл. кн. изд-во, 1960. С. 191–192.
9. *Прокуратова, 2011* – Прокуратова Е. В. Новые источники изучения рукописного наследия печорского книжника С. А. Носова (археографическая находка 2009) // Вторые мяндинские чтения : матер. Всеросс. науч.-практич. конф. : в 2 т. / отв. ред. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар: ООО «Издательство "Кола"» 2011. Т. 1. С. 162–170.
10. *Прокуратова, 2022* – Прокуратова Е. В. Повесть о происхождении табака в рукописном наследии С.А. Носова // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. № 1–2. С. 158–175.
11. *Юхименко, 2002* – Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь : Духовная жизнь и литература : в 2 т. / науч. ред. Н. В. Понырko. М.: Языки славянской культуры, 2002. Т. 1. 544 с.

References

1. *Avtobiograficheskaya – Avtobiograficheskaya i duxovnaya proza staroobryadcev Pechory [Elektronnyj resurs]: materialy i issledovaniya: tekstovoe nauchnoe elektronnoe izdanie na kompakt-diske / podgot. tekstov, vstup. st., ukaz. i komment. M.V. Melixova [Autobiographical and spiritual prose of the Old Believers of Pechora : materials and research / podg. texts, introductory article, decree. and a comment by M. V. Melikhov]. Syktyvkar: Izd-vo SGU im. Pitirima Sorokina, 2018. Pp. 26–73. (In Russ.)*
2. *Kaneva, Prokuratova, 2019* – Kaneva T. S., Prokuratova E. V. Tsilem expeditions of Syktyvkar State University 2007–2008. *Zhivaya starina* [Living antiquity]. 2010, no 1. Pp. 58–59. (In Russ.)

3. *Malyshev, 1960* – Malyshev V. I. *Ust'-Cilemskie rukopisnye sborniki XVI–XX vv.* [Ust-Tsilemsky manuscript collections of the XVI–XX centuries]. Syktyvkar: Komi Publishing House, 1960. 214 p. (In Russ.)

4. *Melikhov, 2013* – Melikhov M. V. Handwritten collections of the Pechora Old Believer S. A. Nosov : collection No 10. *Vestnik Syktyvkar'skogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk* [Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series]. 2013, no 2. Pp. 200–215. (In Russ.)

5. *Melikhov, 2015* – Melikhov M. V. Handwritten collections of the Pechora Old Believer S. A. Nosov : collection No 26. *Vestnik Syktyvkar'skogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk* [Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series]. 2015, no 3. Pp. 336–352. (In Russ.)

6. *Pechora... – Pechorskij starobryadcheskij pisatel' S. A. Nosov : videniya, pis'ma, zapiski / podg. teksta, vstup. st. i primech. M. V. Melihova* [Pechora Old Believer writer S. A. Nosov: visions, letters, notes / podg. text, intro. art. and note. M. V. Melikhoval]. Moscow: Monuments of historical thought, 2005. 423 p. (In Russ.)

7. *The story – The story of self-immolation in the Mezen district / podg. text and research by V. I. Malyshev. Ust'-Cilemskie rukopisnye sborniki XVI–XX vv.* [Ust-Tsilemsky manuscript collections of the XVI–XX centuries]. Syktyvkar: Komi Publishing House, 1960. Pp. 167–190. (In Russ.)

8. *The memorial – The memorial of those who burned in the Velikopozhenskoe community in 1743 / podg. text and research by V. I. Malyshev. Ust'-Cilemskie rukopisnye sborniki XVI–XX vv.* [Ust-Tsilemsky manuscript collections of the XVI–XX centuries]. Syktyvkar: Komi Publishing House, 1960. Pp. 191–192. (In Russ.)

9. *Procuratova, 2011* – Procuratova E. V. New sources of the study of the manuscript heritage of the Pechora scribe S. A. Nosov (archeographic find 2009). *Vtorye myandinskije chteniya : mater. Vseross. nauch.-praktich. konf. : v 2 t. / otv. red. T. F. Volkova* [Second Myandin readings: mater. All-Russian scientific and Practical conf.: in 2 vols. / ed. by T. F. Volkova]. Syktyvkar: LLC "Kola Publishing House" 2011. Vol. 1. Pp. 162–170. (In Russ.)

10. *Procuratova, 2022* – Procuratova E. V. *Povest' o proishozhdenii tabaka v rukopisnom nasledii S.A. Nosova* ["The Tale of the Tobacco Origin" in the S. A. Nosov's manuscript Heritage]. *Vestnik Syktyvkar'skogo univrsiteta. Seriya gumanitarnykh nauk* [Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series]. 2022, no 1–2. Pp. 158–175 (In Russ.)

11. *Yukhimenko, 2002* – Yukhimenko E. M. *Vygovskaya starobryadcheskaya pustyn' : Duhovnaya zhizn' i literatura : v 2 t. / nauch. red. N. V. Ponyrko* [Vygovskaya Old Believer deserts : Spiritual life and literature : in 2 volumes / scientific ed. N. V. Ponyrko]. Moscow: Languages of Slavic culture, 2002. Vol. 1. 544 p. (In Russ.)

Приложение

Сборник старообрядческий. XX в. (серед). 4°. 251 л.

Бумага русская машинная (листы из школьной тетради).

Автограф С. А. Носова. Подражание полууставу. Рисованные инициалы красными чернилами с небольшими растительными отростками – л. 13, 15. Нумерация страниц кириллическими буквами в правых верхних углах.

Переплет картонный с тряпичным корешком.

Записи: «Книга А (первая) – сборник разных слов. Передать Ульяне Ф. Сост[авил] отец Носов С. А.» (запись выполнена на небольшом листке линованной бумаги шариковой ручкой подражением печатному тексту и вложена между листами 184 об. – 185).

Содержит:

- л. 1 – «Оглавление сей 1»;
- л. 2 об. – «Ефрем Сирин. Слово 99» (нач.: «Егда хощеша почести или чтущаго послушати, прежде помолися Богу ...»);
- л. 3 – «В Архангельской губернии в Мезенском уезде содеяся в нынешнем 7252 году» (нач.: «Окладниковой слободки черносошной крестьянин Артемий Ванюков шед на Холмогоры ...»);
- л. 14 – «Слово о неосуждении некоего Иоанна» (нач.: «Бе некий человек именем Иоанн, любимец у царя, и не бяху у него на главе и браде власы ...»);
- л. 15 – «Повесть о некоей церковнице и о покаянии» (нач.: «Бе некая церковница в некоем монастыре добродетелию сияюще ...»);
- л. 16 – «Пролог, август 4. Слово от патерика о ядущих мнисех на трапезе» (нач.: «Поведаша един от старец, яко три суть вещи чернцем честны ...»);
- л. 17 – «Слово от патерика о преподобнем Макарии, како обрете главу идольскаго жреца (Цвет[ник], 2, слово)» (нач.: «Святому Макарию некогда ходящу по пустыни и обрете главу человечо ...»);
- л. 18 – «Книга Правая вера. Глава 30 о святом крещении, яко погружати подобает, а не обливати. От прения с латинским капланом (попом) христианский ответ от Божественнаго Писания» (нач.: «Яко вправду мы приводим во свидетельство о крещении апостольское речение ...»);
- л. 24 – «Месяца июня в 26 день. О явлении иконы пресвятыя владычицы нашия Богородицы и приснодевы Марии Одигитрия, яже Тихвинская нарицается» (нач.: «В лета 6991 во дни благочестиваго великаго князя Дмитрия Ивановича всея Русии и святейшаго митрополита Пимина ...»);
- л. 29 об. – «Пролог, марта 23 и книга История Тихвинския иконы пресвятыя Богородицы (кратко)» (нач.: «Над главою звезду имат сего свидетельства, яко прежде рожества дева...»);
- л. 31 – «Краткия записи из книги Кирила Иеросалимскаго. Глава 1 о антихристе» (нач.: «Христос, дая защищение (опасение), рекл: «Грядеть сего мира князь ...»);
- л. 37 – «Слово Ипполитово в неделю мясопустную о антихристе» (нач.: «Яко последний антихрист сам хошет самообразне приити ...»);
- л. 39 об. – «Книга правая вера напечатана в лето 7156 повелением царя Алексея Михайловича в главе 30 пишет» (нач.: «Блюдитесь да никто же вас будет прельщая философию ...»);
- л. 44 об. – «Житие святого и праведнаго новоявленнаго Артемия Веркольскаго чудотворца. Списано по благословению святейшаго Макария митрополита Новгородскаго. Благослови отче» (нач.: «Тайну цареву доброе есть таити, а дела Божия проповедати зело преславно есть ...»);
- л. 50 – «Месяца марта в 12 день житие и жизнь, иже во святых отца нашего Григория папы Римскаго повесть зело полезна» (нач.: «Сей блаженный Григорий папа великаго Рима родися от королевскаго роду ...»);
- л. 56 об. – «Сказание о начале Веркольскаго монастыря от чего и како бысть и от части чудес святого Артемия» (нач.: Дивен Бог прославляемый во святых своих, яко же прославися во угодницех ...»);
- л. 62–94 – «Месяца ноября в 13 день. Житие и жизнь, иже во святых отца нашего Иоанна архиепископа Константина града Златоустаго. Благослови отче» (нач.: «Сей

великое светило всемирное Вселенский учитель Христовой истинной церкви проповедник ...»);

л. 94 об. – «О печати царя Соломона» (нач.: «Премудрый же Соломон, сын Давыдов, имяше по данной ему от Бога премудрости печать ...»);

л. 98 – «Краткий список миробытной истории от Адама и до нынешних времен» (нач.: «От Адама и до наших времен ...»);

л. 104 об. – «Список с предела священного собора блаженных отец и страдальцев бывшего в области Куржецкой. 1-я стр.» (нач.: «Во славу Всевышняго Бога и во утверждение Христовой церкви текущаго ныне лета ...»);

л. 107 об. – «Маргарит, слово 13, лист 576» (нач.: «Иже во святых нашего Иоанна Златоустаго архиепископа Константина града слово о лжепророках и ложных учителях ...»);

л. 127 об. – «Слово из книги Измарагд камень, глава 30, слово 93 о западных, сиречь о забывших грешных» (нач.: «Аще которой христианин род забывши не поминаеть, того родители просят всех сродников ...»);

л. 134 – «О кончине, глава 64» (нач.: «Во последняя дни возставит Господь Бог царя от нищеты и ходити начнет ...»);

л. 135 об. – «О нечестивом царе, глава 65» (нач.: «Тогда встанет некто Анхилих сын беззаконник и будет царем во граде том три лета ...»);

л. 136 об. – «О третьем царе–осле. Глава 66» (нач.: «Посем же встанет царь третий во граде сем и той будет осел ...»);

л. 137 об. – «О четвертом царе, глава 67» (нач.: «Того ради приидет царь Ефиопский от первого рода ...»);

л. 137 об. – «О пятом царе, глава 68» (нач.: «Приидет же ино царство пятое, иже от Аравия лето едино ...»);

л. – 139 об.–142 об. – «О безстудней и беззаконне жене, глава 69» (нач.: «Да встанет жена Мондана от Понта царствовати начнет во граде семь ...»);

л. 142 об. – «Вопрос. Епифан же рече: Отстаниса, честный отче мой, аз бо о сем не пекуся, но семи повеждь ми ... Ответ. Святыи же рече, что глаголеши, чадо, ...»);

л. 143 – «Сказание Андрея ко Епифану о кончине мирови. Глава 70 и о антихристове бытии» (нач.: «Кончине же мирови приближившия укрошенна будут лета горша ...»);

л. 148 об. – «Священника И.А. Копьева. Москва, 1888 года, страница 264-я» (нач.: «Архиереи, иереи и все клирики не должны пренебрегать прочитыванием необычных последования ...»);

л. 149 – «Из книги Максима Грека, слово 41 на фродитянина» (нач.: «Подобает ведати, яко всяко писание трети некими свойствы израднее достоверное да имать ...»);

л. 150 – выписки мелкие из Бесед апостольских, Евангелия Благовестного, сочинений Василия Великого, Книги о вере, Кирилловой книги и др.

л. 152 – «Благовещение пресвятой Богородицы бысть в лето 5499 в неделю в 5 час дне ...»);

л. 153 – «Ипполит, из слова на кн. пророка Даниила» (нач.: «Впрочем мы не должны предупреждать волю Божию, но должны долготерпеть и молиться ...»);

л. 165 – «Евангелие от Матфея, зач. 99» (нач.: «И проповестся сие Евангелие царствия по всей Вселенной ...»);

л. 169 об. – «Евангелие от Луки, зач. 87» (нач.: «И яко же бысть во дни Ноевы, тако будет и во дни сына человеческого ...»);

л. 171 об. – «Творение Афанасия Великаго, стр. 261» (нач.: «Морем называется мир ...»);

л. 175 об. – «От свидетельств святых отец и учителей церкви, како должно разумевати пророческия речения. Творения святаго Иоанна Златоуста, т. 3, стр. 18» (нач.: «Пророки обыкновенно во многих местах говорят о будущем ...»);

л. 178 об. – «Сказание святого Генадия о хмелю» (нач.: «Всемиловитый Бог созда человека и вложи ему во ум во главу меж мозгом и теменем ...»);

л. 179 – «Пролог. 8 мая. На память Иоанна Богослова» (нач.: «Яко отец Иоанна Богослова Заведей быше, мати же Саломия, дщи Иосифа обручника ...»);

л. 180 – «Год есть четверообразен и крестообразен, или подобен весна, лето, есень, зима ...»);

л. 180 об. – «Книга Правая вера, глава 15» (нач.: «А еже четырьми обхождении весь год состоится, сиречь весною, летом, есенью, зимою ...»);

л. 192 – Книга Гранограф, глава 157. Из сказания Ивана Пересветова о царе турском Магмете, како хотел сожещи книги греческия, а Анастасию патриарху не отдати и веру христианскую до конца искоренити в Цареграде и Иеросалиме, и во всех градах страны тоя ...»);

л. 195 – «Повесть о 12 пятницах, како хранити их. Святый Климент пишет, папа римский поучает» (нач.: «1 пятница первой недели Великаго поста ...»);

л. 196 – «Выписано о двенадцетих заповедех и других болши тысящ» (нач.: «1. Чистота Богу приводит ...»);

л. 198 – «О земном яблоке, еже есть о картофеле. Пандект игумена Антиоха. Книга 3, глава 13, лист 148 на обороте» (нач.: «О внутреннем содержании монастырей во всей Палестине ...»);

л. 205 – Глава 19. Книга святого Дорофея» (нач.: «Дарова бо Бог человеком чюства душевная и телесная ...»);

л. 209 об. – «О вере христианстей» (нач.: «Не сумнися о вере, о человеце. не един бо есть ...»);

л. 212 – «О слезах и о плачи» (нач.: «На всяк день потщися усердно слезами и плачем, и умилением умывати лице свое ...»);

л. 213 – «Старца некоего духовна повесть о свещи, чесо ради православнии христиане поставляют свещи пред святыми иконами» (нач.: «Свеща убо устрена бысть от трех состав по подобию человека естества ...»);

л. 215 – «Выписано ис книги глаголемья Пандок о мерзком зелии, скверном былии, проклятом нюхательном табаке, како и откуда зачаса и разнесся по Вселенней. Се же писано и в новосочиненни книги, называемая «Мир с Богом» о траве табаке, на листе 253» (нач.: «По первом пришествии Господа нашего Исуса на землю и поеже во ад сошествии ...»);

л. 231 – «Повесть о чудесех пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно девы Марии, бываемыя от чудотворныя ея иконы, юже написа евангелист Лука, иже и Владимирская нарицается, иже принесена из града во град Владимир, а потом в богоспасаемый град Москву, благослови отче» (нач.: «Кто возглаголет силы Господня или кто исповесть многочисленная пребывания святых его ...»);

л. 238 об. – «Месяца августа в 26 день. Празднуем сретению чудотворныя иконы Владимирская и чесо ради таковой праздник уставися» (нач.: «В лето 6903 в седьмое лето царствия самодержавнаго и благочестваго великаго князя Василия Димитриевича ...»);

л. 250 – «О явлении чудотворныя иконы пресвятыя Богородицы во граде Казани (вкратце из слова записано)» (нач.: «В лето 7087 месяца июня 23 в полуденное время ...»);

Информация об авторе / Information about the author

Прокуратова Екатерина Владимировна

Ekaterina V. Procuratova

кандидат филологических наук, доцент,
старший научный сотрудник научно-

Candidate of Philological Sciences. Associate
Professor, Senior Researcher at the Research

исследовательской лаборатории
«Филологические исследования духовной
культуры Русского Севера»,
Сыктывкарский государственный
университет имени Питирима Сорокина
167001, Россия, Сыктывкар, Октябрьский
пр., 55

Laboratory «Philological Studies of the
Spiritual Culture of the Russian North»,
Pitirim Sorokin Syktyvkar State University
55, Oktyabrsky Prosp., Syktyvkar. 167000,
Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 10.05.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 15.05.2023
Принята к публикации / Accepted for publication 16.05.2023

Научная статья / Article

УДК 821.161.1.09

<https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-34>

Тема божественного промысла в агиографической традиции и житиях праведников Русского Севера

Елена Александровна Рыжова

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия
RyzhovaElena2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-9942-7781>

***Аннотация.** В статье рассматривается тема божественного промысла в житиях праведников Русского Севера XVI–XIX вв., демонстрирующих новый этап в развитии агиографического канона.*

Выяснилось, что при традиционном для христианского сознания осмыслении жизни героя как пути к святости, представленного в литературных памятниках в форме определенной житийной топике, к теме божественного промысла всякий раз обращаются авторы агиографических произведений, когда объясняют отсутствие сюжетных этикетных мотивов, связанных с подвижнической деятельностью героя и его биографией, незнание имени святого, «злообразную» кончину подвижника. Подобные лакуны в агиографическом представлении героя присущи практически всем житиям праведников, с точки зрения жанровых особенностей сближающихся с новостями и сказаниями о явленных святынях и представляющих собой двухчастную композицию: рассказ об обретении святыни (мощей, икон) и описание чудес от нее.

Авторские провиденциальные комментарии при этом могут быть представлены словесной формулой «Бог весть раба своего» и ее разными лексическими вариантами, а также развернутыми комментариями-отсылками к произведениям предшествующей книжной традиции (Житие Андрея Юродивого, Житие Афанасия Афонского, Скитский патерик, синодики), необходимыми для подтверждения святости нового подвижника.

***Ключевые слова:** литературный этикет, агиографический канон, русская агиография, жития праведников Русского Севера XVI–XIX вв., провиденциальный комментарий*

Для цитирования: Рыжова Е. А. Тема божественного промысла в агиографической традиции и житиях праведников Русского Севера // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2023. № 1–2. С. 34–49. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-34>

The theme of divine providence in the hagiographic tradition and the lives of the righteous in the Russian north

Elena A. Ryzhova

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia
RyzhovaElena2015@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-9942-7781>

Abstract. *The article discusses the theme of divine providence in the lives of the righteous in the Russian North of the 16th–19th centuries, demonstrating a new stage in the development of the hagiographic canon.*

It turned out that with the traditional Christian consciousness understanding of the hero's life as a path to holiness, presented in literary monuments in the form of a certain hagiographic topic, the authors of hagiographic works always turn to the topic of divine providence when they explain the absence of plot etiquette motives associated with the hero's ascetic activity and his biography, ignorance of the saint's name, "evil" death of the ascetic. Such lacunae in the hagiographic representation of the hero are inherent in almost all the lives of the righteous, from the view point of genre features that approach the stories and legends about the revealed shrines and represent a two-part composition: a story about the finding of a shrine (relics, icons) and a description of miracles from it.

The author's providential comments in this case can be represented by the verbal formula «God knows his servant» and its various lexical variants, as well as detailed comments-references to the works of the previous book tradition (the Life of Andrew the Fool, the Life of Athanasius of Athos, the Skete paterik, synodics), necessary to confirm the holiness of the new ascetic.

Keywords: *literary etiquette, Russian hagiography, hagiographic canon, the lives of the righteous in the Russian North 16th–19th centuries, providential commentary*

For citation: E. A. Ryzhova The theme of divine providence in the hagiographic tradition and the lives of the righteous in the Russian North. *Vestnik Syktyvkarского universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk = Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series.* 2023, 1–2: 34–49. (In Russ). <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-34>

В агиографических произведениях Средневековья неоднократно звучит мысль о том, что «весь мир, как он выражается в сюжетных перипетиях, подчиняется властному предначертанию верховного Владыки, его воля – единственный непреложный закон» [Берман, 1982, с. 175]. Это соответствует христианской концепции Божьего промысла, что нашло свое осмысление в выражении «все в руке Божьей» или «на все воля Бога». Данная мировоззренческая концепция представлена практически во всех литературных жанрах Древней Руси, а ее главной особенностью является установка на следование этикету, определенной системе правил и канонов, обусловленных

особым типом художественного-образного средневекового мышления [Лихачев, 1979, с. 80–101].

Средневековые памятники, создание которых подчинялось литературному этикету, характеризуются особым – провиденциальным – сюжетом, который строился на понимании событий и движения истории как происходящих согласно божественной воле, божественному провидению. На провиденциальном сюжете основаны памятники древнерусского летописания [Лаушкин, 1997; Престель, 2011, с. 23–42], а также воинские повести XV–XVI вв., в которых «ход исторических событий понимается как воплощение в земной жизни людей божественного промысла», а «историческая» сюжетная линия в произведении рассматривается как форма реализации линии «провиденциальной» [Мелихов, 2018, с. 262]. В жанре воинских повестей провиденциальный сюжет реализует «мысль о предопределенности победы» [Мелихов, 2018, с. 249], однако важно отметить, что обусловленными оказываются обстоятельства, ведущие не только к победе, но и нападению врагов, кровопролитным сражениям и даже поражениям. Все это происходило «попущением Божиим», а враги-завоеватели земли Русской изображались как «Божий меч» [Мелихов, 2018, с. 74].

Еще одним жанром, в котором тема божественного промысла звучит практически в каждом произведении, является агиография. В житиях святых жизненный путь главного героя показан как духовное движение к святости и представлен разработанной системой этикетной агиографической топики [Лопарев, 1914; Руди, 2005, 2006]. Особое место в русской агиографии занимает группа житий праведников, сформировавшаяся на Русском Севере в XVI–XIX вв. В этих текстах провиденциальный сюжет не может быть отражен в полной мере, так как они характеризуются значительным нарушением агиографического канона. В житиях праведников Русского Севера отсутствуют такие важные элементы, как биография святого и описание его пути к святости; в них ничего не сообщается о мирском благочестии праведника, а состоят они в основном из описания обретения и освидетельствования нетленных мощей святого, рассказа о переносе мощей в более подобающее для них место и повествований о посмертных чудесах от них [Рыжова, 2007, с. 390–442]. Здесь может идти речь о провиденциальном событии, которое связано со знаменами, указывающими на место обретения нетленных чудотворных мощей, и в некоторых случаях – с особой кончиной героя произведения. В жанровом отношении жития праведников демонстрируют трансформацию житийного канона и сближаются со сказаниями и повестями о явленных чудотворных иконах. Они состоят, как правило, из двух частей: первая посвящена рассказу об обретении мощей или чудотворных икон, а вторую часть составляют повествования о чудесах от явленных святынь [Рыжова, 2022, с. 85–96].

Отсутствие в житиях праведников биографии святого, отдельных биографических мотивов и даже имени подвижника, обязательных для агиографического канона, комментировалось авторами произведений, как правило, с использованием лексической формулы *«Бог весть раба своего»*

[Рыжова, 2017, с. 30]. Именно так объяснял, например, автор «Повести словеси» о явлении мощей праведного Иакова Боровичского, написанной не ранее 1600 г., незнание биографии святого («И мы ныне несомнительно благодарствуем блаженного Иакова; и аще не доведом, откуда или кто есть, *но Бог весть раба своего*»). В другом произведении об Иакове Боровичском, в Сказании о явлении мощей праведника из издания Иверского монастыря 1658–1659 гг. «Рай мысленный», употребляется выражение «*мановением Божиим утаися*» («Но понеже отчество долно, племя земнородно, родителя плотская, весь или град земный, в немже сей преподобный чудотворецъ родися, весма нам сего ради *мановением Божиим утаися...*») [Рыжова, 2017, с. 30–31].

Подобная провиденциальная формула в различных лексических вариантах встречается и в других русских агиографических памятниках при объяснении пробелов в биографии святого. Так, выражение «*имя же его Бог весть*» читается в заглавии некоторых списков Сказания о Евфимии Архангелогородском, в которых имя святого вообще не указывается («Роспись явлению преподобнаго и чудеси его в Архангельском городе в прошлом в 155-м году принесен и положен у церкви Происхождения честнаго и животворящаго креста Господня, *а имя его Бог весть*» [Сказание о Евфимии Архангелогородском, л. 7]). Авторские комментарии о биографии святого могут выражаться краткими словесными формулами «*Бог знает!*» (Житие новгородского юродивого Михаила Клопского), «*никтоже весть, токмо един Бог*» («Род же его, и воспитание, и обещание иноческаго жития *никтоже весть, токмо един Бог*» – Житие преподобного Сергия Нуромского), а также более развернутыми выражениями: «Сие же вем изрещи о похвалении преподобнаго – *таковы суть неизследованныя судьбы Божия, елико невозможно ни хотящему, ни текущему, но Богом управляющемуся на небесныя стезя*») (Житие преподобного Кирилла Челмогорского) и др. [Рыжова, 2017, с. 30].

Применительно к агиографическим произведениям толкование «*Бог весть раба своего*» можно считать, таким образом, «общим местом при описании сходных сюжетных мотивов, в частности, при комментировании недостатка биографических сведений о святом», в этом случае «оно воспринималось авторами как исчерпывающее символично-сакральное объяснение» [Рыжова, 2017, с. 30].

Провиденциальное отношение к происходящему в большей степени проявляется в агиографии в авторских комментариях о «злообразной» смерти праведников, так как описания смерти героев в житиях севернорусских праведников зачастую нарушают канонические представления о богообразном успении подвижников, поскольку в произведениях рассказывается о почитании утонувших (Сказание о Вассиане и Ионе Пертоминских), убитых «лихими» людьми (Повесть об Исае и Никаноре Ручьевских), умерших от молнии (Житие Артемия Веркольского), самоубийцах (Сказание о Кирилле Вельском), непогребенных (Сказание о Иоанне и Логгине Яренских), чьи мощи были принесены водой (Сказание о Иакове Боровичском) или «земля издаде» (Житие

Евфимия Архангелогородского, Житие Афанасия Наволоцкого, Сказание о Прокопии Устьянском, Житие Петра Черевковского) и др.

В подобных житиях нередко возникала необходимость прокомментировать почитание подвижника, удостоившегося «злообразной» кончины. Авторские комментарии на эту тему могли представлять собой как довольно краткие, но емкие ремарки, так и пространные цитаты и размышления с опорой на уже известные в рукописной традиции произведения. Обращение книжников к широкому кругу более ранних источников – типичный прием, характеризующий провиденциальный сюжет. Древнерусский автор «стремился найти в них как подтверждение своих мыслей, так и ответы на свои вопросы», при этом «прошлое виделось своеобразным ключом к объяснению настоящего, поскольку и прошлое, и настоящее были звеньями одной цепи событий, направляемых Божественным планом спасения людей» [Мелихов, 2018, с. 262].

Показательна в этом смысле следующая цитата из Жития праведного Артемия Веркольского: «Якоже сам Господь рече: “Аще гнев Божий или молния и гром поразить человека, и *Азь самъ сужду рабу моему*”» [Житие Артемия Веркольского, л. 181]. Данная цитата восходит к популярному в древнерусской среде сочинению – к Житию Андрея Юродивого, а в одном из поздних списков Жития Артемия Веркольского кон. XVIII в. вслед за описанием грозы и гибели отрока помещен фрагмент из Жития Андрея Юродивого, объясняющий, по мнению переписчика, причисление Артемия к лику святых, нетленность его мощей и дарованные ему Богом чудотворения [Савельева, 2006, с. 216–217]. Бог является творцом Вселенной и всех природных стихий, следовательно, смерть отрока Артемия во время грозы является знаком божественного промысла.

Для понимания сформировавшегося в русской религиозной культуре благоговейного отношения к умершим «злообразной» смертью показательными являются комментарии, сделанные автором одного из списков Пространной редакции Сказания о Вассиане и Ионе Пертоминских, возникшей не ранее 1706 г. [Белоброва, Симонов, 1998, с. 455–456; Рыжова, 2019, с. 129–130]. В списке РНБ, Соловецкое собр., № 182/182 автор апеллирует к различным текстам, объясняя неправомерную с точки зрения церковного канона смерть «от потопления» святых Вассиана и Ионы Пертоминских, почитавшихся на Русском Севере: их тела были выброшены морем в Унской губе, а на месте захоронения тел впоследствии возвели Пертоминский монастырь, прославленный многочисленными чудесами от раки с мощами Вассиана и Ионы [Сказание о Вассиане и Ионе Пертоминских, л. 181].

Развернутый авторский комментарий помещен во введении к Сказанию о Вассиане и Ионе Пертоминских, в котором задается провиденциальная тема к прочтению всего текста – только Бог решает, какой смертью умрет человек, причем как грешный, так и праведный: «Благий Богъ и человеколюбець непостижимыми и неизследованными своими божественными судьбами многообразными и неведомыми человекомъ *пределы смерти быти устрояеть*

праведнымъ и грешнымъ» [Сказание о Вассиане и Ионе Пертоминских, л. 181]. Автор демонстрирует свое знакомство с кругом литературы, имеющей отношение к умершим «злообразной» смертью», перечисляя ее виды, среди которых убийство, смерть от грозы, от мороза, от дикого зверя (*«или от человекъ злыхъ попускаетъ убиеннымъ быти, или от тягости воздушныя и грома и от молнии, от огня, и воды, и от мрза, или от зверя пораженнымъ быти»*) [Сказание о Вассиане и Ионе Пертоминских, л. 181].

Умершие внезапной смертью составляли, согласно христианскому мировоззрению, особый разряд: они не могли погребаться по христианскому обряду, поскольку не успели исповедаться, получить отпущение грехов и причаститься. Подобного рода смерти записывались в специальные синодики-«помянники», то есть книги или списки с перечислением имен умерших для поминовения во время богослужения или в частной молитве. Данная группа смертей отдельно отмечалась и в древнерусских синодиках («помянниках»), в которых подробно назывались возможные варианты «нечаянной» или «напрасной» кончины, а с конца XV в. статьи с перечислением смертей «стали включаться в синодики – литературные сборники, представляющие собой поминальный список усопших, но с содержанием различных статей, объясняющих необходимость поминовения» [Афанасьева, 2018, с. 22]. Эта традиция оставалась актуальной и в более позднее время. Приведем один из подобных пространных перечней видов умерших «напрасной» смертью из синодика XVIII в.: «Помяни, Господи, на пути избивенныхъ, измерзшихъ и в скудельницахъ лежащихъ, гладомъ и жаждою скончавшихся, и во огни сгоревшихъ, и молниєю сожженныхъ, и громомъ зашибенныхъ, от разбойникъ избивенныхъ, и на водахъ утопшихъ, от зверей и гадъ ползущихъ, и от птицъ и от рыбъ морскихъ изъяденныхъ, и возом затертыхъ, на древе висящих, и древом побитыхъ, и со древа свалившихся, и кусомъ подавившихся, и зелиями истомленных, удавлениемъ умершихъ, и в темницахъ скончавшихся, и копиемъ побивенныхъ, и секирою смертную язву приемшихъ, испустившихъ душа своя и плоти своя и кровь свою пролиаша, яко воду, Тебе ради, чающе от Тебе великия милости» [Синодик, л. 35–36].

В ряду «неправедных» находилась и смерть «от потопления» святых Вассиана и Ионы Пертоминских. Отмечая, что смерть подвижников была «злообразна» и не присуща святым («яко злообразною смертию приключается *праведно пожившимъ умрети*»), автор произведения, тем не менее, подчеркивает, что только Божий промысел указывает «пределы смерти» праведным и грешникам, поскольку тела Вассиана и Ионы оказались нетленны и чудотворны: «сего ради да никтоже слышавъ и видевъ, усумнится о семъ, <...> якоже и о сих преподобныхъ отцехъ Васиане и Ионе, *иже праведнымъ судьбами Божиими в мори скончавшихся*, последи же благодатию божественною от моря неизтленны честная телеса его на верхъ земли издашася и чудеса преславная содевающи во славу Божию...» [РНБ, Соловецкое собр., № 182/182, л. 181].

Следует отметить, что автор во введении к Сказанию о Вассиане и Ионе Пертоминских заявляет не только провиденциальную тему, но и провиденциальный парадокс – почему святые могут принять «безобразную» смерть, а прожившие жизнь недостойно – наделяются благообразной кончиной: «Благий Богъ и человеколюбець непостижимыми и неизследованными своими божественными судьбами многообразными и неведомыми человекомъ *пределы смерти быти устраяетъ праведнымъ и грешнымъ: овогда убо праведнымъ наводитъ Господь Богъ нашъ Иисусъ Христосъ скончание честно и многославно, овогда же безславно и безобразно...*» [Сказание о Вассиане и Ионе Пертоминских, л. 181]. В качестве иллюстрации автор Пространной редакции Жития Вассиана и Ионы Пертоминских приводит нравоучительные параллели об умерших неблагочестивой смертью, но прославленных затем Богом, обращаясь к двум произведениям – патериковому рассказу с парадоксальным сюжетом и подходящему месту из Жития Афанасия Афонского.

Он отсылает читателей к Житию Афанасия Афонского, византийского монаха X в., основателя первого монастыря на Святом Афоне, почитаемого в христианской традиции святого, но принявшего «злообразную» смерть: «*Паки подобие и инья образы злыя смерти наносятъ святымъ судьбами Божиими, якоже и о велицемъ преподобнемъ Афанасии Афонstemъ прочитаемъ в житии его иуния в пятый день*» [Сказание о Вассиане и Ионе Пертоминских, л. 181]. «Злообразная» смерть случилась при обрушении строящегося храма в монастыре, когда святой Афанасий с несколькими из своей братии находился наверху «камары» («Емуже на верхъ здания церковнаго на кончине с некоею братиею ходящу, абие проседеса внезапно здание и подави я к смерти. И тако скончася преподобный, егоже мы летнюю память честне почитаемъ») [Сказание о Вассиане и Ионе Пертоминских, л. 181]. В этом кратком комментарии нет всех обстоятельств кончины Афанасия Афонского.

Подробное описание внезапной смерти святого приводится непосредственно в Житии Афанасия Афонского, известного в древнерусской рукописно-книжной традиции во множестве списков. Отметим, что согласно христианскому канону, отраженному в агиографических памятниках, благочестивая смерть подвижника должна была сопровождаться символическими знаменами, знанием святым точного времени своей кончины, приготовлением к смерти – исповедью святого, облачением в одежду для погребения, нетлением и благоуханием тела после смерти, а также совершаемыми сразу после преставления святого чудесами от нетленных мошей [Рыжова, 2019б, с. 84]. Ничего подобного нет при описании обстоятельств внезапной кончины святого в Житии Афанасия Афонского, тем не менее автору произведения удалось создать это описание как свидетельство о святости подвижника. Обратимся к нему.

В Житии святого Афанасия рассказывается о том, что зданием, которое обрушилось вместе со святым, был церковный собор, возводящийся трудами самого Афанасия с братией («Но нужду имеа по равенству множества инокъ

устроить церковное пространство, къ делу абие вѣста, и храм ширяшеся. Елма же едина камара не скончяна бе затворитися церковнаго олтаря <...>»); Афанасий Афонский в день своей смерти причастился и облачился в особую церковную одежду, как для погребения («Одев же ся ризою и в мандию, еще же и въ священный куколь блаженнаго отца своего Малеина, в ня же обычай одеватися въ господскыя великихъ празник дни, егда яве причащешеся святымъ Христовемъ таинамъ»), при этом лицо его было особенно просветлено («светло и обрадованно показавъ лице, удиви всехъ о необычнемъ взоре»); на самое высокое место храма – «камару», где шел ремонт, он поднялся после молитвы («Внутрь же и клетки своя бывъ и помолися на мнозе и другихъ б братии поемъ съ собою, на дело въздоша вкупе же») [Житие Афанасия Афонского, л. 68–70 об.].

Приводится в произведении и описание тела Афанасия Афонского, отысканного среди груды земли и обломков, напоминающее рассказ об освидетельствовании нетленных мощей святых. В нем особо подчеркивается, что голова Афанасия оказалась около церковного престола («Обретоша отца о Господе уже скончавшася и священную главу долу имуща близ святаго престола»), а его руки уже были сложены крестообразно, как будто для христианского погребения («руце же крестообразне»); положение ног, оказавшихся выше головы, было символически истолковано как то, что он уже поднимается на небеса («нозе же выше, яко к небеси, идущу»); отмечается, что кости тела не были разрушены, только одна нога расщеплена деревом («цель, не како весь, десней его нозе тъкмо расцепившеся, имже подыят бысть древо») [Житие Афанасия Афонского, л. 68–70 об.]. Внезапная кончина Афанасия Афонского вызвала смущение в братии («яко тех ради *праведный смерть, яже святымъ недостойну*, и ю сию велми вемъ достойну оного души»), но святой был прославлен Богом сразу после смерти, поскольку еще не погребенные мощи Афанасия Афонского и через три дня оставались нетленными («неизменень бе, не отокъ, не черноть, не несладкое нося»); продолжала сочиться кровь из раны на ноге, которую Афанасий получил при падении, а лицо его стало «яко снегъ». Это было воспринято братией как чудо («старецъ некий <...> зря убо, приникъ священную ногу и видевъ язву, отнюду же кровь капляше, и отеръ своимъ ручникомъ, иже ношаше, источникъ абие зряше. И в тѣй часъ вси копляхуся и мазахуся въ душевное и телесное здравие») [Житие Афанасия Афонского, л. 68–70 об.].

Еще одним литературным источником, на который в качестве аргумента о божественном предопределении «злообразной» кончины Вассиана и Ионы ссылается автор Сказания о поморских подвижниках, является патериковый рассказ с парадоксальным сюжетом: в нем представлена нечестивая кончина праведника и праведная смерть богатого грешника («Такожде подобно и о грешныхъ судомъ праведнымъ устроить вестъ Богъ, якоже повествуется о некоемъ от святыхъ отецъ пустынножителей в Патерице») [Сказание о Вассиане и Ионе Пертоминских, л. 181–181 об.]. В этом рассказе богатый, проведший

жизнь несправедливо, удостоивается пышных похорон, а тело предававшего себя многолетней аскезе пустынножителя оказалось растерзано дикими зверями. Однако «глась от Бога» объясняет испытывавшему большое недоумение ученику монаха, что иногда смерть праведника может быть бесчестной, но лишь для того, чтобы праведник тем самым очистился за свои малые земные грехи для жизни вечной.

Источником данного рассказа в Сказании о Вассиане и Ионне Пертоминских, как мы выяснили, является новелла из Скитского патерика о богатом погребении нечестивого и несправедливой смерти отшельника [Скитский патерик, с. 304].

Сравним оба текста:

Скитский Патерик

<...> Поведаше единь от старецъ, глаголя, яко: «Ошелникъ в пустыни Нильскаго града, и служаше ему простъ людинъ верень. Бе же и въ граде человекъ богатъ и нечъстивъ. Прилучися ему умрети, и провожаху тьи вси гражане и епископъ съ свещами. Изиде же служай ошелнику по обычаю неси ему хлебы, и обрете и изъедена уеною, и паде ниць предъ Богомъ, глаголя: «Не въстану, дондеже известиши ми, что се есть – яко онъ нечъстивый толико име провоженъ, се же, работая ти день и ночь, како умре?» И приде ангель и рече ему: «Онъ же нечъстивый имейше мало добро дело и приять седе, да тамо ни единого покоя приметъ. Се же ошелникъ, понеже бе человекъ устроень всякою благодатью, имейше и ть яко человекъ мало соблазнъ, въсприять же седе, тамо обрящеться чистъ предъ Богомъ» И въста си извещениемъ, слава Бога, яко истови суть [Скитский патерик, с. 304].

Сказание о Вассиане и Ионе Пертоминских

Такожде подобно и о грешныхъ судомъ праведнымъ устроить вестъ Богъ, якоже повествуется о некоемъ от святыхъ отецъ пустынножителей в Патерице. Егоже ученикъ вшедши во град, виде въ богата некоего и грешна и со славою мною ко гробу провождаема, возвратив же ся паки в пусътыню, обрете святаго отца своего зверемъ снадена, и много плакавшуся ему от смерти отца своего безчестней, и размышляющу ему о честней смерти богатаго, прииде ему гласъ от Бога, яко «богатый онъ всю жизнь свою изжить во гресех, имейше же малое некое доброделание, и за тое zde приять на земли воздаяние, он аможе до конца осужденъ имать быти. Отець же твой праведно жизнь свою изживъ на земли, имейше же, яко человекъ, малое некое прегрешение, да того ради zde приять смерть безчестную, да тамо до конца очищенъ явится» [Сказание о Вассиане и Ионе Пертоминских, л. 181–181 об.].

Сопоставление текстов показывает, что автор соловецкого списка Сказания о Вассиане и Ионе Пертоминских, скорее всего, приводит патериковый рассказ по памяти, опуская отдельные его сюжетные мотивы и образы: в нем уже нет старца-повествователя, прямой речи-обращения простолюдина к Богу за разъяснениями о смерти праведника и грешника, нет ангела, передающего

ответ Бога. Однако автор Сказания о Вассиане и Ионе Пертоминских насыщает свое переложение рядом семантических антитез, что позволяет более выразительно представить парадоксальность сюжета, по сути, превратив рассказ в притчу: «честная» смерть богатого – «безчестная» смерть пустынножителя; богатый «имяше же малое некое доброделание» – пустынножитель «имеяше же малое некое прегрешение»; богатого и грешного «со славою мноюю ко гробу провождаема» – святого отца «зверемъ снадена»; богатый и грешный «зде приять на земли воздаяние, он аможе до конца осужденъ имать быти» – святой отец «зде приять смерть безчестную, да тамо до конца очищенъ явится».

Отметим, что круг памятников, в которых провиденциальный сюжет представлен в виде парадоксальной истории, шире, чем отмеченные нами два эти текста. Подобный нравоучительный рассказ с парадоксальным сюжетом – о богатом погребении бесчестного и несправедливой смерти отшельника – включался в корпус проложных чтений на 21 июля. Такой текст читается в Прологе пространной редакции 1580 г. на июнь–август. Примечательна нравоучительная сентенция, завершающая проложное чтение, в которой звучит поучительная для читателей мысль о божественном промысле: «Да якоже, брате, от сего разумеемъ, якоже ничтоже без строя, ни без промышления Божия бывает на земли, на небеси и на земли бысть промысли его во всех делех» [Пролог пространной редакции, л. 337–337 об.]. В более позднее время данное проложное чтение входило в различные сборники дидактической направленности. Показательно название этого текста в одном из житийно-учительных сборников XVIII в.: «Месяць июль 21 день. Слово святого Афанасия, како мнози праведнии злою смертию умирають, а грешнии – праведною» [Житийно-учительный сборник, л. 151]. Схожий текст помещался и в синодичных статьях, например, в литературном синодике 1645–1652 гг. РНБ, Q.I, № 1152 (из собрания Ф. Буслаева, № 38). Примечательно, что в данной рукописи находятся миниатюры в красках, на которых изображено торжественное погребение богатого и кончина пустытника, чье тело было растерзано зверями [Литературный синодик, л. 78 об., 79 об.].

Все три текста с парадоксальным сюжетом – из Скитского патерика, проложное чтение и статья из синодика – имеют композиционные и текстуальные сближения, не позволяющие, однако, сделать выводы о степени их взаимовлияния. Сравним:

<...> Поведаше единь от старецъ, глаголя, яко: «Ошелникъ в пустыни Нильскаго града, и служаше ему простъ людинъ верень. Бе же и въ граде человекъ богатъ и нечестивъ. Прилучися ему умрети, и провожаху тьи вси гражане и епископъ съ свещам. Изиде же служай ошелнику по обычаю неси ему хлебы, и обрете и изъедена уною, и паде ниць предъ Богомъ, глаголя: «Не встану, дондеже известиши ми, что се есть – яко онъ нечестивый толико име провоженъ, се же, работая ти день и ношь, како умре?» И приде ангель и рече ему: «Онъ же нечестивый имейше мало добро дело и приять сде, да тамо ни единого покоя приметъ. Се же ошелникъ, понеже бе человекъ устроень всякою благодатью, имейше и ть яко человекъ мало соблазнъ, въсприять же сде, тамо обрящеться чистъ предъ Богомъ» И вьста си извещениемъ, слава Бога, яко истови суть [Скитский патерик, с. 304].

Бяше черноризецъ отходя, знамении и чудесы сияя. И имей ученика етера с собою в пустыни. Во единъ же день бысть тому во един град ити, в немже бяше владыка злый и Бога не бояшеся, егоже удосий ученикъ виде умерша и многъ народъ по нем со свещами и с темьяномъ и с честию великою проводиша до гроба. Обратившюся ученику тому в пустыню и обрете правителя своего богоносиваго и честнаго уною изъедена. И той нача жалити в себе вельми зело и глаголати къ Богу, како «злый онъ без Бога властелень како славне умре, а се святой и духовный и таку приять смерть – зверем изъедень бысть!» Тому убо беседующе к себе и плачущо, и обретеса у него ангель Господень и рече: «То властелинь злый сый едино дело имейше добро, ти честь и славу ту же приять погребляемъ, ту мзду свою приять уже в того место добра единого, и иде тамо до конца осужень. А твой правитель всем угоди Богу, всею добротю утворень сый. Имейше и то, яко помалу хулу и горкою тою смертию испростися того хулнаго дела, идеже от жития сего до конца очистився». Да якоже, брате, от сего разумеемъ, якоже ничтоже без строя, ни без промышления Божия бывает на земли, на небеси и на земли бысть промысли его во всех делех [Пролог пространной редакции, л. 336 об. – 337 об.].

Черноризецъ некий живяше во внутренней пустыни, и служаше ему простолодин верень. Бе же во граде томъ богатъ и нечестивъ, умре. И прилучися в то время тотъ простолодинъ того черноризца во граде томъ, и видевъ богатаго, коль честна погребень бысть. Паки же той простолодинъ пришедь в пустыню и обрете старца своего, снадена зверми, и рыдая, паде на землю пред Богомъ, плача и глаголя: «Господи! Яви ми се, коль нечестивый толику честь прия, а пустынный, вся дни своя лютостью провожая и прия лютую смерть?» И прииде к нему глас, глаголя: «Не скорби о семъ, человеце! Пустыннице жестоко живяше на семъ свете и лютою смертию скончася – да тамо велию честь обрящеть пред Богомъ святости ради жития сего. А той нечестивый zde прия честь, а тамо ни единого же добра обрящеть пред Богомъ» [Литературный синодик, л. 78 об., л. 79 об.].

Однако помимо этих текстов в рукописной традиции имели широкое хождение произведения, в которых было представлено описание смерти только одного из героев этого парадоксального сюжета – или богатого, или пустынножителя.

Пышные похороны богатого описываются в Житии византийского святого V в. Андрея Юродивого (создано не ранее конца IX – начала X вв.). Тем не менее, они сопровождаются плачем ангела, поскольку духовным взором тот видит картину глумления демонов над усопшим за совершенные этим человеком при жизни тяжкие грехи [Рыжова, 2019б, с. 86–87].

В житиях раннехристианских подвижников, напротив, нередко рассказы о непогребении или недостойном погребении умершего пустынножителя или юродивого. Так, в подборку проложных чтений на 21 июля, помимо рассмотренного нами текста с парадоксальным сюжетом, входит еще и краткий пересказ Жития святых VI в. Симеона Юродивого и Иоанна Спостника. В нем приводится погребение Симеона Юродивого как «странного», то есть без всяких почестей и провожатых, но при этом окружающие видят, что на самом деле душу почившего пустытника несут ангелы: *«Умершу же ему, несому на погребение, некто жидовинъ слыша пения ангельская множайша. И возревъ, виде, точно два мощи святаго несуща и разуме, яко ангели поюще суть. И рече: “Блаженъ еси уроде, яко не име человекъ провожающих тя, но ангели поют ти!”»* [Житие Семиона Юродивого и Иоанна Спостника, л. 336]. Не случайны поэтому в агиографических произведениях о праведных авторские отсылки на жития и патериковые рассказы о христианских пустынножителях и юродивых, живущих в уединении: их тела после кончины не всегда вообще погребались, однако впоследствии подвижники получали общецерковное прославление за свою праведную жизнь и чудотворения.

Парадоксальный сюжет, отраженный в рассмотренных нами текстах, был основан на сформированном еще в раннехристианский период представлении о том, что «благочестивое погребение далеко не всегда отражает духовную реальность и даже губит бессмертную душу: от глаз людей может быть скрыта духовная сущность событий, иногда она противоположна видимому» [Рыжова, 2019б, с. 86].

Тема божественного промысла, таким образом, представлена в житиях праведников Русского Севера в виде авторских провиденциальных комментариев к нарушениям агиографического канона. При отсутствии в произведениях биографических сведений и имени святого комментарии могут выражаться в виде словесной формулы «Бог вестъ раба своего» и различных ее лексических вариантов. Применительно к описанию-объяснению провиденциальности «злообразной» смерти подвижника авторы используют развернутые отсылки к произведениям предшествующей книжной традиции, построенным на христианском парадоксе-антитезе внешнего и внутреннего благочестия в пользу последнего.

Список сокращений

ТОДРЛ – Труды Отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом)
ВОКМ – Вологодский областной краеведческий музей (Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник)
РНБ – Российская национальная библиотека (г. Санкт-Петербург)
ОРК НБ СыктГУ – Отдел редкой книги Научной библиотеки Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина
РГБ – Российская государственная библиотека (г. Москва)
ГИМ – Государственный исторический музей (г. Москва)

Список источников

1. *Афанасьева, 2018* – Афанасьева И. А. Поминовение умерших всякого рода смертями (по материалам древнейших Синодиков-помянников) // Исторический журнал : научные исследования. 2018. № 5. С. 19–35. Doi: 10.7256/2454-0609.2018.5.27290.
2. *Белоброва, Симонов, 1998* – Белоброва О. А., Симонов А. Н. Сказание о явлении и о чудесах Вассиана и Ионы Пертоминских // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3: П–С. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 454–457.
3. *Берман, 1982* – Берман Б. И. Читатель жития (Агиографический канон русского средневековья и традиция его восприятия) // Художественный язык Средневековья. М.: Наука, 1982. С. 159–183.
4. *Житие Артемия Веркольского* – Житие Артемия Веркольского // РНБ, Соловецкое собр., № 994/1103. XVII в.
5. *Житие Афанасия Афонского* – Житие Афанасия Афонского // РГБ, Музейное собр. (ф. 178), № 1365. XVI–XVII вв.
6. *Житие Семииона Юродивого и Иоанна Спостника* – Житие Семииона Юродивого и Иоанна Спостника // РГБ, собрание Е. Е. Егорова (ф. 98), № 188. 1580 г.
7. *Житийно-учительный сборник* – Житийно-учительный сборник // ГИМ, Музейское собр., № 561. XVIII в., 50-е гг.
8. *Лаушкин, 1997* – Лаушкин А. В. Провиденциализм как система мышления древнерусских летописцев (XI–XIII вв.): автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 1997. 25 с.
9. *Лихачев, 1979* – Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. Л.: Наука, 1979. 360 с.
10. *Лопарев, 1914* – Лопарев Х. М. Греческие жития святых VIII и IX веков : Опыт научной классификации памятников агиографии с обзором их с точки зрения исторической и историко-литературной. Пг.: Типография Императорской Академии наук, 1914. Ч. 1. 568 с.
11. *Мелихов, 2007* – Мелихов М. В. «Мечом и глаголом»: героическая традиция в русской литературе XII–XVII вв. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. 320 с. (Серия «Сиринь. Голоса древнерусской цивилизации»).
12. *Престель, 2011* – Престель Дэвид К. Плоды провидения : языческая и священная история в Повести временных лет // *Rossica Antiqua*. 2011. № 2. С. 23–42 (Авторизованный перевод с англ. В. Г. Афанасьева).
13. *Пролог пространной редакции* – Пролог пространной редакции на июнь–август // РГБ, собр. Е. Е. Егорова (ф. 98), № 188. 1580 г.

14. *Руди, 2005* – Руди Т. Р. Топика русских житий (вопросы типологии) // Русская агиография : Исследования. Публикации. Полемика / под ред. С. А. Семячко. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 59–101.
15. *Руди, 2006* – Руди Т. Р. О композиции и топике житий преподобных // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. Т. 57. С. 431–500.
16. *Рыжова, 2007* – Рыжова Е. А. Жития праведников в агиографической традиции Русского Севера // Труды Одела древнерусской литературы. СПб.: Наука, 2007. Т. 58. С. 390–442.
17. *Рыжова, 2017* – Рыжова Е. А. Поэтика русской агиографии : топос происхождения святого в житиях праведников // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 5 (71). Ч. 1. С. 30–34.
18. *Рыжова, 2019a* – Рыжова Е. А. Поморский список Пространной редакции Сказания о Вассиане и Ионе Пертоминских // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2019. Вып. 3 (11). С. 126–149.
19. *Рыжова, 2019b* – Рыжова Е. А. Модель смерти святого в агиографической традиции: завещания о «небрежении» к телу и мотив «тайные слуги Господа» // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2019. Вып. 9. С. 81–96.
20. *Рыжова, 2022* – Рыжова Е. А. К проблеме жанровой интеракции : севернорусские агиографические памятники о явленных иконах и святых // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44. № 5. С. 85–96.
21. *Савельева, 2006* – Савельева Н. В. Заметки к литературной истории Жития Артемия Веркольского // От Средневековья к Новому времени : сб. статей к 80-летию О. А. Белобровой / под ред. М. А. Федотовой. М.: Индрик, 2006. С. 203–217.
22. *Синодик* – Синодик старообрядческий // ОРК НБ СыктГУ. Среднепечорское собр., № 50. XVIII в.
23. *Сказание о Евфимии Архангелогородском* – Сказание о Евфимии Архангелогородском // ВОКМ. № 2625/34. 1760-е гг. Л. 7–30.
24. *Сказание о Вассиане и Ионе Пертоминских* – Сказание о Вассиане и Ионе Пертоминских // РНБ, Соловецкое собр., № 182/182. XVIII в. Л. 181–208 об.
25. *Скитский патерик* – Скитский патерик / подгот. текста, пер. и коммент. С. А. Давыдовой // БЛДР. СПб., 1999. Т. 2. С. 294–305. Памятник опубликован по рукописи XIV в. РНБ, собр. Погодина, № 267.

References

1. *Afanasyeva, 2018* – Afanasyeva I. A. Commemoration of the dead with all kinds of deaths (based on the materials of the oldest Synodic Commemorators). *Istoricheskij zhurnal : nauchnye issledovaniya* [Historical Journal : scientific research]. 2018. No. 5. pp. 19-35. Doi: 10.7256/2454-0609.2018.5.27290. (In Russ.)
2. *Belobrova, Simonov, 1998* – Belobrova O. A., Simonov A. N. The legend of the phenomenon and miracles of Vassian and Jonah Pertominsky. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi. Vyp. 3 (XVII v.). Ch. 3: P-S* [Dictionary of Scribes and bookishness of Ancient Russia. Issue 3 (XVII century). Part 3: P-S]. St. Petersburg.: Dmitry Bulanin, 1998. Pp. 454–457. (In Russ.)
3. *Berman, 1982* – Berman B. I. Reader of life (Hagiographic canon of the Russian Middle Ages and the tradition of its perception). *Hudozhestvennyy yazyk Srednevekov'ya* [The Artistic language of the Middle Ages]. Moscow: Nauka, 1982. Pp. 159–183. (In Russ.)

4. *The Life of Artemy Verkolsky – The Life of Artemy Verkolsky. RNB, Soloveckoe sobr.* [RNB, Solovetsky Cathedral], no 994/1103. XVII century. (In Russ.)
5. *The Life of Semion the Fool and John the Spostnik – The Life of Semion the Fool and John the Spostnik. RGB, Muzejnoe sobr.* [RSL, Museum Cathedral] (f. 178), no 1365. XVI–XVII centuries. (In Russ.)
6. *The Life of Semion the Fool and John the Spostnik – The Life of Semion the Fool and John the Spostnik. RGB, sobranie E. E. Egorova* [RGB, collection of E. E. Egorov] (f. 98), no 188. 1580. (In Russ.)
7. *Hagiographic and teaching collection – Hagiographic and teaching collection. GIM, Muzejskoe sobr.* [GIM, Museum Collection], no 561. XVIII century, 50 s. (In Russ.)
8. *Laushkin, 1997 – Laushkin A.V. Providencializm kak sistema myshleniya drevnerusskikh letopiscev (XI–XIII vv.) : avtoref. dis. ... kand. istor. nauk* [Providentialism as a system of thinking of Ancient Russian chroniclers (XI–XIII centuries) : abstract. dis. ... cand. istor. nauk]. Moscow, 1997. 25 p. (In Russ.)
9. *Likhachev, 1979 – Likhachev D. S. Poetika drevnerusskoj literatury* [Poetics of Ancient Russian literature]. L.: Nauka, 1979. 360 p. (In Russ.)
10. *Loparev, 1914 – Loparev H. M. Grecheskie zhitiya svyatyh VIII i IX vekov : Opyt nauchnoj klassifikacii pamyatnikov agiografii s obzorom ih s tochki zreniya istoricheskoi i istoriko-literaturnoj* [Greek lives of saints of the VIII and IX centuries : The experience of scientific classification of hagiographic monuments with an overview of them from the point of view of historical and historical-literary]. Pg.: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1914. Part 1. 568 p. (In Russ.)
11. *Melikhov, 2007 – Melikhov M. V. «Mechom i glagolom» : geroicheskaya tradiciya v russkoj literature XII–XVII vv.* ["By the sword and the verb" : the heroic tradition in Russian literature of the XII–XVII centuries]. Moscow; St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, 2018. 320 p. (Series "Sirin. Voices of ancient Russian civilization"). (In Russ.)
12. *Prestel, 2011 – Prestel David K. Fruits of Providence: pagan and Sacred History in the Tale of Bygone Years. Rossica Antiqua.* 2011, no 2, pp. 23–42 (Authorized translation from the English by V. G. Afanasyev). (In Russ.)
13. Prologue of a lengthy edition – Prologue of a lengthy edition for June–August. *RGB, sobr. E. E. Egorova* [RSE, collected by E. E. Egorova] (f. 98), no 188. 1580. (In Russ.)
14. *Russian Russian Hagiography, 2005 – Rudy T. R. Topic of Russian lives (questions of typology). Russkaya agiografiya : Issledovaniya. Publikacii. Polemika / pod red. S. A. Semyachko* [Russian Hagiography : Research. Publications. Polemics / edited by S. A. Semyachko]. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2005. Pp. 59–101. (In Russ.)
15. *Rudy, 2006 – Rudy T. R. On the composition and topic of the lives of the Venerable. TODRL.* SPb.: Dmitry Bulanin, 2006. Vol. 57, pp. 431–500. (In Russ.)
16. *Ryzhova, 2007 – Ryzhova E. A. The Lives of the Righteous in the hagiographic tradition of the Russian North. Trudy Odela drevnerusskoj literatury* [Proceedings of the Ancient Russian Literature]. St. Petersburg: Nauka, 2007. Vol. 58, pp. 390–442. (In Russ.)
17. *Ryzhova, 2017 – Ryzhova E. A. Poetics of Russian hagiography: the topos of the origin of the saint in the lives of the Righteous. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of theory and practice]. Tambov: Diploma, 2017. No 5 (71). Part 1, pp. 30–34. (In Russ.)
18. *Ryzhova, 2019a – Ryzhova E. A. Pomorsky list of a lengthy edition of the Legend of Vassian and Ion Pertominskikh. Vestnik Syktyvkar'skogo universiteta. Seriya gumanitarnyh nauk*

[Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series]. 2019. Issue 3 (11). pp. 126–149. (In Russ.)

19. *Ryzhova, 2019b* – Ryzhova E. A. The model of the saint's death in the hagiographic tradition: wills about "neglect" of the body and the motive "secret servants of the Lord". *Vestnik Syktyvkar'skogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk* [Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series]. 2019. Issue 9. pp. 81–96. (In Russ.)

20. *Ryzhova, 2022* – Ryzhova E. A. To the problem of genre interaction: Northern Russian hagiographic monuments about revealed icons and saints. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of Petrozavodsk State University]. 2022. Vol. 44, no 5. pp. 85–96. (In Russ.)

21. *Savel'eva, 2006* – Savel'eva N. V. Notes to the literary history of the Life of Artemy Verkolsky. *Ot Srednevekov'ya k Novomu vremeni : sb. statej k 80-letiyu O. A. Belobrovoj / pod red. M. A. Fedotovej* [From the Middle Ages to the New Time : collection of articles for the 80th anniversary of O. A. Belobrova / edited by M. A. Fedotova]. Moscow: Indrik, 2006. Pp. 203–217. (In Russ.)

22. *Synodic* – Synodic of the Old Believers. *ORK NB SyktGU. Srednepechorskoe sobr.* [ORC NB Syktyvkar. Srednepechorskoe Cathedral]. No 50. XVIII century. (In Russ.)

23. *The Legend of Euphemia of Archangelogorod* – The Legend of Euphemia of Archangelogorod. *VOKM*. No 2625/34. 1760s. 1. 7–30. (In Russ.)

24. *The Legend of Vassian and Ion Pertominskikh* – The Legend of Vassian and Ion Pertominskikh. *RNB, Soloveckoe sobr.* [RNB, Solovetsky sobr.]. No 182/182. XVIII century. 1. 181 – 208 vol. (In Russ.)

25. *Skitsky paterik* – Skitsky paterik / podgot. text, trans. and comment. S. A. Davydova. *BLDR*. SPb., 1999. Vol. 2. pp. 294–305. The monument was published according to the manuscript of the XIV century. *RNB, sobr. Pogodina*, No 267. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Рыжова Елена Александровна

Elena A. Ryzhova

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой журналистики, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Филологические исследования духовной культуры Русского Севера», Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor. Head of the Department of Journalism. Senior Researcher at the Research Laboratory «Philological Studies of the Spiritual Culture of the Russian North», Pitirim Sorokin Syktyvkar State University

55, Oktyabrsky Prosp., Syktyvkar. 167000, Russia

167001, Россия, Сыктывкар, Октябрьский пр., 55

Статья поступила в редакцию / The article was submitted

10.05.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing

15.05.2023

Принята к публикации / Accepted for publication

16.05.2023

Печорские крестьяне Чуркины – владельцы и читатели старинных книг

Татьяна Федоровна Волкова

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия
volkovatt777@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0119-5343>

Аннотация. В статье представлены результаты обработки материалов базы данных о печорских книжниках, связанные с книжниками из пижемского рода Чуркиных. Приводятся сведения о переписчиках рукописей, владельцах книжных собраний, сохранившихся письмах представителей этой фамилии, открывающие их связь с Великопоженским старообрядческим скитом, о последних владельцах родовой библиотеки Чуркиных. В совокупности эти сведения позволяют составить некоторое представление о вкладе этой старообрядческой семьи в сохранение печорской рукописно-книжной традиции.

Ключевые слова: книжные собрания старообрядцев, Нижняя Печора, род Чуркиных, печорская рукописно-книжная традиция

Для цитирования: Волкова Т. Ф. Печорские крестьяне Чуркины – владельцы и читатели старинных книг // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2023. № 1–2. С. 50–62. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-50>

Pechora peasants Churkins - owners and readers of old books

Tatyana F. Volkova

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia
volkovatt777@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0119-5343>

Abstract. The article presents the results of processing the database materials about the Pechora scribes associated with the scribes from the Pizhma family of the Churkins. The paper gives information about the scribes of manuscripts, owners of book collections, surviving letters written by representatives of this family, revealing their connection with the Velikopozhensky Old Believer Skete, about the last owners of the Churkins' family library. Taken together, this information allows us to get some idea on the contribution of this Old Believers family to the preservation of the Pechora manuscript and book tradition.

Keywords: book collections of the Old Believers, Nizhnyaya Pechora, the Churkins family, Pechora manuscript and book tradition

For citation: Volkova T. F. Pechora peasants Churkins – owners and readers of old books. Vestnik Syktyvkarского университета. Seriya gumanitarnykh nauk = Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series. 2023, 1–2: 50–62. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-50>

К числу печорских родов, оставивших след в книжной культуре Нижней Печоры, которым посвящен ряд наших статей [Волкова, 1910; 1914; 2019 а, б, в, г, д, е; 2020; 2021 а, б], относится и род Чуркиных. Ряд важных сведений о первых представителях этого рода, появившихся на Пижме, притоке Печоры, нам предоставила исследовательница генеалогии печорских фамилий Т. Д. Вокуева. Они содержатся как в ее публикациях, так и в неизданной еще части исследования. Согласно выявленным Т. Д. Вокуевой в архивных документах сведениям, в числе первопоселенцев Усть-Цильмы Чуркины не зафиксированы [Вокуева, 2006], включая Первую ревизскую сказку 1719–1724 гг. (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 1. Д. 157. Л. 20–23). Появление их в Усть-Цилемском крае связано с переселением старообрядцев на Печору и ее притоки.

Впервые фамилия Чуркин встречается в «Деле об обнаружении раскольников, поселившихся по рекам Печоре, Койде и Великих Лугах и о возвращении их на прежние местожительства от 7 ноября 1744 г.» (ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 3. Д. 3711. Л. 8–8 об.), где приведены свидетельства Якова Козмина сына Чуркина о своей семье, некоторые из членов которой сгорели во время трагического самосожжения насельников Великопоженского скита на Пижме 7 декабря 1743 г., а часть отказалась от самосожжения: «А мать ево да братья, кроме отца, брата Ефима, и сестра ныне сгорели, а он з братом Ефимом згореть не похотели. А отец их еще по осени ушел в Кеврольский уезд, а где ныне имеется, не знает. А брат Василей сгорел з женою и трема малолетныма детьми» [цит по: Вокуева, 2010, с. 249].

В числе десяти задержанных властями великопоженцев были два брата Яков и Ефим Чуркины. Их свидетельства также имеются в документах ГААО и РГАДА. Братья Чуркины сообщили маршрут переселения семьи во главе с Козьмой Аввакумовичем Чуркиным на Пижму с исторической родины – д. Дробинской Пукшенского прихода Марьегорской волости Кеврольского уезда, – название места, где они поселились, состав семьи и обстоятельства крещения их в старую веру. Чуркины «поселились край Пижмы реки ... при урочище, называемом Голой холм, где и поныне живут» (ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 3. Д. 3711. Л. 8) [Вокуева, 2013]. В настоящее время в пяти километрах от д. Скитской, возникшей на месте Великопоженского скита, ниже ее по течению Пижмы на том же берегу на высоком «голом» холме находится уже запустевшая деревня Чуркинская [Жеребцов, 1994, с. 249–250], получившая свое название по фамилии первопоселенцев Чуркиных. Семья Козьмы Аввакумовича Чуркина состояла тогда из его жены Прасковьи Кузьминичны и их детей – Якова, Василия, Тимофея, Ефима, Матрены и жен сыновей Козьмы Аввакумовича – Прасковьи (жена Василия), другой Прасковьи – жены Ефима, а также их детей – внуков главы семьи – Ирины, Григория, Анны (дети Василия), Авдея (сын Ефима). На время составления переписи сыновья Козьмы Аввакумовича Тимофей и Яков были еще холосты, а дочь Матрена – девица.

В числе первопоселенцев Чуркинской были и члены семьи брата Козьмы Аввакумовича – Андрея Аввакумовича Чуркина, который остался в то время на реке Оме. В ревизской сказке 1719 г. записан «десяцкой Андрей Аввакумов сын Чюркин» (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 1. Д. 149. Л. 338). Чуркины («той же волости Андрея Чуркина жена Евфимья Матвеева дочь с дочерьми девками старицею Феклою, да белицами Верою, Любовью, Федорою, Софьею») указываются в числе сгоревших в Великопоженском ските: (РГАДА. Ф. 248. Кн. 800. Д. 54. Л. 1372 об.).

Козьма Аввакумович Чуркин – первый представитель этого рода, который нам известен как человек, имевший непосредственное отношение к книжной культуре Пижемского края. В «Деле от 7 ноября 1744 г.» он фигурирует как учитель, обучавший пижемских старообрядцев грамоте в Великопоженском ските. Одним из его учеников был Гаврила Чупров, рассказ которого сохранился в составе «Дела» 1744 г. Это пока единственный известный ученик скита, который подробно рассказал, где он проходил обучение, кто его учитель и чему его обучали. Он сообщил, что родители направили его в старообрядческий скит в возрасте 9-ти лет для обучения «грамоте российской». Своим учителем Гаврила назвал Козьму Аввакумовича Чуркина. Обучение происходило на протяжении трех лет «по старопечатным книгам» (Часослов, Псалтирь). Гаврила научился писать «скорописью». Во время учебы он вместе с Козьмой Чуркиным ходил в скит к наставнику Ивану Анкидинову, у которого исповедовался и брал дополнительные старопечатные книги: «первую Малой Катехизис, вторую Кирилла Иеросалимского и протчие» (ГААО. Ф. 1. Оп. 1. Т. 3. Д. 3711. Л. 8 об.) [Вокуева, 2016, с. 95].

Материалы составленной нами базы данных о книжниках Нижней Печоры дают дополнительные сведения о вкладе крестьян Чуркиных в сохранение печорской рукописно-книжной традиции. В работе о печорских книжниках я прежде всего отталкиваюсь от тех имен, которые приводит В. И. Малышев в своих списках писцов и владельцев рукописных собраний, которые он составил во время своих археографических экспедиций на Печору и Пижму по устным воспоминаниям пожилых крестьян-старообрядцев, в молодости еще заставших в живых книжников конца XIX – начала XX в., а также по архивным документам [Малышев, 1960, с. 16–18, 24–26; Малышев, 1962, с. 455–456]. Попали в списки и представители фамилии Чуркиных. О некоторых Чуркиных, указанных В. И. Малышевым в составленных им списках, кроме их упоминаний в них, других сведений нам не удалось найти. К их числу относятся **Чуркина Лукерья Авдеевна** из д. Чуркино, имевшая значительное собрание рукописей [Малышев, 1960, с. 25] и **Чуркин Степан Иванович**, имя которого сопровождается замечанием: «Великопоженский скит. Староста в 1811 г.» [Малышев, 1962, с. 56].

Однако некоторые из упоминаний В. И. Малышева о писцах и владельцах книжных собраний из рода Чуркиных в процессе изучения нами базы данных

обросли конкретными сведениями, цитатами, описанием рукописей, которые побывали в руках книжника «из списка Малышева». Таким книжником был, например, **Чуркин Дмитрий Федорович**, упомянутый В. И. Малышевым в списке владельцев рукописей с пометой «Чуркино» [Малышев, 1960, с. 25]. Но помимо этого краткого упоминания В. И. Малышев написал о встрече с этим человеком в своем отчете о поездке на Пижму в 1955 г.: *«В деревне Чуркинской живет один из местных наставников Дмитрий Федорович Чуркин. Мы ожидали найти у него рукописные книги, так как много слышали о его начитанности и любви к старинной книге. Но, как выяснилось, рукописями он не интересуется, хотя знает их, читал в молодости и хорошо отличает от старопечатных изданий, что умеют делать теперь далеко не все такого рода грамотеи на Пижме. У Д. Ф. Чуркина оказались одни служебные старопечатные книги XVII–XVIII вв., которыми он пользуется в своей наставнической практике»* [Малышев, 1956, с. 470–471].

Ф. А. Каликин, участвовавший в этой экспедиции, нашел у Д. Ф. Чуркина всего одну рукопись XIX в. Это была «Повесть о самосожжении на Пижме в 1744 г.» (см. о ней: [Малышев, 1960, с. 167–191]). Узнаем мы из этой заметки и о том, где и как была обнаружена эта ценная рукопись: *«Она лежала забытой хозяином на чердаке дома. Рукопись владелец охотно нам уступил»* [Малышев, 1956, с. 471]. Сейчас эта рукопись хранится в Усть-Цилемском собрании ИРЛИ (далее – ИРЛИ, УЦ) под № 204 (ИРЛИ, УЦ 204). Значение этой рукописи Владимир Иванович в то время и сам еще не осознавал, это произошло позже, когда он стал изучать «Повесть о самосожжении», установив и ее автора, – выголексинского книжника Ивана Филиппова [Малышев, 1960, с. 178–185].

Однако посещение ленинградскими археографами дома Дмитрия Федоровича имело неожиданное продолжение: *«Уже находясь в селе Замезном, – пишет В. И. Малышев в своем отчете об этой экспедиции, – в семи километрах от деревни Чуркинской, мы получили от Д. Ф. Чуркина рукописную Минею XVI века, он разыскал ее в сарае после ухода Ф. А. Каликина и переслал с попутчиком»* [Малышев, 1956, с. 471]. Сейчас она хранится в Древлехранилище ИРЛИ (УЦ 333).

Принадлежала Дмитрию Федоровичу Чуркину и еще одна интересная рукопись, что явствует из владельческой записи, сохранившейся на ней. Это сборная рукопись (ИРЛИ, УЦ 52) XIX в. (первая четверть – последняя четверть), в 4-ку, на 115 листах, написанная полууставом трех почерков. Переплет картонный, с матерчатым корешком. Заглавия и начальные буквы киноварные. На лл. 43 и 48 заставки в красках, на л. 43 об. раскрашенный инициал «П», на лл. 58 об. и 59 изображение четырехконечного и восьмиконечного креста и титла [Малышев, 1960, с. 104]. На обложке верхней крышки переплета чернилами написано (запись дефектная, но главное из нее можно понять): *«[Сия] книга... [прина]длежит [кре]стьянину... [сел]а Усть-[Цильма] Д. Чурь[кин] (подпись)»*. Эта запись прямо говорит о том, что данная

книга какое-то время находилась в личной библиотеке Д. Ф. Чуркина, а значит, он ее читал, что-то из нее извлекал полезное для себя.

Что же собой представляет эта рукопись? Это сборник, содержащий целый ряд интересных для читателя-старообрядца произведений. Во-первых, в нем содержится «Житие Корнилия Выговского», одного из основателей Выголексинского скита, которое привлекло внимание и нашего замечательного усть-цилемского книжника И. С. Мяндина (см. рукопись ИРЛИ, УЦ 66 и исследование мяндинского списка «Жития» и его издание: [Волкова, 2004, с. 421–428; 430–435]). Читается в этом сборнике и фрагмент «Поморских ответов», известного апологетического произведения старообрядцев, и «Повесть о выговском старце Филиппе» (очень редкая, по замечанию В. И. Малышева [Малышев, 1960, с. 104]), и отрывок из «Жития Кирика и Улиты».

Упоминает В. И. Малышев Д. Ф. Чуркина и как информатора, сообщившего ему сведения о неоднократном посещении Печоры с конца XIX в. представителями московских, вологодских и пермских старообрядцев, которые интересовались «дониконовой стариной» и скупали старинные книги [Малышев, 1960, с. 22]. В своей книге «Усть-цилемские рукописные сборники...» В. И. Малышев перечисляет всех местных жителей, помогавших ему в археографической работе. В этом списке назван и Дмитрий Федорович Чуркин [Малышев, 1960, с. 44, сн. 1].

Иногда на рукописных книгах мы находим не развернутые записи, в которых человек, их оставивший, сообщает о своем прочтении книги или о том, что она ему принадлежит, а записи-автографы, где пишущий просто называет себя своим полным именем, либо только указывает свою фамилию. Эти пометы для нас тоже важны, так как они свидетельствуют о том, что данная книга побывала в руках этого человека, и можно предположить, что он ее, как минимум, просмотрел, прочитал какой-то фрагмент, а может быть, и всю книгу целиком. Можно также предположить, что таким способом этот человек хотел зафиксировать свое владение книгой, принадлежность ему этого сборника. Так или иначе, благодаря таким записям мы можем считать, что данная книга попала в поле зрения этого человека и он как-то ее использовал в своей жизни. Такие записи-автографы оставили на рукописях и некоторые представители рода Чуркиных. Например, Степан Димитриевич Чуркин (возможно, это сын Дмитрия Федоровича Чуркина) трижды оставил свой автограф («*Чуркин Степан Димитриев*») на рукописи, сейчас хранящейся в Усть-Цилемском новом собрании ИРЛИ (далее – ИРЛИ, УЦ н.) под № 254 (на лл. 124 об., 132, 192). Это одна из тех рукописей, которые попадали на Печору из Выголексинского монастыря, что явствует из ее описания: «Сборная рукопись XVIII – нач. XIX вв., в 8-ку, 192 л., поморский полуустав нескольких почерков, заставка чернилами, переплет – доски, покрытые тисненой кожей, выговской работы» (неизданное описание Усть-Цилемского нового собрания ИРЛИ, имеющееся в Древлехранилище Пушкинского Дома). Книга эта была полезна

для конфессиональной жизни ее читателей, так как в ней содержались каноны, в том числе Зосиме и Савватию Соловецким, Скитское покаяние, чин исповеди перед иконой, месяцеслов.

Упомянут в списках В. И. Малышева еще один Чуркин – Кирилл Кирикович. Он включен и в список писцов с пометой «рисовал также миниатюры» [Малышев, 1960, с. 18], и в список владельцев значительных собраний рукописей как житель с. Замежная [Малышев, 1960, с. 25]. На одной из рукописей сохранилась его помета-автограф. Это сборная рукопись посл. четв. XIX в., в 8-ку, на 33 л., написанная полууставом, в бумажном переплете с заглавиями и начальными буквами, написанными киноварью и красными чернилами – ИРЛИ, УЦ 78 (см. описание рукописи: [Малышев, 1960, с. 126–127]). На л. 1 об., при переплете читается запись чернилами «*Кирилко Чуркинъ*». В той же форме она повторена на нижней корке переплета рукописи. В этой книге ее читатель или владелец мог прочесть известный апокриф Сон Богородицы, рассказывающий о Страстях Христовых, которые в провидческом сне увидела Богоматерь, и другой апокриф – о злых и добрых днях в каждом месяце.

Интересный материал порой дают письма печорских крестьян, проливая свет на их каждодневную жизнь, на их бытовые и духовные нужды, на их человеческие связи. Среди Чуркиных такие письма связаны с Василием Чуркиным. В одном из писем (ИРЛИ, УЦ 272), посланном в Великопоженский скит, он пишет 21-го февраля 1801 г. Бобрецову Тимофею Семеновичу: «*Любезному моему другу и приятелю и доброжелателю, крестовому братцу Тимофею Семеновичу Василий с любовью до лица земли слезно поклон и главою кланяюсь...*» и обращается с просьбой к братии и сестрам скита помолиться за него. В другом своем письме – Степану Никифоровичу Еремину, отцу И. С. Мяндина, он желает ему «*мира, здоровья и душевнаго спасения...*» и упоминает о поставке (в скит?) 14-ти бочек пелядей и продаже жита. Повидимому, Василий Чуркин упоминается и в письме Носова Ивана (ИРЛИ, УЦ 278) тому же великопоженскому старцу Тимофею Семеновичу Бобрецову («*Вручить сия записка в ските Тимофею Семеновичу его чести Бобрецову*» – л. 2), в котором передается просьба Чуркина выслать ему книгу и винную стопку по просьбе Степана Хромого (Степана Никифоровича Еремина). Таким образом, эти письма открывают тесные связи между Василием Чуркиным, Степаном Никифоровичем Ереминым и Тимофеем Семеновичем Бобрецовым, причем С. Н. Еремин выступает посредником и передает в скит просьбы своего корреспондента.

Как автор письма известен и упомянутый выше Кирилл Кирикович Чупров. Письмо (ИРЛИ, УЦ н. 324) направлено неизвестному лицу, повидимому, иконописцу. Оно представляет собой фрагмент в 16-ю д. л., написано полууставом и содержит описание и размеры икон, видимо полученных от адресата, и обещание полностью рассчитаться с долгами. В письме упомянута

также Крещенская ярмарка на Вашке. Письмо получено в 1972 г. от **Чуркиной Анисьи Кирилловны**, скорее всего, дочери Кирилла Кириковича (см. неизданное описание Усть-Цилемского нового собрания ИРЛИ в Дрeвлехранилище Пушкинского Дома).

Еще один Чуркин – **Леонид Егорович** – известен как читатель рукописи. Он оставил запись на рукописи, содержащей «Слово Епифания Кипрского о погребении тела Иисуса Христа» (НБ СГУ, УЦ р. 213): *«Сию книгу читал крестьянский сын Леонид (над словом Леонид чернилами надписано «Степан». – Т. В.). Егорович Чуркин 9 марта 1900 года»* (л. 34 об., карандаш). Эта рукопись вызвала большой интерес у устьцилемов, о чем свидетельствуют многочисленные читательские записи, сохранившиеся на ней. Рукопись имеет интересную судьбу. Она датируется концом XIX в., форматом в 4-ку, написана на 34-х листах. Некогда она принадлежала усть-цилемскому книжнику, имевшему большое собрание рукописей – Ивану Родионовичу Кислякову, который оставил на ней свою владельческую запись: *«Сия книга принадлежит Ивану Родионовичу Кислякову 1899 года 1 ноября»* (л. 1). Иван Родионович – дед усть-цилемской наставницы Федосьи Ефимовны Чупровой, с которой мы были хорошо знакомы [Волкова, 1996]. Ко времени наших экспедиций в Усть-Цильму рукопись со Словом Епифания Кипрского уже находилась в собрании Ф. Е. Чупровой, которая наследовала библиотеку деда. Она позволила нам ознакомиться с рукописью, но подарить отказалась. Однако через несколько лет, когда в Усть-Цильму в составе нашей экспедиции снова приехала Елена Михайловна Шварц (с ней Федосья Ефимовна познакомилась во время ленинградской экспедиции 1973 г., когда Елена Михайловна жила в доме Федосьи Ефимовны вместе с Н. С. Демковой (см.: [Шварц, 2022]), Федосья Ефимовна так ей обрадовалась, что подарила ей рукопись со «Словом Епифания», которую Елена Михайловна переплела в Ленинграде, в Государственной публичной библиотеке, где она тогда работала (ныне НРБ), попросив это сделать свою мать Галину Сергеевну, также сотрудницу «Публички». И в таком обновленном виде рукопись вернулась в Сыктывкар и поступила в Усть-Цилемское собрание рукописей Научной библиотеки СГУ.

В заключение остановлюсь на тех книгах, которые были получены археографами от представителей семьи Чуркиных. Одним из них был **Чуркин Пимен Мокеевич**, житель с. Замежная. Он фигурирует как владелец старинных книг в дневниках археографической экспедиции Сыктывкарского университета за 1984 и 1988 гг. В 1986 г. от него получен рукописный Целебник (НБ СГУ, УЦ р. 207), представляющий собой настенный лист начала XX в., содержащий «Сказание кним святым каковыя благодати исцеления от Бога даны и когда памяти их». В том же году от Пимена Мокеевича получен и другой настенный лист XIX–XX вв. – «Поучение Иоанна Златоуста о матерной брани» (НБ СГУ, УЦ р. 208). Помимо рукописей от П. М. Чуркина в 1986 г. были получены и кириллические книги: фрагменты псалтырей и святцев, хранящиеся в Усть-

Цилемском собрании кириллических печатных книг НБ СГУ (УЦ п.) под одним номером – 52. Первый фрагмент – Псалтырь с добавлениями XVIII–XIX вв., в 4-ку, 38 л.; второй – Псалтырь учебная с цветными миниатюрами XX в., в 4-ку, 17 л. (нет 5–12 л.); третий – Святцы конца XVIII в., в 4-ку, 19 л. Кроме того, Пимен Мокеевич подарил СГУ книгу: Тулупов Т. С. Полемическое сочинение по вопросам брака у старообрядцев [Самара, 1911], в 4-ку, 22 л. (НБ СГУ, УЦ п. 63). Книга дефектна, отсутствуют листы 1, 10–36.

От другой представительницы рода Чуркиных – Анисьи Кирилловны – ленинградские археографы в Замежной получили два рукописных сборника. Первый (ИРЛИ, УЦ н. 323) – рукопись последней четверти XIX в., в 4-ку, на 69-ти листах, написанная полууставом, без обложки. Сборник содержит тропари, канон священномученику, молитву и канон пресвятой Богородице, канон-молебен, чин панихиды, синодик Великопоженский с добавлением сведений из поморского синодика и местных записей, сказания, каким святым от какой болезни молиться, о лестовке, о рождении Христа, о 12-ти пятницах, о 12-ти заповедях и др. Второй сборник (ИРЛИ, УЦ н. 293) датируется 1709-м годом, форматом в 8-ку, написан на 92-х листах скорописью, в кожаном переплете сумкой. Сборник содержит таблицы и изображения рук для вычисления всевозможных календарных и астрономических данных, дат, лунного, солнечного и звездного течения, индиктов, пасхалии, часов и т. п. с подробными указаниями, как проводить вычисления, и толковыми примерами их. В нем также содержатся схоластико-философские статьи об истинной мудрости, о диалектике, об этике мудреца, о пользе учености и чтения; сказания (притчи) о временах года; статьи о римском и языческом календаре, о знаках зодиака, звездах и звездочетах, их символах и названиях; статьи о названии и происхождении месяцев, дней недели, временах суток, о семи седмицах жизни человека и др. На л. 28 об. зашифровано (счетно-описательной тайнописью) имя писца; на л. 66 об. читается его же запись – обращение к читателю (1709 года). На л. 1 сохранилась приписка в форме пословицы назидательного характера: *«Аще кто восхоцет много знати, тому не подобает много спати, но всегда подобает ум бодр имети»* (см. рабочее описание Усть-Цилемского нового собрания ИРЛИ в Дрвлекранилище Пушкинского Дома). Сборник имеет несомненное значение и скорее всего является одной из книг родовой библиотеки Чуркиных и, возможно, имеет выговское происхождение. От Анисьи Кирилловны Чуркиной получено и письмо, упоминавшееся нами выше (ИРЛИ, УЦ н. 324), Кирилла Кириковича Чуркина, содержащее описание икон.

Среди дарителей рукописей из числа Чуркиных были и переписчики, передавшие археографам плоды своего рукописного творчества. К их числу относится, в частности, Е. И. Чуркин, в период первых, еще довоенных экспедиций В. И. Малышева бывший председателем колхоза в д. Степановской. Он передал ленинградскому археографу переписанный им еще в 1927 г. на 7-ми листах форматом в 8-ку Стих о смерти (ИРЛИ, УЦ 262). Стих переписан

почерком, подражающим печатному шрифту. На л. 4 об. переписчик оставил запись: «*Чуркин Елифер написал стих 1927 года*» (см. описание рукописи: [Малышев, 1961, с. 602]).

Мы рассмотрели материалы нашей базы данных о пижемских книжниках Чуркиных, которые показывают, что в этом пижемском роде были и учителя, обучавшие грамоте своих земляков, и старообрядческие наставники, умевшие читать рукописные книги, и рисовальщики миниатюр, и владельцы значительных книжных собраний, остатки которых сохранились у их потомков, передавших сохраненные, а иногда и переписанные ими самими рукописи археографам. И хотя сведений о книжниках Чуркиных сохранилось немного, они свидетельствуют о том, что и эта старообрядческая семья внесла свой вклад в сохранение печорский рукописно-книжной традиции.

Список источников

1. *Вокуева, 2006* – Вокуева Т. Д. Книга переписная государственных черносошных крестьян и канцелярских служащих Ижемской и Усть-Целемской слободок Пустозерского уезда Архангельской губернии 1719–1724 гг. // Сельская Россия: Прошлое и настоящее (Исторические судьбы северной деревни): матер. Всеросс. науч.-практ. конф. (Республика Коми, с. Усть-Цильма, 10–13 июля 2006 г.). М.: Сыктывкар, 2006. С. 362–368.

2. *Вокуева, 2010* – Вокуева Т. Д. Жители Великопоженского скита «огнем скончавшиеся» в 1743 году // Вторые Мяндинские чтения: матер. Всеросс. науч.-практ. конф. 11–12 июля 2010 г., с. Усть-Цильма. Сыктывкар: ООО «Издательство "Кола"», 2010. Т. 1. С. 230–255.

3. *Вокуева, 2013* – Вокуева Т. Д. Великопоженский скит: жилища «Голой холм» и «Нижний камень» // История формирования и развития Великопоженского скита: сб. матер. Всеросс. науч.-практ. конф. «За веру и крест», посвященной 300-летию основания и 270-летию самосожжения Великопоженского скита (с. Замежная Усть-Целемского района Республики Коми, 10 марта 2013 г.). Усть-Цильма: Полиграф-Плюс, 2013. С. 107–115.

4. *Вокуева, 2016* – Вокуева Т. Д. Козьма Чуркин – учитель школы-грамотницы Великопоженского скита // Третьи Мяндинские чтения: сб. науч. трудов по материалам Всеросс. науч. конф. (8–9 июля 2015, г. Сыктывкар) / отв. ред. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар: Изд-во. СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. С. 94–98.

5. *Волкова, 1996* – Волкова Т. Ф. К проблеме наставничества на Нижней Печоре (Федосья Ефимовна Чупрова) // Мир старообрядчества. Вып. 3. Книга. Традиция. Культура. М.; Бородулино: Старообрядческое издательство «Бородулино», 1996. С. 161–172.

6. *Волкова, 2004* – Волкова Т. Ф. «Соловецкая тема» в печорских рукописных сборниках // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 405–435.

7. *Волкова, 2010* – Волкова Т. Ф. Мяндины – переписчики, хранители и читатели старинной книги // Вторые Мяндинские чтения: матер. всеросс. науч.-практ. конф. 11–12 июля 2010 г., с. Усть-Цильма: в 2 т. Сыктывкар: ООО «Издательство "Кола"», 2010. Т. 1. С. 86–98.

8. Волкова, 2014 – Волкова Т. Ф. К вопросу о крестьянских старообрядческих книжных собраниях на Нижней Печоре : род Чупровых (По материалам Банка данных «Печорская книжность») // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Екатеринбург, 2014. Вып. 1 (7). С. 193–205.

9. Волкова, 2019a – Волкова Т. Ф. Вклад крестьян Поташовых в сохранение печорской рукописно-книжной традиции // Рябининские чтения 2019 : матер. VIII конф. по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера / Музей-заповедник «Кижы». Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2019. С. 500–502.

10. Волкова, 2019b – Волкова Т. Ф. Ермолины-книжники (к вопросу о создателях и хранителях печорской рукописной традиции) // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в науке, музейной и библиотечной работе : труды IV Межд. науч. конф. (Мир старообрядчества. Вып. 10) / сост.: Ю. С. Белякин, Е. В. Воронцова, Н. В. Литвина. М.: Изд-во Московского университета, 2019. С. 39–52 (Труды исторического факультета МГУ: Вып. XXX. Сер. II: Исторические исследования, XX).

11. Волкова, 2019в – Волкова Т. Ф. Книжники-старообрядцы из пижемского рода Бобрецовых // Acta Neophilologica. 2019. Т. XXI (2). С. 243–252.

12. Волкова, 2019г – Волкова Т. Ф. Книжники-старообрядцы Усть-Цилемского края: род Михеевых // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. Филологические науки, исторические науки, психологические науки, социологические науки, политические науки, культурология, журналистика. 2019. Вып. 2 (10). С. 30–38.

13. Волкова, 2019д – Волкова Т. Ф. Печорский старообрядческий род Хозяиновых в истории книжной культуры Усть-Цилемского края // Семнадцатый Славянский научный собор «Урал. Православие. Культура». Мир славянской письменности и культуры в православии, социогуманитарном познании : матер. междунар. науч.-практ. конф. / сост. О. В. Терехова. Челябинск: ЧГИК, 2019. С. 222–228.

14. Волкова, 2019e – Волкова Т. Ф. Пижемцы Осташовы и их вклад в создание и сохранение печорской рукописно-книжной традиции // Старообрядчество : история, культура, современность : матер. конф. 21–22 ноября 2019 г. М., 2019. С. 32–37.

15. Волкова, 2020 – Волкова Т. Ф. Книжники из печорского рода Тирановых // Acta Neophilologica. 2020. Вып. 2 (XXII). С. 235–245.

16. Волкова, 2021a – Волкова Т. Ф. Книжники из печорского старообрядческого рода Кисляковых // Представления о прошлом в памятниках письменности XVI–XX вв. / отв. ред. А. Х. Элерт; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории. Новосибирск, 2021. 316 с. С. 99–115 (Археография и источниковедение Сибири, вып. 40).

17. Волкова, 2021б – Волкова Т. Ф. Устьцилемы Тороповы и их вклад в создание и сохранение рукописно-книжной традиции Усть-Цильмы // Вестник СГУ. Серия гуманитарных наук. 2021. № 3. С. 24–33.

18. Жеребцов, 1994 – Жеребцов И. Л. Где ты живешь: Населенные пункты Республики Коми : историко-демографический справочник. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1994. 272 с.

19. Малышев, 1956 – Малышев В. И. Пижемская рукописная старина (отчет о командировке 1955 г.) // ТОДРЛ. М.; Л., 1956. Т. 12. С. 461–493.

20. Малышев, 1960 – Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1960. 215 с.

21. Малышев, 1961 – Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв. исторического, литературного и бытового содержания // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 561–604.

22. Мальшев, 1962 – Мальшев В. И. Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян XVIII–XIX вв. // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 455–457.

23. Шварц, 2022 – Шварц Е. М. Об археографической экспедиции в Усть-Цильму в 1973 году // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. Вып. 1–2. С. 75–79.

References

1. Vokuyeva, 2006 – Vokuyeva T. D. The census book of state black-collar peasants and clerical employees of the Izhemskaya and Ust-Tselemskaya slobodok of the Pustozersky district of the Arkhangelsk province of 1719-1724. *Sel'skaya Rossiya : Proshloe i nastoyashchee (Istoricheskie sud'by severnoj derevni) : mater. Vseross. nauch.-prakt. konf. (Respublika Komi, s. Ust'-Cil'ma, 10–13 iyulya 2006 g.)* [Rural Russia: Past and present (Historical destinies of the northern village) : mater. All-Russian Scientific and Practical Conference (Komi Republic, Ust-Tsilma village, July 10-13, 2006)]. Moscow; Syktyvkar, 2006. Pp. 362–368. (In Russ.)

2. Vokueva, 2010 – Vokueva T. D. Residents of the Velikopozhensky skete "who died by fire" in 1743. *Vtorye Myandinskie chteniya : mater. Vseross. nauch.-prakt. konf. 11–12 iyulya 2010 g., s. Ust'-Cil'ma* [The second Myandin readings : mater. All-Russian Scientific and Practical Conference on July 11-12, 2010, Ust-Tsilma village]. Syktyvkar: LLC "Kola Publishing House", 2010. Vol. 1, pp. 230–255. (In Russ.)

3. Vokuyeva, 2013 – Vokuyeva T. D. Velikopozhensky skete : dwellings "Bare hill" and "Lower stone". *Istoriya formirovaniya i razvitiya Velikopozhenskogo skita : sb. mater. Vseross. nauch.-prakt. konf. «Za veru i krest», posvyashchennoj 300-letiyu osnovaniya i 270-letiyu samosozhzheniya Velikopozhenskogo skita (s. Zamezhnaya Ust'-Cilemskogo rajona Respubliki Komi, 10 marta 2013 g.)* [History of formation and development of the Velikopozhensky skete : collection of mater. All-Russian scientific-practical conf. "For Faith and the Cross", dedicated to the 300th anniversary of the foundation and the 270th anniversary of the self-immolation of the Velikopozhensky Skete (village of Zamezhnaya, Ust-Tsilemsky district of the Komi Republic, March 10, 2013)]. Ust-Tsilma: Polygraph-Plus, 2013. Pp. 107–115. (In Russ.)

4. Vokuyeva, 2016 – Vokuyeva T. D. Kozma Churkin – teacher of the school-literate of the Velikopozhensky skete. *Tret'i Myandinskie chteniya : sb. nauch. trudov po materialam Vseross. nauch. konf. (8–9 iyulya 2015, g. Syktyvkar) / otv. red. T. F. Volkova* [The Third Myandin readings : collection of scientific works based on the materials of the All-Russian Scientific Conference (July 8-9, 2015, Syktyvkar) / ed. by T. F. Volkova]. Syktyvkar: Publishing House. SSU im. Pitirim Sorokin, 2016. Pp. 94–98. (In Russ.)

5. Volkova, 1996 – Volkova T. F. To the problem of mentoring on the Lower Pechora (Fedosya Efimovna Chuprova). *Mir staroobryadchestva. Vyp. 3. Kniga. Tradiciya. Kul'tura* [The World of Old Believers. Issue 3. The book. Tradition. Culture]. Moscow; Borodulino: Old Believers publishing house "Borodulino", 1996. Pp. 161–172. (In Russ.)

6. Volkova, 2004 – Volkova T. F. "Solovetsky theme" in Pechora manuscript collections. *Knizhnye centry Drevnej Rusi: Knizhniki i rukopisi Soloveckogo monastyrya* [Book centers of Ancient Russia: Scribes and manuscripts of the Solovetsky Monastery]. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2004. Pp. 405–435. (In Russ.)

7. Volkova, 2010 – Volkova T. F. Myandins – scribes, keepers and readers of an old book. *Vtorye Myandinskie chteniya : mater. vseross. nauch.-prakt. konf. 11–12 iyulya 2010 g., s. Ust'-Cil'ma : v 2 t.* [The Second Myandin readings : mater. all-Russian scientific and practical

conference on July 11-12, 2010, Ust-Tsilma village : in 2 vols]. Syktyvkar: LLC "Kola Publishing House", 2010. Vol. 1, pp. 86–98. (In Russ.)

8. *Volkova, 2014* – Volkova T. F. On the question of peasant Old Believer Book collections on the Lower Pechora : the Chuprov family (Based on the materials of the Pechora Book Database). *Vestnik Ekaterinburgskoj duhovnoj seminarii* [Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary]. Yekaterinburg, 2014. Issue 1 (7), pp. 193–205. (In Russ.)

9. *Volkova, 2019a* – Volkova T. F. The contribution of the Potashov peasants to the preservation of the Pechora manuscript-book tradition. *Ryabininskie chteniya 2019 : mater. VIII konf. po izucheniyu i aktualizacii tradiconnoj kul'try Russkogo Severa / Muzej-zapovednik «Kizhi»* [Ryabinin readings 2019 : mater. VIII conf. on the study and actualization of the traditional culture of the Russian North / Kizhi Museum-Reserve]. Petrozavodsk: KarSC RAS, 2019. Pp. 500–502. (In Russ.)

10. *Volkova, 2019b* – Volkova T. F. Ermolins-scribes (on the question of the creators and keepers of the Pechora manuscript tradition). *Yazyk, kniga i tradiconnaya kul'tura pozdnego russkogo srednevekov'ya v nauke, muzejnoj i bibliotechnoj rabote : trudy IV Mezhdunar. nauch. konf. (Mir staroobryadchestva. Vyp. 10) / sost.: Yu. S. Belyankin, E. V. Voroncova, N. V. Litvina* [Language, book and traditional culture of the Late Russian Middle Ages in science, museum and library work : proceedings of the IV International Scientific Conference (The World of Old Believers. Issue 10) / comp.: Y. S. Belyankin, E. V. Vorontsova, N. V. Litvina]. Moscow: Moscow University Publishing House, 2019. Pp. 39–52 (Proceedings of the Faculty of History of Moscow State University: Issue XXX. Ser. II: Historical Research, XX). (In Russ.)

11. *Volkova, 2019b* – Volkova T. F. Scribes-Old Believers from the Pyzhemsky family of the Bobretsovs. *Acta Neophilologica*. 2019. Vol. XXI (2). pp. 243–252. (In Russ.)

12. *Volkova, 2019* – Volkova T. F. Scribes-Old Believers of Ust-Tsilemsky Krai: the Mikheev family. *Vestnik Syktyvkar'skogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk. Filologicheskie nauki, istoricheskie nauki, psihologicheskie nauki, sociologicheskie nauki, politicheskie nauki, kul'turologiya, zhurnalistika* [Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series. Philological sciences, historical sciences, psychological sciences, sociological sciences, political sciences, cultural studies, journalism]. 2019. Issue 2 (10), pp. 30–38. (In Russ.)

13. *Volkova, 2019d* – Volkova T. F. The Pechora Old Believer family of the Khoziainovs in the history of book culture of the Ust-Tsilemsk region. *Semnadcatyj Slavyanskij nauchnyj sobor «Ural. Pravoslavie. Kul'tura». Mir slavyanskoy pis'mennosti i kul'tury v pravoslavii, sociogumanitarnom poznanii : mater. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / sost. O. V. Terekhova* [The Seventeenth Slavic Scientific Council "Ural. Orthodoxy. Culture". The world of Slavic writing and culture in Orthodoxy, socio-humanitarian cognition : mater. international scientific and practical conference / comp. O. V. Terekhova]. Chelyabinsk: CHGIK, 2019. Pp. 222–228. (In Russ.)

14. *Volkova, 2019e* – Volkova T. F. The Ostashov Pizhemtsy and their contribution to the creation and preservation of the Pechora manuscript-book tradition. *Staroobryadchestvo : istoriya, kul'tura, sovremennost' : mater. konf. 21–22 noyabrya 2019 g.* [Old Believers : History, culture, modernity : mater. conf. November 21–22, 2019]. Moscow, 2019. Pp. 32–37. (In Russ.)

15. *Volkova, 2020* – Volkova T. F. Scribes from the Pechora Tyrant family. *Acta Neophilologica*, 2020. Issue 2 (XXII), pp. 235–245. (In Russ.)

16. *Volkova, 2021a* – Volkova T. F. Scribes from the Pechora Old Believer family of the Kislyakovs. *Predstavleniya o proshlom v pamyatnikah pis'mennosti XVI–XX vv. / otv. red. A. H. Elert; Ros. akad. nauk, Sib. otd-nie, In-t istorii* [Representations of the past in the monuments of

writing of the XVI–XX centuries. / ed. by A. H. Elert: Russian Academy of Sciences. Siberian Branch, Institute of History]. Novosibirsk, 2021. 316 p. Pp. 99–115 (Archeography and Source Studies of Siberia; issue 40). (In Russ.)

17. *Volkova, 2021b* – Volkova T. F. The Ust-tsilems of Toropov and their contribution to the creation and preservation of the manuscript-book tradition of Ust-Tsilma. *Vestnik SGU. Seriya gumanitarnykh nauk* [Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series]. 2021. no 3, pp. 24–33. (In Russ.)

18. *Zherebtsov, 1994* – Zherebtsov I. L. *Gde ty zhivesh': Naseleennye punkty Respubliki Komi : istoriko-demograficheskij spravochnik* [Where do you live: Settlements of the Komi Republic : historical and demographic directory]. Syktyvkar: Komi Publishing House, 1994. 272 p. (In Russ.)

19. *Malyshev, 1956* – Malyshev V. I. Pizhemsкая handwritten antiquity (report on a business trip in 1955). *TODRL*. Moscow; L., 1956. Vol. 12. pp. 461–493. (In Russ.)

20. *Malyshev, 1960* – Malyshev V. I. *Ust'-Tsilemskie rukopisnye sborniki XVI–XX vv.* [Ust-Tsilemsky manuscript collections of the XVI–XX centuries]. Syktyvkar: Komi Publishing House, 1960. 215 p. (In Russ.)

21. *Malyshev, 1961* – Malyshev V. I. Ust-Tsilemsky manuscripts of the XVII–XIX centuries. historical, literary and everyday content. *TODRL*. Moscow; L., 1961. Vol. 17. pp. 561–604. (In Russ.)

22. *Malyshev, 1962* – Malyshev V. I. Correspondence and business papers of Ust-Tsilem peasants of the XVIII–XIX centuries. *TODRL*. Moscow; L., 1962. Vol. 18. pp. 455–457. (In Russ.)

23. *Schwartz, 2022* – E. M. Schwartz About the archeographic expedition to Ust-Tsilma in 1973. *Vestnik Syktyvkarского университета. Seriya gumanitarnykh nauk* [Bulletin of Syktyvkar University. Series of Humanities]. 2022. Issue 1–2, pp. 75–79. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Волкова Татьяна Федоровна

Tatyana F. Volkova

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русской филологии.
Сыктывкарский государственный
университет имени Питирима Сорокина

Doctor of Philology, Professor, Professor of
the Department of Russian Philology, Pitirim
Sorokin Syktyvkar State University

167001, Россия. Сыктывкар. Октябрьский
пр., 55

55, Oktyabrsky Prosp., Syktyvkar. 167000,
Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted

10.05.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing

14.05.2023

Принята к публикации / Accepted for publication

15.05.2023

К вопросу о региональных особенностях Урало-Сибирской книжно-рукописной культуры XVI–XVIII вв.

Елена Альбертовна Полетаева

Центральная научная библиотека Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия
helenapolet@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2507-6792>

***Аннотация.** В статье дается характеристика Урало-Сибирской книжно-рукописной традиции на примерах истории личных библиотек, бытования кириллических изданий и письменных источников конца XVI – XVIII вв. В отличие от Русского Севера, где освоение земель осуществлялось за счет стихийной монастырской колонизации, Урало-Сибирский регион осваивали пашенные крестьяне, служилые, промышленные люди, что обусловило специфику книжной культуры Зауралья. Формирование библиотек храмов и монастырей шло, как правило, за счет книжных присылок из центра. Большую роль в развитии кириллической книжно-рукописной традиции сыграли так называемые «культурные гнезда» (Е. П. Дергачева-Скоп, Л. С. Соболева), находящиеся под патронатством крупных землевладельцев, а также митрополичьи кафедры, где создавались летописи, жития местночтимых святых, сказания о почитаемых списках чудотворных икон. Благодаря широкому распространению в регионе староверов поморского, часовенного согласия, получила развитие старообрядческая книжно-рукописная традиция. Сам жизненный уклад старообрядцев предполагал наличие как семейных библиотек, так и общинных для совершения круга богослужебного книг и четых сборников.*

***Ключевые слова:** книжно-рукописная традиция Урала и Сибири, старообрядческая книжность, личные и монастырские библиотеки XVI–XVIII вв.*

Для цитирования: Полетаева Е. А. К вопросу о региональных особенностях Урало-Сибирской книжно-рукописной культуры XVI–XVIII вв. // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2023. № 1–2. С. 63–76. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-63>

On the question of the regional peculiarities of the Ural-Siberian book-manuscript culture of the XVI–XVIII centuries

Elena A. Poletaeva

Central Scientific Library of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia
helenapolet@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2507-6792>

***Abstract.** The article describes the Ural-Siberian book-manuscript tradition on the examples of the history of personal libraries, the existence of Cyrillic publications and written sources of the late XVI – XVIII centuries. Unlike the Russian North, where land development was carried out due to spontaneous monastic colonization, the Ural-Siberian region was*

mastered by arable peasants, military servants, industrial people, which determined the specifics of the book culture of the Trans-Urals. The formation of libraries of temples and monasteries, as a rule, was due to book shipments from the center. An important role in the development of the Cyrillic book-manuscript tradition was played by the so-called «cultural nests» (E. I. Dergacheva-Osprey, L. S. Soboleva), which are under the patronage of large landowners, as well as metropolitan departments, where chronicles, the lives of locally venerated saints, legends about revered lists of miraculous icons were created. Due to the wide spread in the region of the Old Believers of the Pomeranian, chapel concord, the Old Believers' book-manuscript tradition was developed. The very way of life of the Old Believers assumed the presence of both a family library and a community library for performing a circle of liturgical books and chet collections.

Keywords: *book-manuscript tradition of the Urals and Siberia, Old Believers' bookishness, personal and monastic libraries of the XVI–XVIII centuries*

For citation: Poletaeva E. A. On the issue of regional peculiarities of the Ural-Siberian book-manuscript culture of the XVI–XVIII centuries. *Vestnik Syktyvkarского университета. Seriya gumanitarnykh nauk = Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series.* 2023, 1–2: 63–76. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-63>

Книжность как важная и необходимая составляющая православной культуры была привнесена русским населением XVI–XVIII вв. на новые осваиваемые им территории «Сибирстей земли». Если стихийное освоение Русского Севера было, по своей сути, монастырской колонизацией, что в дальнейшем обусловило появление в монастырях уникальных книгописных центров, то основной движущей силой освоения Сибири выступили пашенные крестьяне, служилые, торгово-промышленные люди. Роль государства со всей его разветвленной бюрократической системой в этом процессе была чрезвычайно велика. Сибирь была для многих местом опалы, ссылки. «Сюда шла стихийная волна свободного переселения, сюда же направлялась колонизация правительством путем искусственных мероприятий» [Бахрушин, 1955, с.15]. В становлении рукописной литературы Урала, по мнению Л. С. Соболевой, важную роль сыграли *культурные гнезда*, возникшие «при патронировании крупных землевладельцев и промышленников в административных и торговых центрах» [Соболева, 2005, с.13]. Так, в вотчине Строгановых на протяжении нескольких веков складывалась родовая библиотека, ее владельцами осуществлялись иконные и книжные вклады в монастыри и церкви [Мудрова, 2015, с.41–129; Соболева, 2005, с.13]. Книжно-рукописная традиция занимает в ряду культурных достижений строгановского региона одно из первых мест. Насыщение памятниками словесности Прикамья было обусловлено миграцией населения из Новгородских земель и берегов Печоры и ее притоков, а также деятельностью Строгановых, обеспечивших регион книгами, необходимыми для церковных богослужений и образования [Соболева, 2005, с. 17; Мудрова, 2015]. Все перечисленные факторы сказались на особенностях книжности Уральского региона.

В построенных монастырях Приуралья и «за Камнем» – в Сылвинских пустынях, Пыскорских Спасо-Преображенском и Богородичном монастырях, Соликамском Вознесенском и Спасо-Невьянском монастырях, Верхотурской Свято-Николаевской обители, Далматовском Успенском монастыре и др. складываются хотя и немногочисленные, но весьма интересные по своему составу книжные собрания, о чем свидетельствуют дошедшие до нас описи монастырских и церковных библиотек [Шашков, 1994, с. 86–87, 75–80]. Формирование библиотек храмов и монастырей, как правило, шло за счет книжных присылок из центра – Сибирского Приказа, Приказов Казанского дворца и Его государевых Тайных дел. Книги закупались в Москве в «книжном» и «овощном» рядах и отправлялись с оказией в Томск, Тобольск, Тару, Кетск, Красноярск и др. города. Казенным обеспечением снабжались, как правило, «государева строения» – ружные церкви, реже «обетные» храмы, воздвигнутые на средства прихожан. Хотя московские власти стремились, по возможности, обеспечить все церкви и монастыри восточных окраин необходимыми книгами [Шашков, 1994, с. 75].

Существовал приблизительно единый круг чтения, обусловленный годовым и суточным циклами церковного богослужения – обиходом. Большинство книг, использовавшихся для совершения церковных служб и треб, в описях значатся как печатные – «московской», «литовской» и «киевской» печати. Так, например, в описи М. Ф. Кайсарова 1624 г., одной из самых ранних из дошедших до нас описей книг Иоанно-Богословской монастырской библиотеки г. Чердыни, упоминаются книги: «Евангелие московской печати на престольное, Евангелие толковое – печатное, и Псалтырь, и Часовник – литовской печати, Октай и Минея общая, да Триодь цветная – печати московской; два Пролога на весь год; Апостол – печать литовская; Служебник – печатной же; да два служебника письменные; Соборник да Канонник; Устав письменный; Книга Жития Иоанна Богослова; Книга Постригальник; две Триоди постные; да Псалтырь; да Евангелие толковое, да Часовник письменный; Книга Ефрема Сирина, Книга аввы Дорофея; Святцы с тропарями и кондаками» [Шишонко, 1881, с. 208].

До нашего времени из этих книг сохранилось два Октоиха 1564 г.¹ с вкладной записью Клима Есипова «в дом Вознесения Господа Бога Спаса нашего Христа и святого [апостола и] евангелиста Ивана Богослова». Дошли до нас и две копии первой трети XVIII в. чердынского лицевого Синодика, в которых особую ценность представляют записи, относящиеся к великопермскому периоду XV–XVI вв. [Дмитриев, 1883, с. 1–11; Вершинин, 2000, с. 289–290]. Один Синодик XVIII в. хранится в храме св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова в г. Чердыни, другой, с записью: «Сей Сеноник города Чердыни Богословской церкви казенной» в Пермском областном краеведческом музее [Чагин, 1998, с. 69].

¹ ПОКМ. № 16925/98 и ПОПБ. № 094. Д16. 61712.

В Верхотурском Свято-Николаевском мужском монастыре первые книги «государева жалования» появились в 1605 г., когда игумен Иона отправился с челобитной в Москву и вернулся с «царскими дарами», среди которых были и книги – «печатные»: Евангелие в окладе, Апостол, Триодь Цветная, Часослов, Служебник и «письмяных» – Октоих и Минея Общая [Баранов, 1910, с. 10]. Сведений о книгах Верхотурского Николаевского монастыря в XVII–XVIII вв. немного. Известно, например, что в 1695–1698 гг. верхотурский стрелец Федор Володимиров за хлебную и денежную плату занимался в монастыре писчей работой, переплетом и починкой книг. За эти годы им были отреставрированы Октоих, Часослов, учебная Псалтирь, Апостол и Служебник, по всей видимости, те самые, пришедшие в ветхость книги, привезенные из Москвы игуменом Ионой. В описи 1726 г. из «царских» книг упоминаются только «два Октая писменные старинные». В начале XVIII в. в библиотеке Верхотурского Николаевского монастыря значилось 67 книг, из них 55 – печатных, 12 – рукописных [Манькова, 1994, с.74].

Покровский женский монастырь, основанный в Верхотурье в 1621 г. первым сибирским архиепископом Киприаном, не раз горел и приходил в упадок. В 1651 г. игуменья Мария, добившись у государя разрешения на возобновление монастыря, вместе с различным «церковным строением», из Москвы в Покровскую обитель привозит шесть книг: «Апостол, Минею общую, Шестоднев, Псалтирь учебную, Часовник», в документе фиксировалось, что все привезенные книги были печати московской [Шашков, 1994, с. 79].

Согласно источникам, после сильного пожара 1658 г. Верхотурский Троицкий собор несколько лет «стоял без пения», так как книги, по которым служили, сгорели. Известно, что соборный в 1671 г. протопоп Иван Михайлов привез из Москвы 17 книг: «Два Евангелия на престольные <...> Евангелие толковое недельное, Псалтирь со следованием, Псалтирь малая, Апостол, две книги Охтаев, Минея Общая, Потребник, два Служебника, Ефрем Сирий, два Часослова, Триоди Постная да Цветная»¹, а через три года вновь случился пожар на винокурне, отчего загорелась вся центральная часть города, в том числе и Троицкая церковь. Однако книги не все сгорели. Из книг, привезенных протопопом Иваном Михайловым, до нас дошло Евангелие учительное², хранящееся в Древлехранилище ЛАИ УрФУ с полистной записью на книге, сделанной скорописью второй половины XVII в.: «(7)179-го (1670-го) декабря в 2[5] день [...государя царя] и велик[а]го к[няз]я Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя [и Белья] Росси[и] самодержца дана сия из Прик[а]зу [ево государевых Тайных дел] в Сибир [в] цер[ко]вь Пресвятыя и Живона[ч]алныя Тр[оиц]ы, что на Верх[о]т[ур]ь» [Путеводитель, с. 65, Полетаев, Полетаева, 2010, с. 184–191; Полетаев, Полетаева, 2017, с. 88–90].

¹ РГАДА. Ф.1111. Оп. 2. Д. 188. Л. 22.

² ЛАИ УрФУ. XV (Шатровское собр.). Зп/2044. Евангелие учительное. М.: Печ. двор, 1662. Л. 1–7, 9–16.

Богатая и интересная по своему составу была библиотека Далматовского Успенского монастыря. Уже в описи 1730 и 1732 гг. в «книгохранительнице» Далматовского монастыря насчитывалось 174 книги, из них: 34 рукописные и 140 – печатных [Манькова, Шашков, 1994, с.50–51]. Хотя подавляющее число книг имели богослужебный характер, среди рукописей встречались «Летописец Тобольский» ротмистра Станкевича, Звезда Пресветлая, Тайное благозрение, Житие препп. Зосимы и Савватия, Чудеса свв. Прокопия и Иоанна Устюжских, Сказание об иконе Абалацкой Божьей Матери.

Кроме монастырских и церковных книжных собраний существовали библиотеки и домашние архивы¹ воевод, государевых ратных людей, бюрократии, посадского населения, служилых людей, священников, монахов, крестьян, о которых можно лишь говорить по косвенным источникам. Такими источниками могли служить владельческие и дарственные записи на печатных экземплярах [Полетаев, Полетаева, 2022, с. 48–69]. Записи – важный исторический источник, сообщающий сведения о жертвователях, владельцах, местах и среде бытования книги, востребованность в ней и т. д. Записи на книгах являлись не только продолжением древнерусской письменной культуры, но также имущественными документами, поскольку составлялись по форме определенного «протокола», где одна сторона (жертвователь) требует от другой (владельца) выполнения определенных условий хранения книги. На Минее служебной² Дрвলেখранилище ЛАИ УрФУ [Полетаев, Полетаева, 2017, с. 66–68] имеется интересная вкладная запись верхотурского сына боярского Андрея Федоровича Буженинова, основателя Мурзинской слободы при реке Нейве, где в 1639 г. «прибрал туда на оброк и построил Церковь» [Буцинский, 1889, с. 60]. В 1645 году он начал строить в Верхотурском уезде при реке Вилуе Краснопольскую слободу. Как показывает пространная вкладная запись, книга была положена в слободу на Красном Яру «в церкви Николы Чюдотворца, Ильи Пророка в книгохранительнице» Андреем Бужениновым по душе своего приятеля – Мирона Будакова. По документам известно, что Мирон Будаков из таможенных подьячих приступил на «вымороченное» место Ильи Бакшеева в 1626/1627 гг.³ В записи Андрей Федорович наказывает «хранить сию книгу в церкви ... до скончания века» и грозно предупреждает: «а хто ото освящены или от простец покуситея сию книгу из церкви Николы Чюдотворца, Ильи Пророка отдати или продати, или украсти, да судится со мною многогрешным в пришествие во второе Христово праведнаго Его Суда ...» [Полетаев, Полетаева, 2017, с. 66]. Далее вкладчик ярко живописует картину приготовления «оного дне» Страшного, используя цитаты из Книги Даниила пророка (Дан. 7, 9–10): «дондеже престолы поставется, и Праведный Судья с Небеси снидет, и

¹ РГБ. Ф. 218 (Собрания Отдела рукописей). № 547. Л. 3 – 71 об.

² ЛАИ УрФУ. XI. 61 п/2893. Минеея служебная, сентябрь. М., печ. Василий Федоров Бурцов. 30.08.1636. Запись на лл. 9–42.

³ Окладная книга по Верхотурью. ИРЛИ. Колл. В.Н. Перетца. № 107. Л. 4 об.-5.

Ветхий Денми сядет, тыс[я]щи тьмы предстояху Ему и тмы тмами служаху Ему, Пресладчайшему Исус Христу судити Вселенней и воздати комуждо по делом его. Ему же слава во веки веком. Аминь» [Путеводитель, с. 61; Полетаев, Полетаева, 2017, с. 66]. Поскольку на полях записаны родители «почившего в Бозе» Мирона Будакова, то, по всей видимости, книга раньше принадлежала ему.

Известно, что дьяк Семен Васильев Башмак, по прозвищу Третьяк, в постриге Савватий (ум. 1670), автор многочисленных писем и челобитных, в 1646–1652 гг. в Тобольске составляет сборник¹, который характеризует его как «человека образованного с разносторонними интересами» [Зиборов, Яковлев, 1998, с. 327–329]. В одном из писем Симеон Третьяк признавался, что *«трожды в Сибири чол Библию от первого листа до последнего, также и любопремудраго Дионисия Ареопагита отчасти коснулся, и еще требую сладкия сея чаши...»* [Зиборов, Яковлев, 1998, с. 328]. Таким образом, духовные потребности служилой бюрократии, как видим на этом и других примерах, достаточно велики. Сохранился богато украшенный миниатюрами список XVI века «Жития Нифонта Констанцкого», принадлежавший, судя по записи, боярам Михаилу и Петру Салтыковым². Известно, что окольный Петр Салтыков возглавлял Тобольское воеводство с 1673 по 1676 гг. [Вершинин, 1998, с. 174].

Интересна связь Учительного Евангелия (Вильно, изд. В. М. Гарабурда, 1580 г.) из собрания ЛАИ УрФУ³ с фигурой бывшего на воеводстве в Енисейске писателя князя Семена Ивановича Шаховского (1629–1631). Судя по записи, Евангелие входило в состав царского вклада 1627/28 и было прислано государем и царем, великим князем Михаилом Феодоровичем в Енисейский «острог [в его государское] Богомолье» в храм Введения Пресвятой Богородицы. В Енисейск книга была привезена, «по всей видимости, незадолго до приезда туда С. И. Шаховского на воеводство» [Полетаев, 2005, с. 47]. Толковое Евангелие могло находиться в личной библиотеке князя Шаховского во время его воеводства. Не исключено, что многочисленные скорописные конкордные глоссы на полях книги со ссылками на Священное Писание были сделаны самим князем Симеоном Шаховским [Полетаев, 2005, с. 48]. Тем более, что у С. И. Шаховского имелся экземпляр Библии, о чем свидетельствует челобитная, где князь просит составить грамоту в Енисейск с повелением выслать в столицу оставленные им в 1631 г. при отъезде с воеводства «Библию да Чепь златую и иные книги с иными ... животамы» [Полетаев, 2005, с. 39]. В конце жизни С. И. Шаховской вновь оказывается в Сибири в качестве ссыльного. Возможно, там, находясь в опале, им была написана краткая автобиография, вошедшая в науку как «Домашние записки», где «уже немолодой

¹ ГИМ.Синод. собр. № 307.

² «Житие и жизнь преподобнаго отца нашего Нифонта. Повесть душеполезна». РНБ. Собр. ОЛДП. Q 17. XVI в. Рукопись содержит 396 миниатюр.

³ ЛАИ УрФУ. XV (Шатровское собр.). № 31 п / 2001/

князь», описывая свою жизнь сквозь призму последних событий, утрирует некоторые «опальные» эпизоды своей биографии [Полетаев, 2005, с. 44].

Большинство верхотурцев имели личные архивы, состоящие из частных актов (купчих, закладных, данных и т. п.), вероятно, «грамоток». Это явствует из Переписной и Перемерной книги 1670 г., составленной верхотурским сыном боярским Михаилом Бибиковым. Им было зафиксировано немало верхотурских дворов, хозяева которых смогли предоставить документы, подтверждающие право на владение усадьбами.

В семнадцатом столетии в Урало-Сибирском регионе появляется самостоятельная литературная традиция, которая свидетельствует «о высокой степени усвоения книжных богатств края» [История, 2012, с. 147]. «Писчими» центрами, где велись летописи, создавались жития местночтимых святых и сказания о святынях, являлись *ладычние кафедры*. Так, в течение всего XVII в. «Тобольский архиерейский дом был главным центром литературной работы в Сибири, причем не только в области духовной письменности (агиография, духовная полемика, создание церковных служб) <...>, но и в области летописания и других исторических трудов» [Литературные памятники, с. 8]. Когда народное почитание новой святыни или святого оказывалось в центре внимания церковной власти, она, руководствуясь своими соображениями, считала необходимым поддержать складывающийся агиологический культ. В этом случае архиереи, как правило, сами инициировали создание агиографического сочинения. Это было важно, в частности, еще и потому, что далеко не всегда устные народные повествования о святых и святынях укладывались в церковный канон [Ромодановская, 2005, с. 151; Шашков, 2002, с. 185–205; Рыжова, 2007, с. 390–442]. Возникла необходимость коррекции устного предания и закрепления в письменной традиции текста, не входящего в противоречие с церковным учением. Среди многочисленных жанровых разновидностей русской агиографии Е. К. Ромодановская выделяет особую группу житийных текстов (Жития Василия Мангазейского, прав. Симеона Верхотурского), посвященных «святому из гробницы», в которых «широко используется структура документа, прежде всего – следственные дела, записи «допросных речей». «Связано это с проблемой достоверности, которая остро встала в XVII в., когда в русской литературе широкое распространение получил откровенный вымысел <...> лучшей опорой достоверности повествования становится именно документ» [Ромодановская, 2005, с. 151]. Распространению такого типа святости на Русском Севере и в Сибири, по мнению Е. К. Ромодановской, сыграли свою роль как климатические, так и различные культурологические факторы.

Монастыри продолжали оставаться духовными очагами, сосредоточением книжно-рукописной традиции. Письменная культура монастырей Урало-Сибирского региона носила в большей степени делопроизводственный характер (книги вкладов, описи, челобитные, отписки), и, судя по всему, хотя уже в этих

текстах можно увидеть некоторые признаки литературы, тяготение к жанрам монастырской летописи и агиографии, особенно если они составлены людьми, обладавшими остротой ума и литературными дарованиями. Основная тема исторических повествований – распространение в Сибири света христианства и благочестия, поглощающего тьму царившего доселе на ней идолопоклонства, ради чего и посланы были русские воины «от царского повеления воеводам – очистить место святыни и победить бесерменского царя Кучюма и разорить их богомерская и нечестивая капища». Особенностью Урало-Сибирской православной книжности является наличие Сказаний о чудотворных местночтимых иконах Божьей Матери. Составленные здесь сказания о чудотворных иконах и жития носят на себе явные черты документа – следственного дела. Чуду не сразу верят даже сами очевидцы чуда. Святым чудотворцам или святым иконам приходится неоднократно «являться» избранному лицу и уговаривать «построить на каком-либо месте церковь», указать народу «не браниться матерной бранью», «изменить нравы». Но маловерие и косность жителей не давали ход распространению благой вести о чудном явлении. Первоначальная редакция «Сказания о явлении и чудесах Абалацкой иконы Богородицы» (1641 г.), возможно созданная Саввой Есиповым на основе зафиксированного свидетельства, по стилю и манере изложения также близка к документу [Ромодановская, Журавель, 2001, с. 369].

Р. Г. Пихоя напрямую связывает книжно-рукописную традицию Урала с ее носителями – с «работными и мастеровые людьми, приписными, государственными и владельческими крестьянами XVIII-первой половины XIX в., связанными с горнозаводской промышленностью» [Пихоя, 1982, с. 104]. Горнозаводской Урал не был «монокультурным социумом, его культурной мозаичности способствовали различные места выхода мигрантов: Русский Север, Поволжье и другие, которым, в свою очередь, была свойственна складывающаяся веками культурная пестрота» [Голикова, 2005, с. 4], не только проявившаяся на социальном уровне, но и сказавшаяся на мировоззрении *черносошных* крестьян и горнозаводского населения Урала конца XVII – начала XVIII в. Все это отразилось на составе их библиотек и круге чтения, который складывался и изменялся под влиянием развития общерусской культуры и ее региональных особенностей, порожденных «особым бытом» горнозаводского Урала [Пихоя, 1987, с. 203]. Благодаря широкому распространению в регионе старообрядчества (поморского, часовенного согласия) получила широкое распространение старообрядческая книжно-рукописная традиция. Сам жизненный уклад старообрядцев предполагал наличие не только семейных библиотек, но и общинных (часовенных) собраний книг, необходимых для совершения литургического древлеправославного суточного и годового богослужения.

С развитием горнозаводской промышленности, роста слободского населения возрастает потребность и в общественных библиотеках. Крестьянство Урала

XVIII в. в большинстве своем также имело связь с заводами (Невьянским, Нижнетагильским, Иргинским, Верхнетагильским, Миасским, Златоустовским, Артинским, Екатеринбургским и др.), «будучи “приписными” к заводам, выполняя громадный объем вспомогательных работ по заготовке древесины, угля, руды <...>, крестьяне были связаны с заводским старообрядчеством и через многочисленные скиты и кельи в окружавшей заводы тайге» [Пихоя, 1982, с. 108]. Крестьянские старообрядческие книжные собрания представлены сборниками состава различной тематики [Полетаева, 2008а, с. 424]. В XVIII в. появляется определенный тип книги – старообрядческий «цветник», представляющий собой некую антологию выписок из поучений святых отцов «о кончине мира», касающихся эсхатологической проблематики – темы «пришествия антихриста» и темы спасения верных «в последние времена» [Полетаева, 2008б, с. 489–493].

Существуя в условиях Нового времени, получив развитие «в демократической среде рабочих людей, заводских служащих, крестьян, книжно-рукописная традиция Урала не могла не испытывать влияние Новой культуры. Важнейшей чертой новой культуры была ее светскость. Противоречие ее со старообрядческим, религиозным в своей основе течением, несомненно» [Пихоя, 1982, с. 109]. В частных библиотеках начала XVIII в. сосуществовали и древнерусские произведения, и демократическая сатира XVII в., авантюрные романы и рукописные заговоры, светская литература и традиционная старопечатная и рукописная книга. Частью круга чтения горнозаводского населения XVIII в. были правовые памятники – сборники документов, законодательные акты (Соборное Уложение 1649 г., Берг-привилегия, правительственные манифесты и т. д.). Уложение Царя Алексея Михайловича XVII в.¹. «Духовный регламент Петра I» XVIII в.²; книги, состоящие целиком из правовых памятников, или сборники, включавшие, наряду с другими, и эти сочинения, не были редкостью в библиотеках Урала XVIII в. [Пихоя, 1987, с. 126–127] и использовались в челобитных приписных крестьян и рабочих людей Урала XVIII в.

Региональные особенности книжно-рукописной традиции, как видно из вышесказанного, напрямую связаны с историей края, освоением новых территорий и их христианизацией. На Урале одновременно получают развитие две ветви кириллической книжно-рукописной культуры – православная и старообрядческая. Главным инициатором православной письменной традиции выступала архиерейская кафедра в Тобольске, где создавались новые литературно-исторические памятники, старообрядчество продолжало сохранять книжно-рукописные традиции Древней Руси. Два религиозных направления, внешне нарочито противопоставляющиеся, на самом деле представляли один культурный пласт, связанный общими историко-культурными процессами.

¹ СККМ, РК № 17829.

² СККМ, РК № 21139, СККМ, РК № 15943.

Список источников

1. *Баранов, 1910* – Баранов В. С. Летопись Верхотурского Николаевского мужского общежительного монастыря. Н. Новгород: Типо-лит. т-ва И. М. Машистова, 1910. 294 с.
2. *Бахрушин, 1955* – Бахрушин С. В. Научные труды. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI–XVII вв. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. Т. 3. 379 с.
3. *Буцинский, 1889* – Буцинский П. Н. Заселение Сибири и быт ее первых насельников. Харьков: Тип. Губернского Правления, 1889. 345 с.
4. *Вершинин, 2000* – Вершинин Е. В. И еще раз о князьях Вымских и Великопермских // Проблемы истории России. Вып. 3. Новгородская Русь : историческое пространство и культурное наследие. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2000. С. 285–305.
5. *Вершинин, 1998* – Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII в.). Екатеринбург: Муницип. учеб.-метод. центр «Развивающее обучение», 1998. 203 с.
6. *Голикова, 2005* – Голикова С. В. Культура горнозаводского населения Урала XVIII–XIX вв. Жизнеобеспечение, ритуалы, религиозные верования : дис. ... д. и. н. Екатеринбург, 2005. 449 с.
7. *Дмитриев, 1883* – Дмитриев А. А. Следы русских поселений в Перми Великой до появления Строгановых и Синодик Чердынского Иоанно-Богословского монастыря. Пермь: Тип. П.Ф. Каменского, 1883. 197 с.
8. *Зиборов, Яковлев, 1998* – Зиборов В. К., Яковлев В. В. Савватий (в миру Семен Васильев Башмак, по прозвищу Третьяк) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3 : П–С. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 327–329.
9. *История* – История Литературы Урала. Конец XIV–XVIII в. / гл. ред. В. В. Блажес, Е. К. Созина. М.: Языки славянской культуры, 2012. 608 с.
10. *Литературные памятники* – Литературные памятники Тобольского архиерейского дома. История Сибири. Первоисточники / подг. Е. К. Ромодановская и О. Д. Журавель. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. Вып. X. 440 с.
11. *Манькова, 1994* – Манькова И. Л. Монастырские библиотеки Среднего Урала в XVIII веке // От Вятки до Тобольска. Церковно-монастырские библиотеки Российской провинции XVI–XVIII вв. Екатеринбург: УрО РАН, 1994. С. 74–87.
12. *Манькова, Шашков, 1983* – Манькова И. Л., Шашков А. Т. Библиотека Далматовского монастыря в XVII – первой четверти XIX в. // Общественно-политическая мысль дореволюционного Урала. Свердловск: изд-во УрГУ, 1983. С. 47–56.
13. *Мудрова, 2015* – Мудрова Н. А. Библиотека Строгановых (вторая половина XVI–XVIII в.). Екатеринбург: УрО РАН, 2015. 540 с.
14. *Пихоя, 1987* – Пихоя Р. Г. Общественно-политическая мысль трудящихся Урала (конец XVII – начало XVIII вв.). Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1987. 272 с.
15. *Полетаев, Полетаева, 2010* – Полетаев А. В., Полетаева Е. А. «Царская книга» и верхотурский протопоп Иван Михайлов (реконструкция книжной записи XVII в.) // Пятое Чупинские Краеведческие чтения : материалы конференции. Екатеринбург, 16–17 февраля 2010. Екатеринбург: Свердл. обл. универс. науч. б-ка им. В. Г. Белинского, 2010. С. 184–191.
16. *Полетаев, Полетаева, 2017* – Полетаев А. В., Полетаева Е. А. Записи на старопечатных книгах кирилловской традиции XVI–XVII вв. из собрания Лаборатории археографических исследований ИГНИ УрФУ // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2017. Вып. 1 (17). С. 38–112.

17. *Полетаев, Полетаева, 2022* — Полетаев А. В., Полетаева Е. А. Записи на старопечатных книгах кирилловской традиции XVI–XVII вв. из собрания Лаборатории археографических исследований ИГНИ УрФУ (Часть 2) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. Вып. 4 (40). С. 48–69.

18. *Полетаева, 2008a* – Полетаева Е. А. Рукописные сборники XVIII в. на Урале // Литература Урала : история и современность. Локальные тексты и типы региональных нарративов : сб. ст. Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2008. С. 422–426.

19. *Полетаева, 2008b* – Полетаева Е.А. «Цветник» как тип старообрядческой книги в круге чтения староверов Зауралья в конце XVII – второй половине XVIII в. // Седьмые Татищевские чтения. В. Н. Татищев и культурное наследие Урала в исторической динамике. Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2008. С. 489–493.

20. *Путеводитель* – Путеводитель по фондам старопечатных книг и рукописей Лаборатории археографических исследований / сост. А. В. Полетаев. Свердловск: изд-во УрГУ, 1990. 91 с.

21. *Ромодановская, 2005* – Ромодановская Е. К. «Святой из гробницы». О некоторых особенностях сибирской и севернорусской агиографии // Русская агиография. Исследования. Публикация. Полемика. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 143–160.

22. *Рыжова, 2007* – Рыжова Е. А. Жития праведников в агиографической традиции Русского Севера // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2007. Т. 58. С. 390–442.

23. *Соболева, 2005* – Соболева Л. С. Рукописная литература Урала : наследование традиций и обретение самобытности. Очерк второй. Рукописная традиция строгановского региона. Очерки истории Урала. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005. Вып. 37.

24. *Шашков, 1994* – Шашков А. Т. Материалы для изучения церковно-монастырских библиотек Урала и Сибири XVII – начала XVIII вв. // Книжные собрания российской провинции : Проблемы реконструкции. Екатеринбург: ЦНБ УрО РАН, 1994. С. 75–114.

25. *Шашков, 2002* – Шашков А. Т. Образ Богородицы в религиозно-нравственных представлениях сибиряков XVII в. // Вестник музея «Невьянская икона». 2002. Вып. 1. С. 185–205.

26. *Шишонко, 1881* – Шишонко В. Н. Пермская летопись с 1263–1881 гг. Период 1-й: с 1263–1613. Пермь: тип. Губ. зем. управы, 1881. 238 с.

27. *Чагин, 1998* – Чагин Г. Н. Синодик Чердыни первой трети XVIII в. // V Уральские археографические чтения. К 25-летию Уральской объединенной археографической экспедиции : тезисы докл. науч. конф. Екатеринбург, 14–16 октября 1998 г. Екатеринбург: УрГУ, 1998. С. 68–71.

References

1. *Baranov, 1910* – Baranov V. S. *Letopis' Verhoturskogo Nikolaevskogo muzhskogo obshchezhitelnogo monastyr'ya* [Chronicle of the Verkhoturksy Nikolaevsky male cenobitic monastery]. N. Novgorod: Tipo-lit. t-va I. M. Mashistova, 1910. 294 p. (In Russ.)

2. *Bakhrushin, 1955* – Bakhrushin S. V. *Nauchnye trudy. Ocherki po istorii kolonizatsii Sibiri v XVI–XVII vv.* [Scientific works. Essays on the history of colonization of Siberia in the XVI–XVII centuries]. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1955. Vol. 3. 379 p. (In Russ.)

3. *Bucinsky, 1889* – Bucinsky P. N. *Zaselenie Sibiri i byt ee pervykh naseľnikov* [Settlement of Siberia and the life of its first inhabitants]. Kharkiv: Type. of the Provincial Government, 1889. 345 p. (In Russ.)

4. *Vershinin, 2000* – Vershinin E. V. And once again about the Princes of Vymsky and Velikopermsky. *Problemy istorii Rossii. Vyp. 3. Novgorodskaya Rus' : istoricheskoe prostranstvo i kul'turnoe nasledie* [Problems of the history of Russia. Vol. 3. Novgorod Rus: historical space and cultural heritage]. Yekaterinburg: Cultural Information Bank, 2000. Pp. 289–290. (In Russ.)

5. *Vershinin, 1998* – Vershinin E. V. *Voevodskoe upravlenie v Sibiri (XVII v.)* [Voivodeship administration in Siberia (XVII century)]. Yekaterinburg: Municip. studies.-method. Center "Developing Learning", 1998. 203 p. (In Russ.)

6. *Golikova, 2005* – Golikova S. V. *Kul'tura gornozavodskogo naseleniya Urala XVIII–XIX vv. Zhizneobespechenie, ritualy, religioznye verovaniya : dis. ... d. i. n.* [Culture of the mining population of the Urals of the XVIII–XIX centuries. Life support, rituals, religious beliefs : dis. ...]. Yekaterinburg, 2005. 449 p. (In Russ.)

7. *Dmitriev, 1883* – Dmitriev A. A. *Sledy russkikh poselenij v Permi Velikoj do poyavleniya Stroganovyh i Sinodik Cherdynskogo Ioanno-Bogoslovskogo monastyrya* [Traces of Russian settlements in Perm the Great before the Stroganovs and the Synod of the Cherdyn St. John the Theologian Monastery]. Perm: Printing House of Kamensky 1883. Pp. 1–11. (In Russ.)

8. *Ziborov, Yakovlev, 1998* – Ziborov V. K., Yakovlev V. V. Savvatiy (in the world Semyon Vasiliev Shoe, nicknamed Tretyak). *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi. Vyp. 3 (XVII v.). Ch. 3 : P–S* [Dictionary of scribes and bookishness of Ancient Russia. Issue 3 (XVII century.). Part 3 : P– St.] Petersburg.: Dmitry Bulanin, 1998. Pp. 327–329. (In Russ.)

9. *History – Istoriya Literatury Urala. Konec XIV–XVIII v. / gl. red. V. V. Blazhes, E. K. Sozina* [The History Of The Literature Of The Urals. The end of the XIV–XVIII century / ch. ed. V. V. Blazhes, E. K. Sozina]. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2012. 608 p. (In Russ.)

10. *Literary monuments – Literaturnye pamyatniki Tobol'skogo arhierejskogo doma. Istoriya Sibiri. Pervoistochniki / podg. E. K. Romodanovskaya i O. D. Zhuravel'* [Literary monuments of the Tobolsk Episcopal House. The history of Siberia. Primary sources / podg. E. K. Romodanovskaya and O. D. Zhuravel']. Novosibirsk: Siberian Chronograph, 2001. Issue X. 440 p. (In Russ.)

11. *Mankova, 1994* – Mankova I. L. Monastic libraries of the Middle Urals in the XVIII century. *Ot Vyatki do Tobol'ska. Cerkovno-monastyrskie biblioteki Rossijskoj provincii XVI–XVIII vv.* [From Vyatka to Tobolsk. Church and monastery libraries of the Russian province of the XVI–XVIII centuries]. Yekaterinburg: UrO RAN, 1994. Pp.74–87. (In Russ.)

12. *Mankova, Shashkov, 1983* – Mankova I. L. Shashkov A. T. Library of the Dalmatovsky monastery in the XVII – first quarter of the XIX century. *Obshchestvenno-politicheskaya mysl' dorevolucionnogo Urala* [Socio-political thought of the pre-revolutionary Urals]. Sverdlovsk: izd-vo UrGU, 1983. Pp. 47–56. (In Russ.)

13. *Mudrova, 2015* – Mudrova N. A. *Biblioteka Stroganovyh (vtoraya polovina XVI–XVIII v.)* [Stroganov Library (the second half of the XVI–XVIII centuries)]. Yekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2015. 540 p. (In Russ.)

14. *Pihoya, 1987* – Pihoya R. G. *Obshchestvenno-politicheskaya mysl' trudyashchihsya Urala (konec XVII – nachalo XVIII vv.)* [Socio-political thought of the workers of the Urals

(late XVII – early XVIII centuries)]. Sverdlovsk: Middle-Ural. book. publishing house. 1987. 272 p. (In Russ.)

15. *Poletaev, Poletaeva, 2010* – Poletaev A.V., Poletaeva E. A. "The Tsar's Book" and the Verkhotursky protopop Ivan Mikhailov (reconstruction of the book record of the XVII century.). *Pyatye Chupinskiye Kraevedcheskie chteniya : materialy konferencii* [Fifth Chupinsky Local history readings: conference materials. Yekaterinburg, February 16-17, 2010]. Yekaterinburg: Sverdl. region universal scientific Library named after V. G. Belinsky, 2010. Pp. 184–191. (In Russ.)

16. *Poletaev, Poletaeva, 2017* – Poletaev A.V., Poletaeva E. A. Records on old printed books of the Cyrillic tradition of the XVI–XVII centuries from the collection of the Laboratory of Archeographic Research of the IGNI UrFU. *Vestnik Ekaterinburgskoj duhovnoj seminarii* [Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary]. 2017. Issue 1 (17), pp. 38–112. (In Russ.)

17. *Poletaev, Poletaeva, 2022* – Poletaev A.V., Poletaeva E. A. Records on old printed books of the Cyrillic tradition of the XVI–XVII centuries from the collection of the Laboratory of Archeographic Research of the UrFU Institute of Archeology (Part 2). *Vestnik Ekaterinburgskoj duhovnoj seminarii* [Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary]. 2022. Issue 4 (40), pp. 48–69. (In Russ.)

18. *Poletaeva, 2008a* – Poletaeva E. A. Handwritten collections of the XVIII century in the Urals. *Literatura Urala : istoriya i sovremennost' : sb. st.* [Literature of the Urals : history and modernity. Local texts and types of regional narratives : collection of Art]. Yekaterinburg: Ural State University, 2008. Pp. 422–426. (In Russ.)

19. *Poletaeva, 2008b* – Poletaeva E.A. "Flower garden" as a type of Old Believer book in the reading circle of the Old Believers of the Trans–Urals at the end of the XVII - second half of the XVIII century. *Sed'mye Tatishchevskie chteniya. V. N. Tatishchev i kul'turnoe nasledie Urala v istoricheskoy dinamike* [Seventh Tatishchev readings. V. N. Tatishchev and the cultural heritage of the Urals in historical dynamics]. Yekaterinburg: IIA UrO RAN, 2008. Pp. 489–493. (In Russ.)

20. *Guidebook – Putevoditel' po fondam staropechatnykh knig i rukopisej Laboratorii Arheograficheskikh issledovanij / sost. A. V. Poletaev* [Guide to the collections of old printed books and manuscripts of the Laboratory of Archeographic Research / comp. A.V. Poletaev]. Sverdlovsk: izd-vo UrGU, 1990. 91 p. (In Russ.)

21. *Romodanovskaya, 2005* – Romodanovskaya E. K. "The Saint from the tomb". About some features of Siberian and Northern Russian hagiography. *Russkaya agiografiya. Issledovaniya. Publikaciya. Polemika* [Russian hagiography. Researches. Publication. Polemika]. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2005. Pp. 143–160 (In Russ.)

22. *Ryzhova, 2007* – Ryzhova E. A. The Lives of the Righteous in the hagiographic tradition of the Russian North. TODRL. SPb.: Nauka, 2007. Vol. 58, pp. 390–442. (In Russ.)

23. *Soboleva, 2005* – Soboleva L. S. *Rukopisnaya literatura Urala : nasledovanie tradicij i obretenie samobytnosti. Oчерk vtoroj. Rukopisnaya tradiciya stroganovskogo regiona. Oчерki istorii Urala* [Handwritten literature of the Urals: inheritance of traditions and acquisition of identity. The second essay. The manuscript tradition of the Stroganov region. Essays on the history of the Urals]. Yekaterinburg: Cultural Information Bank, 2005. Issue 37. (In Russ.)

24. *Shashkov, 1994* – Shashkov A. T. Materials for the study of church and monastery libraries of the Urals and Siberia of the XVII – early XVIII centuries. *Knizhnye sobraniya rossijskoj provincii : Problemy rekonstrukcii* [Book collections of the Russian province:

Problems of reconstruction]. Yekaterinburg: Center. scientific library of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 1994. Pp. 75–114. (In Russ.)

25. *Shashkov, 2002* – Shashkov A. T. The image of the Virgin in the religious and moral representations of Siberians of the XVII century. *Vestnik muzeya «Nev'yanskaya ikona»* [Bulletin of the museum "Nevyanskaya Icon"]. 2002. Issue 1, pp. 185–205. (In Russ.)

26. *Shishonko, 1881* – Shishonko V. N. *Permskaya letopis' s 1263–1881 gg.* [Perm chronicle from 1263–1881]. Perm, 1881–1889. 238 p. (In Russ.)

27. *Chagin, 1998* – Chagin G. N. Synodic Cherdyn of the first third of the XVIII century. *V Ural'skie arheograficheskie chteniya. K 25-letiyu Ural'skoj ob"edinennoj arheograficheskoj ekspedicii : tezisv dokl. nauch. konf. Ekaterinburg, 14–16 oktyabrya 1998 g.* [V Ural archeographic readings. To the 25th anniversary of the Ural United Archeographic Expedition : theses of the dokl. scientific. conf. Yekaterinburg, October 14–16, 1998]. Yekaterinburg: UrGU, 1998. Pp. 68–71.

Информация об авторе / Information about the author

Полетаева Елена Альбертовна

Elena A. Poletaeva

кандидат филологических наук, научный сотрудник. Центральная научная библиотека Уральского отделения РАН

Candidate of Philological Sciences, Researcher, Central Scientific Library of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

620137, Россия, Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 22

22., Sofia Kovalevskaya str., Yekaterinburg, 620137, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted

16.05.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing

17.05.2023

Принята к публикации / Accepted for publication

17.05.2023

**ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ, ОБЗОРЫ,
МАТЕРИАЛЫ, ВОСПОМИНАНИЯ**

**PUBLICATION OF SOURCES, REVIEWS,
MATERIALS, MEMORIES**

Научная статья / Article

УДК 001(091)+930.2

<https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-77>

Наталья Сергеевна Демкова – исследователь старообрядчества

Лариса Денисовна Демидова

Институт истории Сибирского отделения РАН, Новосибирск, Россия

lardem.nsk@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7552-6822>

Аннотация. В статье представлен обзор научного наследия Н. С. Демковой в области старообрядческой литературы. Показаны методы работы, круг рассматриваемых проблем, работа по подготовке к изданию и вклад исследовательницы в формирование современных представлений о раннем старообрядчестве, в особенности о жизни и сочинениях протопопа Аввакума.

Ключевые слова: Н. С. Демкова, старообрядчество, археография, «Житие протопопа Аввакума», научное наследие

Для цитирования: Демидова Л. Д. Наталья Сергеевна Демкова – исследователь старообрядчества // Вестник Сыктывкарского государственного университета. Серия гуманитарных наук. 2023. № 1–2. С. 77–90. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-77>

Финансирование. Статья выполнена по теме госзадания «Память о прошлом в письменных источниках XVI–XX вв.: актуализация событий, трансляция культурных традиций, исследовательские практики» (FWZM-2021-0005).

Natalia Sergeevna Demkova – researcher of the Old Believers

Larisa D. Demidova

Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

lardem.nsk@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7552-6822>

Abstract. The article presents an overview of the scientific heritage of N. S. Demkova in the field of Old Believer literature. The methods of work, the range of problems under consideration, the work on preparing for publication and the contribution of the researcher to the formation of modern ideas about the early Old Believers, in particular, the life and writings of Archpriest Avvakum, are shown.

Keywords: N. S. Demkova, Old Believers, archeography, «The Life of Archpriest Avvakum», scientific heritage

For citation: Demidova L. D. Natalia Sergeevna Demkova – researcher of the Old Believers. *Vestnik Syktyvkarского университета. Seriya gumanitarnykh nauk = Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series.* 2023, 1–2: 77–90. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-77>

Acknowledgments. The article was made on the topic of the state assignment “Memory of the Past in Written Sources of the 16th–20th Centuries: Updating Events, Broadcasting Cultural Traditions, Research Practices” (FWZM-2021-0005).

Наталья Сергеевна Демкова является, вне всякого сомнения, одним из исследователей, чьи труды определили лицо «золотого» (середины – второй половины XX в.) периода изучения старообрядчества, который был ознаменован впечатляющими открытиями, тонкостью и глубиной источниковедческих штудий, появлением новых исследовательских тем и сюжетов, а главное – вновь возрожденным общественным интересом к фигуре протопопа Аввакума, а отчасти и его соратников. Отсветы этой эпохи продолжают ощущаться до сих пор, когда поток новых знаний о начале раскола уже не столь велик. В 1958 г. впервые выступив в печати со статьей «Идея равенства людей в сочинениях протопопа Аввакума» [Демкова, 1958], исследовательница, в чей круг научных интересов входили очень разные сюжеты древнерусской, а отчасти и новой литературы, на протяжении всей жизни не оставляла избранную тему. Последним ее трудом (вышедшим уже после смерти в 2019 г.) стала подготовка к изданию всех известных авторских редакций «Жития» Аввакума.

В одной из ранних своих работ – программной статье, написанной совместно с Р. П. Дмитриевой и М. А. Салминой [Демкова, Дмитриева, Салмина, 1964] и посвященной проблемам (а точнее, пробелам – таков ее заголовок) изучения древнерусских повестей – еще одно исследовательское направление, к которому Н. С. Демкова неизменно возвращалась на протяжении всей жизни, – был выдвинут бескомпромиссный тезис о необходимости полного изучения рукописного материала, какими бы многочисленными ни были списки той или иной повести. Смысл такого тщательного исследования состоял в том, чтобы выделить авторский текст и проследить позднейшие наслоения, а также эволюцию самого жанра повести. О необходимости подобной работы писали еще учителя и старшие коллеги Н. С. Демковой – В. П. Адрианова-Перетц, И. П. Еремин. Однако воплощением этого замысла непосредственно занялось уже следующее поколение исследователей, включая коллег и учеников Н. С. Демковой. На практике это нередко приводило к появлению впечатляющих генеалогических стемм и гигантского размера текстологических таблиц, учитывающих мельчайшие разночтения сотни, а то и двух сотен рукописей. Этого же принципа Н. С. Демкова неукоснительно придерживалась и в исследовании сочинений протопопа Аввакума: источниковедческую основу ее кандидатской диссертации «“Житие протопопа Аввакума”». Творческая история

произведения» (1969 г.) и одноименной книги, вышедшей из печати в 1974 г. [Демкова, 1974а], составило изучение 57 списков «Жития».

Необходимость такого исследования была продиктована, в первую очередь, результатами и стремительного развития полевой археологии, и обследования архивов, принесшими немало новых открытий – материалов об Аввакуме и первом поколении старообрядческих идеологов (у истоков возрождения того и другого в 30-е гг. XX в. стоял старший коллега Н. С. Демковой В. И. Малышев). Однако именно Н. С. Демковой удалось предложить и аргументированно обосновать совершенно новый взгляд на историю и последовательность авторских редакций «Жития», создававшегося пустозерским сидельцем в 1669–1975 гг.: первоначальная редакция (в основе которой лежал предполагаемый протограф Прянишниковского списка), редакция Б (исследовательница выделила два ее вида – основной и особый), и созданные на основе последнего редакция А (пожалуй, самая знаменитая, чаще других издававшаяся и наиболее цитируемая в силу своей идейной и литературной цельности) и редакция В¹. Текстологические наблюдения сочетались в этой фундаментальной работе с подходом к исследованию рукописных сборников как комплексов сочинений, а не изучению одного лишь текста «Жития». Сейчас подобный взгляд на старообрядческую книгу представляется, вероятно, неким «общим местом», но именно Н. С. Демкова на практике продемонстрировала потенциал этого метода. В позднем (XIX в.) Прянишниковском сборнике, на первый взгляд представлявшемся бессистемным нагромождением фрагментов, ею были выявлены следы пустозерского архива (по ее предположению, этот архив сохранился в протографе сборника), благодаря чему исследовательнице и удалось выделить первоначальную редакцию «Жития». Два других интересных примера, ярко характеризующих методы работы Н. С. Демковой, были в свое время отмечены Н. Н. Покровским в рецензии на ее книгу: это выделение разновременных слоев в сборнике И. Н. Заволоко (автограф Аввакума и Епифания, содержащий редакцию В «Жития»), которое позволило показать ненадежность использования датировки одной из частей рукописи для датирования другой, а также тщательное исследование двух сборников, содержащих редакцию Б, в результате чего было опровергнуто предположение о наиболее раннем происхождении этой редакции. Оказалось, что ее краткость вторична и является результатом позднейшей стилистической обработки «Жития», которую претерпели и другие

¹ Исследовательница не стала вводить новые обозначения редакций, воспользовавшись некогда предложенными Я. Л. Барсковым в «Памятниках истории старообрядчества XVII в.» [Памятники, 1927], хотя алфавитный порядок в этой новой схеме уже не соответствует ни генеалогическому, ни хронологическому порядку появления редакций. В своих работах Н. С. Демкова также оставалась верна цитированию этого хотя и устаревшего, но полного академического издания сочинений Аввакума, в то время как сама приложила немало усилий к подготовке нескольких самых известных изданий «Жития» в XX в. (об этом – ниже).

ранние старообрядческие сочинения этого рукописного комплекса [Покровский, 1976, с. 207–208].

Тщательное исследование рукописной истории «Жития» стало основанием и для литературоведческих наблюдений, которые до появления этой работы были не вполне очевидны, сейчас же являются аксиомой. Анализируя изменения, сделанные Аввакумом от редакции к редакции, Н. С. Демкова привела убедительные аргументы в пользу того, что два типа повествования, используемые протопопом, – «событийное», близкое летописному, и новеллистическое (описание отдельных ярких эпизодов жизни) в равной мере создают художественное единство произведения, рассказывающего о нравственном формировании личности Аввакума.

Не удивительно, что естественным продолжением этого труда стала многолетняя работа Н. С. Демковой по изданию и комментированию «Жития» и других сочинений Аввакума. Через год после выхода монографии увидело свет фототипическое издание Пустозерского сборника И. Н. Заволоко, содержащего автографы Аввакума и Епифания – одного из самых громких археографических открытий 60-х гг. XX в. [Пустозерский сборник, 1975]. Н. С. Демковой принадлежала в этом издании, без сомнения, ведущая роль. Так как помимо фототипического воспроизведения тексты сборника были изданы и наборным способом – для удобства широкого круга специалистов, Н. С. Демкова принимала самое активное участие в разработке принципов публикации текста (издания подобного рода были редки, для каждого случая способ воспроизведения рукописного текста разрабатывался отдельно). Ею же было выполнено детальное палеографическое описание и текстологическое исследование рукописи, а также выявлены источники явных цитат и скрытых отсылок, найдены параллели в старообрядческой публицистике. В книгу вошло более подробное, нежели в диссертации и книге, исследование редакции В «Жития», хотя основные выводы и остались при этом неизменными. В этом издании первой из исследователей Н. С. Демкова обратилась к еще одному сочинению Аввакума из сборника И. Н. Заволоко – «Снисканию и собранию о божестве и твари» – по ее выражению, «своеобразному Шестодневу XVII в.». Комментарий к «Житию» в издании 1975 г. стал фактическим продолжением работы, результаты которой ранее были изложены Н. С. Демковой в статьях «Произведения древнерусской письменности в сочинениях протопопа Аввакума» [Демкова, 1962] и «Иоанн, экзарх Болгарский, в сочинениях протопопа Аввакума» [Демкова, 1963]. Определение круга источников (т. е. в конечном счете, круга чтения Аввакума), занимавшее еще дореволюционных исследователей, получило в этом издании наиболее полное выражение и является образцовым.

Кроме публикации сборника И. Н. Заволоко Н. С. Демкова принимала самое активное участие в подготовке наиболее известных, хотя и не полных, изданий сочинений Аввакума – 1960 и 1979 гг. (челобитные, письма, послания

и Прянишниковский список «Жития», а также комментарии к ним) [Житие, 1960; Житие, 1979]. Эти книги задумывались, скорее, как адресованные широкому кругу читателей, однако обе они часто цитировались и продолжают цитироваться и в специальных работах, посвященных старообрядчеству, что служит лучшим подтверждением их высокого качества. Сказанное в равной мере справедливо и в отношении посвященных ранним старообрядческим сочинениям разделов «Памятников древнерусской литературы» [Памятники, 1988; Памятники, 1989] и «Библиотеки литературы Древней Руси» [Библиотека, 2013], также подготовленных Н. С. Демковой, в ряде случаев – совместно с учениками. Полностью «авторским» стало для нее издание сочинений Аввакума 2010 г., в котором Н. С. Демкова выступила в роли, напоминающей старообрядческих книжников: она и определила состав публикуемых текстов, и расположила их так, чтобы последовательно показать разные грани неординарной личности Аввакума [Житие, 2010]. В результате Н. С. Демковой удалось не только «предложить “ансамбль” текстов, который составляет целостную “книгу Аввакума”, но и создать “книгу об Аввакуме”» [Гурьянова, Одинокое, 2011]. «Народным» можно назвать издательский вариант этой книги 2011 г., вышедший под мягкой обложкой в популярной многотиражной серии «Азбука-Классика» [Житие, 2011]. Долгое время книга была доступна в книжных магазинах даже с весьма скромным ассортиментом.

Отдельно необходимо сказать несколько слов о книге, появившейся в 2019 г., уже после смерти исследовательницы. Ее, без сомнения, можно назвать и венцом творческой биографии Н. С. Демковой, и одновременно – свидетельством безмерного уважения к учителю и ученому: издание было закончено и подготовлено к печати Л. В. Титовой, ученицей, коллегой и многолетним соавтором Н. С. Демковой [Житие, 2019]. В книгу впервые вошли все тексты оригинальных авторских редакций «Жития», опубликованные по наиболее авторитетным спискам (редакции А и В по автографам – Пустозерским сборникам В. Г. Дружинина и И. Н. Заволоко, особая, первоначальная редакция – по Прянишниковскому списку), заново были опубликованы основные статьи Н. С. Демковой, посвященные соотношению редакций, специфике жанра, композиции и художественным особенностям «Жития». Таким образом, читателю книги представилась возможность самому увидеть вехи осмысления собственной жизни пустозерским узником, ведь исследовательницу никогда не интересовала только формальная, источниковедческая или литературоведческая сторона эволюции текста. Начиная с самых первых своих работ, она последовательно проводила мысль о том, что и существование нескольких авторских редакций, и своеобразие жанра «Жития» – свидетельство огромной внутренней работы Аввакума, показать смысл которой и было главной ее задачей. Необходимо напомнить, что предыдущая публикация авторских редакций «Жития» была предпринята более ста лет назад, в 1916 г., Я. Л. Барсковым (вышла в 1927 г.) и в течение XX в., даже основательно устарев,

оставалась непревзойденной. Н. С. Демковой удалось повторить этот выдающийся опыт академического издания всех выявленных редакций памятника на современном уровне. Обращение к этому изданию еще долгое время будет и уместно, и необходимо в самом взыскательном и строгом историческом или литературоведческом исследовании.

Неукоснительно следование некогда усвоенным правилам о необходимости тщательного изучения списков того или иного сочинения прежде анализа его содержания нередко приводило к тому, что подавляющее большинство трудов Н. С. Демковой о старообрядчестве сочетали в себе и публикацию источников, и собственно исследование. В этой области трудно указать на такую ее работу, рассуждение и выводы которой не имели бы никакого отношения к источниковедению, а были бы основаны на давно введенном в оборот и хорошо исследованном кем-то другим материале. Напротив, знакомство с любым ее исследованием-публикацией показывает, что либо предшественники Н. С. Демковой были немногочисленны, либо она и вовсе выступала первопроходцем, обращаясь к рукописным материалам, которые вряд ли привлекли бы внимание любителей «большого стиля». Так, Прянишниковская редакция «Жития» стала громким событием, но большинство других сочинений сборника, приписываемых Аввакуму, представляют собой «малоинформативные», на первый взгляд, отрывки, в хитросплетении которых Н. С. Демкова не только разобралась, но и сумела показать их место в творчестве Аввакума. Она переиздала или издала впервые и прокомментировала целый ряд неизвестных писем и посланий, редкое и раннее, 1664 г., «Писанейце» Федору Ртищеву [Демкова, 1974б], «вторую» челобитную царю Алексею Михайловичу (выяснив, что ее «черновик», дошедший на обороте «чистовика», скорее всего, является более поздней редакцией) [Демкова, 1993б]. Новая публикация послания «Трем неизвестным» [Демкова, 1960] сопровождалась не только установлением личности адресатов, но и подробным экскурсом в древнерусскую экзегетику, благодаря чему Аввакум предстал не только в своем обычном образе писателя-новатора, но и крайне увлеченного и непосредственного в своем восприятии читателя.

При этом Н. С. Демкова вовсе не была чужда концептуальному взгляду на исследуемый материал. Общеметодологический подход, определявший в 50–80-е гг. отношение к старообрядческой литературе как к литературе демократической и «антифеодальной», иными словами, литературе, тесно связанной с развитием тогдашнего общества, не был в ее случае пустой «идеологической оберткой». Но не был и казенным доктринерством: рассуждения на эту тему изложены в статье, написанной уже в эпоху методологического плюрализма совместно с М. В. Рождественской, ученицей и младшей коллегой Н. С. Демковой. Признавая «этикетность» официальных советских формулировок о «классовых основах» литературы (и не преминув отметить их живучесть в другом обличье: «теперь бы мы сказали

о «социокультурных основах»)), соавторы, как представляется, нашли очень точную формулу, описывающую суть их отношения к работе: «догматизм подстерегает нас и в менее жестокие эпохи, он подстерегает всякого исследователя, как только он снижает требования к своему труду». Думается, слова, сказанные тогда же о В. П. Адриановой-Перетц, можно применить и к самой Н. С. Демковой: ее исследования «не декларировали новизну русской литературы XVII в., но путем тщательного текстологического и историко-литературного анализа конкретных памятников показывали ее», показывали «ценность человеческой личности, новый взгляд авторов на мир, на читателя, на литературного героя» [Демкова, Рождественская, 2001, с. 786–788]. Статьи «Драматизация повествования в сочинениях протопопа Аввакума» [Демкова, 1988], «Аввакум и традиции устного рассказа» [Демкова, 1990], «Сочинения писателей круга Аввакума и публицистика Смутного времени» [Демкова, 1991], «Из комментария к “Книге Толкований” Аввакума (тема пророка в ранней старообрядческой публицистике)» посвящены показу того, как и какие именно «стилистические явления... отражают ту свободу, которая появилась в конце средневековья у книжников» [Демкова, 1993а, с. 303]. При этом, оставаясь в рамках академического исследования, формулируя научную проблему, нередко многоаспектную, Н. С. Демкова обладала редко встречающимся даром одновременно показать и красоту произведения. Так, статья, посвященная сочинению Аввакума «О трех исповедницах слово плачевное» [Демкова, 1983б] содержит не только оригинальный вывод о том, что это произведение одновременно принадлежит и агиографическому (поскольку прославляет мученический подвиг боярыни Морозовой), и автобиографическому (для написавшего его Аввакума) жанру, но и является настоящим гимном боярыне Морозовой, созданным самой исследовательницей. Представляется, что текст «Слова» оказался включен ею в итоговую публикацию «Жития» в качестве приложения не в последнюю очередь по этой причине.

Много времени посвятив работе с сочинениями Аввакума, Н. С. Демкова прекрасно ориентировалась и в составе рукописных сборников, содержащих его сочинения, и в литературе раннего старообрядчества в целом, ряд произведений которой стал темой для научных работ, защищенных под ее руководством [Списки дипломных сочинений, 2005, с. 325–329]. Многое в этой области сделала и она сама, благодаря чему известность обрели такие сочинения, как «Исповедание» Игнатия Соловецкого (яростного адепта самосожжений) [Демкова, 1983а], «Жалобница» поморских старцев (сочинение, напротив, осуждавшее самосожжения и, предположительно, предшествовавшее созданию самого известного на эту тему произведения – «Отразительного писания» инока Ефросина) [Демкова, 1985], «Писанейце» керженских старцев в защиту сочинений Аввакума – важнейший источник по истории старообрядческих распрей конца XVII – начала XVIII вв., уходящих корнями в догматические споры пустозерцев – протопопа Аввакума и дьякона Федора [Демкова, 1989];

«Прение верного инока с отступником» – интересный образец агитационной литературы, ориентированный на массового читателя, но созданный под влиянием произведений инока Авраамия – одного из идеологов раннего старообрядчества [Демкова, 1961]. Фактически заново Н. С. Демковой было открыто имя раннего старообрядческого писателя Епифания Пелшемского (от него дошли лишь два сочинения) – яркой, судя по крупницам биографических сведений, личности со своеобразным, несколько похожим на Аввакума литературным стилем [Демкова, 1974б].

Можно только сожалеть о том, что о полевой археографической работе Н. С. Демковой опубликовано совсем немного воспоминаний¹. Судя по изданным отчетам (которые исследовательница регулярно помещала в «Трудах отдела древнерусской литературы» Пушкинского Дома в период с 1958 по 1976 г.), такая ситуация совершенно не соответствует ни содержанию этой работы, ни ее результатам. Работая по принципу: «еда и сон – потеря темпа» [Волкова, 2019, с. 140], Н. С. Демкова-археограф с 1958 г. не только принимала участие в экспедициях Пушкинского дома, пополнив коллекции Древлехранилища почти пятью сотнями рукописей [Бударагин, 2005, с. 306], но и сама явилась вдохновителем и организатором археографических экспедиций Ленинградского университета на Северную Двину и Печору, которые впоследствии были возобновлены ее учениками.

Участие Н.С. Демковой в этих экспедициях, в свою очередь, было продолжением дела жизни В. И. Малышева. Два этих имени нередко стояли рядом и в заголовках статей, и являют собой пример, возможно, не всегда гладкого, но равноправного и плодотворного сотрудничества ученых, принадлежавших к разным поколениям, однако страстно преданных одним и тем же темам. Всей душой Н. С. Демкова приветствовала идею В. И. Малышева об издании полного корпуса выявленных документальных материалов о протопопе Аввакуме. Как исполнение этого завещания она воспринимала подготовку к печати малышевской «Летописи жизни протопопа Аввакума», существовавшую на момент его смерти в виде незаконченной картотеки [Малышев, 1985]. Развивая его идеи в докладе 1994 г. «Тексты сочинений “отцов-основателей” старообрядчества, их архивные перемещения и хранение» (опубликован в 1998 г. в сборнике «Сочинения Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества»), Н.С. Демкова подвела краткий итог изучения раннестарообрядческой книжности и предложила создать единую источниковедческую базу, в которой со временем были бы учтены все рукописи, сохранившие тексты современников Аввакума [Демкова, 1998]. Исследовательница предполагала, что такой труд стал бы современным аналогом «Материалов для истории раскола за первое время его существования»

¹ Одним из немногих исключений является серия воспоминаний учениц Н. С. Демковой, опубликованная в Вестнике Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. № 1–2.

Н. И. Субботина, выполненным, однако, на более высоком источниковедческом уровне: с полным учетом и археографическим обследованием существующих списков, детальным текстологическим изучением сочинений. Ею же были описаны и основные проблемы, которые подстерегают исследователей на этом пути, и составлено своего рода руководство к нему – библиографический перечень. Пожалуй, библиографический перечень – это единственное, что за прошедшее время устарело в этом докладе. Исполнение долга перед отцами-основателями старообрядчества, которому посвятила Н. С. Демкова свою научную жизнь, все еще актуально.

Список источников

1. *Библиотека, 2013* – Библиотека литературы Древней Руси. Т. 17. XVII век. СПб.: Наука, 2013. С. 50–129, 147–228, 285–296, 348–364, 514–545, 551–580, 589–593, 612–616.
2. *Бударагин, 2005* – Бударагин В. П. Н. С. Демкова и Древлехранилище Пушкинского Дома // *О древней и новой литературе* : сб. статей в честь проф. Натальи Сергеевны Демковой / отв. ред. М. В. Рождественская. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. С. 305–308.
3. *Волкова, 2019* – Волкова Т. Ф. Учитель, наставник, друг // *Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук*. 2019. Вып. 1. С. 139–140.
4. *Гурьянова, Одинокоев, 2011* – Гурьянова Н. С., Одинокоев В. Г. Жизнь в веках // *Русская литература*. 2011. № 3. С. 222–224.
5. *Демкова, 1958* – Демкова Н. С. Идея равенства людей в сочинениях протопопы Аввакума // *ТОДРЛ*. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. Т. 14. С. 385–390.
6. *Демкова, 1960* – Демкова Н. С. Неизданное сочинение протопопы Аввакума // *ТОДРЛ*. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. Т. 16. С. 257–269.
7. *Демкова 1961* – Демкова Н. С. «Прение верного инока с отступником» (Из истории старообрядческой литературы XVII в.) // *ТОДРЛ*. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. Т. 17. С. 281–289.
8. *Демкова, 1962* – Демкова Н. С. Произведения древнерусской письменности в сочинениях протопопы Аввакума // *ТОДРЛ*. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. Т. 18. С. 329–340.
9. *Демкова, 1963* – Демкова Н. С. Иоанн, экзарх Болгарский, в сочинениях протопопы Аввакума // *ТОДРЛ*. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. Т. 19. С. 364–372.
10. *Демкова, 1974а* – Демкова Н. С. Житие протопопы Аввакума: (Творческая история произведения). Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. 168 с.
11. *Демкова, 1974б* – Демкова Н. С. Из истории ранней старообрядческой литературы : I. «Писанейце» протопопы Аввакума Федору Михайловичу Ртищеву (конец июля — август 1664 г.). II. Отрывок из неизвестного сочинения Аввакума об антихристе. III. О старце Епифании Пелшемском, последователе Аввакума, тезке соловецкого инока Епифания // *ТОДРЛ*. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1974. Т. 28. С. 385–392.
12. *Демкова, 1983а* – Демкова Н. С. Из истории ранней старообрядческой литературы. IV. «Исповедание» Игнатия Соловецкого (1682 г.) и отклики современников на разгром царскими войсками Соловецкого монастыря в 1676 г. // *ТОДРЛ*. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1983. Т. 37. С. 318–325.
13. *Демкова, 1983б* – Демкова Н. С. К вопросу о жанровом своеобразии сочинений Аввакума («О трех исповедницах слово плачевное») // *Рукописная традиция XVI–XIX вв.*

на востоке России. Новосибирск: Наука, 1983. С. 15–26 (Археография и источниковедение Сибири. Вып. 7).

14. *Демкова, 1985* – Демкова Н. С. Из истории ранней старообрядческой литературы. V. «Жалобница» поморских старцев против самосожжений (1691 г.) // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1985. С. 48–61.

15. *Демкова, 1988* – Демкова Н. С. Драматизация повествования в сочинениях протопопа Аввакума // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1988. Т. 41. С. 302–316.

16. *Демкова, 1989* – Демкова Н. С. «Писанейце» керженских старцев в защиту сочинений Аввакума (1704 г.) // Публицистика и исторические сочинения периода феодализма. Новосибирск: Наука, 1989. С. 174–179.

17. *Демкова, 1990* – Демкова Н. С. Аввакум и традиции устного рассказа // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа: тез. докл. Ч. 2: Археография и книжность. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 1990. С. 32.

18. *Демкова, 1991* – Демкова Н. С. Сочинения писателей круга Аввакума и публицистика Смутного времени (К постановке проблемы) // Источники по истории народной культуры Севера: межвуз. сб. науч. трудов. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 1991. С. 36–42.

19. *Демкова, 1993a* – Демкова Н. С. Из комментария к «Книге толкований» Аввакума (Тема пророка в старообрядческой публицистике) // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. Т. 47. С. 308–311.

20. *Демкова, 1993b* – Демкова Н. С. Новый текст «второй» челобитной Аввакума царю Алексею Михайловичу // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. Т. 48. С. 306–313.

21. *Демкова, 1998* – Демкова Н. С. Сочинения протопопа Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества: материалы и исследования. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 1998. 331 с.

22. *Демкова, Дмитриева, Салмина, 1964* – Демкова Н. С., Дмитриева Р. П., Салмина М. А. Основные пробелы в текстологическом изучении оригинальных древнерусских повестей // ТОДРЛ. М.: Л.: Наука, 1964. Т. 20. С. 139–179.

23. *Демкова, Рождественская, 2001* – Демкова Н. С., Рождественская М. В. Освобождение от догм? (По поводу статьи Л. И. Сазоновой и М. А. Робинсона «Изучение литературы русского средневековья и идеологизированная методология?») // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. Т. 52. С. 786–788.

24. *Житие, 1960* – Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / под ред. Н. К. Гудзия; подгот. текста и коммент. Н. К. Гудзия, В. Е. Гусева, А. С. Елеонской, А. И. Мазунина, В. И. Малышева, Н. С. Сарафановой. М.: Гослитиздат, 1960. 480 с.

25. *Житие, 1979* – Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / подгот. текста и коммент. Н. К. Гудзия, В. Е. Гусева, Н. С. Демковой, А. С. Елеонской, А. И. Мазунина. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1979. 367 с.

26. *Житие, 2010* – Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / сост., подгот. текста к изд., коммент., вступ. ст. Н. С. Демковой. СПб.: Азбука, 2010. 382 с.

27. *Житие, 2011* – Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / сост., подгот. текста к изд., коммент., вступ. ст. Н. С. Демковой. М.: Азбука-Классика, 2011. 382 с.

28. *Житие, 2019* – Житие протопopa Аввакума : Научное издание / изд. подг. Н. С. Демкова, Л. В. Титова. СПб.: Наука, 2019. 455 с. (Серия «Литературные памятники»).

29. *Мальшев, 1985* – Мальшев В. И. Материалы к «Летописи жизни протопopa Аввакума» // Древнерусская книжность : По материалам Пушкинского Дома : сб. науч. тр. Л.: Наука, 1985. С. 277–322.

30. *Памятники, 1927* – Памятники истории старообрядчества XVII в. Л.: АН СССР, 1927. Кн. 1. Вып. 1. 590 с. (Русская историческая библиотека. Т. 39).

31. *Памятники, 1988* – Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Кн. первая. М.: Художественная литература, 1988. С. 523–593, 674–703.

32. *Памятники, 1989* – Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Кн. вторая. М.: Художественная литература, 1989. С. 337–454, 485–502, 632–673, 681–686.

33. *Покровский, 1976* – Покровский Н. Н. Книга о Житии протопopa Аввакума // Русская литература. 1976. № 2. С. 207–208.

34. *Пустозерский сборник, 1975* – Пустозерский сборник : Автографы сочинений Аввакума и Епифания / изд. подгот. Н. С. Демкова, Н. Ф. Дробленкова, Л. И. Сазонова; под ред. В. И. Мальшева (отв. ред.), Н. С. Демковой, Л. А. Дмитриева. Л.: Наука, 1975. XIV, 264 с. 194 л. факсимиле.

35. *Списки дипломных сочинений, 2005* – Списки дипломных сочинений, написанных в Семинаре Н. С. Демковой и защищенных в 1967–2004 гг. // О древней и новой литературе : сб. статей в честь проф. Натальи Сергеевны Демковой / отв. ред. М. В. Рождественская. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. С. 325–329.

References

1. *Library, 2013* – *Biblioteka literatury Drevnej Rusi. T. 17. XVII vek* [Library of literature of Ancient Russia. Vol. 17. XVII century]. St. Petersburg: Nauka, 2013. Pp. 50–129, 147–228, 285–296, 348–364, 514–545, 551–580, 589–593, 612–616. (In Russ.)

2. *Budaragin, 2005* – *Budaragin V. P. N. S. Demkova and the Ancient Repository of the Pushkin House. O drevnej i novej literature : sb. statej v chest' prof. Natal'i Sergeevny Demkovej / отв. red. M. V. Rozhdestvenskaya* [About ancient and new literature : collection of articles in honor of Prof. Natalia Sergeevna Demkova / ed. by M. V. Rozhdestvenskaya]. St. Petersburg: Faculty of Philology of St. Petersburg State University, 2005. Pp. 305–308. (In Russ.)

3. *Volkova, 2019* – Volkova T. F. Teacher, mentor, friend. *Vestnik Syktyvkar-skogo universiteta. Seriya gumanitarnyh nauk* [Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series]. 2019. Issue 1, pp. 139–140. (In Russ.)

4. *Guryanova, Odinkov, 2011* – Guryanova N. S., Odinkov V. G. Life in the centuries. *Russkaya literatura* [Russian Literature]. 2011. No 3, pp. 222–224. (In Russ.)

5. *Demkova, 1958* – Demkova N. S. The idea of human equality in the writings of Archpriest Avvakum. *TODRL*. Moscow; L.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1958. Vol. 14, pp. 385–390. (In Russ.)

6. *Demkova, 1960* – Demkova N. S. Unpublished work of Archpriest Avvakum. *TODRL*. Moscow; L.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1960. Vol. 16, pp. 257–269. (In Russ.)

7. *Demkova 1961* – Demkova N. S. "The debate of a faithful monk with an apostate" (From the history of Old Believer literature of the XVII century). *TODRL*. Moscow; L.:

Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1961. Vol. 17, pp. 281–289. (In Russ.)

8. *Demkova, 1962* – Demkova N. S. Works of Ancient Russian writing in the works of Archpriest Avvakum. *TODRL*. Moscow: L.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1962. Vol. 18, pp. 329–340. (In Russ.)

9. *Demkova, 1963* – Demkova N. S. Ioann. exarch of Bulgaria, in the writings of the Archpriest Avvakum. *TODRL*. Moscow: L.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1963. Vol. 19, pp. 364–372. (In Russ.)

10. *Demkova, 1974* – Demkova N. S. *Zhitie protopopa Avvakuma : (Tvorcheskaya istoriya proizvedeniya)* [The life of Protopop Avvakum : (The Literary history of the oeuvre)]. L.: Publishing House of the Leningrad university, 1974. 168 p. (In Russ.)

11. *Demkova, 1974b* – Demkova N. S. From the history of early Old Believer literature: I. "Pisaneyce" by Archpriest Avvakum to Fyodor Mikhailovich Rtischev (late July —August 1664). II. An excerpt from an unknown work of Avvakum about the Antichrist. III. About Elder Epiphany of Pelshefsky, a follower of Avvakum, namesake of the Solovetsky monk Epiphany. *TODRL*. L.: Nauka, Leningrad Branch, 1974. Vol. 28, pp. 385–392. (In Russ.)

12. *Demkova, 1983a* – Demkova N. S. From the history of early Old Believer literature. IV. The "Confession" of Ignaty Solovetsky (1682) and the responses of contemporaries to the defeat of the Solovetsky Monastery by the tsar's troops in 1676. *TODRL*. L.: Nauka, Leningrad Branch, 1983. Vol. 37, pp. 318–325. (In Russ.)

13. *Demkova, 1983b* – Demkova N. S. On the question of the genre originality of Avvakum's writings ("A deplorable word about the three confessors"). *Rukopisnaya tradiciya XVI—XIX vv. na vostoke Rossii* [Manuscript tradition of the XVI—XIX centuries in the East of Russia]. Novosibirsk: Nauka, 1983. Pp. 15–26 (Archeography and Source Studies of Siberia. Issue 7). (In Russ.)

14. *Demkova, 1985* – Demkova N. S. From the history of early Old Believer literature. V. "The complaint" of the Pomor elders against self-immolations (1691). *Drevnerusskaya knizhnost' : Po materialam Pushkinskogo Doma* [Old Russian Literature : Based on the materials of the Pushkin House]. L.: Nauka, Leningrad Branch, 1985. Pp. 48–61. (In Russ.)

15. *Demkova, 1988* – Demkova N. S. Dramatization of the narrative in the writings of the Archpriest Avvakum. *TODRL*. L.: Nauka, 1988. Vol. 41, pp. 302–316. (In Russ.)

16. *Demkova, 1989* – Demkova N. S. "Pisaneyce" of the Kerzhensky elders in defense of the writings of Avvakum (1704). *Publicistika i istoricheskie sochineniya perioda feodalizma* [Publicistic and historical writings of the period of feudalism]. Novosibirsk: Nauka, 1989. Pp. 174–179. (In Russ.)

17. *Demkova, 1990* – Demkova N. S. Avvakum and traditions of oral storytelling. *Ustnye i pis'mennye tradicii v duhovnoj kul'ture naroda : tez. dokl. Ch. 2 : Archeografiya i knizhnost'* [Oral and written traditions in the spiritual culture of the people : tez. Report. Part 2 : Archeography and book culture]. Syktyvkar: Publishing House of Syktyvkar State University, 1990. P. 32. (In Russ.)

18. *Demkova, 1991* – Demkova N. S. The works of writers of the Avvakum circle and the publicist of the Time of Troubles (To the formulation of the problem). *Istochniki po istorii narodnoj kul'tury Severa : mezhvuz. sb. nauch. trudov* [Sources on the history of the folk culture of the North: inter-university collection of scientific works]. Syktyvkar: Publishing House of Syktyvkar State University, 1991. Pp. 36–42. (In Russ.)

19. *Demkova, 1993a* – Demkova N. S. From the commentary to the "Book of Homilies" of Avvakum (The Theme of the Prophet in Old Believer publicism). *TODRL*. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 1993. Vol. 47, pp. 308–311. (In Russ.)

20. *Demkova, 1993b* – Demkova N. S. The new text of the "second" petition of Avvakum to Tsar Alexei Mikhailovich. *TODRL*. SPb.: Dmitry Bulanin, 1993. Vol. 48, pp. 306–313. (In Russ.)

21. *Demkova, 1998* – Demkova N. S. *Sochineniya protopopa Avvakuma i publicistichekaya literatura rannego staroobryadchestva : materialy i issledovaniya* [The writings of Archpriest Avvakum and the publicistic literature of the early Old Believers: materials and research]. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 1998. 331 p. (In Russ.)

22. *Demkova, Dmitrieva, Salmina, 1964* – Demkova N. S., Dmitrieva R. P., Salmina M. A. The main gaps in the textual study of the original Old Russian tales. *TODRL*. Moscow; L.: Nauka, 1964. Vol. 20, pp. 139–179. (In Russ.)

23. *Demkova, Rozhdestvenskaya, 2001* – Demkova N. S., Rozhdestvenskaya M. V. Liberation from dogmas? (About the article by L. I. Sazonova and M. A. Robinson "The study of the literature of the Russian Middle Ages and the ideologized methodology?"). *TODRL*. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2001. Vol. 52, pp. 786–788. (In Russ.)

24. *Life, 1960* – *Zhitie protopopa Avvakuma, im samim napisannoe, i drugie ego sochineniya* [The Life of Archpriest Avvakum, written by himself, and his other works] / edited by N. K. Gudzia; podgot. text and commentary. N. K. Gudzia, V. E. Guseva, A. S. Eleonskaya, A. I. Mazunina, V. I. Malysheva, N. S. Sarafanova. M.: Goslitizdat, 1960. 480 p. (In Russ.)

25. *Life, 1979* – *Zhitie protopopa Avvakuma, im samim napisannoe, i drugie ego sochineniya* [The life of Archpriest Avvakum, written by himself, and his other works] / podgot. text and commentary by N. K. Gudziy, V. E. Gusev, N. S. Demkov, A. S. Eleonskaya, A. I. Mazunin. Irkutsk: East Siberian Book Publishing House, 1979. 367 p. (In Russ.)

26. *Life, 2010* – *Zhitie protopopa Avvakuma, im samim napisannoe, i drugie ego sochineniya* [The life of Archpriest Avvakum, written by himself, and his other works] / ed. prep., comment., introduction by N. S. Demkova. Saint Petersburg: Azbuka, 2010. 382 p. (In Russ.)

27. *Life, 2011* – *Zhitie protopopa Avvakuma, im samim napisannoe, i drugie ego sochineniya* [The life of Archpriest Avvakum, written by himself, and his other writings] / comp., podgot. text to the ed., comment., intro. art. N. S. Demkova. M.: Azbuka, 2011. 382 p. (In Russ.)

28. *Life, 2019* – *Zhitie protopopa Avvakuma : Nauchnoe izdanie* [The Life of Archpriest Avvakum : Scientific edition] / ed. by N. S. Demkova, L. V. Titova. St. Petersburg: Nauka, 2019. 455 p. (Series "Literary works"). (In Russ.)

29. *Malyshev, 1985* – Malyshev V. I. Materials for the "Chronicle of the life of Archpriest Avvakum". *Drevnerusskaya knizhnost' : Po materialam Pushkinskogo Doma : sb. nauch. tr.* [Old Russian literature : Based on the materials of the Pushkin House : collection of scientific works]. L.: Nauka, 1985. Pp. 277–322. (In Russ.)

30. *Monuments, 1927* – *Pamyatniki istorii staroobryadchestva XVII v.* [Doduments of the history of the Old Believers of the XVII century]. L.: USSR Academy of Sciences, 1927. Book 1. Issue 1. 590 p. (Russian Historical Library, vol. 39). (In Russ.)

31. *Monuments, 1988* – *Pamyatniki literatury Drevnej Rusi. XVII vek. Kn. pervaya* [Literary works of Ancient Russia. XVII century. Book 1]. Moscow: Fiction, 1988. Pp. 523–593, 674–703. (In Russ.)

32. *Monuments, 1989 – Pamyatniki literatury Drevnej Rusi. XVII vek. Kn. Vtoraya* [Literary works of Ancient Russia. XVII century. Book 2]. Moscow: Fiction, 1989. Pp. 337–454, 485–502, 632–673, 681–686. (In Russ.)

33. *Pokrovsky, 1976 – Pokrovsky N. N. The book about the Life of the Protopop Avvakum. Russkaya literatura* [Russian literature]. 1976. No 2, pp. 207–208. (In Russ.)

34. *The Pustozersky Collection, 1975 – Pustozerskij sbornik : Avtografy sochinenij Avvakuma i Epifaniya* [The Pustozersky collection : Autographs of the works of Avvakum and Epiphany] / ed. prepared by N. S. Demkova, N. F. Droblenkova, a L. I. Sazonov; edited by V. I. Malyshev (ed.), N. S. Demkova, L. A. Dmitriev. L.: Nauka, 1975. XIV, 264 p. 194 L. facsimile. (In Russ.)

35. *Lists of graduation essays, 2005 – Lists of graduation essays written in the Seminar by N. S. Demkova and defended in 1967-2004. O drevnej i novoj literature : sb. statej v chest' prof. Natal'i Sergeevny Demkovej / otv. red. M. V. Rozhdestvenskaya* [On ancient and new literature: collection of articles in honor of Prof. Natalia Sergeevna Demkova / ed. by M. V. Rozhdestvenskaya]. St. Petersburg: Faculty of Philology of St. Petersburg State University, 2005. Pp. 325–329. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Демидова Лариса Денисовна

Larisa D. Demidova

кандидат исторических наук, научный
сотрудник сектора археографии
и источниковедения, Институт истории
Сибирского отделения РАН

Candidate of Historical Sciences, Researcher,
Sector of Archaeography and Source Studies,
Institute of History of the Siberian Branch of
the Russian Academy of Sciences

630090, Россия, Новосибирск,
ул. Николаева, 8

8. Nikolaeva st., Novosibirsk. 630090, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing
Принята к публикации / Accepted for publication

01.05.2023
11.05.2023
12.05.2023

Научная статья / Article

УДК 2(470. 312)

<https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-91>

Материалы по народному православию в публикациях

Н. А. Заварина

Александр Николаевич Розов

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург, Россия

rosov@list.ru

***Аннотация:** Данная статья посвящена описанию и исследованию собирательской деятельности преподавателя Вологодской духовной семинарии Николая Александровича Заварина (1839–1870), который опубликовал в Тульских и Вологодских епархиальных ведомостях ряд статей, представляющих интерес для широкого круга читателей: о времени празднования Нового года в России, о частной и общественной благотворительности, о народном православии. Особое значение имеет его публикация, названная в «Тульских епархиальных ведомостях» «О суевериях и предрассудках, вредных для веры и нравственности народа», а в «Вологодских епархиальных ведомостях» – «О суевериях и предрассудках, существующих в Вологодской епархии». В ней содержится большой фактический материал, из которого А. Н. Розовым приводятся многочисленные уникальные примеры, характерные для крестьянской религиозности, не утратившие свое актуальное значение для современных исследователей специфики народного православия.*

***Ключевые слова:** собиратель, суеверия, предрассудки, обряды, вера, народное православие, вера, нравственность*

Для цитирования: Розов А. Н. Материалы по народному православию в публикациях Н. А. Заварина // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2023. № 1–2. С. 91–103. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-91>

Materials on folk orthodoxy in the publications of N.A. Zavarin

Alexander N. Rozov

Institute of Russian Literature (Pushkin House), Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

rosov@list.ru

***Abstract.** This article is devoted to the description and research of the collecting activities of the teacher of the Vologda Theological Seminary Nikolai Alexandrovich Zavarin (1839–1870), who published in the Tula and Vologda diocesan gazettes a number of articles of interest to a wide range of readers: about the time of the celebration of the New Year in Russia, about*

private and public charity, about folk Orthodoxy. Of particular importance is his publication, named in the «Tula Diocesan Gazette»: About superstitions and prejudices harmful to the faith and morality of the people, and in the Vologda Diocesan Gazette»: About superstitions and prejudices existing in the Vologda diocese». It contains a lot of factual material, from which A. N. Rozov provides numerous unique examples characteristic of peasant religiosity, which have not lost their relevance for modern researchers of the specifics of folk Orthodoxy.

Keywords: collector, superstitions, prejudices, rituals, faith, folk orthodoxy, faith, morality

For citation: Rozov A. N. Materials on folk Orthodoxy in the publications of N. A. Zavarzin. *Vestnik Syktyvkarского университета. Seriya gumanitarnykh nauk = Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series.* 2023, 1–2: 91–103. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-91>

Выход в свет пятитомного издания «Русские фольклористы: Биобиблиографический словарь XVIII–XIX вв.» – это, безусловно, значительное событие для отечественной фольклористики [Русские фольклористы]. В нем отражена деятельность огромного числа ученых, для которых народное творчество было основной темой исследований, а также представителей творческих профессий: писателей, композиторов, художников, обращавшихся к фольклору, и, конечно, собирателей-краеведов, среди которых люди разных социальных слоев: дворяне, мещане, крестьяне, служители Церкви. Именно преподаватели духовно-учебных заведений, городские, а особенно сельские священники, являлись наиболее активными корреспондентами периодической печати, публиковавшими церковные летописи и историко-статистические описания своего прихода, сведения о старообрядцах и сектантах. Они посылали собранные ими материалы в разные общества: в этнографический отдел Русского географического общества, в Тенишевский архив, в местные организации, например в статистические, церковно-исторические, в историко-археологические и другие комитеты. К сожалению, активная собирательско-краеведческая деятельность некоторых представителей духовенства не была отражена в справочном издании «Русские фольклористы». Среди них М. И. Зеленев (Тамбовская епархия) [Розов, 2018], М. Я. Горбушин, С. А. Коняхин и П. Н. Чижев (Оренбургская епархия) [Розов, 2021]. Нет в словаре сведений о собирательской деятельности преподавателя Вологодской духовной семинарии Николая Александровича Заварина.

Н. А. Заварин (1839–1870) родился в Вологодской губернии (вероятно, в Грязовецком уезде, т. к. он не раз вспоминает о своем детстве там). В 1860 г. окончил Вологодскую духовную семинарию по первому разряду и был отправлен в Московскую духовную академию, после окончания которой 9 ноября 1864 г. был определен в Тульскую духовную семинарию [Известия, 1864] преподавателем церковной истории. В конце 1866 г. Заварин, согласно его прошению, был переведен на «такой же предмет» в Вологодскую духовную семинарию [Известия, 1866]. 22 сентября 1867 г. он был возведен в степень магистра и стал секретарем правления Вологодской семинарии.

За небольшой срок жизни в Туле Н. А. Заварин опубликовал в местных епархиальных ведомостях ряд статей. Первая из них, подписанная инициалами Н. З., «О времени и образе празднования новолетия в России» [Заварин, 1866а] посвящена истории отмечания Нового года. До Петра I существовало два календарных срока новолетия: церковный – с 1 марта, и гражданский – с 1 сентября. Петр I объединил обе даты переносом их на 1 января. Далее Заварин подробно описывает новогоднее празднование 1700 г. в Москве. По мнению автора статьи, некоторые суеверы до сих пор не считают 1 января началом нового года, а празднуют в это время Васильев день с разными святочными гаданиями, играми и забавами, названные в Стоглаве «скаредными образованиями, окрутами и скуратами». В этой публикации Н. А. Заварин продемонстрировал свою эрудицию, ссылаясь на древние летописи, труды отцов церкви, книги В. С. Татищева, А. В. Терещенко, материалы из церковной и светской периодики, на «Полное собрание законов Российской империи».

Вторая его публикация «О частной и общественной благотворительности» [Заварин, 1866в] посвящена отношению горожан и сельских жителей к нищим и убогим, называемым «Христовой братией и богомольцами за мир», особенно во время церковных праздников. Считалось за грех после богослужения в храме не подать нищим, стоящим на паперти, несколько копеек.

Заварин был свидетелем, как в эти дни хозяин деревенской избы, посадив нищих за столы, «прислуживал им, как дорогим гостям, <...> а потом одаривал каждого, чем мог» [Заварин, 1866в, с. 502]. Большую роль играли нищие и во время поминок.

Кроме того, русский народ всегда почитал арестантов. На рынках часто висела кружка с надписью «в пользу узников», в воскресные и праздничные дни хозяйки посылали в тюрьмы что-либо со своего стола.

В таком отношении к беднякам и узникам отражалась «высокая истина христианства о братстве и равенстве пред Богом всех людей как детей Божьих» [Заварин, 1866в, с. 504]. Недостатком же подобной народной (частной) благотворительности является то, что принято подавать милостыню всем, не обращая внимания на личность нищего. Среди просящих подавания много тунеядцев, не желающих заниматься честным трудом и отнимающих хлеб у тех, кто действительно нуждается в помощи. Такие тунеядцы являются циничными попрошайками без совести и стыда. Нередко они чуть ли не с пеленок учат своему ремеслу детей, которые с возрастом превосходят родителей в искусстве притворства и обмана.

Заварин ввел понятие «корпоративное нищенство», наблюдаемое во время массового стечения богомольцев в городах, селах и монастырях в праздничные дни. По его мнению, борьба властей с лженищами не приносила и не приносит каких-либо результатов, поэтому следует заменить народную благотворительность церковно-приходской, которая существовала еще в ранние века христианства. Необходимо организовать в каждом приходе церковные

попечительства, которые будут помогать только настоящим бедным и нуждающимся. Ссылаясь на уже существующие в ряде епархий подобные организации, Заварин убежден, что благодаря их деятельности русское духовенство способно направить народное сознание на истинное призрение нищих и несчастных и избавить общество от тунеядцев.

Именно в Тульских, а не Вологодских епархиальных ведомостях, Н. А. Заварин публикует свою знаменитую статью «О суевериях и предрассудках, вредных для веры и нравственности народа» [Заварин, 1866б], которая по объему приводимого материала превосходит все подобные статьи второй половины XIX века и до сих имеет большое значение для исследователей народного православия.

В религиозной жизни простого русского человека присутствует множество суеверий. Многие ничего не знают о существовании Библии, другие считают, читать ее опасно, т. к. от этого чтения можно сойти с ума. Вместо Библии народ почитает апокрифы, например, «Сон Пресвятой Богородицы», хранящийся в крестьянских избах в качестве святыни.

В народных верованиях наблюдается смесь христианства с грубым язычеством. Это смещение особенно проявляется в крестьянском представлении о сотворении мира и человека, о промысле Божьем, который заменяется верой в судьбу¹, о душе и загробной жизни. Многие на основе апокрифов («Голубиной книги», «Беседы о трех святителях» и т. д.) верят, что земля покоится на трех китах, а человек появился на море Окияне, на острове Буяне. На таких представлениях основаны многие народные заговоры. Место промысла Божьего занимает верование в судьбу человека, которое проявляется в явлениях на земле и на небе. Это гром, солнечное или лунное затмение, завывание ветра, звон в ухе, издаваемые звуки курицами, домашней скотиной, собакой и т. д. Отсюда вера в счастливые и несчастные годы (боязнь високосного года), месяцы (май – самый неудачный для заключения брака), дни (самые тяжелые: понедельник и пятница), часы (полуденные и полуночные, когда человеку вредят разные духи); бояться дат церковного календаря, посвященных святым мученикам.

Особое почитание святок с гаданиями, некоторые из которых происходят на перекрестке дорог, играющих большую роль в судьбе героев в сказках. Описание подобного гадания внутри очерченного круга с кошкой, на шерсти которой завязывают как можно больше узлов; пока нечистая сила развязывает эти узлы, гадатель должен произнести «чур меня» и сразу бежать домой. Таким же страшным считалось гадание у колокольни, являющейся пристанищем злых духов,

¹ Любопытно, что, когда эта статья в переработанном виде через четыре года была перепечатана в «Вологодских епархиальных ведомостях», редакция сделала сноску: «кто не знает, что наш простолондин в бедственных обстоятельствах своей жизни свою преданность промыслу Божьему выражает в словах: “так Богу угодно” или “да будет Его воля святая”, и для облегчения себя в подобных обстоятельствах обращается к различным религиозным средствам, каковые он и находит в Св<ятой> Прав<ославной> церкви» (Вологодские епархиальные ведомости. 1870. № 1 (1 янв.). С. 24–25)

поэтому принято осенять себя крестным знаменем только после второго или третьего удара колокола, так как после первого с колокольни улетают демоны.

В Древней Руси толкователями явлений природы являлись волхвы и чародеи, «вещие жонки», а потом их место заняли знахари (ворожцы и ворожеи), которые служат защитниками дохристианских верований. Они якобы, общаясь с миром духов, могут насыпать или предотвращать разные беды, способны предсказать судьбу людей, обладают способностями превращаться в любого животного, превратить в него любого человека, именно поэтому в русских деревнях колдун пользовался большим уважением, чем священник.

Роль колдуна на сельских свадьбах играл дружка. Заварин был свидетелем, как в одном из уездов Вологодской губернии дружка на пути к церкви для венчания неоднократно останавливал свадебный поезд, уверяя, что данное место является несчастливым для жениха и невесты. Немного не доезжая до этого места, дружка спускался с места, втыкал палку в землю и произносил заклинание.

Для лечения болезней спины в Грязовецком уезде Вологодской губернии клали больного человека на порог избы, потом самый старший или самый младший в семье брал в одну руку топор, а в другую метлу, которую несколько раз рубил топором над спиной больного. Такой способ лечения назывался «утином». Для борьбы с ревностью супругов, возвращения в семью мира и согласия знахари и знахарки добавляли в пищу собранный по каплям пот одного из супругов, либо жгли ворот рубашки мужа и пеплом посыпали его след. Разлад в супружеской жизни объяснялся либо недобрый глазом, либо пущенным по ветру заговором, либо поднесением вредного питья молодоженам, либо тем, что на пороге избы кто-то из знахарей или колдунов положил зелье; первому из новобрачных, перешедшему порог, грозят разные несчастья.

Заварин вспоминает, что когда его записали в приходское училище, расположенное за 200 верст от дома, то родители вручили ему сверточек горсти земли с берега родной реки для того, чтобы при тоске по родным местам он пришел бы на берег реки и умывался этой землей, как мылом, приговаривая: «как на кулаках вода не держится, так не было бы никакой печали у раба Божия N». Такой обычай в среде сельского духовенства автор считал рудиментом языческого почитания воды.

Для искания кладов знахари советовали найти траву «тирлич», выжать из нее сок и натереть им свои подмышки.

Среди грамотных простолюдинов популярны разные сонники, «гадальники» и «чаровники». Сам Заварин лет 12 назад читал подобную книгу, в которой давался совет, как стать невидимкой. Для этого следовало сварить черную кошку и пересмотреть ее кости в банном зеркале. Если одна кость не отразится в зеркале, то это и есть та кость, владелец которой станет невидимкой. В той же книге был описан способ отыскания двух крючков, в случае прикосновения одного из них к одежде человека можно либо добиться его расположения к себе,

либо, наоборот, оттолкнуть от себя. Для отыскания этих крючков надо найти двух лягушек (самку и самца), положить их в горшок, предварительно просверлить в нем отверстия. Горшок следовало отнести в муравейник. Поскольку считалось, что лягушки способны наброситься на человека и даже убить его, то в этом обычае необходимо было соблюдать особую осторожность: оставив сосуд на муравейнике, надо было бежать от него, так как крик лягушек, поедаемых муравьями, мог оглушить человека. Через три дня от лягушек в сосуде оставались косточки в виде крючков, которые могли сделать человека счастливым. В Вологодской губернии существовало поверье, что когда-то лягушки были людьми, но их проклял Бог и превратил в лягушек, которые стали мстительными и злопамятными.

Считается, что душа умирающего человека вылетает из него в виде пара, поэтому выражение «пар вон» означает «Богу душу отдал». Обязательно ставили около постели умирающего сосуд с водой, чтобы отлетающая от тела душа, погрузившись в воду, избавилась от грехов. Души умерших могут появиться в виде мерцающих огней на кладбище. Падение с неба звезды объясняли тем, что ангел полетел за душой. Заварин вспоминает, что в детстве ему говорили, что при виде падающей звезды надо три раза произнести слово «аминь», тогда звезда погаснет, не долетев до земли.

Верили, что зимой души умерших спят, а весной оживают. При первых оттепелях говорили: «покойники просыпаются». Неслучайно на Масленицу было принято класть для проголодавшихся душ родственников блины под окно или порог.

Тень человека считалось чем-то средним между телом и душой. Тень, так же как душа, способна покидать тело. В родительские субботы на кладбище было якобы можно увидеть тени умерших. Если кто-то в эти дни теряет свою тень, то это означает, что скоро умрет. Некоторые люди, и не только крестьяне, но и городские жители боялись сниматься на фото, так как были убеждены, что если чья-то фотография начнет тускнеть и бледнеть, значит, этому человеку грозит смерть.

Хотя русский народ верит в бессмертие, как утверждает Заварин, его представления о душе и загробной жизни не имеют ничего общего с христианством. Так, многие убеждены, что рай находится на высокой и скользкой горе, поэтому для того, чтобы подняться на гору, надо иметь за пазухой отрезанные ногти. Когда человек умрет, то эти ногти сами прирастут к пальцам и тогда, используя ногти, можно легко добраться до рая. Перед горой течет огненная река, через которую архангел Михаил перевозит праведные души, а души грешников должны переходить реку по одной тонкой жерди. Верят, что земля не принимает души колдунов и ведьм, поэтому им приходится выходить из своих гробов, чтобы нести людям несчастье. Эти покойники могут превращаться в птицу или в волка, которые питаются человеческой кровью. Для борьбы с подобными существами надо либо забить в могилу осиновый кол, предварительно положив труп лицом к земле, либо сжечь тело, а прах развеять

по ветру. Также не могут найти себе покоя души некрещеных младенцев, скитаясь между раем и адом.

Заварин обращает внимание на противоречашие православию народные суеверия, которые наблюдаются в церковных таинствах: при крещении, бракосочетании и причащении. Кроме повсеместно распространенных суеверий автор приводит и суеверия местные. В Вологодской губернии мать жениха встречала на пороге избы молодых, приехавших из церкви, в шубе и шапке, надетых наизнанку и осыпала новобрачных овсом, чтобы в их доме было изобилие.

Много суеверий наблюдалось и во время церковных праздников. Например, на Крещение для освящения воды погружали свечи в воду. Возможно, отсюда возникло название крещенского сочельника: «свечки». В ряде мест говорят: «сегодня не едят до свечей». Такой обычай был осужден еще в 1667 г. большим Московским собором. С суевериями связана и вода, освященная в храме. На нее нашептывают и используют как лекарство от всех болезней. Кроме того она служит как громоотвод. Такую воду разливали в склянки и зарывали их с наступлением весны около засеянных хлебом полос.

Святая неделя до Рождества Христова никак не связана с православной верой. Это пережиток языческого праздника Коляды с гаданиями и разными приметами. То же самое происходит и на Троицу, когда на деревьях завивали венки, и в Петров день с обрядами, посвященными языческому Яриле, и в день Иоанна Крестителя, который отмечался, как Иван Купала, бог огня и воды.

Своеобразное отношение, как отмечал Заварин, у прихожан, в первую очередь у женщин, к грехам. Какие-то значительные проступки не считались грехом, но грешно было выметать золу из печи мокрым помелом, выметать сор¹ за порог, который у язычников считался священным местом, и они верили, что под порогом живет домовый; убивать больших черных тараканов тоже грех, так как их присутствие означает признак довольства в доме. Некоторые хозяйки вечером оставляли невымытой посуду, чтобы остатками еды накормить «Божью скотинку», а ящериц надо обязательно убивать, так как они «сосут солнце», поэтому тому, кто это сделает, прощается «сорок смертных грехов». Грех есть картофель (Заварин не указывает, в какой среде так считают: в старообрядческой или у православных), так как этот овощ произошел от блудницы, поэтому если подложить картофелину вместо яйца под курицу, то на свет появится не цыпленок, а мышь. В ряде мест не считается заторным, если девушка до замужества никогда не бывала в церкви, но в Пасхальную неделю она обязана вместе с подругами подняться на колокольню.

В конце своей публикации Н. А. Заварин констатирует, что далеко не все вредные для православной веры и нравственности предрассудки и суеверия представляют собой рудимент язычества. Они могли возникать и от «незнания

¹ Сор у порога считается целебным, поэтому по нему катают детей, страдающих «собачьей старостью», т.е. растут хилыми и вялыми.

естественных законов природы, от обмана чувств: слуха, зрения и т. д.». [Заварихин, 1866б, с. 229]. Для борьбы с негативными явлениями в религиозной жизни простого народа необходимо распространение среди него под руководством духовенства чисто христианского образования.

Вернувшись в Вологодскую епархию, Н. А. Заварин стал преподавателем Всеобщей церковной истории, истории русской Церкви и практического руководства для пастырей. В ноябре 1868 г. он перепечатывает опубликованную в «Тульских епархиальных ведомостях» статью «Несколько замечаний о нашей народной благотворительности, о ее светлых и темных сторонах и о наиболее верном способе благотворительности» [Заварин, 1870].

В июльском номере журнала за 1869 г. он публикует «Беседу в день Пятидесятницы» [Заварин, 1869]. В начале 1870 г. напечатана статья Н. А. Заварина «О суеверьях и предрассудках, существующих в Вологодской епархии» [Заварин, 1870]. Это вариант тульской статьи расширенный, за счет включения примеров жизни русского и зырянского населения в Вологодской епархии. Каждый крещеный зырянин, отправляясь на охоту, носил на шейном шнурке вместе с крестом траву, называемую «Петров корень» или «Петров крестик». Та же трава хранилась в избе рядом с иконами. Печорские зыряне в Великий четверг приносили домой ветки можжевельника и пихтовый обрубок. Часть можжевельника клали под матицу, а остальную часть жгли прямо в избе; пихтовый же кряж хранили целый год. В известные дни зыряне шли и несли дары «лесному дяде» (аналог русского лешего), которого для успешной охоты надо задобрить. Иногда это существо может унести из дома ребенка, если рассерженная на него мать скажет: «леший тебя унеси!».

Как и русские, так и зыряне представляли души в виде огоньков, но для зырян такой ночной огонек – свидетельство того, что в этом месте лежат мощи какого-то святого. В одном из сел Яренского уезда тот, кто идет и видит огонек, должен подойти к нему, сделать крестное знамение и поцеловать это место.

Также оригинальны зырянские похоронно-поминальные обычаи. Так, считалось за грех класть тело умершего на стол, поэтому его клали на лавку или на пол. В ряде мест Усть-Сысольского уезда на покойника полагалось надеть две рубашки; первая должна сгнить, а во второй он предстанет перед Богом. На похоронах на гроб кладут красные пояски, которые по дороге на кладбище раздаются всем встречным, а также пироги с рыбой или ковриги хлеба; в гроб в руки умершего кладут мелкие деньги, а младенцам кладут яйца, чтобы он играл с ними на том свете. Когда едут на кладбище, то садятся на гроб и во весь голос поют не всегда приличные песни. Дровни, на котором везли гроб, оставляют на кладбище, чтобы смерть не вернулась за другим членом семьи умершего.

Зыряне верили, что многие болезни возникают от того, что души умерших посещают свои дома. Заварин подробно описывает обряд колдунов, который позволяет узнать, кто из покойных членов семьи приходил в избу; чтобы умерший не приносил вред родным, надо почаще поминать покойных. В Семик

все приносили на могилы еду, при том обязательно теплую, так как покойники питаются паром от пищи. Делали на могилах ямки и лили туда брагу и пиво.

В Иванов день искали в лесу целебные травы. Один человек говорил Заварину, что сам видел в это время в лесу женщину с растрепанными волосами и одетую в белую ночную рубашку. Она рвала какую-то траву, которая портит людей, а за ее спиной лежало 12 ножей.

Автор подробно рассказывает о способах гаданий под Крещение и делает вывод, что гадание с зеркалом основано на физических и психологических законах. Важную роль при гадании играют петухи, кроме того, при пении петухов пропадает нечистая сила.

В заговорах христианские элементы перемешаны с языческими. В качестве примера Заварин упоминает «молитву от всякой порчи и от всяких причт, и от всяких недугов, и очных болезни», а далее следует подробное перечисление всех излечиваемых «молитвой». В приписке к «молитве» говорится о том, что ее надо произносить, стоя перед иконами. Автор считает, что, возможно, эта «молитва» сочинена и бытует в старообрядческой среде, так как в ней отражается враждебное отношение к белому и черному духовенству. Приводится также текст «молитвы на отпуск свадьбы». Рукописные тексты заговоров хранятся в большой тайне, со временем они передаются по наследству представителю младшего поколения, с требованием никому не пересказывать слова заговоров.

Заварин знал одного причетника из Грязовецкого уезда, которого считали ведуном и толпами приходили к нему, чтобы либо излечиться от болезни, либо получить совет в жизненных нуждах. Для лечения он читал заговор на воду, стоя с тетрадкой у икон и все время молясь; предсказания он давал после того, как написал на доске углем какие-то иероглифы. Автор статьи приводит большой текст заговора от порчи, который читал причетник перед отправлением свадебного поезда.

Существует народный лечебник, где дается рецепт лечения от слабоумия: надо взять тушку черной курицы, разрубить ее пополам и на три дня приложить к голове больного. Там же предлагается спастись от порчи молодоженов, давая им сушеную и измельченную траву «молодиху».

Рассказ о способе лечения заболеваний спины «утином», о котором шла речь в тульском журнале, Заварин дополняет воспоминанием о том, как его самого (сына священника!) лечили этим способом в детстве в Грязовецком уезде. Способ лечения золотушной болезни и сыпи на теле называется «присеканием». Опять, как и в «утине», старший или младший в семье брал в руки кремень и огниво, поворачивал больного лицом к печи, произносил какие-то слова и ударял кремнем по огниву, из которого летели искры. Возможно, по мнению Заварина, такое действие является пережитком языческого культа Перуна, бога огня и молний. Этот культ проявляется и в том, что если молния влетела в избу,

то говорили: «это Божье посещение». Печь играла большую роль не только в обыденной жизни крестьян, но и во время поминальных обрядов.

Так же переплетено язычество и христианство в культе почитания лесных колодцев, сюда приносят хлеб и деньги, но там же вешают иконы и священник совершает молебны.

В свадебном обряде главное – предохраниться от порчи. Так, одевая невесту к венчанию, свахи обвязывали ее живот мережей, т. е. рыболовной снастью, состоящей из сетки, натянутой на обручи. Кроме того, к нательному кресту прикрепляли чеснок или корень какой-то травы, или текст апокрифа «Сон Пресвятой Богородицы», а в подол рубашки невесты втыкали булавки. Тщательно оберегали упавшие на пол волосы невесты, когда ее причесывают перед венцом, т. к., если эти волосы попадут к колдуну, то он их заговорит, украдкой положит в платок или на голову жениха и невесты, что сулит им разные несчастья. Для того, чтобы избавиться от чар колдуна, над крыльцом втыкали обломок косы или серпа. Когда свадебный поезд отъезжал от церкви и направлялся в дом новобрачного, тысяцкий останавливал эту процессию, читал молитву, а затем приказывал свахе жениха, сидящей в конце поезда, перейти в его начало и задать вопрос: «Все ли поезжане в скопе?», а сват должен ответить: «Все в скопе». Тем самым устранялась попытка колдуна превратить всех поезжан в волков-оборотней.

Многими приемами колдунов и ворожей пользовались и те, кто колдунами и ворожеями не являются. Наговоры на соль, на воду, на мыло, на воск и т. д. были распространены повсеместно.

Церковное таинство причащения больных также связано с рядом суеверий. Так, считается, что если после него человек не умер, то это большой грех. Когда мазали причащаемого елеем, то смотрели: впитался или не впитался он в его кожу; если впитался, больной поправится, а если нет, значит, умрет. Поправившийся после таинства человек должен навсегда отказаться от потребления мяса.

В ряде населенных пунктов своеобразно проводят церковные праздники. Например, в одном из приходов Усть-Сысольского уезда накануне Казанской иконы Божьей Матери все, независимо от пола, шли в одну баню, где парились, приговаривая: «святая рябина, святая купальница и святой папоротник». Выйдя из бани, развешивали венки на огороде, а через несколько дней смотрели, в каком состоянии венки: если он не изменил своего цвета, то это к хорошей жизни до конца года, а если почернел – признак несчастья; наконец, если упал, то его владелец скоро умрет. Повсеместно в день Крещения считалось, что вода освящается сама по себе, поэтому все идут с зажженными свечами к проруби и смотрят: если вода в ней начинала колыхаться, значит, она освятилась.

В случае какого-либо народного бедствия вместо того, чтобы устроить молебен с иконами вокруг сел, полей и окропления скота святой водой, устраивали обряд «опахивание села». В ряде мест для прекращения мора скота зарывали в землю живых кошку и собаку.

В конце своей статьи Н. А. Заварин подчеркивал большую роль священников, способных убедить своих прихожан отказаться от суеверий, вредных для православной веры и нравственности. Именно на рудиментах язычества основываются церковно-народные праздники, которые особенно характерны для молодежной среды. Именно духовенство, как наиболее близкое сословие к крестьянству, является лучшим целителем недугов своих прихожан, которые искренне считают себя православными людьми, преданными церкви. Необходимо объяснять им вредность дохристианской религии, а все это должно происходить в рамках христианского образования своей паствы, распространения грамотности.

В предельно кратком некрологе, посвященном Николаю Александровичу Заварину, умершему после двухмесячной тяжелой болезни на 31 году жизни, отмечено, что он «оставил “по себе память неутомимого труженика науки и доброго товарища”» [Некролог]. Несомненно, что Н. А. Заварин с его широкой и глубокой эрудицией мог бы стать крупнейшим собирателем материалов по народной культуре, но и то, что он успел сделать за свою непродолжительную жизнь, остается ценнейшим источником для современных исследователей специфики крестьянского православия или, как писала Т. А. Бернштам, «церковной этнографии» [Бернштам, 2007] второй половины XIX века.

Список источников

1. *Бернштам, 2007* – Бернштам Т. А. Приходская жизнь русской деревни : Очерки по церковной этнографии. – 2-е изд. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; Петербургское Востоковедение. 2007. – 311 с.
2. *Заварин, 1866а*. – Заварин Н. А. О времени и образе празднования новолетия в России // Прибавления к Тульским епархиальным ведомостям. 1866. № 1 (1 янв.). С. 5–15.
3. *Заварин, 1866б* – Заварин Н. А. О суевериях и предрассудках, вредных для веры и нравственности народа // Прибавления к Тульским епархиальным ведомостям. 1866. № 15 (1 авг.). С. 81–91; № 16 (15 авг.). С. 131–144; № 18 (15 сент.). С. 221–230.
4. *Заварин, 1866в* – Заварин Н. А. О частной и общественной благотворительности // Прибавления к Тульским епархиальным ведомостям. 1866. № 12 (15 июня). С. 501–508; № 13 (1 июля). С. 10–25; № 14 (15 июля). С. 37–46.
5. *Заварин, 1868* – Заварин Н. А. Несколько замечаний о нашей народной благотворительности, о ее светлых и темных сторонах и о наиболее верном способе благотворительности // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1868. № 21 (1 нояб.). С. 611–620; № 23 (1 дек.). С. 661–668; № 24 (15 дек.). С. 690–701.
6. *Заварин, 1869* – Заварин Н. А. Беседа в день Пятидесятницы // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1869. № 13 (1 июля). С. 453–464.
7. *Заварин, 1870* – Заварин Н. А. О суевериях и предрассудках, существующих в Вологодской епархии // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1870. № 1 (1 янв.). С. 19–29; № 3 (1 февр.). С. 91–101; № 4 (15 февр.). С. 144–149; № 5 (1 марта). С. 166–179.
8. *Известия, 1864* – Известия от семинарского правления // Прибавления к Тульским епархиальным ведомостям. 1864. № 24. (15 дек.). С. 433.
9. *Известия, 1866* – Известия от семинарского правления // Тульские епархиальные ведомости. 1866. № 24 (15 дек.). С. 331.

10. *Некролог* – Некролог // Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям. 1870. № 13 (1 июля). С. 474–475.
11. *О начале* – О начале введения новых уставов в духовных семинариях и училищ в духовно-учебных заведениях Вологодской епархии // Приложение к Вологодским епархиальным ведомостям. 1867. № 16 (15 авг.). С. 553.
12. *Розов, 2007* – Розов А. Н. Мир севернорусского крестьянина глазами духовенства (по материалам «Вологодских епархиальных ведомостей») // Рябининские чтения-2007 : материалы V научной конференции по изучению народной культуры Русского Севера. Петрозаводск, 2007. С. 103–105.
13. *Розов, 2018* – Розов А. Н. Михаил Иосифович Зеленеv (1843–1907) – священник и собиратель фольклорно-этнографических сведений (По материалам «Тамбовских епархиальных ведомостей») // Традиционная культура. 2018. Т. 19 (С). № 5. С. 55–61.
14. *Розов, 2021* – Розов А. Н. О собирателях фольклорно-этнографических сведений (по материалам «Оренбургских епархиальных ведомостей») // Традиционная культура. 2021. Т. 22. № 3. С. 136–147.
15. *Русские фольклористы* – Русские фольклористы : библиографический словарь XVIII–XIX вв. : в 5 т. / под ред. Т. Г. Ивановой. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. Т. 1. А. – Г.; 2017. Т. 2. Д. – Кошурников; 2018. Т. 3: Краинский – О.; 2019. Т. 4. П. – Софронов; 2020. Т. 5. Спасская – Я.

References

1. *Bernstam, 2007* – Bernstam T. A. *Prihodskaya zhizn' russkoj derevni : ocherki po cerkovnoj etnografii* [Parish life of the Russian village: essays on church ethnography]. St. Petersburg: St. Petersburg University; Petersburg Oriental Studies, 2007. 311 p. (In Russ.)
2. *Zavarin, 1866a* – Zavarin N. A. On the time and manner of celebrating the New Year in Russia. *Pribavleniya k Tul'skim eparhial'nym vedomostyam* [Additions to the Tula Diocesan Gazette]. 1866. No 1 (January 1), pp. 5–15. (In Russ.)
3. *Zavarin, 1866b* – Zavarin N. A. On superstitions and prejudices harmful to the faith and morality of the people. *Pribavleniya k Tul'skim eparhial'nym vedomostyam* [Additions to the Tula Diocesan Gazette]. 1866. No. 15 (1 Aug.), pp. 81–91; No 16 (15 Aug.), pp. 131–144; No 18 (15 Sep.), pp. 221–230. (In Russ.)
4. *Zavarin, 1866b* – Zavarin N. A. On private and public charity. *Pribavleniya k Tul'skim eparhial'nym vedomostyam* [Additions to the Tula Diocesan Gazette]. 1866. No 12 (June 15), pp. 501–508; No 13 (July 1), pp. 10–25; No 14 (July 15), pp. 37–46. (In Russ.)
5. *Zavarin, 1868* – Zavarin N. A. A few remarks about our national benevolence, about its bright and dark sides and about the most correct way of benevolence. *Pribavleniya k Vologodskim eparhial'nym vedomostyam* [Additions to the Vologda Diocesan Gazette]. 1868. No 21 (1 Nov.), pp. 611–620; No 23 (1 dec.), pp. 661–668; No 24 (15 Dec.), pp. 690–701. (In Russ.)
6. *Zavarin, 1869* – Zavarin N. A. Conversation on the day of Pentecost. *Pribavleniya k Vologodskim eparhial'nym vedomostyam* [Additions to the Vologda Diocesan Gazette]. 1869. No 13 (July 1), pp. 453–464. (In Russ.)
7. *Zavarin, 1870* – Zavarin N. A. On superstitions and prejudices existing in the Vologda diocese. *Pribavleniya k Vologodskim eparhial'nym vedomostyam* [Additions to the Vologda diocesan Gazette]. 1870. No 1 (January 1), pp. 19–29; No 3 (February 1), pp. 91–101; No 4 (February 15), pp. 144–149; No 5 (March 1), pp. 166–179. (In Russ.)

8. *Izvestia, 1864* – *Izvestia from the seminary board. Pribavleniya k Tul'skim eparhial'nym vedomostyam* [Additions to the Tula Diocesan Gazette]. 1864. No 24 (15 Dec.), p. 433. (In Russ.)

9. *Izvestia, 1866* – *Izvestia from the seminary board. Tul'skie eparhial'nye vedomosti* [Tula Diocesan Vedomosti]. 1866. No 24 (15 Dec.), p. 331. (In Russ.)

10. *Obituary* – *Obituary. Pribavleniya k Vologodskim eparhial'nym vedomostyam* [Additions to the Vologda diocesan authorities]. 1870. No 13 (July 1), pp. 474–475. (In Russ.)

11. *About the beginning* – *About the beginning of the introduction of new charters in theological seminaries and schools in the theological educational institutions of the Vologda Diocese. Prilozhenie k Vologodskim eparhial'nym vedomostvam* [Appendix to the Vologda Episcopal departments]. 1867. No 16 (15 Aug.), p. 553. (In Russ.)

12. *Rozov, 2007* – Rozov A. N. The world of the North Russian peasant through the eyes of the clergy (based on the materials of the Vologda Diocesan Gazette). *Ryabininskie chteniya-2007. Materialy V nauchnoj konferencii po izucheniyu narodnoj kul'tury Russkogo Severa* [Ryabinin Readings-2007. Materials of the V Scientific Conference on the Study of the folk culture of the Russian People]. Petrozavodsk, 2007. Pp. 103–105. (In Russ.)

13. *Rozov, 2018* – Rozov A. N. Mikhail Iosifovich Zelenev (1843-1907) – a priest and collector of folklore and ethnographic information (Based on the materials of the Tambov Diocesan Gazette). *Tradicionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2018. Vol. 19 (C), no 5, pp. 55–61. (In Russ.)

14. *Rozov, 2021* – Rozov A. N. About collectors of folklore and ethnographic information (based on the materials of the Orenburg Diocesan Gazette). *Tradicionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2021. Vol. 22, no 3, pp. 136–147. (In Russ.)

15. *Russian Russian folklorists – Russkie fol'kloristy: biobibliograficheskiy slovar' XVIII–XIX vv. : v 5 t. / pod red. T. G. Ivanovoj* [Russian folklorists: biobibliographical dictionary of the XVIII–XIX centuries. : in 5 vols. / edited by T. G. Ivanova]. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2016. Vol. 1. A. – G.; 2017. Vol. 2. D. – Koshurnikov; 2018. Vol. 3: Krainsky – O.; 2019. T. 4. P. – Sofronov; 2020. T. 5. Spasskaya – Ya. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Розов Александр Николаевич

Alexander N. Rozov

доктор культурологии, кандидат филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Россия, Санкт-Петербург

Grand PhD (Cultural Studies), PhD (Philology), professor, leading researcher, Institute of Russian Literature (Pushkin House), Russian Academy of Sciences

199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4

199034, St. Petersburg, emb. Makarova, 4

Статья поступила в редакцию / The article was submitted

07.05.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing

11.05.2023

Принята к публикации / Accepted for publication

12.05.2023

Медиаобраз лидера политической партии в сетевом фольклоре (на примере интернет-мемов Республики Коми)

Алексей Александрович Бешкарев¹, Ольга Владимировна Пыстина²

^{1,2}Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия

¹beshi@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-6731-4712>

²olga-pystina@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6148-5070>

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение способов формирования медиаобраза лидера региональной политической партии (Коми отделения КПРФ) Олега Михайлова в сетевом визуальном фольклоре – жанре мема. Объектом исследования послужили публикации интернет-сообщества «Коми мемьяс» за 2020–2023 годы, то есть за все время его существования. Научная новизна работы заключается в определении основных тем и типов освещения деятельности политика в сетевом фольклоре. В результате анализа выявленных мемов определено, что положительный образ лидера коми коммунистов связан с такими архетипами, как «человек из народа», «борец» и «пострадавший», что и находит свое отражение в смеховых по своей природе сюжетах мемов.

Ключевые слова: медийный образ, сетевой фольклор, интернет-мем, региональные медиа, социальная сеть, политическая партия

Для цитирования: Бешкарев А. А., Пыстина О. В. Медиаобраз лидера политической партии в сетевом фольклоре (на примере интернет-мемов Республики Коми) // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2023. № 1–2. С. 104–110. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-104>

Media image of a political party leader in online folklore (on the example of internet memes of the Komi Republic)

Alexey A. Beshkarev¹, Olga V. Pystina²

^{1,2}Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia

¹beshi@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-6731-4712>

²olga-pystina@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-6148-5070>

Abstract. The purpose of the article is to consider the ways of forming the media image of the regional political party leader (Komi branch of the Communist Party) Oleg Mikhailov in the network visual folklore – meme genre. The object of the study is the Internet community «Komi Memyas» for the years 2020–2023, that is, for the entire time of its existence. The scientific novelty of the work is to determine the main topics and types of covering the politician's activities in network folklore. As a result of the analysis of the identified memes, it was determined that the positive image of the Komi Communists leader is associated with such archetypes as «a man of the people», «fighter» and «victim», which is reflected in the laughable by nature plots of memes.

Keywords: media image, network folklore, internet meme, regional media, social network, political party

For citation: Beshkarev A. A., Pystina O. V. Media image of a political party leader in online folklore (on the example of internet memes of the Komi Republic). *Vestnik Syktyvkarского университета. Seriya gumanitarnykh nauk = Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series.* 2023, 1–2: 104–110. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-104>

Современные массмедиа формируют общественное мировоззрение, и многие объекты действительности человек познает через их призму. В связи с этим появилась необходимость изучения медиаобразов как феноменов, порожденных средствами массовой коммуникации.

Для более точного описания понятия «медиаобраз» необходимо рассмотреть его трактовки в научной литературе. «В узком значении “медиаобраз” – это фрагменты реальности, описанные в текстах только профессиональных журналистов, отражающих их мировоззрение, ценностные ориентации, политические предпочтения, а также психологические качества; в широком значении “медиаобраз” – это образ реальности, конструируемый во всех текстах, созданных в медиапространстве (профессиональными журналистами, блоггерами, интернет-пользователями и т. д.)» [Галинская, 2013, с. 91]. Так, по мнению исследователей, если в узком значении «медиаобраз» формируется журналистами в процессе специального конструирования фрагментов реальности, то в широком – «медиаобраз» предполагает спонтанное создание реальности в процессе интернет-общения между адресантом медиатекста и его реципиентами [Там же]. В рамках настоящего исследования «медиаобраз» трактуется в широком значении.

Как отмечается в современных исследованиях, «медиаобраз не претендует на объективность, являясь компонентом журналистской картины мира. Он связан с процессом стереотипизации действительности, являясь вторичным образованием по отношению к своему прототипу – предмету речи, существующему в объективной реальности, в том случае, если этот прототип существует» [Драчева, Ильина, 2022, с. 8]. Делая обзор исследований, посвященных изучению медиаобраза, Ю. Н. Драчев и Е. Н. Ильина обращают внимание на то, что составляет содержательную суть медиаобраза: образ кого или чего именно изучают специалисты? Обычно это три типа объектов изучения: собственно люди в их персональном или обобщенном представлении, образы неких абстрактных явлений, а также образ территории, государства, города, края и пр., вмещающий в себя локативные, общественно-политические, культурные, языковые и иные составляющие [Драчева, Ильина, 2022, с. 10]. В нашем исследовании, посвященном медиаобразу лидера политической партии, все указанные составляющие актуальны, поскольку его объект включает в себя и образ лидера, и идеологию, и регион с его особенностями.

Для формирования имиджа политического движения важно актуализировать личность лидера партии и тех персоналий, которых принято считать лидерами общественного мнения. Построение эффективного имиджа политического лидера обусловлено его знанием и пониманием настроений и установок своих последователей, умением показать, что политик полностью отвечает запросам публики. Одна из самых действенных стратегий для завоевания доверия избирателей – продемонстрировать, что он похож на них, что у него одинаковые с ними проблемы и заботы. В настоящее время этой стратегии способствует формирование образа политика в социальных медиа.

Несмотря на то, что социальные сети не так давно вошли в жизнь интернет-пользователей, они стали неотъемлемой ее частью и перестали восприниматься исключительно как площадка для развлечения и общения. В социальных сетях ежедневно создается множество новых записей, которые зачастую становятся поддержкой профессиональных журналистов и ньюсмейкеров. Сегодня они наряду со СМИ занимают важное место в формировании информационной повестки благодаря своей оперативности и массовости. Сейчас это мощный источник информации, объединяющий миллионы людей. В России одним из самых популярных социальных медиа является «ВКонтакте». Существует несколько основных способов распространения контента в ней: на личной странице, в тематических пабликах и собственном сообществе. Таким образом, у общества есть возможность самоинформирования.

Жанровая структура пабликов, как и в целом интернет-журналистики, несколько отличается от тех, что характерны для традиционных СМИ. Многие исследователи отмечают, что сегодня идет процесс диффузии информационных жанров, размывания границ между ними. Эти изменения связаны с появлением новых творческих приемов и методов. К ним можно отнести модификацию заголовков и текстов, визуализацию, эмоционализацию, активизацию аудитории, интеграцию с социальными сетями, персонализацию, гаджетизацию и др. [Градюшко, 2014, с. 115]. С появлением соцсетей цель пользовательских посещений интернета претерпела изменения: человек выходит в сеть прежде всего для просмотра новостей с помощью визуального ряда. В связи с этим популярны сообщества и паблики, в которых активно используются иллюстрации.

Такая популярная российская социальная сеть, как «ВКонтакте», располагает «вирусными» формами визуальной информации. Относительно постоянными и узнаваемыми элементами, наиболее широко распространенными в интернет-культуре, являются мемы. В современной литературе понятие «интернет-мем» трактуется как «любая, но короткая информация (слово или фраза, изображение, мелодия и т. п.), мгновенно и неожиданно ставшая модной и воспроизводящаяся в интернете, как правило, в новых контекстах или ситуациях» [Кронгауз, 2012]. Интернет-мемы – это один из жанров сетевого фольклора, коллективное иллюстративное творчество пользователей, направленное на освещение острых проблем современности через призму сатиры и юмора.

В медиаполе Республики Коми знаковым явлением можно считать паблик «Коми мембяс» [Паблик «Коми мембяс»], созданный 1 июля 2020 года и за короткое время собравший широкий круг читателей. Авторы описывают свое сообщество так: «Вы попали на комиязычное и русскоязычное сообщество, созданное в юмористических целях для поднятия настроения после тяжелого дня! Удачного пребывания! <...>. P. S: Мы не пропагандируем экстремизм, фашизм, фетишизм и другие измы. У нас тут исключительно юмористический и иногда научно-познавательный контент, не сажайте нас» [Там же].

«Коми мембяс» делает акцент на привлекательности коми этнографии для молодежи, включая ее образы в актуальные мировые контексты, соединяя, например, персонажей народных сказок с героями аниме или популярных западных фильмов и сериалов, тем самым подчеркивая универсальность коми культуры. Его отличительной особенностью является то, что помимо постов, связанных с социально значимыми темами, в нем также публикуются развлекательный и просветительский контент. Все публикации сопровождаются шуточными иллюстрациями или мемами, а в большинстве случаев полностью состоят из них. При этом авторы стараются подавать информацию максимально кратко.

Одним из сквозных героев паблика является руководитель Коми регионального отделения КПРФ Олег Алексеевич Михайлов, который осенью 2021 года победил на выборах в Государственную Думу РФ. Он обошел представителя от правящей партии, что стало беспрецедентным событием. В Республике Коми компартия обрела высокую популярность на фоне экологических протестов последних лет, в первую очередь после того, как общественности стало известно о планах строительства полигона для твердых бытовых отходов на железнодорожной станции Шиес на границе региона.

Успех партии во многом зависит от имиджа ее лидера. Ключевую роль в нем сыграло несколько факторов.

Во-первых, политик открыто боролся против строительства мусорного полигона на станции Шиес: КПРФ организовывала протестные акции и освещала проблему на страницах в своих социальных сетях. Так, организованный коммунистами митинг 2 июня 2019 года собрал в Сыктывкаре по разным оценкам от 3,5 до 8 тыс. человек – больше, чем любой другой за всю историю города. Благодаря активной деятельности у депутата сложился образ борца за народные интересы, популярный в имиджологии.

Во-вторых, для О. Михайлова характерна высокая медиаактивность: он регулярно проводит YouTube-трансляции, где отвечает на вопросы зрителей, и ведет открытую страницу в социальной сети «ВКонтакте», тем самым работая на архетип «своего человека», близкого целевой аудитории.

В-третьих, немаловажную роль в становлении медиаобраза лидера регионального отделения компартии сыграл конфликт с главой Республики Коми В. Уйбой, попавший в повестку федеральных СМИ. В итоге Олег Михайлов как медийный персонаж стал восприниматься как пострадавшая сторона, вызывающая сочувствие.

Все эти ситуации нашли свое отражение в интернет-мемах, в которых О. Михайлов выступает в качестве главного героя. Большое количество таких изображений было обнаружено в группе «ВКонтакте» «Коми Мемьяс». В зависимости от роли, в которой выступает лидер Коми отделения КПРФ, выявленные мемы можно разделить на три группы: мемы из первой группы строятся на противопоставлении образов О. Михайлова и В. Уйбы как представителя власти, примеры из второй приписывают образу коммуниста различные идеальные качества, посты из третьей группы характеризуют депутата как борца за интересы народа.

В мемах из самой многочисленной первой группы О. Михайлов и В. Уйба зачастую противопоставляются по принципу «свой – чужой», при этом Владимир Уйба оказывается в слабой позиции. Например, на одном из таких мемов карта Республики Коми символизирует «девушку, которая тебе нравится», в качестве ее «родственников» изображены бывшие руководители региона, в роли ее «парня» выступает О. Михайлов, а под подписью «ты» изображен Владимир Уйба, нынешний глава региона (https://vk.com/wall-196788620_337. 09.09.2020). Поскольку мем как жанр обращен к массовой аудитории и ее среднему представителю, то такой средний человек и оказывается ее частым персонажем. Мемы выставляют в комическом свете типичные житейские неурядицы и невзгоды, а страдающим от них обычно оказывается собирательный образ «ты» или, как вариант, «я» (все остальные показаны как более успешные и благополучные). Таким образом, наделение В. Уйбы номинацией «ты» ставит его в самый низ иерархии собранных в меме героев, в то время как на ее верху находится «девушка» как желанный объект. В другом примере контраст двух политиков строится на противопоставлении выступлений Олега Михайлова и Владимира Уйбы (https://vk.com/wall-196788620_501. 14.10.2020). По мнению автора мема, прямые эфиры коммуниста пользуются популярностью у аудитории (судя по заинтересованному выражению лица девушки, смотрящей трансляцию). Зрителем периодических обращений главы региона оказывается популярный персонаж мемов Думер – представитель сетевой субкультуры, отражающий мировоззрение депрессивного человека, не верящего в счастливое будущее.

В данной группе значительное место занимают мемы, обыгрывающие словесную перепалку между главой региона и лидером коммунистов. Лейтмотивом этой серии служит образ коня из картины К. Петрова-Водкина, помещаемого в различные контексты (https://vk.com/wall-196788620_7080. 12.05.2022; https://vk.com/wall-196788620_3397. 21.09.2021).

Вторая по количеству примеров группа включает в себя мемы, приписывающие депутату КПРФ положительные качества. Здесь он уже ни с кем не сравнивается, а в постиронической манере наделяется героическими или божественными свойствами. Так, на одной из картинок изображены Иисус, Шива и Будда, поднимающие правую руку в благославляющем жесте. В их ряд попал и Олег Михайлов, которого тем самым в этом меме отождествляют с богом (https://vk.com/wall-196788620_423. 29.09.2020). В другом меме находящийся на

больничной койке персонаж принимает политика за ангела (https://vk.com/wall-196788620_741. 30.11.2020).

Третья самая малочисленная группа мемов строится на комическом освещении борьбы Олега Михайлова с причинами проблем в регионе. В качестве примера можно привести мем, где О. Михайлов изображен в одиночестве в зале заседаний Госсовета Коми. Согласно подписи, он оказался единственным депутатом, который явился обсуждать налог на добычу полезных ископаемых в республике (https://vk.com/wall-196788620_2914. 04.08.2021).

Таким образом, интернет-мем как жанр сетевого фольклора является разновидностью региональной гражданской журналистики, оперативно откликающейся на общественно значимые события. Иллюстрации с минимальным текстом выступают важным звеном в политической коммуникации: мемы заменяют объемные публикации в СМИ коротким понятным массовой аудитории сообщением по какой-либо социально-значимой проблеме.

Медийный образ лидера политической партии в сетевом фольклоре формируется из трех групп мемов, складывающихся в целостную картину. В результате О. Михайлов наделяется качествами народного героя, ассоциирующегося с идеальными ценностями. Основным сюжетом мемов неслучайно является его борьба против концепций, выступающих в качестве превосходящих злых сил: властных элит, многочисленных социальных и экологических проблем региона. Благодаря этому депутат-коммунист обретает качества «своего» (как в мифологической оппозиции «свое – чужое») героя, связанного с высшими силами.

Список источников

1. *Галинская, 2013* – Галинская Т. Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике // Вестник ОГУ. 2013. № 11 (160). С. 91–94.
2. *Градюшко, 2014* – Градюшко А. А. Жанрово-стилистические особенности новостной веб-журналистики // Веснік МДПУ імя І. П. Шамякіна. 2014. № 3 (44). С. 114–118.
3. *Драчева, Ильина, 2022* – Драчева Ю. Н., Ильина Е. Н. Введение // Медиаобраз региона в современной массовой коммуникации : монография / науч. ред. Е. Н. Ильина. Вологда: ВоГУ, 2022. С. 7–14.
4. *Кронгауз, 2012* – Кронгауз М. Мемы в Интернете : опыт деконструкции // Наука и жизнь. 2012. № 11. С. 127–132.
5. *Паблик «Коми мемъяс»* – Паблик «Коми мемъяс» [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/komimem> (дата обращения: 25.01.2023).

References

1. *Galinskaya, 2013* – Galinskaya T. N. The concept of a media image and the problem of its reconstruction in modern linguistics. *Vestnik OGU* [Bulletin of OSU]. 2013. No 11 (160), pp. 91–94. (In Russ.)
2. *Gradyushko, 2014* – Gradyushko A. A. genre and stylistic features of news web journalism. *Vesnik MDPU imya I. P. Shamyakina* [Vesnik MSPU named after I. P. Shamyakin]. 2014. No 3 (44), pp.114–118. (In Russ.)

3. *Dracheva, Ilyina, 2022* – Dracheva Yu. N., Ilyina E. N. Introduction. *Mediaobraz regiona v sovremennoj massovoj kommunikacii : monografiya / nauch. red. E. N. Ilyina* [Media image of the region in modern mass communication : monograph / scientific ed. by E. N. Ilyina]. Vologda: VSU, 2022. Pp. 7–14. (In Russ.)

4. *Krongauz, 2012* – Krongauz M. Memes on the Internet: experience of deconstruction. *Nauka i zhizn'* [Science and Life]. 2012. No 11, pp. 127–132. (In Russ.)

5. *Public "Komi memyas"* – Pablik «Komi mem"yas» [Public "Komi memyas"] [Electronic resource]. Available at: <https://vk.com/komimem> (accessed: 25.01.2023). (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Бешкарев Алексей Александрович

Alexey A. Beshkarev

кандидат филологических наук, доцент
кафедры журналистики, Сыктывкарский
государственный университет имени
Питирима Сорокина

Candidate of Philology, Associate Professor,
Department of Journalism, Pitirim Sorokin
Syktyvkar State University

167001, Россия, Сыктывкар, Октябрьский
пр., 55

55, Oktyabrsky Prosp., Syktyvkar, 167000,
Russia

Пыстина Ольга Владимировна

Olga V. Pystina

кандидат филологических наук, доцент
кафедры журналистики, Сыктывкарский
государственный университет имени
Питирима Сорокина

Candidate of Philology, Associate Professor,
Department of Journalism, Pitirim Sorokin
Syktyvkar State University

167001, Россия, Сыктывкар, Октябрьский
пр., 55

55, Oktyabrsky Prosp., Syktyvkar, 167000,
Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted

10.04.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing

18.04.2023

Принята к публикации / Accepted for publication

02.05.2023

Научная статья / Article

УДК 821.161.1

<https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-110>

Проблема жанровой атрибуции романа Алексея Варламова «Душа моя Павел»

Ольга Анатольевна Бознак¹, Кирилл Александрович Бондаренко²

^{1,2}Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия

¹olgaboznak@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7339-3149>

²kab.44.03.05@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-9784-4109>

Аннотация. В статье рассматривается жанровое своеобразие романа А. Н. Варламова «Душа моя Павел». Приводятся жанровые определения произведения, данные автором (роман воспитания), издательством (роман взросления), исследователями (филологический роман, исторический роман), дается их характеристика. Поэтика романа «Душа моя Павел» анализируется в аспекте выявления черт воспитательного романа и романа инициации как типологически близких романских форм, в наибольшей степени определивших проблематику и художественные особенности произведения.

Ключевые слова: А. Н. Варламов, «Душа моя Павел», роман взросления, роман воспитания, роман инициации

Для цитирования: Бознак О. А., Бондаренко К. А. Проблема жанровой атрибуции романа Алексея Варламова «Душа моя Павел» // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2023. № 1–2. С. 110–124. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-110>

The problem of genre attribution of Alexey Varlamov's novel «My soul Pavel»

Olga A. Boznak¹, Kirill A. Bondarenko²

^{1,2}Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia,

¹olgaboznak@rambler.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7339-3149>

²kab.44.03.05@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-9784-4109>

Abstract. The article examines the genre originality of A. N. Varlamov's novel «My Soul Pavel». Genre definitions of the work given by the author (bildungsroman), publishing house (coming-of-age novel), researchers (philological novel, historical novel) are given in the article, their characteristics are also given. The poetics of the novel «My Soul Pavel» is analyzed in the aspect of identifying the features of the bildungsroman and the novel of initiation as typologically close novel forms that most determined the problematic and artistic features of the work.

Keywords: A. N. Varlamov, «My soul Pavel», coming-of-age novel, bildungsroman, novel of initiation

For citation: Boznak O. A., Bondarenko K. A. The problem of genre attribution of Alexey Varlamov's novel «My Soul Pavel». *Vestnik Syktyvkar'skogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk = Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series.* 2023, 1–2: 110–124. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-110>

Введение. Отличительной характеристикой современной литературы можно назвать «активизацию жанровых процессов» [Серова, 2015, с. 117], которая выражается в том, что писатели создают уникальные разновидности привычных жанров, основываясь на жанровом синтезе, возвращении к жанровым истокам, выходе за пределы литературы и взаимодействии с другими видами искусства. В большей степени это относится к жанру романа как наиболее динамичной и свободной форме. Среди авторских жанровых определений современного романа встречаем такие необычные формы, как роман-житие С. В. Василенко «Дурочка», роман-идиллия А. П. Чудакова «Ложится мгла на старые ступени»,

неисторический роман Е. Г. Водолазкина «Лавр» и многие другие. В этом ряду находится и вышедший в 2018 году роман А. Н. Варламова «Душа моя Павел».

В творчестве А. Варламова нередки уникальные жанровые определения: повести сердца «Рождение», «Ева и Мясоедов», «Дом в деревне» [Варламов, 2021б, с. 4], байкальская повесть «Гора», рассказ-судьба «Балашов», старинное предание «Звёздочка», соловецкая повесть «Тёплые острова в холодном море», история ненаписанного очерка «Вот придёт барин» [Варламов, 2017, с. 115, 166, 204, 292]. Роман «Душа моя Павел» был определен автором как роман воспитания. Авторский жанровый подзаголовок включает произведение в большой литературный контекст, так как данная романная форма, берущая начало в античности и получившая широкое распространение в литературе Просвещения, оказала влияние на многие романы XVIII–XX вв., касавшиеся проблемы социально-психологического формирования личности.

Изначально определенный автором как роман воспитания, «Душа моя Павел» был выпущен в Редакции Елены Шубиной издательства АСТ с более современным жанровым подзаголовком – роман взросления [Варламов, 2021а, с. 4]. Вскоре были предложены и другие обозначения жанра произведения как филологического [Шаргунов, 2019] и исторического [Серафимова, 2018, с. 59] романа.

Целью данного исследования является анализ жанрового своеобразия романа Варламова «Душа моя Павел» в аспекте выявления признаков романа воспитания, а также черт типологически близкой воспитательному роману жанровой разновидности – романа инициации.

Определение «Душа моя Павел» как романа инициации было впервые предложено нами [Бондаренко, 2022]. Новизна данной работы заключается в раскрытии черт романа инициации как жанровой модели, определяющей идейно-художественное своеобразие произведения Варламова «Душа моя Павел».

Методы исследования, теоретическая база. Анализ жанра романа «Душа моя Павел» проводится в рамках структурно-семиотического метода. Теоретической базой работы послужили: исследование романа воспитания М. М. Бахтина; научные работы, посвященные роману инициации, Е. А. Борисеевой, Н. С. Шалимовой; анализ сюжетно-композиционных особенностей «Душа моя Павел» как романа инициации проводится с опорой на исследование в области нарратологии В. Шмида.

Результаты исследования и их обсуждение. Названные выше жанровые определения «Душа моя Павел», данные автором, издательством, исследователями, не являются уникальными и существуют в литературоведении; сами романские формы имеют свою, более или менее давнюю, художественную традицию, обладают рядом специфических признаков – показателей жанра.

Термин «*филологический роман*» введён в научный оборот А. Генисом: такой подзаголовок он дал своему роману «Довлатов и окрестности». Определить этот романский тип вслед за Вл. Новиковым можно следующим образом: «филологическим, по преимуществу, наверное, можно считать такой роман, где филолог становится героем, а его профессия – основой сюжета»

[Новиков, 1999, с. 196]. С мнением С. Шаргунова, назвавшего «Душа моя Павел» филологическим романом, можно согласиться лишь отчасти: главный герой и его окружение – студенты-филологи, но их профессиональная деятельность не составляет основной совокупности событий романа, хотя, безусловно, некоторые филологические вопросы, такие как авторство и время создания «Слова о полку Игореве» или значение глагола «довлеть», образуют довольно яркие моменты произведения.

В своеобразную полемику с Сергеем Шаргуновым вступает и сам Алексей Варламов, называя роман «антифилологическим», или «контрфилологическим» [Каплан, 2018]. «Мой роман по сути – антифилологический. Я за то, чтобы обсуждать героев как живых людей, а не как систему образов. Книги нужно читать сердцем, а не препарировать» [Ефремова, 2018].

Жанровая форма *романа воспитания* описана М. М. Бахтиным в работе «Роман воспитания и его значение в истории реализма». Ученый называет отличительным признаком романа воспитания момент *существенного становления человека*: «события меняют его судьбу, меняют его положение в жизни и в обществе». Соответственно сам герой в формуле романа воспитания является «переменной величиной», а его изменение «приобретает сюжетное значение» [Бахтин, 1986, с. 211–212].

М. М. Бахтиным также выделены типы романа воспитания:

- циклический (чисто возрастной), акцентирующий внимание на изменении характера и взглядов человека, определяющихся возрастными фазами;
- собственно роман воспитания, изображающий путь взросления человека как постепенного перехода от юношеского идеализма к трезвости и практицизму зрелости;
- биографический и автобиографический;
- дидактико-педагогический, изображающий воспитательный процесс;
- исторический, где формирование человека представлено «в неразрывной связи с историческим становлением» [Бахтин, 1986, с. 212–215].

Исследователь Н. С. Шалимова выделяет ряд постоянных признаков романа воспитания: особый тип героя – герой-искатель, устойчивая структура, характеризующаяся «моноцентризмом, ступенчатостью, поэтапностью». Основа конфликта такого романа заключается в движении героя «от инфантильно-индивидуального к социально-гармоническому восприятию мира», а идея – «рождение и становление динамической личности». Относительная статичность формы романа компенсируется динамизмом содержания. Роман характеризуется «биографизмом, конфронтацией идей, интеллектуальными дискуссиями». С точки зрения композиционно-речевых форм роман воспитания представляет собой «описательный текст, хотя и содержащий имплицитную нарративность и событийную интенсивность» [Шалимова, 2014, с. 267–268].

Роман взросления определен О. Ахмеджановой как «произведение, в котором герой сталкивается с определенными жизненными ситуациями

(обычно непростыми, но иногда и вполне бытовыми), задается сложными «философскими» вопросами, духовно взрослеет, обретает себя и выходит из сюжета немного новым, более зрелым человеком» [Ахмеджанова, 2020]. В современном литературоведении понятия «роман воспитания» и «роман взросления» синонимичны [Далецкая, 2020, с. 4]. Роман воспитания – основное обозначение указанной жанровой формы, принятое в литературоведческой науке и сложившееся исторически; роман взросления – термин современного литературоведения.

Роман инициации подробно описан в работах Н. С. Шалимовой [Шалимова, 2014, 2017, 2018, 2022]. Исследователь трактует его как роман, посвященный «испытанию» героя, проверке его социально-онтологической модальности, выраженной в готовности быть взрослым» (курсив автора. – О. Б., К. Б.) [Шалимова, 2014, с. 266]. В основе романа инициации лежат следующие проблемы: «1) взросления; 2) гендерной, экзистенциальной, культурной самоидентификации подростков; 3) преодоления кризисов» [Шалимова, 2022, с. 3800]. На первый план в романе инициации выдвигается «экзистенциальная возможность» становления главного героя «в качестве субъекта». Герой-искатель романа воспитания сменяется в романе инициации героем-испытуемым: проверяется возможность героя «действовать и меняться», «пройти посвящение – значит проявить себя сильной, цельной, зрелой личностью, пережившей экзистенциальный переворот» (курсив автора. – О. Б., К. Б.) [Шалимова, 2014, с. 265–267].

Композиция романа инициации, в целом совпадающая с композицией романа воспитания, представляет собой «четкую трехчастную структуру, совпадающую с этапами обряда инициации:

- сегрегацией – отделением посвящаемого от старого окружения и разрывом с прошлой жизнью;
- транзицией (лиминацией) – промежуточным состоянием, реализующим само посвящение;
- инкорпорацией (агрегацией) – последующим включением индивида в жизнь общества в новом качестве» [Шалимова, 2014, с. 267].

В связи со структурой обряда исследователь сравнивает композицию романа инициации с параболой: «где вершина параболы – символическая смерть героя, а крайние точки – расставание с прежним миром, потеря былого статуса, переход в лиминальный мир и затем возрождение в новом статусе и дальнейшая инкорпорация». Важную роль в композиции инициационного романа играют воспоминания, существующие в нем в форме приема, «выделяющего кульминационные моменты повествования» [Шалимова, 2017, с. 164].

Фабула романа инициации «подчинена закономерности перехода главного героя из одного состояния в другое» [Шалимова, 2014, с. 267]. Экзистенциальный переворот личности становится ключевым элементом сюжета, с ним же связывается конфликт произведения. В отличие

от описательного романа воспитания, роман инициации – повествовательный текст, где главной поэтологической категорией становится событийность [Шалимова, 2014, с. 268].

Н. С. Шалимовой выделены типы романа инициации:

1) роман-преодоление, где герой активно действует, проходя через экзистенциальный кризис: «борется с болезнью, совершает убийство или участвует в нем, разгадывает тайну, преодолевает жизненные обстоятельства»;

2) роман-освобождение, в котором, преодолевая боль или утрату, герой «заново “собирает” себя, этот путь обновляет его и делает иным»;

3) роман-постижение, в центре которого находятся «эволюция героя, путь расставания с иллюзиями, потерь и обретений» [Шалимова, 2022, с. 3802–3803].

Роман инициации, или роман посвящения становился также предметом внимания Е. А. Борисеевой. Характеризуя данный тип романа, она также соотносит его структуру с этапами обряда инициации и отмечает, что «радикальное изменение статуса личности» обусловлено поисками героем «скрытого смысла жизни и своего места в ней». Анализируя композицию романа инициации, исследователь наделяет особым значением хронотоп. Пространственно-временная структура романа построена на антитезе двух миров: «горизонтальному линейному времени конкретно-исторического профанного мира противопоставлено вертикальное нелинейное время сакрального мира» [Борисеева, 2014, с. 21].

В образной системе романа инициации Е. А. Борисеева отмечает обязательное присутствие фигуры *наставника*, который, «будучи сам причастен сакральному миру, призван стать проводником адепта и открыть перед своим ведомым тайны бытия». Наставник может как сопровождать героя-испытуемого лично, так и вести его к инициации, оставляя знаки и символы: «их расшифровка становится дополнительным испытанием для иницируемого – это своего рода код, пропуск в мир сакрального, личное присутствие проводника в этом случае излишне» [Борисеева, 2014, с. 21].

Рассмотрим роман «Душа моя Павел» с точки зрения указанных романских форм.

Как было отмечено выше, роман воспитания – первое авторское определение жанра произведения. По словам автора, «...это роман о том, как его (главного героя. – О. Б., К. Б.) воспитывают окружающие, а он пытается воспитать их» [Подрига, Борецкий, 2018].

Среди черт романа воспитания, или романа взросления в «Душа моя Павел» можно отметить следующие:

1. Подчинение сюжета одному герою. Читатель видит историю взросления Паши Непомилуева. В его становлении участвуют многие герои (товарищи-студенты, Муза Георгиевна и другие преподаватели, родители, полковник Передистов и другие), но во главе сюжета стоит именно взросление Павлика Непомилуева.

2. Существенное становление главного героя; нравственное, психологическое, социальное формирование его личности, постепенная эволюция образа. В начале повествования мы видим провинциального молодого человека. В аннотации к роману читаем: «Наивный и мечтательный, идейный комсомолец <...> из закрытого городка, где идиллические описания жизни из советских газет – реальность» [Варламов, 2021а, с. 4].

В течение романа Павлик проходит путь от абитуриента, набравшего семнадцать баллов на вступительных экзаменах, до студента. Меняется его понимание своего места в университете и жизни, пусть во многом он его еще не осознает: «Неужели он будет жить здесь пять лет? Как станет учиться? Как будет сдавать экзамены? А что будет делать потом? И что с ним вообще будет?» [Варламов, 2021а, с. 381]. Герой смотрит по-новому на советские идеалы, принимает крещение.

Изменяется и понимание им любви. Павлик проходит через стадии «воспитания чувств» [Краснощёкова, 2012, с. 88–105], связанного с образом Алены: «немое обожание» однолюба («Алёна... показалась ему такой прекрасной, что он прирос к месту», «изнывал от того, что не может идти вместе с ней вдоль картофельной гряды» [Варламов, 2021а, с. 66, 165]), «утрату иллюзий» («Я всегда была свободной <...>. И жила всегда, как хотела» [Варламов, 2021а, с. 262]), «скепсис и резиньяцию» («на Алену Непомилуев не смотрел. Ему сделалось все равно, что она о нем думает и чего добивается» [Варламов, 2021а, с. 261]). На смену Алене приходит невзрачная фольклористка Люда, которая все время была «тенью» Павлика, привлекает внимание Непомилуева при совместном посещении деревенской бабки Елизаветы Фёдоровны. Ее образ связывается прежде всего с моментом инициации героя, о чем ниже. Впоследствии Павлик «никаких особых чувств к Люде <...> не обнаружил» [Варламов, 2021а, с. 380]. К концу повествования Непомилуев, обратив внимание на Буратинку, понимает, что «ошибся с однолюбом» [Варламов, 2019а, с. 382].

Отдельного внимания в формировании личности Павлика заслуживает эпизод, когда юноша назначается бригадиром. Непомилуев устанавливает жесткие правила работы: ранний подъем: «... в половине седьмого утра, мгла, холод, сырость, Павлик уже на ногах. <...> Кухню Непомилуев поднял еще на час раньше. В поле всех выгнал чуть свет» [Варламов, 2021а, с. 221], общая цель и сосредоточение непосредственно на сборе картошки: «Никаких грузчиков <...>; все в поле (курсив наш. – О. Б., К. Б.). Никакой сортировки; на сортировку Лёша найдет, кого поставить. <...> Для них главное – поле. Мы люди одного поля. Мы все равны» [Варламов, 2021а, с. 221], равноценный рабочий день для всех: «Никаких поблажек (курсив наш. – О. Б., К. Б.), никаких дедов картофельных, никакого завхоза, <...> никаких уступок бывшему бригадиру: идешь, Рома, и вкалываешь как все. Никаких перекуров <...> работаем, как работают советские люди в Пятисотом. <...> На обед полчаса. Обед привозит

в поле кухня <...> отдыхать днем не будем ни минуты» [Варламов, 2021а, с. 221–222]. Автор называет этот момент одной из сторон взросления героя.

Павлик меняется в течение всего романа под влиянием Музы Георгиевны (стоит вспомнить выданный ею Паше блокнот для записи незнакомых слов), преподавателей университета, студентов, деревенских жителей: «... они пытаются переделать его, он пытается переделать их, по большому счету они идут навстречу друг другу, и он действительно каким-то образом признает в чем-то правду их убеждений, их сомнений, их желаний, страхов, опасений. Они начинают уважать его» [Шаргунов, 2019]. Непомилуев проявляет себя и как робкий абитуриент, и как строгий начальник, и как простой студент. Подвергается сомнению совершенная идеология Пятисотого и советского государства в целом. К концу повествования герой становится полноценным членом студенческой семьи филфака МГУ, которому, однако, еще многое предстоит в ней узнать.

3. Конфронтация идей и интеллектуальные дискуссии. В романе сталкиваются идеи Павлика – патриота СССР, человека «советской» национальности и студентов-структуралистов, для которых «нет никакого советского народа» [Варламов, 2021а, с. 103], они «презирают» родину, «отрекаются от нее», стремятся покинуть. В этой конфронтации проявляется и влияние противопоставляемых идей на героев (прежде всего – на Непомилуева): Павлик знакомится с запрещенной литературой («Архипелаг ГУЛАГ» под обложкой «Острова сокровищ»), кино (герои обсуждают фильмы «Зеркало», «Сталкер», «Рублёв» Андрея Тарковского), зарубежной музыкой («Wish you were here» группы Pink Floyd, «Hotel California» группы Eagles), а впоследствии назовет родиной анастасьинское поле и университет.

По классификации М. М. Бахтина «Душа моя Павел» может быть определен как исторический роман воспитания, так как изменение личности Павлика неразрывно связано с переломной эпохой 1980-х гг. Тяготение к этой разновидности романа воспитания дает основания для определения романа Варламова как исторического. Не являясь историческим романом в прямом смысле этого понятия (жанр, «который специально посвящен истории» [Каганович, 2018, с. 166]), «Душа моя Павел» определяется автором как его «версия причин идейного краха СССР» [Галкина, 2018].

Роман инициации типологически близок роману воспитания, однако между этими романскими формами есть существенные отличия [Борисеева, 2014, с. 21]. Хотя оба типа романа показывают значительные изменения становящейся личности, в романе воспитания внимание акцентируется на процессе развития героя, который характеризуется поэтапностью и занимает достаточно большой временной отрезок. В романе же инициации на первый план выдвигается сам факт перехода, перерождение личности, реализующееся как символическое умирание и возрождение. В связи с этим важным отличием поэтики романа

инициации является его пространственно-временная организация, предполагающая противопоставление профанного и сакрального миров.

На связь романа «Душа моя Павел» с обрядом инициации указывает архитектоника произведения: третьей части романа автором дано название «Инициация». В тексте романа прослеживается реализация этапов обряда инициации.

1. Сегрегация. Павлик покидает родной секретный городок – Пятисотый – с целью поступить в Московский университет. Сдав экзамены на непроходные семнадцать баллов, Павел Непомилуев должен был вернуться в родной город, но «чудесная» встреча с деканом филологического факультета и последовавшая за тем апелляция помогают герою стать студентом. Так происходит отделение юноши (пока только физическое) от старой жизни. Окончательной точкой сегрегации и переходом к транзиции может считаться отправка студентов на «картошку» и приезд в Анастасино: «На лекции Павлик не попал. Вместо занятий его и часть парней с первого курса отправили на картошку» [Варламов, 2021a, с. 40].

2. Транзиция. В этой роли в романе выступают события, происходящие в Анастасино на «картошке». Герой проходит через ряд испытаний, демонстрируя готовность быть взрослым. По выражению автора, «Душа моя Павел» – «это во всех смыслах такой роман о потере невинности: невинности идеологической, ментальной, физической, какой угодно» [Шаргунов, 2019]. Паша переходит от состояния наивного, всецело верящего в советский идеал юноши, строго следующего заветам родного закрытого городка, к осознанию сложности окружающей его действительности, приобретает способность если не разделять, то понимать позиции других, например, взгляды студентов-структуралистов; демонстрирует готовность взять на себя ответственность за организацию общей работы (самоназначение бригадиром и установление новых правил). Значимым компонентом этого этапа является утрата Павликом девственности с Людой (глава «Свечечка и серпик луны»). Герой превращается из мальчика в мужчину не только физически, происходит и его духовное взросление. Ему приоткрывается тайна любви: чувство к Люде, совершенно неожиданно для Павла вытеснившее его восторженное обожание Алены, заставляет его почувствовать иррациональность любви и воспринять ее как дар свыше. Свое состояние после проведенной с Людой ночи герой воспринимает как перерождение: «это был тогда не он, а другой человек, который умер, а вместо него народился кто-то новый, с другой кровью, кожей и цветом глаз» [Варламов, 2021a, с. 313]. Кульминацией данного этапа и романа в целом становится крещение Павлика (глава «Церковнославянский»). Во время крещения в деревенской церкви Павлик чувствует, что он болен и, возможно поэтому, остро ощущает реальность происходящей во время таинства борьбы сил света и тьмы за его душу. Потеряв сознание, герой переживает временную

смерть, а его возвращение к действительности (глава «Возвращение») знаменует завершение лиминальной стадии.

В состоянии временной смерти герой пересекает границу профанного и сакрального миров в главах «Приворот», «Как поймать рыбу», «Повторная апелляция», «Волчье вымя», «Возвращение». Присутствуют в романе и фигуры наставников Павлика. В этой функции выступают студенты-структуралисты, причастные к студенческой жизни и являющиеся носителями новых для героя взглядов. В качестве наставников могут быть определены также отец Павлика и полковник Передистов, незримо присутствующие в жизни героя и связывающие его с прежним миром – Пятисотым, а также комиссар студенческого трудового отряда Семибратский, проверявший вступительное сочинение Павла. Именно эти три персонажа оказываются причастны сакральному миру, а встреча с ними в иной реальности приоткрывает герою сокровенный смысл его жизни.

3. Инкорпорация. Паша с сокурсниками возвращаются в Москву, заселяются в общежитие и приступают к занятиям. Главному герою по-прежнему предстоит знакомство с новыми условиями жизни: метро («Павлик спустился в метро. Ехать было всего одну остановку, но его затолкали так, что он с ужасом подумал: “И так каждый день? А как те люди, кому ехать еще дальше?”») [Варламов, 2021а, с. 345]), университетской системой («Павлик не обманывал никого: он волновался на самом деле очень. Он не знал, как у него получится учиться. Он уже столько уроков пропустил, и сейчас ему надо было прийти в незнакомую группу, которая уже сложилась, почти два месяца занимается и ушла вперед, и учителя – или нет, теперь они называются “преподаватели” – будут недовольны, пусть даже он нисколько в своих прогулах не виноват») [Варламов, 2021а, с. 346]). Но, несмотря на сомнения, Павел становится полноправным студентом и самостоятельным взрослым человеком, для которого возвращение к прошлой жизни становится невозможным, о чем свидетельствует разговор с полковником Передистовым в предпоследней главе («Спецпропаганда»).

В «Душа моя Павел» как романе инициации более значительно по сравнению с романом воспитания проявляется нарративность и, соответственно, событийность.

Критерии событийности реализуются в романе следующим образом:

а) релевантность. Поступление в университет, пополнение багажа знаний, восприятие себя как части коллектива актуальны и важны для главного героя и его инициации – он стремится избавиться от «дремучести» (выражение М. Г. Мягонькой) и приблизиться к товарищам по факультету. Важными для него становятся те люди и места, которые связаны непосредственно с процессом инициации: «... он представил анастасьинское поле, еще одно место, которое сделалось для него родиной, а теперь такой родиной будет университет» [Варламов, 2021а, с. 345–346];

б) непредсказуемость. Изначально кажется, что общая идея инициации на «картошке» понятна и предсказуема. Но, наблюдая за ситуациями, в которых оказывается Павлик (пререкание с комиссаром еще до начала работы; «жвачка», отданная Паше Эдиком; первое знакомство с алкоголем и прочее, кажущееся очевидным для студентов вне университета, но столь нетипичное для Непомилуева), мы убеждаемся в непредсказуемости для героя каждого события, происходящего с ним в Анастасино;

в) консекутивность. Все события, в которых оказывается Павлик, являются следствиями друг друга. Так, сама завязка, попадание на «картошку», – результат цепочки событий: приезда в Москву, низкого балла за вступительное сочинение, апелляции, написанной по инициативе Музы Георгиевны и обещания учиться;

г) необратимость. Потеря невинности, в разных смыслах показанная в романе (физически с Людой, идеологически с соседями по комнате и после крещения), необратима, как и инициация героя в ряды студентов-филологов;

д) неповторяемость. Все события романа, хоть и нацелены на один исход – взросление и изменение главного героя, не повторяются ни стилистически, ни по смыслу. Эпизоды и детали, разные по содержанию и наполнению («вставная новелла» [Серафимова, 2018, с. 58] Бокрѐнка о мальчике, которого воспитательница детского сада принуждала есть гречневую кашу с горячим молоком, сатирические частушки о современной героям советской власти, ходивший среди студентов «Архипелаг ГУЛАГ» в обложке «Острова сокровищ», возмущение на факультете и др.), устремленные к общей теме несогласия с существующим порядком и строем, отличны друг от друга.

Согласно классификации вариантов романа инициации Н. С. Шалимовой «Душа моя Павел» приближается к роману-постижению. Павлик расстается с прежними взглядами, убеждениями, обретает новое видение мира после крещения, новую семью – филфак МГУ.

Характеристику, близкую к этапам инициационного обряда, дает и сам Алексей Варламов: «Это история стремительного взросления, когда человека выдергивают из привычной среды, и он попадает в совершенно новые для него обстоятельства и сталкивается с тем, о чем раньше понятия не имел» [Галкина, 2018]. Однако для автора ключевым аспектом изменения героя является его взросление.

Заключение. Роман «Душа моя Павел» представляет собой интересный опыт создания уникальной разновидности одной из хорошо известных в мировой литературной традиции романских форм – романа воспитания. В произведении присутствуют многие черты воспитательного романа: изображается психологическое, нравственное и социальное формирование личности главного героя. Становление личности Павлика Непомилуева происходит поэтапно; этот процесс совершается под влиянием столкновения идейных позиций героя с его новым окружением. Наряду с интеллектуальными дискуссиями в романе показан процесс «воспитания чувств».

Кроме особенностей, отмеченных выше, в поэтике романа «Душа моя Павел» присутствуют черты, позволяющие отнести роман Варламова к жанру романа инициации. Важное место в структуре произведения занимает испытание героя; сюжет романа не просто подчинен одному герою, что характерно для воспитательного романа, а последовательно воплощает трехчастную структуру обряда инициации. Присутствуют в романе и образы наставников главного героя. В тексте Варламова прослеживается пространственно-временная организация, свойственная роману инициации. Пересечение границы профанного и сакрального миров связано с ситуацией временной смерти героя и его воскрешением – возвращением к действительности. В романе реализуются критерии событийности, что отвечает нарративной природе данной романной формы.

Являясь ярким примером синтеза типологически близких романских форм, «Душа моя Павел» Алексея Варламова демонстрирует одну из продуктивных моделей развития жанра романа в пространстве современной литературы.

Список источников

1. *Ахмеджанова, 2020* – Ахмеджанова О. Романы взросления: разбираемся в жанре, обсуждаем героев и ключевые темы // Блог издательства «Манн, Иванов и Фербер». 23.06.2020. URL: <https://blog.mann-ivanov-ferber.ru/2020/06/23/romany-vzrosleniya-razbiraemsya-v-zhanre-obsuzhdaem-geroev-i-klyuchevye-temy/> (дата обращения: 01.02.2023).
2. *Бахтин, 1986* – Бахтин М. М. Роман воспитания и его значение в истории реализма // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. 2-е изд. М.: Искусство, 1986. С. 199–249.
3. *Бондаренко, 2022* – Бондаренко К. А. Жанровое своеобразие романа А. Н. Варламова «Душа моя Павел» // Слово и текст в культурном и политическом пространстве : сборник докладов. Сыктывкар, 15 апреля 2022 года. Сыктывкар: Изд-во СГУ им П. Сорокина, 2022. С. 67–69.
4. *Борисеева, 2014* – Борисеева Е. А. Роман инициации: проблема жанровой атрибуции // Веснік БДУ. Сер. 4. 2014. № 1. С. 20–23.
5. *Варламов, 2017* – Варламов А. Н. Стороны света : повести и рассказы. М.: Никея: Редакция «Встреча», 2017. 328 с.
6. *Варламов, 2021a* – Варламов А. Н. Душа моя Павел. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2021. 381. [3] с.
7. *Варламов, 2021b* – Варламов А. Н. Ева и Мясоедов. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2021. 540 [4] с.
8. *Галкина, 2018* – Занятие для одиночек. Литинститут как средство против изоляции [Интервью В. Галкиной] // Литературная газета. 2018. № 24 (6648). URL: <https://lgz.ru/article/-24-6648-20-06-2018/zanyatie-dlya-odinochek/> (дата обращения: 03.02.2023).
9. *Далецкая, 2020* – Далецкая М. Э. Роман взросления для подростков. По страницам каталога «100 лучших новых книг для детей и подростков» – 2020. М., 2020. 20 с. URL: https://mosmetod.ru/files/biblioteka/Роман_взросления.pdf (дата обращения: 01.02.2023).
10. *Ефремова, 2018* – Алексей Варламов : «Нужно читать сердцем, а не препарировать книги» [интервью Д. Ефремовой] // Культура. 2018. № 17 (8097). С. 11.

11. *Каганович, 2018* – Каганович Б. С. Е. В. Тарле об историческом романе // Петербургский исторический журнал. 2018. № 2. С. 166–177.
12. *Каплан, 2018* – Варламов А. Н.: «Вера в Бога не даёт тебе никаких автоматических преимуществ перед другими» [интервью В. Каплана] // Фома. 2018. № 9 (185). С. 8–17.
13. *Краснощёкова, 2012* – Краснощёкова Е. А. И. А. Гончаров: Мир творчества. СПб.: Пушкинский фонд, 2012. 528 с.
14. *Куракова, 2019* – Куракова И. А. Образ подростка в романе воспитания Джона Грина «Бумажные города» // *Litera*. 2019. № 6. С. 116–127.
15. *Новиков, 1999* – Новиков Вл. Филологический роман. Старый новый жанр на исходе столетия // *Новый мир*. 1999. № 10 (894). С. 194–205.
16. *Подрига, Борецкий, 2018* – ММКВЯ – 2018 Live / Гость: Алексей Николаевич Варламов, писатель, ректор Литинститута им. М. Горького [Интервью О. Подриги и В. Борецкого] // СМОТРИМ. URL: <https://smotrim.ru/audio/2361694> (дата обращения: 03.02.2023).
17. *Серафимова, 2018* – Серафимова В. Д. Поэтика романа А. Н. Варламова «Душа моя Павел» // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2018. № 6 (37). С. 57–64.
18. *Серова, 2015* – Серова З. Н. Роман и его жанровые модификации в контексте современной литературы // *Вестник КазГУКИ*. 2015. № 2–2. С. 117–120.
19. *Шалимова, 2014* – Шалимова Н. С. Роман инициации как инвариантная форма романа воспитания // *Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева*. 2014. № 4 (30). С. 265–268.
20. *Шалимова, 2017* – Шалимова Н. С. Жанровая атрибуция романа инициации на примере произведения Д. Тартт «Щегол» // *Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева*. 2017. № 1 (39). С. 163–166.
21. *Шалимова, 2018* – Шалимова Н. С. Жанровая динамика англоязычного романа воспитания второй половины XX века : дис. ... канд. филол. наук. Красноярск. 2018. 24 с.
22. *Шалимова, 2022* – Шалимова Н. С. Поэтика романа инициации в современной литературе США // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2022. Т. 15. Вып. 12. С. 3800–3803.
23. *Шаргунов, 2019* – Открытая книга. Алексей Варламов. «Душа моя Павел» [интервью С. Шаргунова]. 2019. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=YqbWF2yIFtQ&list=PL66DIGagedqYQvvs-Rd4qqZrmeisgMPP&index=55> (дата обращения: 30.01.2023).
24. *Шмид, 2003* – Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.

References

1. *Akhmedzhanova, 2020* – Akhmedzhanova O. Novels of growing up: we understand the genre, discuss heroes and key topics. *Blog izdatel'stva «Mann, Ivanov i Ferber»* [Blog of the publishing house "Mann, Ivanov and Ferber"]. 23.06.2020. Available at: <https://blog.mann-ivanov-ferber.ru/2020/06/23/romany-vzrosleniya-razbiraemsya-v-zhanre-obsuzhdaem-geroev-i-klyucheveye-temy/> (accessed: 01.02.2023). (In Russ.)
2. *Bakhtin, 1986* – Bakhtin M. M. The novel of education and its significance in the history of realism. Bakhtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorchestva. 2-e izd.* [Aesthetics of verbal creativity. 2nd ed.]. Moscow: Iskustvo, 1986. Pp. 199–249. (In Russ.)
3. *Bondarenko, 2022* – Bondarenko K. A. Genre originality of A. N. Varlamov's novel "My Soul Pavel". *Slovo i tekst v kul'turnom i politicheskom prostranstve : sbornik dokladov,*

Syktvykar, 15 aprelya 2022 goda [Word and text in the cultural and political space : collection of reports, Syktvykar, April 15, 2022]. Syktvykar: Publishing House of the P. Sorokin SSU, 2022. Pp. 67–69. (In Russ.)

4. *Boriseeva, 2014* – Boriseeva E. A. The novel of initiation: the problem of genre attribution. *Vesnik BDU. Ser. 4* [Bulletin of BDU]. Ser. 4. 2014, no 1, pp. 20–23. (In Russ.)

5. *Varlamov, 2017* – Varlamov A. N. *Storony sveta : povesti i rasskazy* [Sides of the world: novellas and stories]. Moscow: Nikea: Editorial Office "Meeting", 2017. 328 p. (In Russ.)

6. *Varlamov, 2021a* – Varlamov A. N. *Dusha moya Pavel* [My soul Pavel]. Moscow: AST: Edited by Elena Shubina, 2021. 381, [3] p. (In Russ.)

7. *Varlamov, 2021b* – Varlamov A. N. *Eva i Myasoedov* [Eva and Myasoedov]. Moscow: AST: Edited by Elena Shubina, 2021. 540 [4] p. (In Russ.)

8. *Galkina, 2018* – A lesson for singles. Litinstitut as a remedy against isolation [Interview with V. Galkina]. *Literaturnaya gazeta* [Literary newspaper]. 2018. No 24 (6648). Available at: <https://lgz.ru/article/-24-6648-20-06-2018/zanyatie-dlya-odinochek/> (accessed: 03.02.2023). (In Russ.)

9. *Daletskaya, 2020* – Daletskaya M. E. *Roman vzrosleniya dlya podrostkov. Po stranicam kataloga «100 luchshih novyh knig dlya detej i podrostkov» – 2020* [A novel of growing up for teenagers. According to the pages of the catalog "100 best new books for children and teenagers" – 2020]. Moscow, 2020. 20 p. Available at: [https://mosmetod.ru/files/biblioteka/The novel of Adulthood.pdf](https://mosmetod.ru/files/biblioteka/The%20novel%20of%20Adulthood.pdf) (accessed: 01.02.2023). (In Russ.)

10. *Efremova, 2018* – Alexey Varlamov: "You need to read with your heart, not dissect books" [interview with D. Efremova]. *Kul'tura* [Culture]. 2018. No 17 (8097), p. 11. (In Russ.)

11. *Kaganovich, 2018* – Kaganovich B. S. E. V. Tarle about the historical novel. *Peterburgskij istoricheskij zhurnal* [St. Petersburg Historical Magazine]. 2018. No 2, pp. 166–177. (In Russ.)

12. *Kaplan, 2018* – Varlamov A. N. : "Faith in God does not give you any automatic advantages over others" [interview with V. Kaplan]. *Foma* [Thomas]. 2018. No 9 (185), pp. 8–17. (In Russ.)

13. *Krasnoshchekova, 2012* – Krasnoshchekova E. A. *I. A. Goncharov: Mir tvorchestva* [I. A. Goncharov: The world of creativity]. St. Petersburg: Pushkin Foundation, 2012. 528 p. (In Russ.)

14. *Kurakova, 2019* – Kurakova I. A. The image of a teenager in John Green's novel of upbringing "Paper Towns". *Litera*. 2019. No 6, pp. 116–127. (In Russ.)

15. *Novikov, 1999* – Novikov V. I. Philological novel. The old new genre at the end of the century. *Novy Mir* [A new world]. 1999. No 10 (894), pp. 194–205. (In Russ.)

16. *Podriga, Boretsky, 2018* – MMKVYA – 2018 Live / Guest: Alexey Nikolaevich Varlamov, writer, rector of the Gorky Literary Institute [Interview with O. Podriga and V. Boretsky]. *SMOTRIM* [LOOK]. Available at: <https://smotrim.ru/audio/2361694> (accessed: 03.02.2023). (In Russ.)

17. *Serafimova, 2018* – Serafimova V. D. Poetics of A. N. Varlamov's novel "My Soul Pavel". *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika* [Scientific research and development. Modern communication studies]. 2018. No 6 (37), pp. 57–64. (In Russ.)

18. *Serova, 2015* – Serova Z. N. The novel and its genre modifications in the context of modern literature. *Vestnik KazGUKI* [Bulletin of KazGUKI]. 2015. No 2–2, pp. 117–120. (In Russ.)

19. *Shalimova, 2014* – Shalimova N. S. The novel of initiation as an invariant form of the novel of upbringing. *Vestnik KGPU im. V.P. Astafyeva* [Bulletin of the KSPU named after V. P. Astafyev]. 2014. No 4 (30), pp. 265–268. (In Russ.)

20. *Shalimova, 2017* – Shalimova N. S. Genre attribution of the novel of initiation by the example of the work of D. Tarrt "The Goldfinch". *Vestnik KGPU im. V.P. Astafyeva* [Bulletin of the KSPU named after V.P. Astafyev]. 2017. No 1 (39), pp. 163–166. (In Russ.)

21. *Shalimova, 2018* – Shalimova N. S. *Zhanrovaya dinamika angloyazychnogo romana vospitaniya vtoroj poloviny XX veka : dis. ... kand. filol. nauk* [Genre dynamics of the English-language novel of upbringing of the second half of the XX century : dis. ... Candidate of Philology. sciences]. Krasnoyarsk, 2018. 24 p. (In Russ.)

22. *Shalimova, 2022* – Shalimova N. S. Poetics of the novel of initiation in modern literature of the USA. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice]. 2022. Vol. 15, issue 12, pp. 3800–3803. (In Russ.)

23. *Sharkunov, 2019* – *Otkrytaya kniga. Aleksej Varlamov. «Dusha moya Pavel» [interv'yu S. Shargunova]* [Postcard book. Alexey Varlamov. "Dushya Moya Pavel" [interview with S. Shargunov]]. 2019. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=YqbWF2yIFtQ&list=PL66DIGaegedqYQvvs-Rd4qqZrmeisgMFP&index=55> (accessed: 30.01.2023). (In Russ.)

24. *Schmid, 2003* – Schmid V. *Narratologiya* [Narratology]. M.: Languages of Slavic culture. 2003. 312 p. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Бознак Ольга Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русской филологии,
Сыктывкарский государственный
университет имени Питирима Сорокина
167001, Россия, Сыктывкар, Октябрьский
пр., 55

Olga A. Boznak

Candidate of Philology. Associate Professor
of the Department of Russian Philology,
Pitirim Sorokin Syktyvkar State University
55, Oktyabrsky Prosp., Syktyvkar, 167000,
Russia

Бондаренко Кирилл Александрович

студент 3-го курса бакалавриата по
направлению подготовки «Педагогическое
образование» (с двумя профилями
подготовки): «Русский язык»
и «Литература». Сыктывкарский
государственный университет
имени Питирима Сорокина
167001, Россия, Сыктывкар, Октябрьский
пр., 55

Kirill A. Bondarenko

A third-year student of the Bachelor's
programme «Teachers' training education»
(with two profiles): «Russian language» and
«Literature». Pitirim Sorokin Syktyvkar State
University
55, Oktyabrsky Prosp., Syktyvkar, 167000,
Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted

01.05.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing

07.05.2023

Принята к публикации / Accepted for publication

11.05.2023

Образы воинов Пересвета и Осляби в памятниках куликовского цикла и русских исторических романах 2-й половины XX в.

Руслана Евгеньевна Тубылевич

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия,
tubylevich.ruslana.sempai@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-0984-357X>

Аннотация. В статье на материале исторических романов С. П. Бородина, М. А. Рапова, М. Д. Каратеева и В. А. Лебедева исследуются вопросы творческой рецепции образов средневекового исторического повествования. Оно представлено памятниками Куликовского цикла («Задонщиной», летописными повестями о Куликовской битве, «Сказанием о Мамаевом побоище») и созданным с опорой на него «Сказанием о Мамаевом воинстве», рукописной переделке XVII в. Образы воинов-схимников Пересвета и Осляби, основная часть информации о которых представлена в памятниках Куликовского цикла, позволяют проследить три «версии» проработки образов и развития сюжета, связанного с ними. Каждый отражает не только «квалификацию» автора, но и его главный замысел и эпоху, в которую был создан роман.

Ключевые слова: древнерусское историческое повествование, исторический роман, творческая рецепция, Пересвет и Ослябя

Для цитирования: Тубылевич Р. Е. Образы воинов Пересвета и Осляби в памятниках куликовского цикла и русских исторических романах 2-й половины XX в. // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2023. № 1–2. С. 125–141. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-125>

Images of the warriors Peresvet and Oslabya in the Kulikovski Cycle and Russian historical novels of the second part of XX century

Ruslana E. Tubylevich

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia
tubylevich.ruslana.sempai@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-0984-357X>

Abstract. The article researches the problems of reception the images of the Medieval historical narrative on the material of Sergey Borodin's, Mikhail Karateev's, Mikhail Rapov's and Vasily Lebedev's historical novels. The Medieval historical narrative are the texts of Kulikovski Cycle («Zadonshchina», «The Legend of the Mamaev massacre» and «The chronicles of the Kulikovo field battle») and «The Legend of the Mamaev army» which was created in the XVIII century. The most part of information about Peresvet and Oslabya who were warriors and monks contain in the monuments of Kulikovski Cycle. The article aims to the investigation of three versions of the reception these images and the plot which is related with them. Every version demonstrates the author's mastery and the age.

Keywords: ancient Russian historical narrative, historical novel, reception, Peresvet and Oslabya

For citation: Tubyevich R. E. Images of the warriors Peresvet and Oslabya in the Kulikovski cycle and Russian historical novels of the second part of XX century. *Vestnik Syktyvkarского университета. Seriya gumanitarnykh nauk = Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series*. 2023, 1–2: 125–141. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-125>

Куликовская битва, произошедшая 8 сентября 1380 г. и завершившаяся победой русского войска над объединенными силами татаро-монголов, стала одним из значимых этапов во взаимоотношениях средневековой Руси и Золотой Орды, который способствовал освобождению Руси от татаро-монгольского ига.

Сведения об этом событии нашли краткое отражение в ряде зарубежных источников: хрониках Тевтонского ордена и Ганзейского союза, в которых сделано только краткое упоминание о битве; хрониках монаха-францисканца Детмара Любекского (доведена до 1400 г.), Иоганна Позильге (до 1419 г.) и немецкой хронике Альберта Кранца (XV в.), с более подробным описанием. В нем, в частности, упоминается о количестве воинов с обеих сторон и об ограблении возвращающегося с похода русского войска литовцами; название места битвы указано с ошибкой. Тем не менее, рассказа с развернутым сюжетом об этапах и героях битвы эти тексты не содержат [Амелькин, Селезнев, 2011, с. 60–63].

Основные источники о Куликовской битве – отечественные – представлены Куликовским циклом, в который входят Краткая и Пространная летописные повести, «Задонщина» и «Сказание о Мамаевом побоище». К нему примыкают «Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русского» и «Житие Сергия Радонежского». Перечисленные тексты различаются и по дате написания, и по жанру, и по деталям повествования о центральном событии. На примере памятников Куликовского цикла можно увидеть, как историческое событие от произведения к произведению обрастает новыми, легендарными подробностями. А. О. Амелькин и Ю. В. Селезнев связывают это с изменением отношения к битве и пониманием ее «особого значения» [Амелькин, Селезнев, 2011, с. 58].

Как отмечал А. Н. Робинсон, «ни одно из военных событий Древней Руси не получило такого широкого, полного и разностороннего освещения в древнерусской литературе, как Куликовская битва... <...>. Образы героев битвы восхищали средневековых читателей, они вызывали и вызывают живой интерес вплоть до современности» [Робинсон, 1980, с. 10].

В биографии ряда участников Куликовской битвы это событие становится центральным, если не единственным, из известных фактов биографии. Это касается и героев нашей статьи – воинов-чернецов Александра Пересвета и Андрея Осляби. История о том, как, благословляя русское войско перед военным походом, игумен Свято-Троицкой Сергиевой лавры Сергей Радонежский отправил в войско московского князя двух иноков – Пересвета и Ослябю, так же, как и поединок Пересвета с монгольским темником Челубеем

(Темир-мурзой), вероятно, известны многим по школьной программе, художественной литературе и научным трудам, произведениям живописи и др. Источником этого сюжета выступает самый красочный и богатый на детали, но отнюдь не самый достоверный памятник Куликовского цикла – «Сказание о Мамаевом побоище» (далее – СМП), написанный, вероятно, не позже первой половины XVI в.¹, т. е. больше чем через век после самой битвы.

Оба названных эпизода сюжета об участии в Куликовской битве Пересвета и Осляби последовательно развиты в четырех самых ранних редакциях СМП – Основной, Летописной, Киприановской и Распространенной.

В эпизоде благословения Дмитрия Донского и его войска Сергием Радонежским решение игумена Троице-Сергиева монастыря отпустить с князем двух чернецов вызвано личной просьбой самого Дмитрия: «Дай ми, отче, два въина от своего плъку — Пересвѣта Александра и брата его Андрѣа Ослябю, ты ты и самъ с нами пособьствуеши» [СМП.О., 1982, с. 31]. Выполняя просьбу князя, Сергей «И дасть имъ в тлѣнных мѣсто оружие нетлѣнное — крестъ Христовъ нашыть на скымах, и повелѣ им вмѣсто в шоломовъ золоченых възлагати на себя» [СМП.О., 1982, с. 31]. В этом же «обмундировании» Александр Пересвет бьется в поединке с татарским воином, который ранее искал самого сильного противника в русском войске: «Уже бо близ себе сходящеса силныа плъкы, выѣде злый печенѣгъ из великого плъку татарьскаго, пред всѣми мужеством являеса, подобенъ бо бысть дрѣвнему Голиаду: пяти сажень высота его, а трех сажень ширина его. Видѣвъ же его Александръ Пересвѣтъ, старецъ, иже бѣ в плъку Владимира Всеволодовича и, двигнувся ис плъку, и рече: «Сей человекъ ищеть подобна себѣ, азъ хочу с нимъ видѣтися!» Бѣ же на главѣ его шелом архангельскаго образа, въоруженъ скимою повелѣнием игумена Сергия <...> И ударишася крѣпко копии, едва мѣсто не проломися под ними, и спадше оба с коней на землю и скончашеса» [СМП.О., 1982, с. 43].

В Киприановской редакции приводится описание внешнего облика Пересвета, в котором подчеркнута его необыкновенная физическая сила и военные навыки: «Бе же сей Пересвет, еда в мире бе, славный богатырь бяше, велику силу и крепость имея, величеством же и широтою всех превзыде, и смыслен зело к воиньственному делу и наряду» [СМП.К., 1982, с. 64].

¹ Вопрос датировки СМП и сегодня остается дискуссионным. Л. В. Соколова приводит следующий «разброс» датировок памятника: «...от конца XIV в. до 30–40-х гг. XVI в. И. Б. Греков датировал «Сказание» 90-ми гг. XIV в., Л. А. Дмитриев и согласившийся с ним Р. Г. Скрынников – первой третью XV в., М. А. Салмина в статье 1974 г. датировала «Сказание» периодом с 40-х гг. XV в. до конца XV в., Ю. К. Бегунов относил время создания «Сказание» на период между серединой и концом XV в., В. А. Кучкин в статье 1980 г. высказал мнение, что «Сказание» не могло быть написано ранее второй половины XV в. и датировал его 80-ми гг. XV в. А. Е. Петров датирует «Сказание» рубежом XV–XVI вв.» [Соколова, 2020, с. 644]. Сама Л. В. Соколова считает, что СМП было написано между 1445 и 1475 гг. [Там же, с. 676].

В некоторых более поздних реакциях (первой половины XVII в.) – Летописца князя И. Ф. Хворостинина и Синописа – возвратившись с похода, Дмитрий Донской посещает Троице-Сергиев монастырь и сообщает Сергию Радонежскому о судьбе посланных им воинов, особо выделяя Александра Пересвета, подвиг которого существенно помог русскому войску: «было бы многим христианом от того побежденнаго им татарина горькую пити чашу» [СМП.С., 1998, с. 336]. Редакция Летописца князя И. Ф. Хворостинина сообщает также об «отправке с поля битвы тел Пересвета и Осляби в Троицкий монастырь <...>. Там Пересвет и Ослябя были погребены “честно” 23 сентября...» (исследователь упоминает о том, что, согласно преданию, они похоронены в Симоновом монастыре) [Соколова, 2016, с. 81].

Такой целостный сюжет о Пересвете и Ослябе отсутствует в более ранних памятниках Куликовского цикла – «Задонщине» и Краткой и Пространной летописных повестях о Куликовской битве. В летописных повестях упоминается имя Александра Пересвета в списке погибших (без обозначения его статуса как монаха), в летописной повести в Софийской I летописи старшего извода есть уточнение о том, что он «бывъ преже бояринъ добрянскыи [брянский]» [Рассказ, 1998, с. 39]. Похожее уточнение есть и в Новгородской IV летописи. В «Задонщине» летописец создает небольшой эпизод, в котором действуют оба воина, но больше внимания уделяется опять же Александру, облаченному еще не в схиму, а в более привычный для воина доспех: «Пересвѣта чернеца, брянского боярина, на суженое мѣсто привели. И рече Пересвѣт чернец великому князю Дмитрею Ивановичю: «Лутчи бы нам потятым быть, нежели полоненым быти от поганых татарь!» Тако бо Пересвѣт поскакивает на своем борзом конѣ, а злаченым доспѣхом посвѣчивает¹» [Задонщина, 1982, с. 10–11]. Его статусы – мирской и духовный – также уже обозначены.

В «Задонщине» впервые появляется и Ослябя и с ним связан уже редкий (по мнению А. С. Демина²) для древнерусской литературы XIII–XVI вв. эпизод пророчества: «И молвяше Ослябя чернец своему брату Пересвѣту старцу: «Брате Пересвѣте, вижу на телѣ твоем раны великия, уже, брате, лѣтъти главе твоей на траву ковыль, а чаду моему Иякову лѣжати на зелѣнѣ ковылѣ траве на полѣ Куликове на речке Непрядве за вѣру крестьяньскую, и за землю за Рускую, и за обиду великого князя Дмитрея Ивановича»» [Задонщина, 1982, с. 11].

В этом эпизоде видится особенность средневекового мировоззрения, основанного на провиденциализме, т. е. изначальной предопределенности грядущих событий Божьей волей. Выбор «глашатая» этой воли неслучаен. Как

¹ Периодическое упоминание сверкающих предметов вооружения, с одной стороны, встраивается в характерную для воинских повестей формулу блеска оружия (которая проявляется и в «Слове о полку Игореве»), а с другой – как отмечает А. С. Демин, отражает «хозяйственную настроенность» автора, которая проявляется в то числе и в акценте на «парадном снаряжении полков» [Демин, 2015, с. 229].

² См. подробнее главу «Предсказания в древнерусской литературе XI–XVII в.» в монографии: [Демин, 2015, с. 103–127].

пишет В. Д. Черный, «право предвидеть результат предстоящего давалось не каждому: чаще всего провидцами выступали люди, испытавшие в полной мере «тяготы добродетельной богоугодной жизни» [Черный, 2008, с. 83].

Мотивы поступков героев связаны с духовным и «материальным» запросами. Созданная под влиянием поэтического «Слова о полку Игореве», «Задонщина» во многом переняла от него «эпический» пафос. Это проявляется, в частности, в поведении героев, которое «получает ясно выраженный эпический характер. <...> Герои прежде всего заботятся о своей «славе» и «чести» [Робинсон, 1980, с. 19]. Это выражено и во фразе «И в то время стару надобно помолодѣти, а удалым людям плечь своих попытать» [Задонщина, 1982, с. 11]. Вместе с тем, «борьба идет теперь за веру христианскую и поэтому создается генеалогическая опора на авторитет древнего предка князей – крестителя Руси великого князя Киевского Владимира» [Робинсон, 1980, с. 20].

Только намеченные в «Задонщине» образы получают дальнейшее развитие в СМП и включаются в два эпизода (благословение и поединок), читающиеся в большей части редакций СМП и, по мнению многих исследователей, являющиеся одними из самых недостоверных.

Подробно историография этого вопроса изложена в статье Л. В. Соколовой «Как складывалось литературное предание о благословении Сергием Радонежским Дмитрия Донского на Куликовскую битву». В качестве одного из источников эпизода с благословением автор указывает Пахомиевскую редакцию «Жития Сергия Радонежского» [Соколова, 2016, с. 75–76], в то время как эпизод поединка, вероятно, мог быть создан «по аналогии с библейским преданием о поединке Давида с Голиафом..., а также с учетом рассказов русских летописей о поединке юноши-кожемяки с печенегом в 992 г. и поединке Мстислава с Редедей в 1022 г.» [Соколова, 2016, с. 82]. А. Е. Петров называет и другой возможный источник – сербская «Александрия», где есть похожий эпизод поединка Александра Македонского с индийским царем (раджой) Пором [Петров, 2005а, с. 57], но он более осмыслен, так как «замещает собой сражение» [Петров, 2005а, с. 58].

Н. В. Трофимова видит реализацию в этом эпизоде (по ее мнению, взятом летописцем из преданий) фольклорного мотива, который включает в себя несколько дополнительных мотивов: «поисков богатыря со стороны русских войск; необычной силы младшего в семье сына; хвастовства врага, которое оборачивается поражением...» [Трофимова, 2017, с. 41]. В связи с этим она говорит о необходимом присутствии «фольклорного» типа персонажа – «героя одного подвига» или его врага, внешний облик и действия которых могли быть гиперболизированы, что наблюдается, в частности, в Киприановской редакции СМП [Трофимова, 2017, с. 41].

Л. А. Дмитриев также отмечает увеличение числа «подробностей эпического характера» в разных редакциях СМП [Дмитриев, 1959, с. 445], что прежде всего заметно в эпизоде поединка Пересвета и Челубея, в портрете татарского воина. Если в его описании в одной из самых ранних – Основной редакции – его

физические параметры описаны конкретно (и очень преувеличенно) – «пяти сажен в высоту и трех сажен в ширину», то в некоторых списках XVII в. он и вовсе уподобляется былинному Идолищу [Дмитриев, 1959, с. 445].

Дальнейшая «фольклоризация» эпизода и образов поединщиков происходит в созданных с опорой на СМП: фольклорной «Сказке про Мамаю Безбожного» и «Сказании о Мамаевом воинстве» (далее – СМВ) – «оригинальной письменной переделке», обнаруженной профессором СГУ им. Питирима Сорокина М. В. Мелиховым в рукописном сборнике конца XVIII в. в Гагаринском собрании НБ СГУ им. Питирима Сорокина [Мелихов, 2018, с. 207]. Опираясь на сходный эпизод в «Сказке...», автор СМВ создает следующий портрет противника русского «богатыря»: «Голова у него что пивной котел 40 ведер, промеж плечами у него косая сажень добраго мужа, а промеж глазами петь четвертей добраго мужа, а подобен тот татарин древленому Голяту» [Мелихов, 1989, с. 399].

Образы Пересвета и Осляби, при общем соблюдении «сюжетной канвы», связанной с ними, также решены оригинально [Мелихов, 2018, с. 231–232]. Эпизод, в котором Сергей Радонежский отправляет воинов с московским князем, включает в себя бытовой момент, совершенно необходимый и понятный для автора текста – выходца из народной среды. Пересвет и Ослябя чистят и подновляют оружие и доспехи для битвы: «И Сергей-игумен дал ему силы на помощь государю старцев Ослепа и Пересвета. Понесли шесты, и доспехи, и палицы железныя, и шелома злаченыя, и сами оне почали ржавчину обдирать» [Мелихов, 1989, с. 396]. В контрасте с «оружием нетленным» в СМП и с «золоченым доспехом» Пересвета в «Задонщине» это оружие, которое приводится в порядок опытной рукой, диссонирует с иноческим положением героев. И этот диссонанс ярко выражен в горьком безадресном упреке, который придает эпизоду особую лиричность и жизненную «достоверность»: «Ах ты, железо, акаянное железо, не могли мы от тебя, железо, утти в темную келию и под черную схиму!» [Мелихов, 1989, с. 396]. Здесь впервые, в отличие от памятников Куликовского цикла, затронута тема добровольного «ухода от мира» в монастырь двух бывших бояр и воинов и того, что могло побудить их к этому: «не могли мы от тебя, железо, утти...» [Мелихов, 1989, с. 396]. Герои, как и Ослябя в «Задонщине», пророчествуют о своей грядущей неотвратимой гибели: «Бог нам судил головы положить промеж тихим Доном и рекою Несправицею на поле Куликове» [Мелихов, 1989, с. 396].

Эпизод поединка также имеет свои отличия. Во-первых, с татарским «Голяфом» биться идет не Пересвет, а Ослябя: «И тот старец Ослепа ис Сергиева монастыря дратца пояжал против татарина» [Мелихов, 1989, с. 400]. Во-вторых, как пишет М. В. Мелихов, эпизод поединка «соответствует “этикету” былин»: «последовательность этапов иная, но совпадают все компоненты единоборства: богатыри сражаются всеми видами холодного оружия – копьями, палицами, саблями (мечами), а когда это оружие ломается, сходятся в рукопашную» [Мелихов, 2018, с. 213]. Меняется и истолкование исхода

поединка, в варианте СМП, по-видимому не удовлетворивший автора [Мелихов, 2018, с. 231–232].

Таким образом, условно мы можем выделить три «версии» развития образов воинов-чернецов Пересвета и Осляби. Первая, намеченная в «Задонщине», решена еще в духе эпической традиции «Слова о полку Игореве»: герои прежде всего воины, для которых битва – естественный способ показать свою удаль и воинскую сноровку, «заработать» себе честь и славу, послужить своему господину – великому князю. Вместе с тем, они и защитники христианской веры.

Духовный статус Пересвета и Осляби как «помощников» и «представителей» одного из главных защитников христианской веры – Сергия Радонежского – становится главнейшим во второй версии их образов, реализованной в СМП. Как пишет М. В. Мелихов, «они являются материальными «носителями» благословения одного из самых популярных и авторитетных духовных лиц средневековой Руси» [Мелихов, 2018, с. 231], а их нетленное оружие становится «своеобразным залогом покровительства высших сил и гарантией конечной победы в сражении» [Мелихов, 2018, с. 231].

Третья версия развития образов, реализованная в СМВ, становится более «живой» и «сочувственной». Богатырские черты, и ранее в некоторых редакциях СМП уже начавшие активно проступать в образе русского воина в эпизоде поединка с Челубеем, были усилены составителем СМВ, и даже сам эпизод боя, как отметили исследователи, решен с учетом «этикета» былин. Вместе с тем, одной «репликой» героев составитель намечает важный духовный вопрос о мотивах спасения от мира в монашеской келье, чем, возможно, невольно, освещает одну из граней в духовном мире персонажей, ранее не имевшую значения.

Эпизоды из «биографии» Пересвета и Осляби в версии СМП по-разному интерпретировались в научных работах XIX–XXI вв. А. В. Петров, характеризуя взгляды на различные вопросы, связанные с Куликовской битвой, бытовавшие с первых веков ее изучения, выделяет несколько версий основных событий битвы. Приверженцами первой, традиционной, версии «принимались эпизоды о благословении Сергия Радонежского, о сражении Пересвета с Челубеем» [Петров, 2005б, с. 67]. Не могли отрицаться они и разделявшими «православно-патриотическую» версию. После 1980 г. историк пишет о развитии современного взгляда на Куликовскую битву, вызванного в том числе сомнениями в правильности интерпретации исторических источников. Однако, несмотря на наличие разных научных подходов, А. В. Петров вынужден констатировать: «Само событие в связи со своей значимостью, как правило, занимает четко отведенное ей место в историософской картине мира человека или группы, причем в системе аксиоматичных посылов» [Петров, 2005б, с. 73].

Говоря об особенностях интерпретации эпизода благословения Сергием Радонежским русского войска, Л. В. Соколова в своей работе приводит выводы историка О. А. Плотниковой: «О. А. Плотникова в юбилейной статье 2014 г. резюмирует, что за десятилетия споров наука так и не пришла к однозначному выводу о «подлинности» или «мнимости» факта благословения. При этом

«легенда о благословении – независимо от степени историчности самого факта – стала естественной частью повествования об этой победе» [Соколова, 2016, с. 70].

В книге о военно-служивой знати (2015 г.) А. В. Кузьмин, опираясь на труды предшественников и собственные, сомнительными назвал такие сведения из памятников Куликовского цикла, как «богатырство» Пересвета (вероятно, воевода), монашеский сан Осляби и Пересвета на момент битвы, их служба духовному лицу [Кузьмин, 2015, с. 52–82]. Дискуссионным и на сегодня остается вопрос, связанный с именем Осляби. В научных трудах в разное время высказывалась точка зрения, согласно которой «Андрей – мирское, а Родион – монашеское имя» [Кузьмин, 2015, с. 56] (сам А. В. Кузьмин считает монашеским именем Осляби имя Андрей, а Родион – имя родственника с той же фамилией).

Таким образом, два ключевых эпизода версии биографии Пересвета и Осляби, выведенные в СМП и дополненные деталями из других памятников Куликовского цикла, в научной традиции и массовом сознании остаются обычными звеньями в повествовании о Куликовской битве и в начале XXI в.

Обратимся теперь к жанру исторического романа второй половины XX в., который мог выступать как художественная альтернатива учебнику истории. В этот период активно создавались исторические романы, посвященные эпохе правления Дмитрия Донского. В качестве материала исследования мы взяли романы С. П. Бородина «Дмитрий Донской» (1941), М. А. Рапова «Зори над Русью. Повесть лет, приведших Русь на Куликово поле» (1954–1958), М. Д. Каратеева «Богатыри проснулись» (1963) и В. А. Лебедева «Искушение» (1980). Являясь откликом на актуальные проблемы и на размышления самого автора об исторической эпохе и современных ему событиях, созданные с опорой на документы и труды историков, они предлагают самые разные варианты осмысления биографии Пересвета и Осляби. Сразу оговорим, что, безусловно, образы и сюжет, связанный с ними, подвергаются творческой переработке каждым автором и изначальная «версия» сюжета, воспринятая, например, из СМП, ни в одном романе в неизменном виде не встречается. Тем не менее попробуем выстроить «градацию» образов в зависимости от того, насколько сильно автор изменил «версию», представленную в памятниках Куликовского цикла. Все многообразие романов и авторских интерпретаций не позволяет рассмотреть каждый вариант, поэтому мы остановились на четырех романах и выделили три варианта развития образов. В большинстве рассмотренных нами романов образы Пересвета и Осляби остаются «на втором плане» и их «биография» за счет добавления вымышленных эпизодов почти не расширяется.

Самым близким к версии СМП по развитию эпизодов и их атмосфере становится вариант, реализованный в романе М. Д. Каратеева «Богатыри проснулись» из цикла «Русь и Орда» (1958–1967). Самостоятельно изучавший историю, М. Д. Каратеев в своем цикле романов стремился достичь преобладания истории и исторического документа над художественным вымыслом. Его бережное обращение с первоисточником ощущается и на уровне реализации образов Пересвета и Осляби. Эпизод благословения Сергием

Радонежским русского войска решен с сохранением роли обоих витязей как «материальных носителей» его благословения: «И еще прошу, отче Сергей, дай мне на поход кого-либо из братии твоей. В том будет великая помощь войску моему, ибо укрепится оно духом, видя с собою на ратном поле посланца и молитвенника твоего!» [Каратеев, 2011, с. 598–599]. Основная их роль – защитников веры – остается также актуальной: «благословлю их и мечом постоять за Христову веру» [Каратеев, 2011, с. 599], как и сама «гарантия» Сергием божественной помощи («Иди же, сыне, Бог приведет тебя к победе!..») [Там же]. В эпизоде подчеркивается и самостоятельность обоих витязей в выборе своего нового оружия – креста, а не меча.

Эпизод поединка Пересвета и Темир-бея содержит в себе несколько тенденций. Во-первых, автор постарался передать воспринятый из СМП взгляд на мир в духе провиденциализма. В поединке решают поучаствовать два персонажа – богатырь Григорий Капустин (тоже упомянутый в СМП) и Пересвет, между которыми приходится выбирать Дмитрию Донскому. Несмотря на преимущество Григория – он и моложе и «шире в плечах» – в поединок князь отправляет Пересвета, мотивируя это тем, что «инока Бог ведет, – не зря же благословил его в войско провидец Сергей...» [Каратеев, 2011, с. 622].

Во-вторых, Каратеев преобразует этот эпизод, вводя вымышленный диалог между Пересветом и его противником, в котором, по законам русских былин, иноземный враг хвалится своей силой и победой над русским богатырем раньше времени. Тем самым автор усиливает те тенденции, которые возникали в ряде поздних редакций СМП и текстов, созданных на его основе:

«– Ты зачѣм, стары борода? – удивился Темир-бей, увидев его. – Я баатур на бытву звал, а поп мне нѣ надо!

– Я с тобой буду биться, – сказал Пересвет.

– Со мной биться ты, поп?! Значит, рускы баатур нѣт? Ыли рускы баатур за поп прятался?

– Хлипок ты, татарин, с русскими багатырями биться. Сперва спробуй русского попа одолеть. Становись в поле!»!» [Каратеев, 2011, с. 622].

В-третьих, автор изменяет финал поединка Пересвета и Темир-бея, который, вероятно, не был бы понятен современному читателю, если бы остался в первоначальном варианте, делая победу русского воина более очевидной и еще раз подчеркивая то, что русское войско заручилось божественной поддержкой: «Оба витязя пали с коней на землю, – Темир-бей сразу, Пересвет минутою позже. Уже лежа на земле, он приподнялся на локте, осенил русское войско крестным знаменем¹ и испустил дух...» [Каратеев, 2011, с. 623].

¹ Эпизод, в котором Пересвет перед смертью успевает перекрестить русское войско перед битвой, есть в СМП в Лицевом своде Ивана Грозного. Как пишет А. А. Амосов, поединок Пересвета и Челубея иллюстрирован в трех миниатюрах, одна из которых изображает, «призыв князя Дмитрия к войску «пити чаши» (вступить в сражение), Пересвет,

Судьба товарища Пересвета – Осляби – показана в русле гипотезы о том, что он, как и его собрат по оружию, погиб в Куликовской битве. Автор изображает его смерть в эпизоде сражения за княжеское знамя, в ходе которого и погиб Ослябя: «– Эвот тебе за брата Александра, поганый! – прохрипел он, опуская палицу на голову первого татарина. – Молись за меня, отче Сергей! – и разможил голову второму. Но тут сабля третьего сразила его самого. Обливаясь кровью, он выронил палицу и грузно повалился на Бренка...» [Каратеев, 2011, с. 625].

Другой вариант развития образов Пересвета и Осляби представлен в романах С. П. Бородин «Дмитрий Донской» и М. А. Рапова «Зори над Русью...». С одной стороны, авторы очень точно следуют событийной канве первоисточника (Бородин был историком, Рапов тщательно изучал научные труды и исторические документы, работая над романом). С другой стороны, сохраняя патриотический пафос произведения, писатели не имели возможности ввести и провиденциальные мотивы первоисточника (романы создавались в СССР, в период, когда это не приветствовалось, а М. Д. Каратеев писал роман в эмиграции).

Вопрос о первом появлении Пересвета и Осляби каждый из писателей решает по-своему. Бородин опирается на гипотезу, согласно которой они примкнули к русскому войску уже в походе, когда привезли от Сергия грамоту-благословение и просфору: «Ослябя вручил грамоту от Сергия. Дмитрий быстро раскрутил ее. Еще не успев прочесть первых строк, увидел последние: “Чтобы шел еси, господине, на битву с нечестивыми...”. Пересвет подал Дмитрию троицкую просфору, Дмитрий поцеловал засохший хлебец и положил его на столе под свечами.

– Отец Сергей благословляет нас идти! – сказал Дмитрий...» [Бородин, 1979, с. 337].

М. А. Рапов следует логике сюжета СМП: обоих воинов отправляет в войско Дмитрия Сергей Радонежский во время посещения князем Троице-Сергиевой лавры. Оба «богатыря» готовы отправиться в поход после принятия схимы, и это решение вызывает живую и непосредственную реакцию Дмитрия Донского – жалость и неприятие: «Схиму? — Дмитрий содрогнулся. — Нельзя так, отец Сергей, нельзя таких богатырей в гроб положить и отпеть, как покойников.

находящийся в нижней части листа, приподнимается на локте левой руки, а правая его рука с именованным сложением перстов производит благословляющий русское войско жест» [Амосов, 1979, с. 56]. Как предполагает исследователь, при создании этой миниатюры художник опирался не на текст (в котором нет этой подробности), а на этикетное представление, согласно которому «благословление героя, первым павшего в этой битве, героя, сражавшегося без брони, только лишь под защитой схимы («ангельского образа»), имеет особое значение и как бы символизирует будущую победу» [Там же]. Искренне благодарю канд. ист. наук Б. Н. Морозова, обратившего мое внимание на это исследование А. А. Амосова в связи с эпизодом благословления русского войска Пересветом.

Нельзя совсем отречь их от жизни, ведь не старцы они, не при смерти, им жить да жить...» [Рапов, 1978, с. 714].

Отчасти это даже напоминает народный взгляд на войну, который был выражен в том же эпизоде в СМВ. При этом необходимость участвовать в войне именно в схиме, а не доспехе, подчеркивается самим Сергием, но его посланники выступают не как «носители» его благословения, а скорее, как живой пример мужества и самоотверженности, что полностью соответствует патриотическому духу всего романа: «Нужен пример! Не только ты, господине, но и последний отрок в полках твоих знает: великой крови течь суждено, и нужно, чтоб сердца людские от ужаса не содрогнулись, чтоб каждый готов был принять в сердце удар железа ордынского» [Рапов, 1978, с. 714].

Эпизод с поединком Пересвета и татарского «богатыря» оба автора решают сходным образом (вероятно, роман С. Бородина был одним из художественных источников, с которым ознакомился М. Рапов). Оба передают этот эпизод достаточно сжато и немного «проясняют» исход поединка, в их версии показывающий несомненное превосходство русского воина. В романе Бородина, во-первых, делается акцент на обмундировании Пересвета, которое вместе с благословением Сергия становится его главным оружием: «Отец наш игумен Сергей благословил мя в сию битву нетленным оружием – крестом и схимой. Дозволь, господине, испытать ту силу над нехристом...» [Бородин, 1979, с. 349]. Во-вторых, подчеркиваются исполинские размеры противника, которого придется одолеть Пересвету: «Так велик был его рост, что, стоило ему вытянуть ноги, и конь мог проскочить между его ног. Стоило размахнуть ему руки, и левой рукой он коснулся бы русских щитов, а правой – татарских...» [Бородин, 1979, с. 349]. В-третьих, поверженный Челубей валится с коня, в то время как его противник и мертвый остается в седле: «Челубеев жеребец поскакал прочь, волоча застрявшего в стремени мертвого всадника. Пересвет удержался в седле. Его конь заржал, обернувшись к своим, и примчал всадника: обняв конскую шею, мертвый инок вернулся к своему полку...» [Бородин, 1979, с. 350].

В романе М. А. Рапова этот эпизод представлен сжато. Пересвет произносит фразу из «Слова о полку Игореве», которая в видоизмененном виде вошла и в «Задонщину»: «Лучше потятым быть, чем полоненным быть...» [Рапов, 1978, 734]. Исход поединка напоминает его разрешение в романе Бородина, но превосходство русского воина выражено еще яснее: «Упав на шею коня, Пересвет мчался к русскому строю. Кровь из пробитой груди заливала белую гриву коня. В последний миг, когда иссякали силы, Пересвет поднял голову. В глазах мелькнули светлые доспехи, червлёные щиты.

– Свои!

Мертвый богатырь упал на руки русских воинов...» [Рапов, 1978, 734].

О судьбе Осляби в романе Бородина отдельно не оговаривается, в то время как Рапов следует гипотезе, которую поддерживал и Каратеев: воин погиб в битве, защищая княжеский стяг.

Третья и самая расширенная версия развития характера персонажей представлена в романе В. А. Лебедева «Искушение» (1980). Созданный через 600 лет после Куликовской битвы, этот роман погружает читателя в прошлое для того, чтобы отыскать причины современных проблем. Как отмечает О. В. Богданова, «мотив духовной и национальной разрозненности русского народа», нашедший свое отражение в исторической прозе Лебедева, «нашел свое завершение в романе “Искушение”» [Богданова, 2005, с. 405]. Термин, вынесенный в заглавие, исследователь понимает в нескольких планах: «Искушение прочитывается в романе и как избавление от татаро-монгольского ига, и как искупление грехов «вероотступничества, братопредания, небрежения земли своей» [Богданова, 2005, с. 405]. Под влиянием этого лейтмотива развит и образ Пересвета, который становится одним из главных «искупителей» накопившихся грехов. Прежде всего его гнетут грехи его рода, о котором он говорит так: «Из роду Пересветов. Истаял наш род от набегов и ратного дела...» [Лебедев, 1991, с. 117]. Поэтому следовать примеру его предков и продолжать ратную службу Пересвет не может: «душа моя отныне не приемлет мирскую суету», «навиделись крови очи мои», «я немощен духом» [Лебедев, 1991, с. 117]. Обитель Сергия Радонежского становится для него убежищем и надеждой на достижение определенной цели его поисков, избавлением от переживаний и сомнений. Князь Дмитрий, встретивший Пересвета в начале его поисков, про себя высказывает ту же мысль, которая была затронута еще в СМВ: «живут, устранись от мира, а устранились ли?» [Лебедев, 1991, с. 117].

Сюжетная линия Пересвета в романе расширена за счет введения эпизодов его жизни в Чудовом монастыре. Они отражают и сомнения, и искушения, возникающие на пути инока. Не случайно его путь начинается с «безверия», как он сам говорит, и в дороге он присоединяется к Карпу – последователю стригольничества, который пытается обратить Пересвета в свою веру, и только вмешательство хозяина сторожки, где они остановились на ночь, и его совет идти в Чудову обитель направляет героя по пути веры. Особую роль в духовном воспитании героя играет Сергей Радонежский, чей образ и чью силу веры, а также рациональное понимание правильности избранного пути автор постарался воссоздать. Эпизод диспута Сергия с Евсеем, учеником Карпа, по вопросам веры, в котором Радонежский святитель легко одерживает верх, а после этого еще и объясняет кажущиеся Пересвету неразрешимыми противоречия о «беспросветной» греховности людей особенно важен для духовного самоопределения героя: «Помысли, сыне, наедине: чем живы мы ныне в розни княжеской? Не вера ли единит нас? Не она ли в час нужный подымет Русь, а час тот близится...» [Лебедев, 1991, с. 208–209].

Брат Пересвета по монашескому общежитию – Ослябя – так же, как и он, погружен в духовные поиски. Несмотря на то, что он уже является монахом обители, Сергей не неволит его и дает ему возможность найти лучшую долю для себя: «ушел из монастыря его духовный брат, Ослябя. Отпросился у игумена и ушел в полунощные страны. Наслушался прелестных речей от странников, что-

де есть земля, где не заходит летом солнце, и там – рай или та дорога и те врата, кои ведут в райскую землю...» [Лебедев, 1991, с. 200].

Несмотря на разные пути, которые привели их в Чудов монастырь, и Пересвет, и Ослябя в итоге оба становятся «живым благословением» Сергия Радонежского. В этом эпизоде В. Лебедев совместил и версию, известную по памятникам Куликовского цикла, и ту, что выдвигалась историками: оба схимника были «обещаны» Дмитрию в обители, но присоединились к его войску через три дня, после поста и молитв. Эпизод с поединком Пересвета и Темир-бея воссоздан автором с максимальным сходством с версией в СМП, даже исход поединка автор менять не стал:

«Они не сошлись, не встретились, не обменялись ни криком, ни ударами, они сшиблись и оба пали замертво. В глухом стуке был слышен слабый треск копий, мелькнувших на миг, как две изломанные молнии, да ржание коней, тоже павших и бившихся еще в судорогах.

– Сверху! Наш сверху!

– Мантией покрыл нечестивого!..» [Лебедев, 1991, с. 376–377].

Дальнейшая судьба Осляби автором не обозначена.

Таким образом, кратко рассмотрев образы Пересвета и Осляби в указанных исторических романах, мы пришли к следующим выводам. Во-первых, полного соответствия образов персонажей в указанных трех текстах – «Задонщине», СМП и СМВ, безусловно, нигде не возникает, прежде всего в связи с различием двух литературных систем, в которых эти версии образов создаются. Во-вторых, в процессе их создания авторы стараются учитывать и материал первоисточников, и современные им научные разработки, и художественные тексты своих предшественников. В-третьих, среди разнообразия трактовок этих образов в романах 2-ой половины XX в. мы выделили три ключевых подхода авторов к творческой переработке исторического материала. Первый вариант предполагает передачу не только содержания, но и самой атмосферы, созданной в тексте, его «духовного наполнения». Второй вариант характеризуется тем, что сведения из первоисточника воссоздаются в романе точно, но критически осмыслены автором. В обоих вариантах сохраняется относительно небольшая проработка сюжетной линии Пересвета и Осляби, уточняется исход поединка. Третий вариант отличается самой глубокой проработкой образа, сюжетная линия обоих персонажей, особенно инока Пересвета, существенно расширяется и впервые автором поднимается вопрос о том, что могло привести «потомственного воина» и бывшего воеводу в монастырь, а оттуда на Куликово поле.

Список сокращений

СМВ – «Сказание о Мамаевом воинстве»

СМП – «Сказание о Мамаевом побоище»

ТОДРЛ – Труды Отдела древнерусской литературы

Список источников

1. *Амелькин, Селезнев, 2011* – Амелькин А. О., Селезнев Ю. В. Куликовская битва в свидетельствах современников и памяти потомков. М.: Квадрига, 2011. 384 с.
2. *Амосов, 1979* – Амосов А. А. Сказание о Мамаевом побоище в Лицевом своде Ивана Грозного (Заметки к проблеме прочтения миниатюр Свода) // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1979. Т. 34. С. 49–60.
3. *Богданова, 2005* – Богданова О. В. Лебедев Василий Алексеевич // Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги : биобиблиографический словарь : в 3 т. М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005. С. 404–405.
4. *Бородин, 1979* – Бородин С. П. Дмитрий Донской. Роман. М.: Воениздат, 1979. 376 с.
5. *Демин, 2015* – Демин А. С. Древнерусская литература как литература. О манерах повествования и изображения. М.: Языки славянской культуры, 2015. 488 с.
6. *Дмитриев, 1959* – Дмитриев Л. А. К литературной истории «Сказания о Мамаевом побоище» // Повести о Куликовской битве. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 406–448.
7. *Задонщина, 1982* – Задонщина / Подгот. Л. А. Дмитриев // Сказания и повести о Куликовской битве / отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1982. С. 7–13.
8. *Каратеев, 2011* – Каратеев М. Д. Богатыри проснулись // Каратеев М. Д. Русь и Орда : историческая эпопея. М.: АСТ; Астрель, 2011. С. 552–695.
9. *Кузьмин, 2015* – Кузьмин А. В. На пути в Москву : очерки генеалогии военно-служивой знати Северо-Восточной Руси в XIII – середине XV в. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2015. Т. II. 453 с.
10. *Лебедев, 1991* – Лебедев В. А. Искупление. Исторический роман. Л.: Советский писатель, 1991. 400 с.
11. *Мелихов, 1989* – Мелихов М. В. Сказание о Мамаевом воинстве // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1989. Т. 42. С. 398–403.
12. *Мелихов, 2018* – Мелихов М. В. «Мечом и глаголом» : героическая традиция в русской литературе XII–XVII вв. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. 320 с.
13. *Петров, 2005a* – Петров А. Е. «Александрия сербская» и «Сказание о Мамаевом побоище» // Древняя Русь : Вопросы медиевистики. 2005. № 2 (20). С. 54–64.
14. *Петров, 2005b* – Петров А. Е. Мамаево побоище. Гордость и предубеждения исторической памяти // Родина. 2005. № 9. С. 67–73.
15. *Рапов, 1978* – Рапов М. А. Зори над Русью. Повесть лет, приведших Русь на Куликово поле. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1978. 758 с.
16. *Рассказ, 1998* – Рассказ о Куликовской битве в Софийской I летописи старшего извода // Памятники Куликовского цикла / гл. ред. Б. А. Рыбаков. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1998. С. 30–41.
17. *Робинсон, 1980* – Робинсон А. Н. Эволюция героических образов в Повести о Куликовской битве // Куликовская битва в литературе и искусстве. М.: Наука, 1980. С. 10–38.
18. *СМПК., 1982* – Сказание о Мамаевом побоище. Киприановская редакция / Подгот. О. П. Лихачева // Сказания и повести о Куликовской битве / отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1982. С. 49–72.

19. *СМП.О., 1982* – Сказание о Мамаевом побоище. Основная редакция / Подгот. В. П. Бударягин и Л. А. Дмитриев // Сказания и повести о Куликовской битве / отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1982. С. 25–48.

20. *СМП.С., 1998* – Сказание о Мамаевом побоище в реакции Синописа // Памятники Куликовского цикла / гл. ред. Б. А. Рыбаков. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1998. С. 316–337.

21. *Соколова, 2020* – Соколова Л. В. К вопросу о датировке и авторстве «Сказания о Мамаевом побоище» // ТОДРЛ / отв. ред. Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 2020. Т. 67. С. 643–682.

22. *Соколова, 2016* – Соколова Л. В. Как складывалось литературное предание о благословении Сергием Радонежским Дмитрия Донского на Куликовскую битву // IX Чтения по истории и культуре Древней и Новой России: матер. науч. конф. (Ярославль, 25–27 сентября 2014 г.). Ярославль: Канцлер, 2016. С. 62–89.

23. *Трофимова, 2017* – Трофимова Н. В. Фольклорные образы и мотивы в древнерусском воинском повествовании // Литература Древней Руси и Нового времени. М.: МПГУ, 2017. С. 38–47.

24. *Черный, 2008* – Черный В. Д. Куликовская битва. Запечатленная память. М.: Университетская книга, 2008. 336 с.

References

1. *Amelkin, Seleznev, 2011* – Amelkin A. O., Seleznev Yu. V. *Kulikovskaya bitva v svidetel'stvah sovremennikov i pamvati potomkov* [The Kulikovo Battle in the testimonies of contemporaries and the memory of descendants]. Moscow: Quadriga, 2011. 384 p. (In Russ.)

2. *Amosov, 1979* – Amosov A. A. The Legend of the Mamaev massacre in the Illustrated Chronicle of Ivan the Terrible (short commentaries to problem of interpretation of the miniatures of the Chronicle). *TODRL*. L.: Nauka, 1979. Vol. 34, pp. 49–60. (In Russ.)

3. *Bogdanova, 2005* – Bogdanova O. V. Lebedev Vasily Alekseevich. *Russkaya literatura XX veka. Prozaiki, poety, dramaturgi: siobibliograficheskij slovar': v 3 t* [Russian literature of the twentieth century. Prose writers. poets. playwrights: Biobibliographic dictionary: in 3 volumes]. Moscow: OLMA-PRESS Invest, 2005. Pp. 404–405. (In Russ.)

4. *Borodin, 1979* – Borodin S. P. *Dmitrij Donskoj: roman* [Dmitry Donskoy: novel]. Moscow: Voenizdat, 1979. 376 p. (In Russ.)

5. *Demin, 2015* – Demin A. S. *Drevnerusskaya literatura kak literatura. O manerah povestvovaniya i izobrazheniya* [Ancient Russian literature as literature. About the manners of narration and image]. Moscow: Languages of Slavic culture, 2015. 488 p. (In Russ.)

6. *Dmitriev, 1959* – Dmitriev L. A. To the literary history "Tales of the Mamaev massacre". *Povesti o Kulikovskoj bitve* [Stories about the Battle of Kulikovo]. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1959. Pp. 406–448. (In Russ.)

7. *Zadonshchina, 1982* – *Zadonshchina* / prepared by L. A. Dmitriev. *Skazaniya i povesti o Kulikovskoj bitve* / отв. ред. Д. С. Лихачев [Tales and stories about the Battle of Kulikovo / ed. D. S. Likhachev]. L.: Nauka, 1982. Pp. 7–13. (In Russ.)

8. *Karateev, 2011* – Karateev M. D. The Heroes woke up. *Karateev M. D. Rus' i Orda: istoricheskaya epopeya* [Rus and the Horde: a historical epic]. Moscow: AST; Astrel, 2011. Pp. 552–695. (In Russ.)

9. Kuzmin, 2015 – Kuzmin A.V. *Na puti v Moskvu : ocherki genealogii voenno-sluzhivoj znati Severo-Vostochnoj Rusi v XIII – seredine XV v.* [On the way to Moscow: essays on the genealogy of the military-serving nobility of Northeastern Russia in the XIII – mid XV century]. Moscow: Handwritten monuments of Ancient Russia, 2015. Vol. II. 453 p. (In Russ.)
10. Lebedev, 1991 – Lebedev V. A. *Iskuplenie. Istoricheskij roman* [Redemption. Historical novel]. L.: Soviet Writer, 1991. 400 p. (In Russ.)
11. Melikhov, 1989 – Melikhov M. V. The Legend of the Mamaev army. *TODRL*. L.: Nauka, 1989. Vol. 42, pp. 398–403. (In Russ.)
12. Melikhov, 2018 – Melikhov M. V. «*Mechom i glagolom*» : *geroicheskaya tradiciya v russkoj literature XII–XVII vv.* ["By the Sword and the Verb" : the Heroic tradition in Russian Literature of the XII–XVII centuries]. Moscow; St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, 2018. 320 p. (In Russ.)
13. Petrov, 2005a – Petrov A. E. "Alexandria of Serbia" and "The Legend of the Mamaev massacre". *Drevnyaya Rus' : Voprosy medievistiki* [Ancient Rus : Questions of Medieval Studies]. 2005. No 2 (20), pp. 54–64. (In Russ.)
14. Petrov, 2005b – Petrov A. E. Mamaevo massacre. Pride and prejudice of historical memory. *Rodina* [Homeland]. 2005. No 9, pp. 67–73. (In Russ.)
15. Rapov, 1978 – Rapov M. A. *Zori nad Rus'yu. Povest' let, privedshih Rus' na Kulikovo pole* [Dawns over Russia. The story of the years that brought Russia to the Kulikovo field]. Yaroslavl: Verkhne-Volzhsy Book Publishing House, 1978. 758 p. (In Russ.)
16. *Narration, 1998* – The story of the Kulikovo Battle in the Sofia I Chronicle of the elder izvoda. *Pamyatniki Kulikovskogo cikla / gl. red. B. A. Rybakov* [Monuments of the Kulikovo cycle / ch. ed. B. A. Rybakov]. St. Petersburg: Russian-Baltic Information Center BLITZ, 1998. Pp. 30–41. (In Russ.)
17. *Robinson, 1980* – Robinson A. N. The evolution of heroic images in the Story of the Battle of Kulikovo. *Kulikovskaya bitva v literature i iskusstve* [Kulikovskaya Battle in literature and art]. Moscow: Nauka, 1980. Pp. 10–38. (In Russ.)
18. *SMP.K., 1982* – The legend of the Mamayev massacre. Kypryanovskaya edition / Prepared by O. P. Likhacheva. *Skazaniya i povesti o Kulikovskoj bitve / otv. red. D. S. Lihachev* [Tales and stories about the Battle of Kulikovo / ed. D. S. Likhachev]. L.: Nauka, 1982. Pp. 49–72. (In Russ.)
19. *SMP.O., 1982* – The legend of the Mamayev massacre. Main edition / Prepared by V.P. Budaragin and L.A. Dmitriev. *Skazaniya i povesti o Kulikovskoj bite / otv. red. D. S. Lihachev* [Tales and stories about the Battle of Kulikovo / ed. by D. S. Likhachev]. L.: Nauka, 1982. Pp. 25–48. (In Russ.)
20. *SMP.S., 1998* – The Legend of the Mamaev massacre in the reaction of the Synopsis. *Pamyatniki Kulikovskogo cikla / gl. red. B. A. Rybakov* [Monuments of the Kulikovo cycle / ch.ed. B. A. Rybakov]. St. Petersburg: Russian-Baltic Information Center BLITZ, 1998. Pp. 316–337. (In Russ.)
21. Sokolova, 2020 – Sokolova L. V. On the question of dating and authorship of the "Tales of the Mamaev Massacre". *TODRL* / ed. by N. V. Ponyrko. St. Petersburg: Nauka, 2020. Vol. 67, pp. 643–682. (In Russ.)
22. Sokolova, 2016 – Sokolova L. V. How the literary legend about the blessing of Dmitry Donskoy by Sergius of Radonezh on the Kulikovo battle was formed. *IX Chteniya po istorii i kul'ture Drevnej i Novoj Rossii : mater. nauch. konf. (Yaroslavl', 25–27 sentyabrya 2014 g.)*

[IX Readings on the history and culture of Ancient and New Russia : mater. scientific. conf. (Yaroslavl, September 25–27, 2014)]. Yaroslavl: Chancellor, 2016. Pp. 62–89. (In Russ.)

23. Trofimova, 2017 – Trofimova N. V. Folklore images and motifs in the Old Russian military narrative. *Literatura Drevnej Rusi i Novogo vremeni* [Literature of Ancient Russia and Modern times]. Moscow: MPSU, 2017. Pp. 38–47. (In Russ.)

24. Cherny, 2008 – Cherny V. D. *Kulikovskaya bitva. Zapechatlennaya pamyat'* [Kulikovskaya battle. Imprinted memory]. Moscow: University Book, 2008. 336 p. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Тубылевич Руслана Евгеньевна

Ruslana E. Tubyevich

младший научный сотрудник, Научно-исследовательская лаборатория «Филологические исследования духовной культуры Севера», Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Junior Researcher. Research Laboratory "Philological studies of the spiritual culture of the North", Pitirim Sorokin Syktyvkar State University

167001, Россия, Сыктывкар, Октябрьский пр., 55

55, Oktyabrsky Prosp., Syktyvkar, 167000, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted

05.05.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing

10.05.2023

Принята к публикации / Accepted for publication

15.05.2023

Научная статья / Article

УДК 82.1

<https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-141>

Человек на войне. Леонид Андреев о книге И. Шмелева «Суровые дни» и картине К. Петрова-Водкина «На линии огня»

Лидия Ивановна Шишкина

Северо-западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Санкт-Петербург, Россия
lidia_shishkina@mail.ru

Аннотация. В данной статье на материале двух небольших рецензий Леонида Андреева в газете «Русская воля» автор ставит вопросы об андреевской трактовке феномена Первой мировой войны и об изображении в литературе и изобразительном искусстве «коллективного героя» – народа как двигателя исторических событий.

Ключевые слова: Л. Андреев, И. Шмелев, К. Петров-Водкин, публицистика, газета «Русская воля», Первая мировая война, коллективный герой

Для цитирования: Шишкина Л. И. Человек на войне. Леонид Андреев о книге И. Шмелева «Суровые дни» и картине К. Петрова-Водкина «На линии» // Вестник Сыктывкарского государственного университета. Серия гуманитарных наук. 2023. № 1–2. С. 141–152. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-141>

A man at war. Leonid Andreev about I. Shmelev's book "Harsh Days" and K. Petrov-Vodkin's painting "On the Line"

Lydiya I. Shishkina

North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russia
lidia_shishkina@mail.ru

***Abstract.** In the article, based on the material of two small reviews by L. Andreev, presented on the pages of the newspaper «Russkaya Volya (Russian Will)», the author raises questions about Andreev's interpretation of the phenomenon of the First World War and about the portrayal of the «collective hero» in literature and painting – the people as the engine of historical events.*

***Keywords:** L. Andreev, I. Shmelev, K. Petrov-Vodkin, newspaper «Russian Will», First World War, «collective hero»*

For citation: Shishkina L. I. A man at war. Leonid Andreev about I. Shmelev's book «Harsh Days» and K. Petrov-Vodkin's painting «On the Line». *Vestnik Syktyvkarского университета. Seriya gumanitarnykh nauk = Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series.* 2023, 1–2: 141–152. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-141>

15 декабря 1916 года в Петрограде вышел первый номер газеты «Русская воля», в организации и бытовании которой видную роль сыграл Леонид Андреев. В данной статье мы не будем упоминать или опровергать сложившиеся стереотипы в оценке данного издания и современниками, и особенно отечественным литературоведением, в равной степени как и упреки в адрес писателя [об этом см.: Шишкина, 2019]. Отметим лишь, что, заняв пост редактора литературно-критического и художественного отдела на условиях, позволявших определять общественную позицию издания, Андреев стал ее лицом и ее голосом. В «Русской Воле» публиковались его публицистические статьи, заметки, интервью, рецензии, открытые письма, заявления, протесты, подписанные полным именем «Леонид Андреев» (наиболее значимые), Л. Андреев, Л. А. или различными псевдонимами. Наряду с центральными «факельными» статьями, где он предстал как пламенный публицист, осмысливающий кардинальные исторические события и воздействующий на читателя силой своего экспрессивного слова, он помещал и небольшие заметки – отклики на конкретные факты литературной и художественной жизни. К таковым относятся его рецензии на книгу очерков И. Шмелева «Суровые дни» и картину К. Петрова-Водкина «На линии».

Несколько слов необходимо сказать об истории взаимоотношений Андреева и Шмелева, поскольку этот вопрос был затронут лишь однажды в давней статье В. В. Вильчинского [Вильчинский, 1971, с. 128–148], ценной, прежде всего, введением в научный оборот богатого архивного материала.

В начале 1900-х годов Леонид Андреев был активным участником писательского объединения «товарищества „Знание“», возглавляемого М. Горьким. Его произведения неоднократно становились идейным и художественным центром издаваемых им с 1903 года альманахов – сборников товарищества «Знание». Имя Ивана Шмелева получило широкую известность после того, как в 36 сборнике товарищества «Знание» за 1911 год была опубликована повесть «Человек из ресторана». Именно с 1910-х годов, как показал В. В. Вильчинский, начинаются взаимоотношения Андреева и Шмелева [Вильчинский, 1971, с. 129].

Поставив условием своей работы в «Русской воле» абсолютную свободу в отборе материала и сотрудников своего отдела, Андреев предпринял попытку осуществить свою давнюю мечту и организовать деятельность на основе широкой демократической платформы, рассчитывая привлечь к совместной работе писателей различных направлений. В первую очередь, он обратился к своим бывшим соратникам-знаньевцам. И хотя к этому времени он уже давно разошелся с Горьким и не печатался в «Знании», тем не менее следил за новыми авторами, появлявшимися в альманахах под знаменитой зеленой обложкой.

Однако андреевская идея сотрудничества в новой газете большинством его бывших литературных единомышленников была отвергнута, что объяснялось негативным общественным мнением по отношению к «литературно-банковской затее», сформировавшимся еще до выхода в свет «Русской воли». Писателей смущали слухи о связях газеты с банковским капиталом, несовместные с традициями «великой русской литературы». Позицию многих выразил И. Шмелев в письме Андрееву от 24 июля 1916 г.: «Я <...>, конечно, не могу отвергать банки как естественно необходимый институт современности, но я далек от того, чтобы к этому институту идти на службу. Полезна для государства (и часто необходима) полиция, но я не пойду на службу в полицию ни за какие сотни. Нужны и тюрьмы – но и тюремным смотрителем не пойду» [Оксман, 1932, с.18].

В ответ на эти резкие и, в общем, оскорбительные слова Андреев ответил: «Боюсь, что наше понимание свободы совершенно разное. Для меня единственным моим судьей является моя совесть, личная и общественная. Ваша свобода – это рабство перед общественным мнением и хроникерами <...>. Как ни горько мне, я останусь на своем месте, освященном и совестью моею, и сознанием народного блага»¹.

¹ Андреев Л. Письмо И. Шмелеву от 30 июля 1916 г. // Архив А. М. Горького. ПТЛ, 4, 19/1. Цит. по: [Вильчинский, 1971, с. 138].

Работу в газете Андреев рассматривал как свой гражданский и писательский долг. В начале 1917 г. он писал И. Шмелеву по поводу его сожалений об андреевской увлеченности публицистической работой в ущерб художественному творчеству: «Ваше сожаление, что я газетой отвлекаю себя от беллетристики, принимаю только с одной стороны. Конечно, искусство заброшено и в голове сплошной репортаж, и это жаль, и так хорошо бы по-прежнему творить уединенно и глубоко, но ... Надо! Не знаю, насколько я прав, но на мое участие в газетной прессе <...> я смотрю как на повинность, тяжелую и в то же время в тяжести своей радостную, как и всякая повинность. Надо!» (Цит. по: [Вильчинский, 1971, с. 139]).

Несмотря на разногласия, Андреев в одной из немногих помещенных им рецензий на страницах «Русской воли» выделил военные очерки Шмелева среди остальной литературы, отметив, что они «бесспорно лучшее, что появилось о войне в русской литературе» [Андреев, 1917, с.7].

Почему же Андреев обращает внимание на произведения, занявшие далеко не самое важное место в культурном контексте эпохи, практически не замеченные современной критикой, да и позднейшими исследователями.

Шмелев писал свои очерки в ответ на предложение редакции журнала «Северные записки» выразить впечатления от восприятия войны в деревне (об этом: [Черников, 1995, с. 168]). «Суровые дни» с подзаголовком «В деревне» печатались в «Северных записках» в №№ 8–12 за 1914 г. и №№ 10–12 за 1915 г. В 1916 г. они вышли отдельным изданием, которое и привлекло внимание Андреева.

Художественно-политический журнал «Северные записки» ставил своей целью осветить политическую, социальную, психологическую и культурную сторону переживаемых событий. При этом корни войны усматривались в истории современной цивилизации, забывшей о своих религиозных основах и поставившей на их место материализм и безрелигиозный гуманизм, сформировавший губительное чувство стабильности и комфорта. Эта мысль нашла наиболее последовательное выражение в статье Г. Ландау «Сумерки Европы», напечатанной в декабрьском номере журнала за 1914 г., которая ранее знаменитой книги О. Шпенглера «Закат Европы» провозгласила конец гегемонии новоевропейской культуры.

Во многих философских и культурологических статьях журнала Первая мировая война осмысливалась как война культур, «столкновение цивилизаций», прежде всего романского и германского миров. При этом «германизм» понимался как средоточие «тевтонского варварства», анархических тенденций, вновь утверждалась историческая и культурная миссия России.

В начале военных действий Андреев был одним из тех, кто последовательно исповедовал подобный «цивилизационный» подход, переживая войну как мировую катастрофу. В письме к Шмелеву в сентябре 1914 года он объяснял свое понимание происходящего. «Для меня смысл настоящей войны

необыкновенно велик и значителен сверх всякой меры. Это борьба демократии всего мира с царизмом и деспотией, представителем каковой является Германия. <...> Есть у нас, писателей, и особой важности задача: противопоставить русскую культуру германской и доказать, что мы не варвары, хотя и нет у нас внешней материальной культуры и богатства. Надо всеми средствами показать, что русский дух есть вечное устремление к последней свободе, вплоть до анархии; немецкий же стремится к вечному порабощению, к созданию на земле образцовой тюрьмы и военных поселений». [Горький и Леонид Андреев, с. 546–547].

Но по мере развития событий вектор размышлений смешался от восприятия войны как исторического события планетарного масштаба до постижения духовного, нравственного ее содержания, от сферы геополитики к судьбам простого человека на войне. Говоря словами Л. Андреева, литература способствовала переводу войны из высоких сфер философской мысли в план человеческий. На первый план выходят не размышления «блестящей русской элиты» о судьбе гуманизма, когда «человечество выше нации», а восприятие этого важнейшего события народным сознанием. Данный аспект в освещении войны выделил очерки Шмелева в общем контексте публицистики «Северных записок».

Интерес к теме «маленький человек и большая война» роднила писателей. Андреев ответил на этот запрос повестью «Иго войны», в которой предпринял попытку ее осмысления на примере судьбы заурядной личности, включенной в исторические события. Потому и очерки И. Шмелева для него были ценны вниманием к рядовому человеку на войне, незаметному герою, сражающемуся в окопах.

Но был и еще один поворот темы, сближавший обоих писателей. Известный критик Е. Колтоновская, выделив очерки Шмелева как настоящую литературу среди лубочной беллетристики на тему войны, оценив ее как самую зрелую, правдивую и красноречивую, отметила, что в этой книге *«слышится коллективный голос народной России»* [Колтоновская, 1916, с. 92] (курсив мой. – Л. Ш.).

Леонид Андреев стал одним из первых, кто увидел, что «на подмостки театра истории выступил новый загадочный герой – «народы». При этом он прозорливо отметил принципиальное отличие этого нового «коллективного» героя от того, который изображала русская литература XIX века. «Не тот и не те народы, что «безмолвствуют» и всегда существовали как фон для героической личности – нет: народы действующие, совершающие, ведущие» [Андреев, 1985, с. 69–70]. В программной статье «Перед задачами времени», открывавшей первый номер «Русской воли» за 1917 год, он утверждал, что все крупнейшие события нового века: русско-японская война, революция 1905 года, теперешняя неслыханная мировая бойня – это «те взрывы, тяжелые повороты тяжелого тела и страшные потрясения, коими знаменуется выступление нового исторического героя» [Русская воля, 1917, с. 2].

Подтверждение своей мысли Леонид Андреев увидел в очерках Шмелева. «Великое мужицкое царство, всколыхнутое войной, должно было дать иные отзвуки. И эти отзвуки, тяжелые и скорбные, невнятные и глубокие, как первые слова пробуждения, – чутко уловил и передал Ив. Шмелев, правдивейший из русских писателей» [Андреев, 1917, с. 7], – отмечал он.

Очерки Шмелева – живые сценки, услышанные разговоры, наблюдения, факты. На первый взгляд, разрозненные сами по себе, в целом они создают единую картину пробужденной к общей жизни народной массы. В тех, что открывают цикл: «На крыльях», «На пункте», «Лошадиная сила» – отражен момент мобилизации с ее патриотическим порывом, неожиданным для деревни, считавшейся высоколобыми интеллигентами мертвой, безучастной к общечеловеческой жизни. В них нет отдельно выписанных фигур, глубины и тонкости психологического анализа. Эпизодические персонажи не названы по имени. Это молча шагающие на призывной пункт сосредоточенные мужики, лавочник в сером кафтане и его сын в пиджаке с мучными мазками, сельский священник, везущий на призывной пункт своего сына, крестьянин, отказывающийся от компенсации за сданную на войну любимую лошадь, подвыпивший трактирщик, еврей-часовщик, бабы, под осенним дождем ждущие санитарного поезда. Все они сливаются в единое человеческое целое. Возникает образ «коллективного героя», который представлен как «черный людской поток», заливающий белую дорогу. Он объединен единым чувством – осознанием войны как общего трудного дела. Его голосом становится полилог, составленный из отдельных реплик, подхватывающих одна другую:

- Вся Россия зашевелилась ...
- скрозь гоним ... по десятку поездов в ночь ... насыпем народу-то
- ночью артиллерия прошла ... сто вагонов!
- Сто-о вагонов! [Шмелев, 2000, с. 277].

Движение громоздкой и широкой деревенской России, рождение новой коллективной психологии отметила в очерках Шмелева внимательная Е. Колтоновская: «исчезло чувство разобщенности и обособленности. <...> И это большая новизна – приобщение к общечеловеческим интересам – дает деревне силу спокойно и терпеливо нести бремя небывалой войны, принять ее и примириться» [Колтоновская, 1916, с. 94].

Леонид Андреев исповедовал идею, что война – это всенародное дело, независимое и даже враждебное интересам самодержавия; победа в войне, которая, в свою очередь, должна привести к возрождению России, по его мнению, может быть достигнута единым усилием всего русского общества: представителями разных сословий, возрастов и профессий, объединенных сознанием своего долга перед отечеством. Он утверждал, что воля народа – в победе над Германией, что втянутый в войну народ из многомиллионного стада перерождается в воюющую властную нацию. Потому так важны для Андреева архетипы коллективного сознания, которые высветил Шмелев в своих очерках.

Герой очерков «Суровые дни» – русский мужик, знающий тяжелый труд и ратный подвиг, спокойно идущий на смерть. Это человек «простого сознания», особого склада души, особого миропонимания, близкий праведническому типу в русской литературе. «Смотрю на Семена. Что в нем? Спокоен, беззлобен. Война для него не подвиг и не игра и, пожалуй, даже не зло, а страшно важное, страшно трудное дело. Сделать его нужно, – не отвернешься» [Шмелев, 2000, с. 302]. В связи с этим в тексте возникает мотив христианской жертвенности и религиозного смирения: « У них, кто идет на войну, – ненаигранная выправка статскости. Да, с такими именно лицами входят в церковь», – констатирует Шмелев, – и делает вывод: «Это тяжелой жизнью выученная, мудрая, болеющая Россия, скорбящая и все же непоколебимая» [Шмелев, 2000, с. 276].

Важно, что эти слова произносились в тот момент, когда расхожими были рассуждения о «рабском лике» России и ее народа, произносимые с разных позиций. В частности, и М. Горьким в статье «Две души» (Летопись. 1915. №1), которую Андреев назвал унижением целого народа и самооплевыванием (Совр. Мир. 1915. № 1), и М. Волошиным, утверждавшим, что «Правда Славии – в смиреньи, / В непротивлении раба» [Волошин, 1988, с. 37].

И для Андреева, и для Шмелева жертвенность и смирение ассоциировались не с рабским началом, а с христианским мученичеством, которое приняла на свои плечи Россия, обязательно предполагавшим возрождение и воскресение.

Оценивая шмелевских персонажей, Андреев писал: «Важно то общее, что стоит за всеми за ними: жуткая скорбь мужицкого царства, призванного на кровь, его смутные и несмелые надежды, его темный труженический лик, покорно обращенный к Богу правды и справедливости», – и именно это делает его героем исторических событий. – «Ныне стало избитым и потеряло свой истинный смысл слово «герой», печатающееся на визитных карточках, но если ценна еще людям правда и простота, безмолвная и железная покорность долгу и воистину святая скромность, то нам, русским, недалеко искать своего героя» [Андреев, 1917, с. 7].

Потому для него так ценно, что в то время, как современные «новозападники» окрестили представителя русского «мужицкого царства» «эффиопом», Шмелев подошел к нему «как верующий к ранам христовым» и озарил его новой красотой, которая дает «великую надежду на будущее» [Андреев, 1917, с. 7].

Та же мысль звучит и в андреевской рецензии на картину К. Петрова-Водкина «На линии». Практически все русские художники: Кустодиев, Филонов, Добужинский, Шухаев, Яковлев – так или иначе откликнулись на события Первой мировой войны. При этом в ее изображении выявились две тенденции. Одни художники стремились зафиксировать факты и реалии войны, другие – передать ее «безумие и ужас».

Петров-Водкин создает ряд картин на военную тему. Уже в 1914 г. он пишет эскиз к картине «Гибель», а в течение 1915–1916 работает над картиной

«На линии огня», которая впервые экспонировалась на выставке «Мира искусства» в феврале 1917 г.

В контексте творчества Петрова-Водкина это произведение занимает своеобразное место и по своей дальнейшей судьбе (до последнего времени она была практически неизвестна, а широкому зрителю представлена только на последних выставках, посвященных Первой мировой войне), и по своей художественной манере, далекой как от эстетики «Красного коня» и картин начала 20-х годов, так и от натуралистических и «фотографических» военных зарисовок художника типа «Прибытия на фронт главнокомандующего».

Забвению этой картины поспособствовало и высказывание самого художника, практически отказавшегося от своего детища. Петров-Водкин много позже, в выступлении 1936 года, отдавая дань политической конъюнктуре в трактовке Первой мировой войны, весьма тенденциозно оценивал концепцию картины: «В это время я пишу удачную или неудачную вещь – «На линии». Это мой первый политический ответ на историю того момента, которым был захвачен мир». Считая «На линии» неудачей, он формулировал ее содержание: «все эти массы серого пушечного мяса не мыслили в тот момент, они перли на линию огня и умирали. Вот трагедия этого умирания *неизвестно за что* (курсив мой. – Л. Ш.), и действовала <...> в тот момент на лиц, которые впервые воспринимали эту трагедию» [Петров-Водкин, 1991, с. 323].

К. Петров-Водкин. «На линии огня»

В картине «На линии огня» объективная реальность и реальность переживаний трактуется в духе усложненного символизма. В ней, как

на киноплёнке, остановлено одно мгновение – атака русских солдат. При этом их фигуры предельно обобщены, конкретика лиц стерта, индивидуальность психологических переживаний отсутствует. Художника интересует иное – он создает коллективный образ массы, идущей на смерть и готовой к смерти. Диагональная композиция картины, формирующая ее динамику, передавала этот последний отчаянный порыв наплывающих на зрителя фигур, уходящих в небытие или в вечность. Художественное решение картины определялось характерным для Петрова-Водкина стремлением увидеть окружающий мир как космическое целое, выразить сопричастность человека миру вселенной и передать равенство отдельного фрагмента жизни и планетарного космоса. Этому способствовала организация символического изобразительного пространства по принципу сферической или наклонной перспективы. Данный изобразительный прием станет выражением художественно-философской концепции художника, его теории «планетарной установки глаза», и определит особенность самых известных его картин: «Смерть комиссара», «Полдень. Лето», «Весна» и других. Но и в картине жанрового содержания, каковой является «На линии», он пытается подняться до уровня «вселенскости», когда происходит «космологизация» человека. Фигуры солдат, помещенные на вершину холма, которая превращается в круглящуюся поверхность земли, «вырастают» на глазах у зрителя и как бы парят в пространстве. Сюжетным центром картины становится фигура юного прапорщика, запечатленная в момент перехода от жизни в небытие, когда он, едва касаясь земли, взлетает, подобно ангелу. «Он жив, он смотрит, – и в то же время вы ясно видите, что он мертв, убит, что земля уже не служит опорой его ногам, что он весь в воздухе, без поддержки, как луч, что в следующее мгновение он рухнет, навсегда прильнет к сырой земле» [Андреев, 1917, с. 4], – отмечал Андреев мастерство художника. Эту «космическую» составляющую сюжета писатель не мог не почувствовать. Нелишне вспомнить, что Андреев, которому с самого начала его литературной работы были узки рамки социального детерминизма, показывал индивидуум не как элемент социума, но как часть природного Универсума, воссоздавая жизнь обычного человека как жизнь бытийную, открывая в конкретных событиях вечное и сущностное.

Казалось бы, Андрееву, автору экспрессионистского «Красного смеха», должны были быть более близки по характеру изображения такие картины, как «Германская война» П. Филонова (1914–1915), рисовавшая месиво фрагментов человеческих тел, или экспрессионистская работа Ю. Пименова «Инвалиды войны», представлявшая страшное лицо войны в искаленной фигуре в лохмотьях военной формы с выжженными ипритом глазами. Но в данный момент писателя привлекало иное. В картине Петрова-Водкина он увидел воплощение «святой смерти», «правдивое, глубокое и чистое» решение вопроса о «русском», жертвенном отношении к войне, столь близком его собственному. Лицо молодого прапорщика, вызывающее в его памяти иконописные лики святых,

побиваемых камнями, великомучеников и страдальцев за Бога и истину, как и лица бегущих за ним солдат, запечатлевших выражение «неизъяснимой покорности добровольно принятой жертвы», он воспринимает как обобщенный образ русского народа в его отношении к войне. «Петров-Водкин создал замечательную картину, – писал он. – Она религиозна в высшем и прекрасном смысле этого слова; она – русская, ибо только в душе русского художника, слившегося со своим народом в момент его величайшего испытания, мог зародиться столь необыкновенно выразительный, прекрасный образ». И делал вывод: «Если мы таковы, какими выразил нас Петров-Водкин (а этому веришь), то мы еще далеки от гибели и смерти, и долги наши дни на земле. И не бесцельны» [Андреев, 1917, с. 3].

Обращение к двум небольшим рецензиям, на первый взгляд, занимающим столь незначительное место в творческом наследии писателя, позволяет высветить новые грани, дополняющие сложившиеся трактовки феномена Леонида Андреева. Во-первых, корректируется представление о нем как писателе, интересующемся, по преимуществу, бытием индивидуальности, стремящемся проникать в глубины психологии и подсознания отдельной личности. Представленные фрагменты демонстрируют все возрастающий интерес писателя к коллективной психологии и народу как коллективному герою исторических событий. Во-вторых, стало привычным говорить об Андрееве – представителе модерна, опередившем новации русской и европейской литературы XX века, предтече экспрессионизма, художнике предавангарда и т. д. В данном же случае Андреев предстает как продолжатель этических традиций классической русской литературы, воспринимавшей народ как «социальную субстанцию нравственного».

Список источников

1. *Андреев, 1917* – Андреев Л. Н. Ив. Шмелев. Суровые дни // Русская воля. 1917. № 8. 9 января. С. 7.
2. *Андреев, 1917* – Андреев Л. Н. Картина Петрова-Водкина // Русская воля. 1917. № 52. 23 февр. С. 3.
3. *Андреев, 1985* – Андреев Л. Н. Перед задачами времени. Политические статьи 1917–1919 годов / сост. и подг/ текста Ричарда Дэвиса. Wensou, Vermont, 1985. 204 с.
4. *Андреев, 1994* – Андреев Л. Н. S.O.S. Дневник (1914–1919). Письма (1917–1919). Статьи и интервью (1919). Воспоминания современников (1918–1919) / под ред. и со вступит. ст. Ричарда Дэвиса и Бена Хеллмана. М.; СПб.: АТНЕНЕУМ-ФЕНИКС, 1994. 598 с.
5. *Вильчинский, 1971* – Вильчинский В. В. Л. Андреев и И. Шмелев // Русская литература. 1971. № 4. С. 128–148.
6. *Волошин, 1988* – Волошин М. А. Неопалимая купина // Волошин М. А. Избранные стихотворения. М.: Сов. Россия, 1988. С. 37.
7. *Горький и Леонид Андреев* – Неизданная переписка. М.: Наука. 1965. (Литературное наследство. Т. 72). С. 546–547.
8. *Колтоновская, 1916* – Колтоновская Е. Отстоявшееся (Война и деревня) // Русская мысль. 1916. № 9. С. 92–98.

9. *Оксман, 1932* – Оксман Ю. Г. «Русская воля», банки и буржуазная литература // Литературное наследство. М.: Наука, 1932. Т. 2. С. 105–186.
10. *Петров-Водкин, 1991* – Петров-Водкин К. С. Письма. Статьи. Выступления. Документы. М.: Искусство, 1991. 384 с.
11. *Русская воля* – Русская воля. 1916. № 1. 15 декабря. С. 2.
12. *Черников, 1995* – Черников А. П. Проза И. С. Шмелева: концепция мира и человека. Калуга: КОИУУ, 1994. 344 с.
13. *Шишкина, 2019* – Шишкина Л. И. Леонид Андреев и «Русская Воля». Ч. 1. Первая мировая война в публицистике Л. Андреева // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2019. Вып. 1 (9). С. 109–123.
14. *Шмелев, 2000* – Шмелев И. С. Суровые дни // Шмелев И. С. Собр. соч. М.: Рус. Книга, 2000. Т. 8. 608 с.

References

1. *Andreev, 1917* – Andreev L. N. Iv. Shmelev. Harsh days. *Russkaya volya* [Russian Will]. 1917. No 8. January 9. P. 7. (In Russ.)
2. *Andreev, 1917* – Andreev L. N. Petrov-Vodkin's painting. *Russkaya volya* [Russian Will]. 1917. No 52. 23 February, p. 3. (In Russ.)
3. *Andreev, 1985* – Andreev L. N. *Pered zadachami vremeni. Politicheskie stat'i 1917–1919 godov / sost. i podg. teksta Richarda Devisa* [Before the tasks of time. Political articles of 1917–1919 / comp. and a subg/text by Richard Davis]. Benson, Vermont, 1985. 209 p. (In Russ.)
4. *Andreev, 1994* – Andreev L. N. *S.O.S.Dnevnik (1914–1919). Pis'ma (1917–1919). Stat'i i interv'yu (1919). Vospominaniya sovremennikov (1918–1919) / pod red. i so vstupit. st. Richarda Devisa i Bena Hellmana* [S.O.S.Diary (1914-1919). Letters (1917-1919). Articles and interviews (1919). Memoirs of contemporaries (1918-1919) / ed. and with the introduction of Richard Davis and Ben Hellman]. Moscow; St. Petersburg: ATHENEUM-PHOENIX, 1994. 598 p. (In Russ.)
5. *Vilchinsky, 1971* – Vilchinsky V. V. L. Andreev and I. Shmelev. *Russkaya literatura* [Russian literature]. 1971. No 4, pp. 128–148. (In Russ.)
6. *Voloshin, 1988* – Voloshin M. A. The Burning bush. Voloshin M. A. *Izbrannye stihotvoreniya* [Selected poems]. Moscow: Sov. Russia, 1988. P. 37. (In Russ.)
7. *Gorky and Leonid Andreev – Neizdannaya perepiska* [Unpublished correspondence]. Moscow: Nauka, 1965. (Literary Heritage. Vol. 72). Pp. 546–547. (In Russ.)
8. *Koltonovskaya, 1916* – Koltonovskaya E. The settled (War and the village). *Russkaya mysl'* [Russian thought]. 1916. No 9, pp. 92–98. (In Russ.)
9. *Oxman, 1932* – Oxman Yu. G. "Russian will", banks and bourgeois literature. *Literaturnoe nasledstvo* [Literary heritage]. Moscow: Nauka, 1932. Vol. 2, pp. 105–186. (In Russ.)
10. *Petrov-Vodkin, 1991* – Petrov-Vodkin K. S. *Pis'ma. Stat'i. Vystupleniya. Dokumenty* [Letters. Articles. Performances. Documents]. Moscow: Iskusstvo, 1991. 384 p. (In Russ.)
11. Russian will – *Russkaya volya* [Russian will]. 1916. No 1. December 15, p. 2. (In Russ.)
12. *Chernikov, 1995* – Chernikov A. P. *Proza I. S. Shmeleva: kontsepsiya mira i cheloveka* [Prose of I. S. Shmelev: the concept of the world and man]. Kaluga: KOIУU, 1995. 344 p. (In Russ.)

13. *Shishkina, 2019* – Shishkina L. I. Leonid Andreev and the "Russian Will". Part 1. The First World War in L. Andreev's journalism. *Vestnik Syktyvkarского universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk* [Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series]. 2019. Issue 1 (9), pp. 109–123. (In Russ.)

14. *Shmelev, 2000* – Shmelev I. S. The first days. Shmelev I. S. *Sobr. soch.* [Sobr. Soc.] Moscow: Russian. Book. 2000. Vol. 8. 608 p. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Шшишкина Лидия Ивановна

Lidiya I. Shishkina

кандидат филологических наук, доцент,
профессор кафедры журналистики и
медиакоммуникаций, Северо-западный
институт управления Российской
академии народного хозяйства
и государственной службы при
Президенте РФ

Candidate of Philological Sciences. Associate
Professor. Professor of the Department of
Journalism and Media Communications,
Northwest Institute of Management of the
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration

199178, Санкт-Петербург, Средний пр.
В.О., д. 57/43

Sredny prospect VO, 57/43, St. Petersburg
199178, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted

01.05.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing

11.05.2023

Принята к публикации / Accepted for publication

12.05.2023

Научная статья / Article

УДК 930.23

<https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-152>

Летописцы губернского города Перми за 1723–1802 гг. Г. Ф. Сапожникова и 1723–1844 гг. Ф. А. Прядильщикова

Людмила Андреевна Бруцкая

независимый исследователь, Пермь, Россия

l.bruckaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5236-7862>

Аннотация. В статье рассматривается авторский список летописчика Петро-Павловского собора г. Перми Г. Ф. Сапожникова (1723–1802 гг.) и его публикации. «Летопись губернского города Перми» (1723–1844 гг.) Ф. А. Прядильщикова по двум рукописям из фонда Богословских Гос. архива Пермского края и ее публикации. Привлекается «Голубая рукопись» Ф. А. Прядильщикова из научной библиотеки Томского университета. Определяется значение этих памятников в историографии г. Перми.

Ключевые слова: позднее летописание, авторские списки, Г. Ф. Сапожников, Ф. А. Прядильщиков, г. Пермь, летописцы губернского города Перми за 1723–1802 гг. Г. Ф. Сапожникова и 1723–1844 гг. Ф. А. Прядильщикова

Для цитирования: Бруцкая Л. А. Летописцы губернского города Перми за 1723–1802 гг. Г. Ф. Сапожникова и 1723–1844 гг. Ф. А. Прядильщикова // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2023. № 1–2. С. 152–165. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-152>

Chroniclers of the provincial city of Perm for 1723–1802 by G. F. Sapozhnikov and 1723–1844 by F. A. Pryadilshchikova

Ludmila A. Brutskaya

independent researcher, Perm, Russia,
l.bruckaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5236-7862>

Abstract. The article discusses the author's list of the chronicler of the Peter and Paul Cathedral of Perm, G. F. Sapozhnikov (1723–1802) and his publications. «Chronicle of the provincial city of Perm» (1723–1844) by F. A. Pryadilshchikov based on two manuscripts from the Bogoslovskiy fund of State Archives of the Perm Region and its publication. The «Blue Manuscript» by F. A. Pryadilshchikov from the scientific library of Tomsk University is involved. The significance of these monuments in the historiography of Perm is determined.

Keywords: later chronicle, author's lists, G. F. Sapozhnikov, F. A. Spinners, Perm

For citation: Brutskaya L. A. Chroniclers of the provincial city of Perm for 1723–1802 by G. F. Sapozhnikov and 1723–1844 by F. A. Pryadilshchikova. *Vestnik Syktyvkar'skogo universiteta. Seriya gumanitarnykh nauk = Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series.* 2023, 1–2: 152–165. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-152>

... И плывут, плывут над Камой облака
Будто души, пережившие века...

А. Решетов¹

Сочинения в жанре летописи Г. Ф. Сапожникова и Ф. А. Прядильщикова являются постоянным предметом изучения или хотя бы упоминания в историографии губернского города Перми Нового времени, относящегося по классификации Л. В. Кошман к концу XVIII – первой половине XIX вв. [Кошман, 2013]. Она отмечает, что в этот период «отношение к культурному прошлому выступает как составляющая общественного сознания; осознанного понимания ценности культурного наследия, важности его изучения. Культурное наследие становится фактом исторической памяти» [Кошман, 2013].

Историография губернской Перми рассматривается как система исторической памяти, а первые летописцы города в соответствии с законом множественности структур этой системы выделяются в ее летописную

¹ Решетов А.. Дума о Ермаке // Лирика. М.: Молодая гвардия, 1984. С. 37.

и исследовательскую структуры. Они находятся во взаимной зависимости, адаптации друг к другу и взаимной адаптации с городской культурной средой. При этом надо учитывать то, что структура человека на всех его уровнях: клеточно-генетическом, анатомическом, физиологическом, психологическом и социальном взаимно адаптируется с реализацией его жизненной стратегии [Ванда, 2017, с. 97], а также с хронотопом личности – структурой его психологического времени, корректируемого средой обитания. Именно в ней возникает органическая солидарность (Э. Дюркгейм), коммуникативный механизм осуществления всех взаимодействий по сохранению культурного наследия города.

Гавриил Филиппович Сапожников происходил из потомственного духовенства Пермской и Вятской епархии, известного с начала XVIII в. Его брат был настоятелем Троицкой церкви Полазненского завода, племянник – Николай Иванович – священник Дмитриевской церкви села Дмитриевского Соликамского уезда [Поколения, 2017]. О времени и месте своего рождения Гавриил Филиппович сообщал в авторском списке летописчика (далее – С): «... родился в 1759 году июля 8 дня в селе Полазном от священника Филиппа Сапожникова, обучался в Вятской семинарии» [л. 5 об.]. Это селение было затоплено Камским водохранилищем. Дату его смерти краеведы определили по записи в метрической книге Петро-Павловского собора г. Перми: 05.07.1808 г.

Епископ Вятский и Велико-Пермский Лаврентий 2-й (Баранович) определил Гавриила иереем собора в 1781 г. О. А. Мельчакова цитирует указ из фонда 428 Гос. архива Пермского края (далее – ГАПК): в 1781 г. «... повелено селу Ягошихинскому быть городом ... церкви первопрестольных апостолов Петра и Павла быть собором». В него «... назначить из богословии студента Гавриила Сапожникова» [Мельчакова, 2009]. В 1800 г. священник стал членом Пермской консистории и ключарем кафедрального Спасо-Преображенского собора. Краткую биографию летописца опубликовал В. В. Мухин [Мухин, 2000]. Сведения биографии Сапожникова в разном объеме приводили все, писавшие о нем: Д. Д. Смышляев, Е. А. Попов, А. А. Дмитриев, В. С. Верхоланцев, Е. Н. Шумилов и др.

Авторский список С был обнаружен в 1971 г. в россыпи документов, поступивших в областной архив в 1950-е гг. из Пермского областного краеведческого музея: «Побуревшие и потрескавшиеся листы рукописи были реставрированы. Текст, умещавшийся на десяти листах до восьмого листа написан четким каллиграфическим почерком XVIII столетия, а далее плохо разбираемой скорописью. В верхней части первого листа надпись: «Писано сие 1788 года иереем Гавриилом Сапожниковым» [Кашихин, 1972].

Прежде летописчик в сокращении был известен читающей публике по публикации инспектора Пермской мужской гимназии А. Крупенина: «Случайно попался мне в руки один частный сборник, принадлежащий некогда известному здесь духовному лицу и содержащий в себе собрание указов Пермского

духовного правления и Вятской духовной консистории. Сборнику предпослан род Пермского летописца ...» [Крупенин, 1862]. Потом он публиковался в «Пермских губернских ведомостях» за 1880, №№ 402, 456, 459, 482, 560.

Затем летописчик был издан в «Пермских епархиальных ведомостях» 1880 г. (№№ 42, 45–47, 51, 52). Этот текст в 2007 г. перепечатан в церковно-краеведческом альманахе «Пермская старина» № 1. В 1915 г. В. С. Верхоланцев снова издал С, т. к. летописчик стал библиографической редкостью, поэтому «уместно будет еще раз напечатать этот ценный исторический материал, могущий заинтересовать любителей прошлой жизни Пермского края» по тексту из «Пермских епархиальных ведомостей» 1880 г. В том же предисловии к летописчику В. С. Верхоланцев заметил, что у него «находится рукописный список летописи Сапожникова с примечаниями А. А. Дмитриева, очевидно, готовящейся к изданию» [Верхоланцев, 1915].

Вероятно, А. А. Дмитриев знал авторский список С, он отмечал: «В архиве Петро-Павловского собора сохранились несколько любопытных указов Вятского епископа...», три из них он опубликовал [Дмитриев, 1889]. В «Очерках ...» подробно анализируется и цитируется содержание С, который определяется как «достоверный источник» [Дмитриев, 1889, с. 14]. Его копия, судя по почерку относится ко второй половине XIX в. Она помещена архивистами в личный фонд А. А. Дмитриева [Копия С]. Ее начало: «Лета от сотворения мира 7231-го, от воплощения же Господа Бога и спаса нашего Иисуса Христа, 1723-го по открытии в здешних местах медных руд начат строить медеплавильной завод...» (л. 1)¹. 1801 г.: «... погребен по завещании ево прежде неоднократно против старого переднего окна соборной церкви, что в монастыре» (л. 11 об. – 12). На 1-м листе читается комментарий А. А. Дмитриева: «Эта летопись трижды была уже в печати».

В копии выпущен первый лист авторского списка С «Хронологическое повторение бывшим священнослужителем с начала заведения на сем месте обитания при храме святых апостолов Петра и Павла», где в кружках хронологической схемы были представлены имена священников.

Авторский список С был доведен до 1796 г. и продолжен другим размашистым скорописным почерком до 1802 г.: «... в 20-х числах апреля в Перми установилось такое тепло, что лист на деревьях распустился ... 27 числа ... снег с вихрем и стужа, отчего на деревьях лист позяб и был великий неурожай в сене и хлебе». Текст С заканчивается сообщением от 30 сентября того же года о грозе в селе Полазное, где «... лошадь громом убило».

В С указывается, что до постройки завода на этом месте был лес, где «укрывались разбойники, которые производили различные грабежи, как плывущим то вниз, то вверх по реке Каме, так и подле оной пешествующим» (л. 1). 1723 г. важен для Г. Ф. Сапожникова, т. к. в следующем, 1724 г., была заложена деревянная Петропавловская церковь. Именно ее история была описана

¹ Здесь и далее ссылки на летописные тексты приводятся в круглых скобках.

в летописном тексте. Под 1726 г. говорилось об освящении этой церкви на основе записи на деревянном кресте в жертвеннике во время правления Екатерины I, поэтому 24 ноября «учрежден» второй праздник в честь мученицы Екатерины. 20 сентября ежегодно отмечался еще один праздник местного значения, не одобренный официально, в честь явления святого мученика Евстафия крестьянину деревни Горы (в одной версте от речки Ягошихи).

Все изложенное дает представление о культурном освоении пространства, прилегающего к церкви и после 1781 г. к собору в провиденциально-монархическом концепте Г. Ф. Сапожникова, его концептуализации пространства (Ю. М. Лотман) в жанре микроистории. Честно описывались нравы того времени: под 1780 г. – о лишенном священства Николае Любимове за «венчание неправильных лет брака» и наказание священника Стефана Коровина «за обручение в доме неправильного брака». В наказание он был отправлен в Вятский Успенский монастырь на два года. Сведения о подобных неисправностях отложились в делах Вятской духовной консистории [Бруцкая, 1995; Бруцкая, Сушко, 2013].

Сравнение почерка Г. Ф. Сапожникова с почерком авторского списка Соликамской Богоявленной церкви С. Н. Белозерова выявляет их сходство. Соликамский священник был на год старше пермского [Бруцкая, 2014, с. 20]. Их почерка формировались в одинаковых условиях обучения в Вятской семинарии. Оба одинаково расчерчивали рамку текста на листах рукописей в четверку. Каждый из них стремился постичь историю храма, в котором служил и помещал ее в городской контекст.

Начало С странным образом предопределило яростную дискуссию о дате основания Перми между историком Ф. С. Горовым и журналистом Б. Н. Назаровским, который в запале угрожал: «...я найду место и способы выставить профессора Горового на позорище» [Назаровский, 1971, с. 33]. В современном Уставе г. Перми 1723 г. прописан как дата основания города и в 2023 г. празднуется его 300-летие.

Так С заложил историографическую традицию удревления городской истории, вопреки официальному открытию губернского города Перми в 1781 г. Такой подход благожелательно воспринимается и сегодня. Так, позднее городское летописание помещало Пермь в один ряд со старыми поморскими городами Перми Великой, имеющими развитую летописную традицию. О. А. Мельчакова процитировала архивный документ 1781 г.: «Повелено селу Ягошихинскому быть городом Пермь ...» [Мельчакова, 2009].

А. А. Дмитриев представил взаимодействие текстов С и «Летописи губернского г. Перми» Ф. А. Прядильщикова (далее – П), так же, как классификацию соликамских летописей: С назвал древнейшей, а П – позднейшей [Дмитриев, 1889, с. IV–V].

Федор Афанасьевич Прядильщиков родился и умер в Очере (26.01.1811 – 17.12. 1870 г.). Его мать, Пелагея Логиновна происходила из строгановского села

Ильинского. Отец, Афанасий Федорович, был приказчиком Очерского завода Строгановых, где организовал театр. Публиковался его походный журнал [Прядильщиков, 1820]. Е. О. Шадская из Центральной библиотеки Очерского городского округа приводит следующее описание: «Дом в Очере, в котором родился и вырос будущий учитель и краевед, сохранился и по сей день. Это историческое здание находится по адресу ул. Ленина, 33. В начале XIX в. три комнаты Прядильщицкого дома служили приезжей квартирой для высоких персон из Ильинского и Петербурга ...»

Тут приказчики и управляющие в большие православные праздники “принимали со славою” православное, единоверческое и старообрядческое духовенство и даже “живых христов и богородиц”, для которых на первом этаже здания разрешалось “кружение большим кораблем”» [Шадская, 2021].

Биографию Федора Афанасьевича описывали Д. Д. Смышляев, А. А. Дмитриев, В. С. Верхоланцев, Е. Н. Шумилов, А. В. Шилов, В. А. Есипова (Поплавная) и др. В историографии г. Перми сложилось уважительное отношение к творческому наследию Прядильщикова. Основные вехи его жизни: 1819 г. – С. В. Строганова освободила от крепостной зависимости братьев Прядильщиковых, затем повелела выдавать на их воспитание 500 рублей в год. 15 июля 1832 г. – после обучения в гимназии и Казанском университете Прядильщиков был назначен старшим учителем логики и риторики Пермской гимназии. 1845 г. – он определен инспектором в Томскую гимназию. 1859 г. – вышел в отставку по болезни и вернулся в Очер в чине коллежского советника, где одиноким прожил до конца своих дней. Педагогическая деятельность Федора Афанасьевича в Перми получила благожелательные отзывы. Но в Томске сибирский писатель Н. И. Наумов писал о Прядильщикове в своих воспоминаниях: «... это был даровитый человек, злой, злой, как демон» [Есипова, Куклина, 2009, с. 67].

Благодаря П. С. Богословскому сохранилась копия П, сделанная И. С. Сиговым в обычной школьной тетрадке на 43 лл. (оборотные листы тоже нумеровались). В пояснении указывалось: «Подлинный экземпляр летописи принадлежит Ивану Васильевичу Розанову (г. Ставрополь Ковинадский). Вели летопись два лица (с 1781 по 1824 и с 1825 по 1843), что видно по почеркам. Оба остаются неизвестными. Где сохранялась летопись и как она попала к И. В. Розанову, я не знаю. Мне она прислана последним для использования на время, причем о происхождении летописи и о том, где она хранилась все это время, мне пояснено не было.

Москва. 27/VIII 1930 г.

И. Сигов (Иван Серг. Сигов, Москва, М. Бронная, д. 21)». В конце копии на л. 43 удостоверено: «С подлинным верно. И. Сигов» [Копия ПС, 1930].

Приведу разночтения этой копии (далее – ПС) с опубликованным текстом «Летописи губернского города Перми» [Прядильщиков, 1883. Приложения.

Отдел V, с. 1–34]. Этот текст можно признать каноническим. Ссылки на листы и страницы приводятся в круглых скобках.

П под 1795 г. указывает 28 мая (с. 9), ПС – 29 июля (л. 9). В П опечатка: 1790 г., в действительности 1799 (с. 11). Под 1802 г. П «В январе ...» (с. 13) – ПС «Высочайшим указом от 20 января...». П – 1804–1805 гг. (с. 13). ПС: только 1805 г. «губернатор К. Ф. Модерах возведен на степень генерал-губернатора Пермского и Вятского» (л. 15). П – 1820 г. (с. 21), ПС – 1821 г. (л. 28). Под 1824 г. в ПС выпущен третий абзац сверху о принятом с величайшей радостью известии (с. 22 – л. 30). После обустройства Перми Тюфяевым (с. 22) ПС конкретизирует: «В продолжение лета и частично осени губернатор Тюфяев ревностно занимался устройством своей резиденции, от крайнего запущения походившей на бедное село» (л. 30). Остальной текст П о пребывании Александра I в Перми в ПС не воспроизводится.

Под 1825 г. ПС был лаконичен: «21 января, около 5 часов пополудни преставился ветхий старец епископ Иустин» (л. 30). В П читается: «31 января, вечером, в уединенном садовом флигеле архиерейского дома, преставился, на 76 году жизни, великий старец, епископ Иустин, подвижник в христианской кротости и смирения» (с. 27). Далее тексты совпадают. Но перед исчислением важнейших деяний Иустина ПС сообщал: «Первая половина архимандритства Иустина в Перми предотворят ряд деяний, приносящих великую честь уму и сердцу преосвященного; во второй же половине, будучи прикован немощию кодру, он не мог знать, какие творились дела от его имени людьми неблагонамеренными, начиная от келейника до старшего члена консистории. Если можно обвинить в чем-либо епископа, то в том лишь, что он не оставил кафедры благовременно не удаляясь на покой» (л. 31).

В частном быту Иустин любил принимать у себя лиц, с которыми имел возможность беседовать о науках и искусствах. По праздникам ужин его часто был открыт для подобных гостей. Обращение хозяина отличалось привлекательною ... (одно слово неразборчиво. – Л. Б.), доходившего иногда до радости. Пермская семинария должна внести имя Иустина в летопись: никто больше его не понимал цели этого заведения, и никто живее не сочувствовал и деятельнее не помогал (слова не разборчивы. – И. Сигов) обучавшегося здесь юношества (л. 31). На этом, в отличие от П, сообщение заканчивается.

Под 1826 г. ПС уточняет «10 сентября прибыл...» (л. 32). В П: «В сентябре приехал в Пермь...» граф Строганов (с. 29). В П пропущен конец этого сообщения, читающегося в ПС: «... в нашем крае. Во второй половине Июля приведены декабристы» (л. 32). В П выпущено начала известия 1828 г. – ПС: «Заложено здание городской больницы в память посещения Перми императором Александром I. Необычайно жестокий холод: термометр с 1-го по 13-е января замерзает» (л. 33). Тексты под 3 октября совпадают. Потом в ПС было добавлено: «Первый смотритель Август Никол. (фамилия неразборчиво. – И. Сигов), бывший профессор семинарии» (л. 33–34).

Под 1829 г. после сообщения о Гумбольде в Перми ПС добавляла: «30 октября заложен корпус для семинарии на месте архиерейского хозяйственного двора» (л. 35). Легкие разночтения читаются в конце этого сообщения. П: «Новый горный начальник – генерал-лейтенант (артиллерийский) Дитерихс». ПС: «На место умершего Богуславского определен артиллерийский генерал-лейтенант Дитерихс» (л. 36).

Под 1830 г. выявляются аналогичные разночтения в П: «Холера между пересыльными арестантами» (с. 30). В ПС читается: «В октябре между пересыльными арестантами обнаружилась холера. Число жертв по милости божией было невелико» (л. 36).

Под 1832 г. фиксируются незначительные расхождения: в П «храм» (с. 32), а в ПС – «церковь» (л. 39).

В 1834 г. ПС к тексту в П было добавлено: «6 июля скончался инспектор врачебной управы, доктор медицины Федор Христофорович Граль около 9 ½ часов вечера» (л. 40).

О губернаторе Селастеннике в П сообщалось под 1835 г. (с. 32), а в ПС – под 1836 (л. 40).

Под 1837 г. в П сообщалось: «Новый губернатор Илья Иванович Огарев приезжает в Пермь летом» (с. 33). В ПС: «На место Селастенника переведен из Архангельска действительный статский советник Илья Иванович Огарев» (л. 41). После сообщения о канатной фабрике Смышляева в ПС сообщалось: «Осенью пароход Выкса, построенный в заводах генерала Шепелева, бросил якорь у Пермской пристани и остался на зимовку. В головах некоторых чиновников нашего города возникла мысль об учреждении постоянного сообщения с понизовыми губерниями с помощью пароходов. Купечество (несколько неразборчивых слов. – *И. Сигов*), что бурлак и лошадь – самые дешевые, а следовательно и самые лучшие двигатели водных транспортов» (л. 41–42).

Под 1843 г. в ПС было добавлено: «Пермь начинает отстраиваться вновь частью собственными средствами, частью на пожертвованные государем императором и др. благотворителями, также на казенную ссуду в 200 т. рублей. Окрестность Петропавловского собора, до пожара самая лучшая часть Перми (два слова неразборчиво. – *И. Сигов*). Погорельцы стремятся занять места ближе к церкви Рождества пресвятой б-цы и к новому губернаторскому дому. Немало хозяев отказалось от удовольствия быть нашими согражданами, предпочитая оставить родное пепелище и жить в иных городах» (л. 42 – 43).

Таким образом, в ПС был представлен более полный текст, написанный очевидцем событий. Он позволяет выявить опечатки в датах П. Оба текста представляют читателям не только знание истории города, но и «сцепления (всегда спорадического) двух автономных процессов: последовательности коммуникаций (социальной системы) и последовательностей переживаний (системы сознания)» [Антоновский, 2017, с. 159].

П. С. Богословский также сохранил писарский список П для печати [Прядильщиков, 1874]. Но не успел его изучить. Кружок по изучению Пермского края при университете, возглавляемый им, был разгромлен [Шилов, 1999, с. 20]. В рукописи [Писарский список П], подготовленной для печати, на листе 1 была сделана помета тем же почерком: «Дополнить справки Д. Смышляева». В этой рукописи «Прибавки...» были сделаны почерком Ф. А. Прядильщикова за 1822, 1839, 1836, 1840, 1842 и 1844 гг. (л. 57–60). На микрофишах трудно читаются зачеркивания, помарки, вставки, пробы пера (л. 59, 61–62). Почерк определяется благодаря любезности Валерии Анатольевны Есиповой (Поплавной), скопировавшей для меня часть «Голубой рукописи». «Прибавки» написаны самим Прядильщиковым, как и «Голубая рукопись», названная так по цвету бумаги из Томского университета.

В каталоге она описана как Прядильщиков Ф. А. «Исторические и краеведческие заметки о г. Томске» В-786. Б. м. и г. 165 лл. в двойку [Каталог, 2012]. В. А. Есипова (Поплавная) отмечает: рукопись «писана на голубой плотной бумаге ... первые 22 листа утрачены. Датированные записи велись с 1845 по 1858 гг. включительно» [Поплавная, 1990б, с. 43]. Другая томская рукопись Прядильщикова, названная им «Всякая всячина» (В-5480) содержит рассказы об уральских заводчиках, записанные во время поездок по Уралу в 1840-е гг. Сюжет о Григории Зотове читается в летописи. Обе рукописи представляют круг научных интересов автора, позволяют «проследить методику его работы, определить круг чтения, показывают его литературную одаренность» [Поплавная, 1990б, с. 45]. «Перед нами человек, обладающий литературными способностями, талантом умелого рассказчика, автор интересных зарисовок» [Непеин, 1987, с. 151].

Обращение в этой рукописи подтверждает выводы В. А. Есиповой [Поплавная, 1990а, с. 138–149; Поплавная, 1992; Есипова, Куклина, 2009, с. 67]. Конспекты Прядильщикова не могут напрямую идентифицироваться с П: «Прямых цитат из рукописи в летописи нет; больше того, на примере отдельных рассказов видно, что текст летописи сильно сжат, переработан. Многие факты, отраженные в рукописи, не фигурируют в летописи, и наоборот» [Поплавная, 1990б, с. 45].

Источниковедческое исследование П начал Д. Д. Смышляев, составивший комментарии к ее каноническому тексту. «Даже с тех случаев, когда перед нами, безусловно, произведение одного автора, представляется иногда нелегким отделить его самостоятельную творческую работу от нетворческого включения заимствований из других памятников, обработки фольклорного или письменного материала» [Лихачев, 1983, с. 305].

Для А. А. Дмитриева Прядильщиков был «умный, проницательный», правдивый [Дмитриев, 1889, с. 72, 96]. «Прошлое губернского города Перми, относительно говоря, так еще непродолжительно, что нам приходится придавать некоторое значение почти каждому мелкому факту» [Дмитриев, 1889, с. 131].

Потенциал преобразование главного училища в Пермскую гимназию к 1806 г. «Но по документам архива гимназии, это преобразование последовало двумя годами позже, т. е. в 1808 году» [Дмитриев, 1889, с. 76].

В. В. Мухин отметил в П искажение даты появления на Каме первых пароходов Всеволожского – это случилось не в 1819, а в 1817 г. Он не согласился с летописной оценкой личности пермского губернатора Б. А. Гермеса [Мухин, 1999, с. 214].

Позднее городское летописание Перми доступно критической рефлексии. Однако нельзя согласиться с определением позднего летописания г. Перми «как инструмента формирования исторической идентичности», исключительно пермским феноменом [Корчагин, 2013, с. 34, 39], а также с определением их как вторичного источника. С и П – это нарративные источники, содержащие элементы индивидуального творчества «серединой культуры» (Н. А. Бердяев) с ее традиционностью. Они создавались и читались в жанре массовой городской культуры как литературно-публицистические произведения. Памятники, оказавшие влияние на последующую историографию г. Перми как текстологической системы. По нарративной теории и эстетике восприятия они нуждаются в метачитателях (У. Эко).

Список источников

1. *Авторский список С, 1788* – ГАПК. Ф. 297. Исторический архив Пермской губернской архивной комиссии. Оп. 1. Д. 1281. Летопись Петропавловского собора г. Перми. 10 лл.
2. *Антоновский, 2017* – Антоновский А. Ю. Наука как общественная подсистема. Никлас Луман о механизмах социальной эволюции знания и истины // Вопросы философии. 2017. № 7. С. 158–171.
3. *Бруцкая, 1995* – Бруцкая Л. А. Церковь, семья и брак в Вятской епархии XVIII в. // Вятская земля в прошлом и настоящем. Киров: Волго-Вятское книжное изд-во. Кировское отделение, 1995. Т. 1. С. 42–44.
4. *Бруцкая, 2014* – Бруцкая Л. А. Христианство – религия историков : Белозеровы // Вестник Смышляевских чтений. 2014. Вып. 6. С. 8–23.
5. *Бруцкая, Сушко, 2013* – Бруцкая Л. А., Сушко Т. Б. Потаенная семейная жизнь в документах Вятской духовной консистории XVIII в. // Регионы в современном мире. Березники: Березниковский филиал Пермского национального исследовательского ун-та, 2013. С. 282–283.
6. *Ванда, 2017* – Ванда В. Ф. О законах взаимной адаптации и трансформации систем // Вопросы философии. 2017. № 2. С. 94–105.
7. *Верхоланцев, 1915* – Верхоланцев В. С. Пермский летописец священника Гавриила Сапожникова // Известия Пермского епархиального Церковно-археологического общества. 1915. Вып. 1. URL: relig-library/pstu/ru/catalog/568/img_bilg/irg (дата обращения: 10.03.2023).
8. *Дмитриев, 1889* – Дмитриев А. А. Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 г. с приложением летописи города Перми с 1845 до 1890 г. Первый опыт краткого изложения истории Перми. Пермь: Тип. П. Ф. Каменского, 1889. I–VIII. 363 с.

9. *Есипова, Куклина, 2009* – Есипова В. А., Куклина Т. Э. Заметки томского учителя XIX в. о природе Сибири // Лесное хозяйство и зеленое строительство в Сибири. Томск, 2009. С. 67–83.
10. *Каталог, 2012* – Славяно-русские рукописи Томского гос. университета : каталог / сост. В. А. Есипова. Томск: изд-во Томского ун-та, 2012. Вып. 3. 690 с.: ил.
11. *Кашихин, 1972* – Первая летопись Перми // Вечерняя Пермь. 26.06.1972.
12. *Копия ПС, 1930* – ГАПК. Ф. р-973. Семейный фонд Богословских. Оп. 1. Д. 457. 43 лл.
13. *Копия С* – ГАПК. Ф. 597. Оп. 1. Д. 36. Выписки из летописи, составленной в 1788 г. Сапожниковым о знаменательных датах Пермской губернии. 12 лл.
14. *Корчагин, 2013* – Корчагин П. «Летопись г. Перми» : инструмент формирования исторической идентичности // История отечественной журналистики : проблемы возникновения идентичности и периодической печати XIX – начала XX в. : учебное пособие. Пермь: ПГУ, 2013. С. 34–43.
15. *Кошман, 2013* – Кошман Л. В. Культурное пространство русского города XIX – начала XX вв. К вопросу о креативности исторической памяти // Человек и культура. 2013. № 2. С. 42–115.
16. *Крупенин, 1862* – Крупенин А. Летописец Петро-Павловского собора // Памятная книжка Пермской губернии на 1863 год, изданная при Пермском губернском правлении редактором неофициальной части «Пермских губернских ведомостей» С. С. Пенном. Пермь: Губернская тип., 1862. Отдел 5. Приложение 1. С. 1–35.
17. *Лихачев, 1983* – Лихачев Д. С. Текстология. 2-е изд., перераб. и доп. Л.: Наука, 1983. 639 с.
18. *Мельчакова, 2009* – Мельчакова О. А. Летописи и летописцы. URL: permarchive.ru/index.php?page=letopisi-i-letopisty (дата обращения: 15.03.2023).
19. *Мухин, 1999* – Мухин В. В. «Летопись губернского города Перми» Ф. А. Прядильщикова // Страницы прошлого. Пермь. 1999. Вып. 2. С. 213–214.
20. *Мухин, 2000* – Мухин В. В. Сапожников, Гавриил // Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. / гл. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург: Академкнига, 2000. 640 с. URL: ural.academie.ru/1714/Сапожников%2C_Гавриил. (дата обращения: 16.03.2023).
21. *Назаровский, 1971* – Из письма Б. Н. Назаровского секретарю Пермского горкома КПСС С. А. Мелешкову 22 октября 1971 г. // Пермский край. Краеведческий сборник 90. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1990. С. 31–33.
22. *Непеин, 1987* – Непеин И. Летописец Перми // Урал. 1987. № 10. С. 149–151.
23. *Писарский список П* – ГАПК. Ф. р-973. Семейный фонд Богословских. Оп. 1. Д. 456. 62 лл.
24. *Поколения, 2017* – Поколения Пермского края. URL: permkrai.ru <https://pokolenia.permkrai.ru>news>view> (дата обращения: 17.03.2023).
25. *Поплавная, 1992* – Поплавная В. А. «Голубая рукопись» // Былое и новь : Краеведческий альманах. Томск: Томско кн. изд-во, 1992. С. 86–92.
26. *Поплавная, 1990а* – Поплавная В. А. «Пермская летопись» Ф. А. Прядильщикова: черновые материалы к ней // Общественно-политическая мысль и культура сибиряков в XVII – первой половины XIX в. Новосибирск: Наука. Сибирское отд., 1990. С. 138–149.
27. *Поплавная, 1990б* – Поплавная В. А. Рукописи Ф. А. Прядильщикова в научной библиотеке ТГУ // Смышляевские чтения. Пермь: Изд-во Пермской гос. универсальной научной библиотеки им. А. М. Горького, 1990. С. 42–45.

28. *Прядильщиков, 1874* – Прядильщиков Ф. А. Летопись губернского города Перми // Пермские губернские ведомости. 1874, № 75–85. Издана Д. Д. Смышляевым по сообщению И. В. Вологодина.

29. *Прядильщиков, 1880* – Походный журнал Прядильщикова о поездке в Санкт-Петербург в 1820 г. // Пермские губернские ведомости. 1880. № 57–59.

30. *Прядильщиков, 1883* – Прядильщиков Ф. А. Летопись губернского города Перми с примечаниями Д. Д. Смышляева // Календарь Пермской губернии на 1884 г. Пермь: Тип. губернского правления, 1883. Приложения. Отдел V. С. 1–35.

31. *Шадская, 2021* – Шадская Е. О. Пермский летописец с очерскими корнями. URL: [Vk.com/@ocher_librali-permskii-letopisec-s-ocherskimi-kornuami](https://vk.com/@ocher_librali-permskii-letopisec-s-ocherskimi-kornuami) (дата обращения: 05.04.2023).

32. *Шилов, 1999* – Шилов А. В. Пермское общество краеведения и изучение природы, экономики и культуры Прикамья в 1920-е – начале 1930-х гг. // Страницы прошлого. Пермь: Изд-во Пермской гос. универсальной научной библиотеки им. А. М. Горького, 1999. Вып. 2. С. 16–20.

References

1. *Author's list C, 1788* – GAPK. F. 297. *Istoricheskij arhiv Permskoj gubernskoj arhivnoj komissii. Op. 1. D. 1281. Letopis' Petropavlovskogo sobora g. Permi. 10 ll.* [GAPK. F. 297. Historical archive of the Perm Provincial Archival Commission. Op. 1. d. 1281. Chronicle of the Peter and Paul Cathedral of Perm. 10 ll.]. (In Russ.)

2. *Antonovsky, 2017* – Antonovsky A. Yu. Science as a social subsystem. Niklas Luhmann on the mechanisms of social evolution of knowledge and truth. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. 2017. No 7, pp. 158–171. (In Russ.)

3. *Brutskaya, 1995* – Brutskaya L. A. Church, family and marriage in the Vyatka diocese of the XVIII century. *Vyatskaya zemlya v proshlom i nastoyashchem* [Vyatka land in the past and present]. Kirov: Volga-Vyatka Book Publishing House. Kirov branch, 1995. Vol. 1, pp. 42–44. (In Russ.)

4. *Brutskaya, 2014* – Brutskaya L. A. Christianity – the religion of historians : Belozеров. *Vestnik Smyshlyaevskih chtenij* [Bulletin of Smyshlyayev readings]. 2014. Issue. 6, pp. 8–23. (In Russ.)

5. *Brutskaya, Sushko, 2013* – Brutskaya L. A., Sushko T. B. Secret family life in the documents of the Vyatka spiritual consistory of the XVIII century. *Regiony v sovremennom mire* [Regions in the modern world]. Berezniiki: Berezniiki Branch of the Perm National Research University, 2013. Pp. 282–283. (In Russ.)

6. *Vanda, 2017* – Vanda V. F. On the laws of mutual adaptation and transformation of systems. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy]. 2017. No 2, pp. 94–105. (In Russ.)

7. *Verkholantsev, 1915* – Verkholantsev V. S. Perm chronicler of priest Gabriel Sapozhnikov. *Izvestiya Permskogo eparhial'nogo Cerkovno-arheologicheskogo obshchestva* [Proceedings of the Perm Diocesan Church-Archaeological Society]. 1915. Issue 1. Available at: religion-library/pstu/ru/catalog/568/img_bilg/1pg (accessed: 10.03.2023). (In Russ.)

8. *Dmitriev, 1889* – Dmitriev A. A. *Ocherki iz istorii gubernskogo goroda Permi s osnovaniya poseleniya do 1845 g. s prilozheniem letopisi goroda Permi s 1845 do 1890 g. Pervyj opyt kratkogo izlozheniya istorii Permi* [Essays from the history of the provincial city of Perm from the foundation of the settlement to 1845 with the appendix of the chronicle of the city of Perm from 1845 to 1890. The first experience of a summary of the history of Perm]. Perm: Type. P. F. Kamensky, 1889. I–VIII. 363 p. (In Russ.)

9. *Esipova, Kuklina, 2009* – Esipova V. A., Kuklina T. E. Notes of the Tomsk teacher of the XIX century on the nature of Siberia. *Lesnoe hozyajstvo i zelenoe stroitel'stvo v Sibiri* [Forestry and green construction in Siberia]. Tomsk, 2009. Pp. 67–83. (In Russ.)

10. *Catalog, 2012* – *Slavyano-russkie rukopisi Tomskogo gos. universiteta : katalog / sost. V. A. Esipova* [Slavonic-Russian manuscripts of Tomsk State University. University : catalog / comp. V. A. Esipova]. Tomsk: Publishing House of Tomsk University, 2012. Issue 3. 690 p.: ill. (In Russ.)

11. *Kashikhin, 1972* – The first Chronicle of Perm. *Vechernyaya Perm'* [Evening Perm]. 26.06.1972. (In Russ.)

12. *Copy of PS, 1930* – *Kopiya PS, 1930* – GAPK. F. r-973. *Semejnyj fond Bogoslovskih*. [GAPK. F. r-973. The Theological Family Foundation]. Op. 1. d. 457. 43 ll. (In Russ.)

13. *A copy of S* – GAPK. F. 597. Op. 1. D. 36. *Vypiski iz letopisi, sostavlennoj v 1788 g. Sapozhnikovym o znamenatel'nyh datah Permskoj gubernii* [GAPK. F. 597. Op. 1. D. 36. Extracts from the chronicle compiled in 1788 by Sapozhnikov about the significant dates of the Perm province]. 12 ll. (In Russ.)

14. *Korchagin, 2013* – Korchagin P. "Chronicle of Perm": a tool for the formation of historical identity. *Istoriya otechestvennoj zhurnalistiki : problemy vozniknoveniya identichnosti i periodicheskoy pechati XIX – nachala XX v. : uchebnoe posobie* [The history of domestic journalism : problems of identity and periodicals of the XIX – early XX century. : textbook]. Perm: PSU, 2013. Pp. 34–43. (In Russ.)

15. *Koshman, 2013* – Koshman L. V. Cultural space of the Russian city of the XIX – early XX centuries. On the question of the creativity of historical memory. *Chelovek i kul'tura* [Man and Culture]. 2013. No 2, pp. 42–115. (In Russ.)

16. *Krupenin, 1862* – Krupenin A. Chronicler of the Petro-Pavlovsky Cathedral. *Pamyatnaya knizhka Permskoj gubernii na 1863 god, izdannaya pri Permskom gubernskom pravlenii redaktorom neoficial'noj chasti «Permskih gubernskih vedomostej» S. S. Pennom* [Memorial book of the Perm province for 1863, published under the Perm provincial board by the editor of the unofficial part of the "Perm Provincial Gazette" S. S. Penn]. Perm: Gubernskaya tip., 1862. Appendix 1. C. 1–35. (In Russ.)

17. *Likhachev, 1983* – Likhachev D. S. *Tekstologiya. 2-e izd., pererab. i dop.* [Textuology. 2nd ed. perab. and dop.]. L.: Nauka, 1983. 639 p. (In Russ.)

18. *Melchakova, 2009* – Melchakova O. A. *Letopisi i letopiscy* [Chronicles and chroniclers]. Available at: permarchive.ru/index.php?page=letopisi-i-letopistsy (accessed: 15.03.2023). (In Russ.)

19. *Mukhin, 1999* – Mukhin V. V. "Chronicle of the provincial city of Perm" by F. A. Pryadilshchikov. *Stranicy proshlogo* [Pages of the past]. Perm, 1999. Issue. 2, pp. 213–214. (In Russ.)

20. *Mukhin, 2000* – Mukhin V. V. Sapozhnikov, Gabriel. *Ural'skaya istoricheskaya enciklopediya. 2-e izd., pererab. i dop. / gl. red. V. V. Alekseev* [Ural Historical Encyclopedia. 2nd ed., reprint. and add. / ch. ed. V. V. Alekseev]. Yekaterinburg: Akademkniga, 2000. 640 p. Available at: ural.academie.ru/1714/Сапожников%2С_Гавриил. (accessed: 16.03.2023). (In Russ.)

21. *Nazarovsky, 1971* – From a letter by B. N. Nazarovsky to the secretary of the Perm City Committee of the CPSU S. A. Meleshkov on October 22, 1971. *Permskij kraj. Kraevedcheskij sbornik 90* [Perm Krai. Local history collection 90]. Perm: Perm Book Publishing House, 1990. Pp. 31–33. (In Russ.)

22. *Nepein, 1987* – Nepein I. Chronicler of Perm. *Ural [Ural]*. 1987. No 10, pp. 149–151. (In Russ.)

23. *The clerk's list P – Pisarskij spisok P – GAPK. F. r-973. Semejnyj fond Bogoslovskih [GAPK. F. r-973. The Theological Family Foundation]*. Op. 1. d. 456. 62 ll. (In Russ.)

24. *Generations, 2017 – Pokoleniya Permskogo kraja [Generations of the Perm Region]*. Available at: permkrai.ru <https://pokolenia.permkrai.ru >news>view> (accessed: 17.03.2023). (In Russ.)

25. *Poplavnaya, 1992* – Poplavnaya V. A. "Blue manuscript". *Byloe i nov' : Kraevedcheskij al'manah [Past and present: Local history almanac]*. Tomsk: Tomsk Book Publishing House, 1992. Pp. 86–92. (In Russ.)

26. *Poplavnaya, 1990a* – Poplavnaya V. A. "Perm Chronicle" by F. A. Pryadilshchikov: draft materials for it. *Obshchestvenno-politicheskaya mysl' i kul'tura sibiryakov v XVII – pervoj poloviny XIX v. [Socio-political thought and culture of Siberians in the XVII – first half of the XIX century]*. Novosibirsk: Nauka Book Publishing House. Siberian branch. 1990. Pp. 138–149. (In Russ.)

27. *Poplavnaya, 1990b* – Poplavnaya V. A. The manuscripts of F. A. Pryadilshchikov in the TSU scientific library. *Smyshlyaevskie chteniya [Smyshlyaevsky readings]*. Perm: Publishing House of the Perm State Universal Scientific Library named after A. M. Gorky, 1990. Pp. 42–45. (In Russ.)

28. *Spinners, 1874* – Spinners F. A. Chronicle of the provincial city of Perm. *Permskie gubernskie vedomosti [Perm provincial Vedomosti]*. 1874. No 75–85. Published by D. D. Smyshlyaev according to the message of I. V. Vologda. (In Russ.)

29. *Spinners, 1880* – The travel magazine of Spinners about a trip to St. Petersburg in 1820. *Permskie gubernskie vedomosti [Perm gubernskie vedomosti]*. 1880. No 57–59. (In Russ.)

30. *Spinners, 1883* – Spinners F. A. Chronicle of the provincial city of Perm with notes by D. D. Smyshlyaev. *Kalendar' Permskoj gubernii na 1884 g. [Calendar of the Perm province for 1884]*. Perm: Type. of the provincial government, 1883. Applications. V. Pp. 1–35. (In Russ.)

31. *Shadskaya, 2021* – Shadskaya E. O. *Permskij letopisec s ocherskimi kornyami [Perm chronicler with ochersky roots]*. Available at: [Vk.com/@ocher_librali-permskii-letopisec-s-ocherskimi-kornyami](https://vk.com/@ocher_librali-permskii-letopisec-s-ocherskimi-kornyami) (accessed: 05.04.2023). (In Russ.)

32. *Shilov, 1999* – Shilov A.V. Perm Society of Local lore and the study of nature, economy and culture of the Kama region in the 1920s - early 1930s. *Stranicy proshlogo [Pages of the Past]*. Perm: Publishing House of the Perm State Universal Scientific Library named after A. M. Gorky, 1999. Issue 2, pp. 16–20. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Бруцкая Людмила Андреевна

Ludmila A. Brutskaya

кандидат исторических наук, независимый
исследователь

Candidate of Historical Sciences,
independent researcher

Пермь, Россия

Perm, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted

10.05.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing

12.05.2023

Принята к публикации / Accepted for publication

15.05.2023

ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ, ОБЗОРЫ,
МАТЕРИАЛЫ, ВОСПОМИНАНИЯ

PUBLICATION OF SOURCES, REVIEWS,
MATERIALS, MEMORIES

Научная статья / Article

УДК 398.54

<https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-166>

**Устные рассказы о Цилемском (Омелинском) ските
в Фольклорном архиве СГУ им. Питирима Сорокина
(подгот. текстов и коммент. Т. С. Каневой)**

Татьяна Степановна Канева

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия
t-kaneva@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1748-0886>

Аннотация. Публикация вводит в научный оборот записи 1980-х, 2007–2022 гг. из Фольклорного архива СГУ им. Питирима Сорокина, относящиеся к старообрядческому скиту на реке Цильме, притоке Печоры. Тексты представляют интерес как источники изучения истории Цилемского скита, печорского старообрядчества и Усть-Цилемского края, а также феномена устной народной памяти.

Ключевые слова: старообрядчество, Усть-Цильма, Цилемский (Омелинский) скит, устная история

Для цитирования: Канева Т. С. Устные рассказы о Цилемском (Омелинском) ските в Фольклорном архиве СГУ им. Питирима Сорокина // Вестник Сыктывкарского государственного университета. Серия гуманитарных наук. 2023. № 1–2. С. 166–183. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-166>

**Oral narrative about the Tsilemsky (Omelynsky) skete
in the Folklore archive of the Pitirim Sorokin Syktyvkar State University**

Tatiana S. Kaneva

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia,
t-kaneva@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-1748-0886>

Abstract. The publication introduces into scientific circulation records of the 1980s, 2007–2022 from the Folklore Archive of the SSU Pitirim Sorokin, relating to the Old Believer skete on the Tsilma River, a tributary of the Pechora. The texts are of interest as sources for studying the history of the Tsilemsky skete, the Pechora Old Believers and the Ust-Tsilemsky region, as well as the phenomenon of oral folk memory.

Keywords: Old Belief, Ust-Tsilma, Tsilemsky (Omelynsky) Skete, oral history

For citation: Kaneva T. S. Oral narrative about the Tsilemsky (Omelinsky) skete in the Folklore archive of the Pitirim Sorokin Syktyvkar State University. *Vestnik Syktyvkarского университета. Seriya gumanitarnykh nauk = Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series.* 2023, 1–2: 166–183. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-166>

В усть-цилемских фольклорно-археографических, фольклорно-этнолингвистических и этнокультурных экспедициях Сыктывкарского университета, организуемых с 1986 г.¹, значимое место занимают темы, связанные с местным старообрядчеством: история скитов, отдельных семей и лиц, верования и предписания, рукописно-книжная культура, иконное наследие, фольклорные традиции и др. Записанные материалы постепенно вводятся в научный оборот (например: [Канева, Прокуратова, 2010; Рассказы цилемских старообрядцев, 2010]), некоторые из них становятся объектом специального изучения (например: [Канева, Матвеева, 2005; Канева 2013; Канева 2021]).

Данная публикация посвящена одному из трех центров печорского старообрядчества – Цилемскому скиту, расположенному в верховьях Цильмы, притоке Печоры. Наряду с хорошо известным Великопоженским монастырем на Пижме, другом притоке Печоры, и общежительством на Тобыше, притоке Цильмы (в местной традиции поименованном как место «у покойных» – по сохранившемуся кладбищу) он играл важную роль в поддержании древлеправославной веры в регионе, а также духовных связей между печорскими и мезенскими крестьянами – последователями старOVERия (Цилемский скит и возникшая на его месте деревня Омелино, или Цилемский выселок, принадлежали Койнасской волости Мезенского уезда Архангельской губернии).

Несмотря на специальное обращение к истории Цилемского (Омелинского) скита архангельского краеведа А. В. Новикова, привлечшего большой корпус письменных документов [Новиков, 2009], многие вопросы функционирования этой киновии остаются непроясненными. Обобщение полевых материалов, полученных сыктывкарскими филологами в прошлые годы, а также недавних по времени экспедиций, в которых велся целенаправленный опрос о ныне не существующей деревне Омелино², позволило современным собирателям-исследователям обратить внимание на особенности топографии и хозяйственной жизни поселения, обозначить вопросы его художественного наследия [Афанасьев, Канева, 2023].

В настоящей публикации представлены наиболее интересные рассказы жителей Усть-Цилемского района Республики Коми о Цилемском ските и деревне Омелино, записанные в 1986, 1988, 2007, 2011, 2018, 2019, 2020, 2022 гг. собирателями СГУ им. Питирима Сорокина, в том числе и в совместных экспедициях – с Санкт-Петербургским государственным университетом

¹ 1986–1990 г., руководители А. Н. Власов, З. Н. Мехреньгина; с 2005 г. по настоящее время – руководитель Т. С. Канева.

² Последние жители выехали из Омелино в конце 1940-х гг.

культуры и искусств (тексты № 5, 6, 9 в настоящей публикации) и с независимым московским исследователем А. В. Афанасьевым (№ 17–23); все они хранятся в аудиофонде Усть-Цилемского собрания ФА СГУ.

Подавляющее большинство информантов, представителей разных поколений (1908–1960-х годов рождения), являются уроженцами и/или жителями селений по реке Цильме. Для них контакты с Мезенью довольно значимы не только из-за территориальной близости с ней, но и в силу того, что некоторые цилемские семьи ведут свою родословную от мезенцев (см., например, № 1). В этой связи особенно интересны, на наш взгляд, рассказы об основании одной из омелинских семей деревни Нонбург, крайней деревни Усть-Цилемской округи по реке Цильме (№ 1, 7, 23)¹. С Омелинским скитом (точнее, его запрещением) связано появление и наиболее загадочного для печорского старообрядчества тобышского поселения (см., например, № 11, 12, 15), ставшего, как и Цилемский скит, обетным местом. В связи с переселением омелинцев современные рассказчики вспоминают также и об истории еще одной верхнецилемской деревни – Большая Пожня (№ 5, 15, 18).

Отдельные из публикуемых записей являются важнейшими свидетельствами того, что и в последние десятилетия XIX в., и накануне коллективизации, а возможно, и позже в Омелино совершались паломнические поездки «по овету», в том числе на оленях в зимнее время (№ 6, 12, 20).

Наиболее объемные и подробные рассказы записаны от Иосифа Ивановича Попова, потомка одного из омелинских родов, проживающего в д. Нонбург и в последние годы много делающего для поддержания памяти о своей исторической родине (№ 13, 19, 22, 23).

Устные нарративы о Цилемском ските практически лишены явных фольклорных мотивов, но в некоторых случаях они сближаются с сюжетами историко-топонимических и легендарных циклов старообрядческой тематики, зафиксированных в Усть-Цильме, мотивом «гонения из веры (№ 5, 10, 12, 16, 17, 18)². При этом эмоциональные описания не зарастающих полей давно покинутой деревни Омелино, хотя и отражают реальную действительность, проникнуты верой в особость тех мест и убеждением в проявлении чудесного (№ 12, 13, 17, 19, 20, 23).

Разные по объему (от лаконичных сообщений-упоминаний до развернутых повествований), «омелинские рассказы» содержат много интересных деталей историко-биографического, общекультурного характера и значимы как источники изучения истории Цилемского скита, печорского старообрядчества и Усть-Цилемского края в целом, а также феномена устной народной памяти.

Публикуемые тексты располагаются в хронологической последовательности – от более ранних к современным записям.

¹ Кстати, именно с этой семьей связано обретение жителями Нонбурга «явленной Богородицы», см. [Канева, Шомысов, 2015].

² Об этом см., например: [Канева, 2013].

В публикуемых текстах в квадратных скобках курсивом приводятся вопросы собирателя, обычным шрифтом – уточнения, восполнения сокращенных в устной речи слов, введенные автором публикации; ломаными скобками показаны вырезки незначительных фрагментов (<...>) или не поддавшиеся расшифровке фразы. В паспортных данных место рождения информанта указывается только в случае, если оно не совпадает с местом записи.

Тексты подготовлены к печати Т. С. Каневой. Они представляют собой расшифровки полевых аудиозаписей из ФА СГУ, в их выполнении принимали участие студенты-филологи во время учебных (фольклорных) практик под руководством автора данной публикации.

Автор благодарит жителей Усть-Цилемского района, уделивших внимание собирателям, поделившихся своими воспоминаниями, и будет признателен за дополнительную информацию об истории Цилемского скита и деревни Омелино.

1. ...Дак они как в Мезенском районе, вишь, вершина Цильма-то туда ушла, выше под запад как тоже. <...> Там монастырь был. А вот у нас бабушка-то вот, мы, нас мезёнкиными называют, бабушка-то в Мезени, с Мезени она. В этом монастыри, чё-то у ей, чем-то она болела и пообещала от себя, шобы прожить год в монастыре. А у их, видишь, тогда скот, и лошади тоже были – жили ведь чем-то. Ну, на их тоже и робить надо, дак вот она там шобы робить и молиться. <...> Вот с этого монастыря-то к Нонбуру-то вот часть тут с Мезени да и приплыли. <...> Вишь, река-то одна. А вот ишо и даже когда тракт не был этот вот, дак шо... и солдаты с армии шли, дак туда они вот там как раз. <...> Цильмой, Цильмой. Вот они оттуда с вершины Цильмы-то и плывут от Омелиных-то, вот оттуда и плывут. И вот как раз перва вот Нонбург-от и будёт сверху-то вот. А вторая деревня – вот наша, Филипповская-то. <...> Я ешо помню стариков-то [омелинских], они сюда приезжали всё в нашу-ту деревню.

ФА СГУ, АФ 0301-25: женщина 78 лет, урож. Цильмы (более конкретные данные в полевой записи отсутствуют); с. Усть-Цильма; зап. А. Н. Власовым в 1986 г. Расшифровка Т. С. Каневой. Об основании д. Нонбург выходцами из Омелино см. также: № 7, 23.

2. ...Они ведь откуль ле набожны люди тут населились, откуда... [*А откуда они пришли?*] А Бог знат! Я не знаю, я ведь, до мя это было. [*И что там было в Омелинском ските?*] Там часовня была, образóв много было, сколько полóк – всё образá. Я когда вышла замуж-то там дак, ходила в церкву, как церковой называли, [в] Петров день самой. [*Петров день у них почитался?*] Ну, дак ведь всё ж [в] таки-ти больши-ти праздники ходят. [*А потом они ушли оттуда?*] А их потом выселили. [*Выселили?*] Выселили. [*А кто?*] Правительство выселило да [в]сё. [*И куда они пошли?*] Они куда – они разъехались: новы́ в Филипповых живут, новы́¹ где.

ФА СГУ, АФ 0348-3: Выгчейская Евдокия Герасимовна 1912 г. р.; д. Нонбург; зап. А. А. Бильчуком, Т. С. Каневой в 1988 г. Расшифровка Т. С. Каневой.

¹ Новóй – иной, некоторый; какой-то из ряда перечисляемых [СРГНП. т. 1, с. 481].

3. Омелины – тоже [ка]ка ле пѳжня¹, там тоже люди жили, дак не змогли жить-то дак, выезжали, выплывали на плотах да чѳ. Бат, лодки-то всяко, бат, были же [ка]ки ле, лодки-ти, ли не были?.. Не знаю, не мѳгу врать.

ФА СГУ, АФ 03234-12: Чупрова Фекленья Ананьевна, 1926 г. р.; с. Трусово; зап. Т. С. Каневой в 2007 г. Расшифровка Т. С. Каневой, Д. Пригариной.

4. ...Омелинский – слышала, шо там тоже деревня была. <...> Но конечно, люди-то сплывли почти все же в Цильму жить. А нет – некоторые уехали на Мезень-ту, оне по Мезени были. <...> [Омелины-то – это по Цильме или по Мезени?] Она по Цильмы, <...> и от Мезени-то тоже ей касались же к ей, к той деревне, тоже как вроде знакомы-ти были, <...> тамошни. [Но это деревня была, да?] Деревня небольшая. <...> [Но там просто деревня, или там такие же вот спасались от веры?] Ничѳ не знаю. Также крестѳвы же были-то. Также крестѳвы же были-то. [А вот Вы себя считаете крестѳвой?] А какно? Крестѳвой. У нас крес[т] один, Господом Богом.

ФА СГУ, АФ 03261-63: Дуркина Ксения Федуловна, 1935 г. р.; с. Трусово; зап. Т. С. Каневой, Е. В. Прокуратовой в 2008 г. Расшифровка Т. С. Каневой, Т. Есевой.

5. ...вот Омелинская деревня была по Цильмы там высоко. <...> Нынче деревни нету, всё там развалилось а. Я в семидесятом году был там ешо, ездил с товарищем на рыбалку, дак заходили посмотрели деревню, дак я не знаю, говорю, как этто деревня жила? Ключѳе такие выросли! Это надо ведь, не глядеть – дак падѳшь сразу. Дак вот этот мужик-от, который он, моложе же меня был, дак он в оленях ходил, тоже бывал когда ле дак, г[ово]рит, тоже у их дорожки-ти все были – ключѳе срезают и вот по дорожкам и ходят только. Также было... [Там, говорят, скит какой-то был, Омелинский. Не слышали о таком, что староверы там жили?] Староверы были, бывало, был тоже. [А что Вы об этом слышали?] А я ничѳ. Вот знаю, что езживали там, но вот завещанье, как у нас вот к покойным ездят. [На Тобыш?] На Тобыш. [И туда так же ездили?] И туда ездили. <...> В Омелинской-то я бывал, но я там, туда не езживал, там уже ничѳ, всё развалѳно, шас ничѳ нету. <...> Дак дома каки ле есть, да чѳ они уж – ни крыши, ничѳ, тоже всё же, всё провалилось уже... [То есть там скит был?] Скит, скит, скит. Вот эти тоже было, как вроде [ка]ки-то выезжали, как это гонение из веры ли что ли было, таки были тоже, было тако же. [А откуда они туда приехали?] Но они вот с Мезени, мне кажется, с тех, с этих, с тех районов, с Мезени. <...> Там жить-то, вишь, там ведь тракт далеко и река, нету никакого житья-то не было, дак вот они много и выезжали вот. Был в Нонбурге Евсюгин Капитон Калинич, дак у его сын Петр Калинич был, тоже участник войны, помер уж <...>. Дак вот Капитон и говорил, шо вот Петро-то, у его сын-от – какого он году?.. пятнадцатого ле, бат, еше старше – он от Омелиных его и приплавил сюда. <...> У нас тут ешо вот были с Омелинской когды ле, после войны уж это было, <Кона> Марков дом приплавил от Омелиных тогда ишо тут дак. <...> От Омелиных дом

¹ Пѳжня – сенокосное угодье, луг [СРГНП, т. 2, с. 81].

плавил дак и. <...> [Давно они переехали оттуда?] Давно, ешо участки¹ были дак, это участки у нас в шейсят втором закончились, дак где это, не помню, в каких годах-то вот точно-то так-то. Там ешо деревня была ниже Омелинской-то, большепоженски еше были². [Какие?] Большепоженски. Да како название было – большепоженски. <...> Они тоже с оттуда, с мезенской же стороны тоже они там заселялись, наверно, были. Мы останавливались же тут, ешо ночевали тут, не в деревне, а тут как палатку ставили да посмотрели: там бор. Федя-то он там бывал, тоже ходил да говорит: там бор, говорит, хорошо место-то было, не тако, как у Омелиных.

ФА СГУ, АФ 03271-51: Носов Затей Авдеевич, 1924 г. р.; д. Филиппово; зап. А. И. Васкул, Ю. Н. Ильиной, Е. Казаковой в 2008 г. Расшифровка Т. С. Каневой.

6. (А. А.): У Омелиных-то те с Мезени дак. <...> Было, бат, пять ле шесть ле домов, да ещё всяки избушки, да всех-то чё ле деревнюшка была. <...> Чё ле при нас уж деревня-то маленько еше существовала. <...> У Омелиных-то тоже там, люди были, там тоже овещались³ ездили. [Тожже ходили?] То оветы тоже делали там. [А туда откуда оветы ездили делать?] Отсель ездили, отовсюль. [И отсюда тоже ездили?] Да-да, отсель. У мня мати ездила. <...> Ездила мати у мня. Она замуж пришла да болела дак, овет сулила, дак к Омелиным ездили. Через болота. <...> И так-ту, ведь река там ес[т]ь, и Цильма-то до Омелиных-то идёт. А она-то в Великой пост ездила. Великой пост [в]едь в марте ли чё ле живёт дак. Ездила, дак и... Хозяева-ти этто у нас держали оленей, ак олени-ти были, <...> дак и на оленях она ездила со свекровой. Ездила со свекровой на оленях в Великой пост через болота всё. Да там Богу помолились да и назад на оленях и приехали. Возили их па́стухи, па́стухи, которы пасли оленей, те и возили. А они [в]едь ненцы были, а ненцы они всё знают по лесу-ту, всё знают, куды надо, ориентир надо, куды направиться. <...> [Почему Ваша мама поехала не на Тобыш, а к Омелиным?] К Омелиным – дак ведь там деревнюшка была цёла дак. <...> Дак тогда, бат, на Тобыше-то мало ешо было людей-то дак. <...> У ей к Омелиным сулёно⁴ было. Да они со свекровой ездили. Бабка-то у нас ездила, отцова-то мати. Со свекровой она ездила. (П. П.): Дак я говорю, бат⁵, там сулёно было дак, овет-от там сулёной, может. (А. А.): Там [в]едь тоже духóвники были, дак чейно. <...> Там те-то с Мезени пуше-то, заселились с Мезени всё, <...> к Омелиным-то.

ФА СГУ, АФ 03271-105: Чупровы Аким Алексеевич, 1927 г. р., Прасковья Петровна, 1928 г. р., урож. с. Трусово; д. Филиппово; зап. А. И. Васкул, Ю. Н. Ильиной, Е. Казаковой в 2008 г. Расшифровка Т. С. Каневой, В. Азановой.

7. [У] бабушки у нас была семья, прабабушки уже, Анисья была, у ей семья была больша. И ей за вдовца замуж выдали. Это было в... с Омелинской она ведь,

¹ Имеются в виду лесоучастки.

² Имеется в виду деревня Большая Пожня ниже по Цильме от Омелино.

³ Овещаться – обещать, дать обет [СРНГ, вып. 22, с. 297].

⁴ От «сулёный» – тот, который обещали сделать, дать, обещанный [СРНГ, вып. 42, с. 221].

⁵ Бат – значит, стало быть [СРГНП, т. 1, с. 23].

приехали. И у их... они в оленях ходили. <...> У их потом была болез[н]ь, холерой звали. Олени все выдохли, и они тогда поехали в Мылу, выехали, деревня тут есть ниже нашей. Хотели тут жить – их тут не взяли. Они хотели на Усть-Тобыш, где Тобыш, <...> тут хотели – тут филипповски не дали, тут луга у всех. А потом один филипповский старик сказал, говорит: поезжайте вверх по Цильмы, <...> там ес[т]ь река Нонбург, речка идёт, и там такой, г[ово]рит, притульной¹ берег, хороший, там поселитесь вы. И они там уехали. <...>

А там [в Омелино] была деревня, там была деревня, эти, архангельски жили всё. А потом там чё-то тоже стали выселяться. Дак это давно уж было. Вот у нас дядя Миша там <...> дом плавил оттуда, купили, <...> наверно, в пейсят восьмых годах, наверно, он плавил дом. Там уже все стали выезжать с Омелинской-то. Деревня небольшая была. И там и он этот дом вот там купил от кого ле и приплавил его тут. [Говорят, там скит был?] Да, там говорят, шо скит был. [А что это такое?] Дак... наверно, молятся, как вот в этом, есть скит, тоже в Скитской-то, в Пижмы, там тоже был скит. Сгорели там, сколько их сгорело, много ведь святых-то. [А в Омелинской тоже люди жили старой веры?] Да, да, там тоже вера была така же. [Много ли их там было?] Не знаю, не знаю. [А там могилы, может, остались?] Конечно, могилы там остались. <...> [Вы не слыхали, по овету ездили в Омелинскую?] Не слыхала, не знаю. А вот по Тобышу ездили. [А деревня и скит в Омелино были отдельно?] Всяко же вместе. [Это одна территория?] Всяко же одна территория... Не знаю. [И вся деревня выехала, её не стало?] Да, да, всё там уже пусто. <...> [Почему её так называли?] А вот не знаю.

ФА СГУ, АФ 03272-4, 6: Бобрецова Евдокия Викуловна, 1929 г. р., урож. д. Нонбург; с. Трусово; зап. Ю. Н. Ильиной, Т. С. Каневой в 2008 г. Расшифровка Т. С. Каневой, Е. Коломиец. В первой части текста речь идет о скитаниях семьи, вынужденной покинуть Омелино: сначала она спустилась вниз по Цильме до деревни Мыла, потом еще ниже до д. Филиппово, затем снова поднялась вверх по течению до устья Нонбурга, где и основала деревню Нонбург. Анистья – Хатанзейская Анистья Аврамовна (1843–1942). Об основании Нонбурга выходцами из Омелино см. также: № 1, 23.

8. Там в Омелино люди – они Архангельской губернии, они не Усть-Цилемского района были уже. Это выше Нонбура, так. <...> Но там ни одного дома уже шас нету. [А Вы не слыхали, Омелинский скит был там?] Был. Часовня, не скит, а часовня. Не скит, не скит. И часовню эту выплыли² к Нонбуру, у Нонбура медпункт, по-моему, из этой часовни сделан. <...> Выплавили, разобрали, деревянный домик был. Ну, разобрали и по воды выплавили, и, по-моему, у Нонбура медпункт из этой часовни.

ФА СГУ, АФ 03274-68: Дуркин Маркел Иванович, 1929 г. р.; с. Трусово; зап. А. И. Васкул, Ю. Н. Ильиной в 2008 г. Расшифровка Т. С. Каневой, Д. Кузнецовой.

9. Омелинска раньше деревня была. Она далеко. Она нынче-то нету, ликвидировалась. Но там тоже на рыбалку ездят в то место-то. Омелинска деревня

¹ Притульный – закрытый (со всех сторон), заветренный [СРНГ, вып. 32, с. 30].

² Выплавили, сплавили по реке.

раньше называлась. [*А скит там был?*] Чё ле бывало, я не знаю, чё. Скит-от это был по Пижмы, по Пижмы был скит. Там тоже таки эти грамотеи были, потом, бат, их не сожгли ли? Всех ли, не всех ле, сами они зажгли себя, сожгли ли – не знаю, чё. Это по Пижмы Скитска деревня есть, дак там, наверно, там назывался скит, наверно.

ФА СГУ, АФ 03284-29: Дуркина Анна Афанасьевна, 1929 г. р., урож. д. Рочево; с. Трусово; зап. Е. Казаковой, Е. Куликовой в 2008 г. Расшифровка Т. С. Каневой.

10. Вот раньше из веры из нашей гнали людей-то, а они – откуль они там, где ли по Цильмы жили, как они там назывались?.. Тоже нынть никого там уж нету по Цильмы реки-то – у Омелиных. От Омелиных. Да дале кака ле была деревня, как бежали люди-ти спастись там, свою веру не отдавали никому.

ФА СГУ, АФ 03316-90: Попова Елена Иосифовна, 1932 г. р., урож. д. Савино; д. Мыла; зап. Ю. Н. Ильиной, Т. С. Каневой в 2011 г. Расшифровка Т. С. Каневой.

11. Вот у меня с мамыной стороны, это в Койнасе. <...> Они же жили пока, у мамы-то жили родители-те, вот по Цильме был как уже... <...> [*Не Омелино?*] Да, у Омелиных, ага, правда! [*То есть они жили в Омелиных, это деревня была?*] Да, да. Ну, да, деревня была. <...> А они потом стали оттуда переезжать в Койнас. <...> [*А почему они из Омелино стали переезжать?*] Потому шо Омелино стало как распадываться. Там трудно продукты да чё, с продуктами. <...> [*Там деревня просто была, жили как обычно или, может...*] Там жили обычно, там народу-то много жило. <...>

Вот по Тобышу – эти, которы спышли от Омелиных. [*Это они из Омелино бежали. Вы думаете, да?*] Дак чё-то так говорят, дак мы тоже с[ей]час уж не помним, не знаем, отк[уда]. [*А давно это было?*] Это очень давно. Давным-давно. [*То есть это семья бежала, да?*] <...> В общем, раньше говорили: они, ну, с Новгорода их как выгнали, и они везде шли. Они были в Мылы. В Мылы они чё-то не остановились. Вот они ушли дальше и там вот остановились. Они вот потом... А тут, наверно, стали тоже выгонять. Они подались вот по Тобышу-то.

ФА СГУ, АФ 03317-26, 28: Бобрецова Римма Семёновна, 1938 г. р.; д. Нонбург; зап. А. И. Васкул, Т. С. Каневой в 2011 г. Расшифровка Т. С. Каневой, А. Михалюк.

12. [*А вот куда ещё по ответам ездят?*] <...> Мы в Тобыш ездили с мужем, тоже овещались. А... и ещё ездят – раньше-то ещё до этого ездили к Омелиным. <...> Омелины – там была раньше церковь, Омелинский скит, Цилемский, его, Цилемский скит вообще-то он называется. Там была церковь, монастырь был. Вот. Туда по овету ездили. А вот в Тобыш, что вот люди вѣумирали в Тобыше – они все с этого скита перешли туда. Из Омелиных они переходили. У их был путь через Савино и в Тобыш. <...> Тогда люди шли отовсюду, потому что это было гоненье-то, с верой-то. Вот в это время там же до них тоже добрались. [*В Омелино?*] Да, добрались туда, до них. У них иконы все, что было, у них всё забрали, у них всё конфисковали. Описали уже, опись шла, описывали, забирали книги. И у них ещё была икона большая, такая икона – она, наверно, была в дереве в рамке, Николы чудотворцу. И эту икону-ту... <...> Это Федора, она в Койнасе жила. Она эту, в общем-то, они последние-то

выезжали оттуда, с этого, с Омелиных-то. А те, которые описывали, у них это всё забирали, выкрали эту икону, выкрали у этих те, что приехали. Вот. Спрятали, не дали им. И... А когда был пожар в семьдесят шестом году, наверно, был пожар в этом, в Койнасе, и уже двенадцать домов сгорело, эта Федора – она, шас её нет, она уже умерла – эта Федора взяла икону и пошла по деревне с этой иконой и пересекла вот те дома, и тут и пожар остановился, вот. Чудо... этого, Никола чудотворец, икона. [А вот об Омелиных Вы слышали только из книги, или люди говорили?] Нет, у нас ведь там и у Иосифа, например, мужа моего, дед оттуда. [Из Омелиных?] Да, оттуда родом. Вот сюда вот приехали, здесь жил, женился. <...> Мы его не застали, нет, просто вот тут так рассказывали. Но потом ещё старушка здесь жила, девяносто девять лет, в общем полгода она до ста лет не дожила, умерла, Попова Екатерина Васильевна – вот от ней много знаем, знали, тогда рассказывали. И ещё был этот, Григорий Иванович, но он был, в школе учился ещё там, Носов. <...> Вот он у Омелиных учился в школе, говорит, где-то начальные классы. <...> Вот так друг от друга где-то что-то узнаем, дак вот. <...> [Рассказывали про этот скит они что-нибудь?] Ну, нам-то говорили – церковь была. [Церковь была?] Да, вот эта бабулька-то, Катерина Васильевна. Когда всё уже, уезжали люди-то оттуда и выезжали ведь, и сюда выезжали, в Филипповску выезжали, по Цильме-то, выезжали отсюда жить-то, и в Койнас туда ехали. Дак вот, она даже утварь кой-какую оттуда привозила сюда церковную. Мы тогда ещё были подростки, дак играли – это всё блестящее, позолота, интересно было всё. <...> Привозила подсвечники, и эта, кадят-то, кадило вот такое на цепочке, тоже нам было очень интересно. <...>

[В Омелино <...> туда тоже ездят овецаться?] Я там сама не была. Я не была, а муж у меня раза три был. Да больше еще! <...> Там есть такие места, вообще лес не растёт. Как оно было, как люди уехали, какие поля было – всё, говорит, чистое, всё, никакого леса нет, ни кустов. <...> Вот такое, она святыня. И это, вот там есть какой-то камень, как-то образовался сам, как мрамор. Камень, большая-большая плита, лежит просто, где вот стояла церковь, на том месте. И был большой крест двухметровый, большой крест. Там раньше экспедиции жили, вот, конечно, эти люди ездят, много же вреда наносят – они его спилили на дрова, стопили. Так в этом году мы, у нас было такое, в задумках у себя, в мыслях, что мы туда поедем, и этот крест хотели мы восстановить, потому что у Иосифа раз дед оттуда, значит, нам что-то надо там делать. Так мы решили сами, но не получилось. В этом году была мелкая вода, а там очень мелко, заезжать трудно. <...> Вот «Цилемский скит» книга, <...> и вот тут вот крест есть на рисунке, вот, и этот крест мы хотели как-то бы поставить.

ФА СГУ, АФ 03317-64, 65: Попова Тамара Нестеровна, 1949 г. р., урож. д. Росвино; д. Нонбург; зап. А. И. Васкул, Т. С. Каневой в 2011 г. Расшифровка Т. С. Каневой, А. Уляшевой. О Е. В. Поповой см.: № 14, 22. Рассказчица знакома с книгой: [Новиков, 2009]. Другие рассказы от Т. Н. Поповой, а также от ее мужа см.: № 13, 19, 22, 23.

13. [А вот с архангельской стороны в Омелино не добраться?] <...> Ну, там, в принципе только это, пешим через верховье. Раньше там они, омелинские-то, жили, и они там в принципе всё оттуда и продукты завозили, у них там волокни были

специально. <...> [А скит? Говорят, что там был скит?] Ну, был скит, да. Скит был разорён. У нас вон «Омелинский скит» книга есть. [А место не видно, где он был?] А там единственно, я вот понял, так тут по описаниям, в том месте большой камень лежит. И он вот, непонятно, какой-то камень такой своеобразный, на мрамор даже похожий. Я считаю, что в том месте, как раз примерно по описаниям, в середине, потому что на самой¹, где вот деревня была, ни одного камня нету, а он здоровый такой камень лежит, и даже одна сторона как бы плоская. То ли он стоя стоял, потом упал. <...> Мы хотели его поставить, посмотреть: может быть, надписи какие там на той стороне есть, та сторона, которая на земле лежит. Потому что там больше нигде таких камней не... вообще даже нету, а он именно вот в середине, где деревня была, на том месте. Я считаю, что тут как раз, видимо, у них вот и был монастырь-то, в том месте. [А от деревни постройки, что-нибудь осталось?] Ну, там осталось уже вот такое, в смысле оклады вот от домов, где были они, остальное всё сгнило. Ну, один так более-менее остался дом тут, последний вот, в котором жили. В сорок девятом году, которые выезжали, вот как раз семья Ларионовых настоятелей-то, вот с их были семьи, они последние там оставались, жили. Вот ихний дом только сохранился. А потом ведь оттуда дома выплавляли. Вот у нас в Нонбурге здесь один дом есть оттуда. В Филипповской дом есть, ну, и в общем, может, ещё где-то. Большие-то дома-то оттуда, короче, вывезли, весной выплавили их по реке. Ну, а то, что там малое было, так стены немного остались, остальное уже там всё сгнило, уже рухнуло. Там уже деревья даже уже в этих, в домах-то выросли, берёзы уж большие. <...> А на полях – да, там мы на поле заходили, за кладбищем, <...> вообще чистое – ни одного дерева нету! Вот за кладбищем мы заходили на поле. Вот эти прясла раньше, снопы-то вешали, там столб один стоит, остальные-то тоже уже больше упали, один только остался, последний, но абсолютно чистые. Трава такая где-то в грудь, наверно, ходили мы, вырастает. <...> Там ещё два поля, но там на высоких этих щельях² поля-то, высоко – видимо, от заморозков специально это, рожь выращивали дак, чтоб заморозок не бил. Луга тоже там вот какие были расчищены – почти нету леса на них, чистые, ходишь. Редко где там куст вырос и всё, а так всё чистое, хотя столько лет прошло уже. <...> У меня дед оттуда родом. <...> Вот их тоже, вот в Омелинском ските как раз семья Поповых оттуда, с Омелинского скита. Там семья у них полностью жила вот. <...> Разъезжаться стали с этого, с Омелинского скита-то дак. <...> Ну, они во многи тут деревни уезжали: в Филипповскую часть переехала, в Трусово, часть туда на Койнас переехали – в общем, кто куда. А там во время войны, в основном-то уезжать стали после войны, во время войны там ско[ль]ко – их 17 человек ушло на фронт, и никто не вернулся оттуда, с фронта уже. И вот после этого там мужиков-то не стало как бы в деревне, и стали люди разъезжаться оттуда, видимо, тяжело жить стало. Во-первых, далеко от... уже от цивилизации, и стали уезжать оттуда. <...> Вот крест был там, большой стоял двухметровый крест, вот, очень большой, вот где на месте как раз этого монастыря-то, вот, его они³ сожгли.

¹ На горе, возвышенности.

² Щелья – высокий обрывистый берег реки, чаще каменистый, голый или покрытый лесом [СРГНП, т. 2, с. 458–459].

³ Рабочие геолого-разведывательных экспедиций.

[А далеко от деревни он?] Он прямо в деревне стоял. [Прямо в деревне?] Да, стоял у них бывший монастырь. Потом же оставили им только молельный дом. [То есть деревня была на месте монастыря. Вы думаете?] Да, кругом монастыря вот находились дома-то. Монастырь был в середине. <...> Там уже ничего от него, от того места, короче, не осталось, чистое место уже, считай.

ФА СГУ, АФ 03317-69: Попов Иосиф Иванович, 1953 г. р.; д. Нонбург; зап. А. И. Васкул, Т. С. Каневой в 2011 г. Расшифровка Т. С. Каневой. Рассказчик знаком с книгой: [Новиков, 2009]. Рассказы от этого же информанта см.: № 19, 22, 23.

14. [Отец Ваш откуда был?] От Омелиных. <...> [А Омелины-то это что – деревня такая?] Омелино-то – деревня. <...> Люди, там ведь народу дивно¹ жило, и скота держали, и пахали, и сеяли, и свой хлеб ели и – така жиз[н]ь была. <...>

...здесь [из грамотных] только была тётка Катя, книги имела, только та читала книги. <...> Она от Омелиных. <...> Попова Екатерина Васильевна, да, да. Тётка мне будет ешо. От Омелиных они дак. Они оттуда выплыли. [Она грамотная была?] Да, да. Она вот всё то[ль]ко молилась до смерти всё.

ФА СГУ, АФ 03318-4, 17: Выучейская Агафья Наумовна, 1932 г. р.; д. Нонбург; зап. А. И. Васкул, Т. С. Каневой в 2011 г. Расшифровка Т. С. Каневой, Я. Галдишской. О Е. В. Поповой см.: № 12, 22.

15. [...А что там от деревни осталось?] (А. П.:) А ничево не осталось, место да это, журавль от колодца. (Н. Н.:) <...> Дак там даже лес вот на этом месте не выросло. [Почему?] А вот почему, не знаю. <...> [А вот видно было, где скит-то был, место в деревне?] (А. П.:) Чистое место. Так же на угоре, он деревня же, не то, что скит. В деревеньке несколько домов, мо[ж]ет, было. Не то что один скит. <...> Там же стали люди вымирать, болез[н]ь как испанка или как она. Последний житель сюда вышел, вынес сына, Пётр Капитонович такой, Петра Капитоновича вынес. Всех упорядочил, захоронил. Кто раньше выехали, кто могли, бежали от болезни. <...> В Тобыш ушли же наши же омелинцы. (Н. Н.:) Они с Омелина ушли в Тобыш.

ФА СГУ, АФ 03319-4: Поповы Анатолий Прохорович, 1956 г. р., Наталья Николаевна, 1956 г. р., урож. д. Савино; д. Нонбург; зап. Л. В. Ангеловской, А. И. Васкул, Ю. Н. Ильиной, Т. С. Каневой в 2011 г. Расшифровка Т. С. Каневой. Рассказы от этих же информантов см.: № 18.

16. А там ещё раньше я слыхала, там ещё по Цильмы в верховьях, там-ка, там ещё были тоже беженцы. Из веры тогда, чтобы Богу не молились, из веры гонили. И вот эти беженцы из веры. <...>

[А что это за место-то такое?] Дак наверно, Омеля жил ли чё ли, я ить не бывала. <...> Вот эти Омелины-то старой веры. <...> Старой веры. Из старой веры, из креста, чтобы вот так крестом не молились, из веры гонили на щепёт, гоненье было. <...> Дак из веры, да чтобы щепетью молились, а крестом не молились, а Исус Христос крестом молился, Исусу Христу крестом молятся.

¹ Дивно – много [СРГНП, т. I, с. 174].

ФА СГУ, АФ 03332-12, 13: Чупрова Агафья Васильевна, 1926 г. р., урож. с. Трусово; д. Филиппово; зап. А. И. Васкул, Ю. И. Ильиной в 2011 г. Расшифровка Т. С. Каневой, Т. Есевой.

17. (М. Г. Н.): Я Омелины был, но она, прошла уже сколько годов, уже нету этой деревни, там мог зарости деревья – нету! Святое место – она не зарастает! Как была пожни, так и осталась пожни. <...> И поля была, где они... <...> Луга была, рожь когда-то росли омелины. [Мы туда] зашли – поля как были, так и остались, не заросло. Рядом деревья есть, там не заросло ничего. <...> Оттуда не уходили, они жили и жили там, ну, вишь, изгнанники были. Они же изгнанники были. [А кто их изгнал?] Новые православие-то пошла, староверов начали гнать, а они вот уходили оттуда и вселялись здесь, заселялись. (Е. А. В.): Раньше же церкви-ти чё – ещё ломали, шоб не молились а, а у их вера была своя, вот они и уехали туда, кто по Тобышу, кто по Цильмы, и вот там они и жили.

ФА СГУ, АФ 03421-49: Меребашвили Гамлет Николаевич, 1962 г. р., урож. Грузии, проживает в д. Нонбург с 1991 г.; Евсюгина Анастасия Вавиловна, 1949 г. р.; д. Нонбург; зап. А. В. Афанасьевым, Т. С. Каневой в 2018 г. Расшифровка Т. С. Каневой.

18. Стоял там крест Аввакуму. Когда это, его везли в Архангельск или где он там, наши эти со скита этого приезжали к нему:

– И что, – говорит, – Вам, ну, что Вам сделать или чем помочь?

– А вы, – говорит, – поставьте у своего скита крест лиственничный.

И он стоял, пока вот не, этот столб... разработки уже стали, не разработки, а эти геологические работы, ну, эти ходили <...> экспедиции, <...> и вот этот столб, остатки этого столба вездеходом, короче, срыли. <...> Самые грамотные люди там были, в этом в Цилемском скиту. <...> Они лечили, учили, своя школа была. <...> Но была церковна-то школа у них. Там же ведь скит сгорел, который при Иване Грозном-то был. Ну, это когда гонение было, церковь на церковь-то, вера на веру. А после того опять заселились на этом месте. А когда мор пошёл, дак вот уже оттуда спускались люди, часть зашли по Тобышу, часть спустились, кто осел уже здесь, последний житель, Капитон, здесь осел. <...> (Н. Н.): У них кака-то болез[н]ь стала, и он, оспа ли, не знаю, одно́го вынес ребёнка... (А. П.): Испанка ле... Я не знаю, кака, не помню просто... (Н. Н.): ...в рюкзаке, Петра Капитоновича.

ФА СГУ, АФ 03421-72: Поповы Анатолий Прохорович, 1956 г. р.; Наталья Николаевна, 1956 г. р., урож. д. Савино; д. Нонбург; зап. А. В. Афанасьевым, Т. С. Каневой в 2018 г. Расшифровка Т. С. Каневой. Рассказы от этих же информантов см.: № 15.

19. У меня предки оттуда родом. У меня род идёт от этого, от новгородца-попа, он был пока в Койнасе, в этом... в церкви служил, Меркурий. Потом от него, значит, дети переехали, два брата к Омелиным туда, организовали свой старообрядческий скит, и там они как бы стали вот жить, и от них вот весь род пошёл. <...>

Были там и поля, находили прямо на щельях, высоко на щельях. На одной щелье тоже вот у меня получилось так, что... Езжу, и там остановишься, у нас конец, как мы рыбачили, и оттуда уже вниз уплывали. И щелья – вот прямо тянет туда, и не понимаю, почему тянет. Первый год не зашёл, на второй год опять тянет. Уху тут сварим, чай попьём, нет... Давай, говорю, сходим. Он [товарищ] говорит: поехали! Это... Заползём на щелью, чё там – высока она, время есть. Зашли, только захожу – дерево, и надписи: «Поповы!» И межи сразу это по краю щельи, видно, что было поле, эти столбы от прясел остались – снопы вешали. Он г[ово]рит: «У тя просто вот зов, – г[ово]рит, – туда был к своим предкам». <...> Огромная ёлка была, и фамилия полностью «Попов» по верху, а потом тут инициалы. <...>

Вот луга, вот, пожалуйста, смотрите: хоть сейчас коси! <...> А в самой-то деревне тоже чисто, всё можно косить. <...> Там у них и кузница была за ручьём. [*Это была обычная деревня? Жили семьями люди?*] Да. <...> [*А до этого был скит?*] Да-да. <...> Там был монастырь с колокольной, всё. Это уже ничё не сохранилось. <...> Колодец был. <...> Там ещё у них есть ключ за этим, мы случайно нашли, ключевая вода вобщэ там есть рядом, с этой с деревней была. <...> Вот так немножко вот по ручью вот кусты только подросли, а так в самой деревне нету вобщэ это нисколько леса, что странно, вот ничё неросло. <...> Большие-то дома уже нету там. Там дома эти все вывезены. <...> Вот крест ставили, да. И главное, мы ведь ставили: принесли в одно место, хотели ставить – и вот чё-то вот, не знаю, пошло: не туда ставим, не идёт. Поставили в другое место. Потом в Трусово стали у одной спрашивать, в каком месте было – и точно ведь поставили! Как всё равно спец[и]ально. А она работала, они после войны ставили вышки там или во время войны, эти раньше деревянные вышки-то, и они жили в Омелинской, и вот она сказала, где был этот скит-то. [*То есть Вы не зная места...*] Потом уже узнали, когда поставили крест! <...> Именно нас туда вот [привело]. В одно место хотели ставить – вот чё-то не пошло, не туда вроде ставим и всё, и перенесли на другое место, выкопали новую эту яму и стали ставить. И там всё уже, и поставили. <...> Там [на кладбище] целые кресты-распятья были на некоторых, нашли мы во мху, подняли столбы, тоже экспедиция выгатила. <...> Раньше река, <...> она как будто тут, наверно, проходила¹, шас заросло всё. Но весной-то как бы прямо вода идёт, вот, а там, г[ово]рю, шас получается – немножко со стороны заходишь-то. Вот поле, вот, пожалуйста, поле у Омелиных – ни одного дерева. Абсолютно ни одного! Хоть бы найдите! Ивняк – ни одной ветки! Представляете? Вот заснято. Вот здесь были прясла с боку. Ну, вот считается так вот намаливали места, что ничего не росло. И столько лет! Меня самого, г[ово]рю, это поражало. Просто зайдёшь – и ни одного дерева. Полностью как поле было, так и осталось. <...> Вот здесь от деревни вот река-то протекает. Вот здесь, видимо, река-то раньше текла, похоже, так. Потом, наверно, русло поменяла. <...> [*Монастырь мог стоять на берегу?*] Он в середине. По этим описаниям Варвары-то вот по книге, он был в середине этой деревни. Дома шли крúгом, а он в середине был. Вот крест стоит у нас. Вот это пригорок, и вот сюда он уходит. Тут вот дома всё были, оттуда они даже полукругом.

¹ Имеется в виду: ближе к деревне.

ФА СГУ, АФ 03421-74, 75, 77: Попов Иосиф Иванович, 1953 г. р.; д. Нонбург; зап. А. В. Афанасьевым, Т. С. Каневой в 2018 г. Расшифровка Т. С. Каневой. Рассказчик знаком с книгой: [Новиков, 2009]. Последний фрагмент (абзац) записывался как комментарий к фотоснимкам рассказчика, сделанным на месте д. Омелино. Рассказы от этого же информанта см.: № 13, 22, 23.

20. А вот там на Омелинской, там же тоже старое кладбище, и там была церковь, и там было очень много образов, и ни одного образа нету вот. Я уже это давным-давно там ездила, много лет, не один раз ездила, но ни одного образа нет на кресте. Тогда были ещё, стояли, с[ей]час они уже падают все. [*А Вы ездили по какому случаю?*] Рыбачить, порыбачить. И поскольку там это, знаю, что там тоже святые места были, потому что у моей матери был дед, он был хромой, и он всегда по овету ездил в Омелинску на оленях. <...> Позже стали вот эти покойные по Тобышу-то, а раньше ездили по овету в Омелинску. <...> Но там экспедиции всё время ведь это на вездеходах, там же целы дороги, поэтому там ничё уже нету. <...> Но какие-то были святые места. <...> А по́жни какие большие не заросшие!..

ФА СГУ, АФ 03427-4: Чупрова Александра Прохоровна, 1959 г. р.; с. Трусово; зап. А. В. Афанасьевым, Т. С. Каневой, Е. В. Прокуратовой в 2019 г. Расшифровка Т. С. Каневой.

21. Это был скит у Омелиных по Цильмы, они оттуда, вишь, выплыли [на Тобыш]. Это было тогда как: их стали там разгонять ли чё, было то, их тут, вишь, на скит в Пижму уехали тут, на Мезень, и вот я не знаю, сколько их человек, это в Тобыш они уехали лодкой.

ФА СГУ, АФ 03437-51: Чупрова Прасковья Прокопьевна, 1925 г. р.; с. Трусово; зап. А. И. Васкул в 2020 г. Расшифровка Т. С. Каневой.

22. ...А потом когда [в Омелино] церковь разрушили, там разрешили им только молельный дом. Молельный дом – здесь в Нонбурге, перевезён. Он пока был школой, мы учились еще в детстве в ней, вот, и счас там в конце вот... А – был ещё медпункт там, а потом там уже один купил его, частник живет в нем. <...> И тогда вот этот дом, Екатерина Васильевна была здесь, как она – тоже верующая, она ездила с Дмитрием Вавиловичем, выплавляли они оттуда вот этот дом, вот эту всю церковную утварь, я помню, мы ещё в детстве играли этими – там подсвечники, всё вот это было, кадило, вот. <...> Вот она тоже, как говорится, оттуда, омелинского роду, <...> Екатерина Васильевна-то. <...> ...Августа Ивановна жила ещё там, у Омелиных, я вот с ней разговаривал, вот она рассказывала: ну, там, говорит, было, деревня была восемь домов всего, вот, не считая церковь. Ну, вот этот молельный дом был, при молельном доме была эта школа тоже. <...> Григорий Иванович учился ещё в той школе полгода. [*Это была церковная школа?*] Да, похоже, что. Старичок, г[овор]ит, преподавал, ну, видимо, это из настоятелей же, наверно, кто-то. <...> Они были, он рассказывал, на Косминских озёрах, выплыть не смогли и замёрзли там, и они пешком вышли к Омелиным с отцом. Отец вывел, и вот он там полгода до весны учился в этой школе. <...> Вышли они туда с озёр, выплыть не могли дак, к

Омелиным, и там зимовали. Ну, вот Григорий-то Иванович когда рассказывал, дак он рассказывал: такой с бородой, г[ово]рит, худощавый такой старичок, г[овор]ит, нас учил. Вот он там до весны прожил, вот столько он там учился, а потом они сюда выплыли уже весной. [Это в какие годы?] Если не во время войны, он говорил вроде? Во время войны, да.

ФА СГУ, АФ 03455-1: Попов Иосиф Иванович, 1953 г. р.; д. Нонбург; зап. А. В. Афанасьевым, Т. С. Каневой в 2022 г. Расшифровка Т. С. Каневой. О грамотной женщине из Омелино Екатерине Васильевне Поповой см.: № 12, 14. Августа Ивановна – дочь Екатерины Васильевны Поповой. Носов Григорий Иванович, 1931 г. р., житель д. Нонбург; см. также: № 12. Другие рассказы от И. И. Попова см.: № 13, 19, 23.

23. (И. И.): Здесь вот кто выехали [из Омелино], они говорят, что оттуда выехали – был мор оленей, вот, и поэтому вынуждены были уже выехать оттуда, вот они сюда выехали. Пока в Филипповску уехали... <...> Вот Анисья Аврамовна-то... <...> (Т. Н.): Она сюда приехали, они первые засельщики, деревню заселяли – <...> Анисья Аврамовна и Иван Алексеевич, муж и жена, ну, и дети у них. Это было [тысяча] восемьсот восемьдесят восьмой год. (И. И.): Вот, вот сюда они выехали. Они пока в Филипповской были, там, видимо, тоже у них свои уголья, и это... (Т. Н.): ...их там не приняли. <...> Они переехали в Мылу, в Мылу переехали, перезимовали в Мыле – вот так мне это рассказывали. Перезимовали в Мыле, потом в Мыле тоже их не... Ну, там тоже земли нету. <...> И вот, тоже чужаки, и их оттуда... они им как бы неудобники. Потом они сюда вверх стали подниматься. Ну, куда-то туда-сюда притыкались как бы, и всё территория-то им не нравилась. А потом... А здесь была избушка в лесу, сюда зашли в избушку-ту, и им понравилось – и охотничьи уголья, и поженки можно кое-каки сделать. Вот они здесь и это, остались, остались, и всё – стали жить.

(И. И.): Да тут, я считаю, они почему здесь заселились: здесь места примерно, как у Омелиных – холмы. Вот здесь надо же было рожь высевать, здесь щелья перекрывала – там наверху поля были, и здесь вот холм закрывал, то есть от заморозков это спасало. В Омелино ведь тоже все поля на щельях. Вот тамверху у Куревского, наверху поле «У Поповых» – это у меня у предков будет, там даже надпись и всё были, сохранились, вот это на деревьях. <...> Вот, это шесть километров выше Омелиных там на щелье было поле. Потом <...> [за кладбищем] тут тоже поле, и вот с этого поля на то поле – там оно, как бы эти носá огибают, вот тут близко до этой, до Куревского, они, <...> мы смотрели, там, по-моему, <...> дорога была, видимо, снопы вывозили оттуда. Там прясла были еще, столбы, столб остался один. <...> И тут поле сразу выше Омелиных с левой стороны, щелья тоже высока, ну, у нас её называют Собачья щелья – там тоже поля были. <...> Тут как раз кúрьи¹ повыше будут. <...> А там кúрьи-то – глубина вообще бешеная, столько в Цильме нету, как это... никакие шесты не хватают. <...> Так это вымыло такую глубину там. (Т. Н.): Так вот, тоже туда люди забрались, дак вот тоже хорóше место-то ведь,

¹ Курья – речной залив. небольшой рукав реки, протока, соединяющая два водоема [СРГНП, т. 1, с. 366].

хоро́ше место, там всё как бы это... условия выбирали. (И. И. :) Вот в этих местах мы поля нашли, в трех местах, с пряслами, всё – тут уже точно поля, и видно ме́жи, пахано полё-то дак, и нету леса. Там же у Омелиных тоже вот за кладбищем нету деревьев, столько лет – ничего не заросло. <...> Я тоже поражаюсь: почему за столько лет – и нету леса? <...> У нас вот аэродром за рекой был, дак сколько лет прошло – уже сплошной лес. <...> А много ли лет прошло? (Т. Н. :) Ну, лет двадцать пять, может, прошло – всё в лесу! (И. И. :) А зарастать стало уже года через четыре-пять, всё уже сосняком стало зарастать. <...> А там – нет, да, в том-то и дело. (Т. Н. :) Мы-то считаем, что намоленные места. Наверно, люди были грамотные, молились, и наверно, шли на работу с молитвами, и работали <с молитвами> – мы так-то думаем, сами про себя-то.

ФА СГУ, АФ 03455-2, 3: Поповы Иосиф Иванович, 1953 г. р.; Тамара Нестеровна, 1949 г. р., урож. д. Росвино; д. Нонбург; зап. А. В. Афанасьевым, Т. С. Каневой в 2022 г. Расшифровка Т. С. Каневой. Об основании д. Нонбург выходцами из Омелино см. также: № 1, 7. Другие рассказы от И. И. и Т. Н. Поповых см.: № 12, 13, 19, 22.

Список сокращений

СРНП – Словарь русских говоров Низовой Печоры. В 2 т. / Под ред. Л. А. Ивашко. Т. 1. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2003; Т. 2. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2005.

СРНГ – Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф. П. Филин. Вып. 22. Л.: Наука, 1987; Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф. П. Сороколетов. Вып. 32. СПб.: Наука, 1998; Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф. П. Сороколетов. Вып. 42. СПб.: Наука, 2008.

ФА СГУ – Фольклорный архив Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.

Список источников

1. *Афанасьев, Канева, 2023* – Афанасьев А. В., Канева Т. С. К вопросу о северных старообрядческих киновиях: Цилемский скит // Рябининские чтения – 2023 : материалы IX конференции по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера. Петрозаводск, 2023. В печати.

2. *Канева, 2013* – Канева Т. С. Усть-цилемские устные рассказы о старообрядцах и старообрядчестве в современных полевых записях Сыктывкарского университета // Народная культура Пижмы : матер. Всеросс. науч.-практ. конф. «За веру и крест», посвященной 300-летию основания и 270-летию самосожжения Великопоженского скита (10 марта 2013 г., с. Замежная Усть-Цилемского района Республики Коми). Усть-Цильма: Полиграф-Плюс, 2013. С. 43–49.

3. *Канева, 2021* – Канева Т. С. Сакральные топосы Усть-Цильмы в устной традиции // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2021. Вып. 3 (19). С. 45–51.

4. *Канева, Матвеева, 2005* – Канева Т. С., Матвеева Л. Е. Устные рассказы о Великопоженском ските в усть-цилемской фольклорной традиции // Старообрядчество:

история, культура, современность : матер. VII междунар. науч. конф. М.: Музей истории и культуры старообрядчества, 2005. Т. 2. С. 234–240.

5. *Канева, Прокуратова, 2010* – Канева Т. С., Прокуратова Е. В. Цилемские экспедиции Сыктывкарского государственного университета 2007–2008 гг. // *Живая старина*. 2010. № 1. С. 58–59.

6. *Канева, Шомысов, 2015* – Явленная Богородица в деревне Нонбург (Республика Коми) / подг. текстов Т. С. Каневой, Д. И. Шомысова // *Живая старина*. 2015. № 4. С. 51–53.

7. *Новиков, 2009* – Новиков А. В. Цилемский скит. Исторический очерк. Архангельск: Поморский университет, 2009. 222 с.

8. *Рассказы цилемских старообрядцев, 2010* – Рассказы цилемских старообрядцев / подг. Ю. Н. Ильиной, Т. С. Каневой, Е. В. Прокуратовой // *Живая старина*. 2010. № 1. С. 59–61.

References

1. *Afanasyev, Kaneva, 2023* – Afanasyev A.V., Kaneva T. S. On the question of northern Old-Believer kinovias: Tsilemsky skete. *Ryabininskie chteniya – 2023 : materialy IX konferencii po izucheniyu i aktualizacii tradicionnoj kul'tury Russkogo Severa* [Ryabininskie readings – 2023 : proceedings of the IX Conference on the study and actualization of the traditional culture of the Russian North]. Petrozavodsk, 2023. In print. (In Russ.)

2. *Kaneva, 2013* – Kaneva T. S. Ust-tsilemsky oral stories about Old Believers and Old Believers in modern field records of Syktyvkar University. *Narodnaya kul'tura Pizhmy : mater. Vseross. nauch.-prakt. konf. «Za veru i krest», posvyashchennoj 300-letiyu osnovaniya i 270-letiyu samosozhzheniya Velikopozhenskogo skita (10 marta 2013 g., s. Zamezhnaya Ust'-Cilemskogo rajona Respubliki Komi)* [Folk culture of Tansy: mater. All-Russian scientific-practical conf. "For Faith and the Cross", dedicated to the 300th anniversary of the foundation and the 270th anniversary of the self-immolation of the Velikopozhensky Skete (March 10, 2013, Zamezhnaya village, Ust-Tsilemsky district of the Komi Republic)]. Ust-Tsilma: Polygraph-Plus, 2013. Pp. 43–49. (In Russ.)

3. *Kaneva, 2021* – Kaneva T. S. Sacred toposes of Ust-Tsilma in oral tradition. *Vestnik Syktyvkarского университета. Seriya gumanitarnykh nauk* [Bulletin of Syktyvkar University. Series of Humanities]. 2021. Issue 3 (19), pp. 45–51. (In Russ.)

4. *Kaneva, Matveeva, 2005* – Kaneva T. S., Matveeva L. E. Oral stories about the Velikopozhensk skete in the Ust-Tsilem folklore tradition. *Staroobryadchestvo: istoriya, kul'tura, sovremennost' : mater. VII mezhdunar. nauch. konf.* [Old Believers: history, culture, modernity : mater. VII International Scientific Conference]. Moscow: Museum of the History and Culture of the Old Believers, 2005. Vol. 2, pp. 234–240. (In Russ.)

5. *Kaneva, Procuratova, 2010* – Kaneva T. S., Procuratova E. V. Tsilemsky expeditions of Syktyvkar State University 2007–2008. *Zhivaya starina* [Living antiquity]. 2010. No 1, pp. 58–59. (In Russ.)

6. *Kaneva, Shomysov, 2015* – The Revealed Theotokos in the village of Nonburg (Komi Republic) / podg. texts by T. S. Kaneva, D. I. Shomysova. *Zhivaya starina* [Living antiquity]. 2015. No 4, pp. 51–53. (In Russ.)

7. *Novikov, 2009* – Novikov A.V. *Cilemskij skit. Istoricheskiy ocherk* [Tsilemsky skete. Historical essay]. Arkhangelsk: Pomeranian University, 2009. 222 p. (In Russ.)

8. *Stories of the Tsilemsky Old Believers, 2010 – Stories of the Tsilemsky Old Believers / podg. Yu. N. Ilyina, T. S. Kaneva, E. V. Procuratova. Zhivaya starina [Living antiquity]. 2010. No 1, pp. 59–61. (In Russ.)*

Информация об авторе / Information about the author

Канева Татьяна Степановна

Tatiana S. Kaneva

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории «Филологические исследования духовной культуры Севера», доцент кафедры русской филологии, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Candidate of Philology, Senior Researcher at the Research Laboratory «Philological Studies of the Spiritual Culture of the Russian North», Associate Professor of the Department of Russian Philology. Pitirim Sorokin Syktyvkar State University

167001, Россия, Сыктывкар, Октябрьский пр., 55

55, Oktyabrsky Prosp., Syktyvkar, 167000, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	10.04.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	18.04.2023
Принята к публикации / Accepted for publication	02.05.2023

Научная статья / Article

УДК 94(47)

<https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-183>

Два рассказа Н. В. Морозова о занятии отрядом белых сысольского села Межадор и их бое с красными в ноябре 1919 г.

Борис Николаевич Морозов

кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник
Институт славяноведения РАН, Археографическая комиссия РАН, Москва, Россия
b.n.morozov@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0003-3108-5986?lang=ru>

Аннотация. Публикуются хранящиеся в архиве автора два рассказа-воспоминания его отца профессора Н. В. Морозова (1912–1981), который в 7-летнем возрасте стал свидетелем прихода 17 ноября 1919 г в его родное село Межадор отряда белых из Северной белой армии и его бое с красными частями 28 ноября того же года. Рассматриваются обстоятельства появления этих произведений в 1937 и 1957 гг. в связи с биографией Н. В. Морозова, который наряду с инженерной деятельностью занимался литературным творчеством.

Ключевые слова: гражданская война на Севере России, история коми села Межадор, книжная культура коми интеллигенции начала XX в., биография профессора Н. В. Морозова

Для цитирования: Два рассказа Н. В. Морозова о занятии отрядом белых сысольского села Междор и их бое с красными в ноябре 1919 г. // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2023. № 1–2. С. 183–204. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-183>

Two stories by N.V. Morozov about the occupation of the sysolsky village of Mezhdor by a detachment of whites and their battle with the reds in november 1919

Boris N. Morozov

Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Archeographic Commission of the Russian Academy of Sciences

b.n.morozov@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0003-3108-5986>

Abstract. *Two stories-memoirs are published, stored in the author's archive, belonging to his father, Professor N.V. Morozov (1912–1981), who at the age of 7 witnessed the arrival of a white detachment from the Northern White Army in his native village of Mezhdor on November 17, 1919 and his battle with red units on November 28 of the same year. The circumstances of the appearance of these works in 1937 and 1957 are considered in connection with the biography of N.V. Morozov, who, along with engineering, was engaged in literary creativity.*

Keywords: *the civil war in the North of Russia, the history of Komi-village of Mezhdor, the book culture of the Komi intelligentsia of the early XX century, the biography of Professor N. V. Morozov*

For citation: *Morozov B. N. Two stories by N. V. Morozov about the occupation of the sysolsky village of Mezhdor by a detachment of whites and their battle with the reds in november 1919. Vestnik Syktyvkarского университета. Seriya gumanitarnykh nauk = Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series. 2023, 1–2: 183–204. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-183>*

Я признателен моим сыктывкарским коллегам, пригласившим меня участвовать в юбилейном сборнике профессора М. В. Мелихова. Но, очевидно, что я не мог в нем не участвовать – мы знакомы с Михаилом Васильевичем уже 35 лет (полжизни, а в научной – большую часть!), с конца 1980-х гг., с тех пор как я стал регулярно ездить на родину предков, для работы с рукописями в собраниях СГУ и Коми музея (НМРК), для выступлений на конференциях и т. д. Меня давно поражала широта интересов филолога Мелихова – он изучает исторические и сказочные повести Древней Руси (я горд, что «приложил руку») к экспедиционной находке одной из них – уникального вычегодского списка «Повести о Брунцвике»), творчество писателей старообрядцев и, наконец, автобиографические крестьянские и солдатские тексты конца XIX – начала XX в. (письма и дневники).

Сейчас я также выступаю публикатором не традиционных для меня, историка XVI–XVII вв., древних деловых и повествовательных текстов, а своеобразных литературно-мемуарных памятников – двух рассказов середины

XX в., об одном историческом событии периода гражданской войны в Коми крае – занятии отрядом белых села Межадор и их бое с красными в ноябре 1919 г. Мне, как занимающемуся в последнее время генеалогией различных родов, и дворянских, и купеческих, и священнических, и крестьянских, приходится часто обращаться к истории новейшего времени. Но этот случай особый. Автор этих коротких рассказов – мой отец – Николай Викторович Морозов (1912–1981), инженер-строитель по образованию, ученый-изобретатель по призванию, обладавший несомненно и другими способностями: в области литературы (сочинял стихи и прозу), живописи (писал маслом) и даже музыки (играл на разных струнных инструментах).

Для понимания обстоятельств возникновения этих двух рассказов, первый из которых написан в 1937 г, а второй через двадцать лет, в 1957 г., приведу, по возможности краткую, биографию отца¹, которая изобиловала событиями, большинство из которых напрямую связано с историей нашей страны, а в целом с трагической мировой историей первой половины XX в. (две мировые войны, революции, падение четырех империй, междоусобные войны на новых государственных образованиях), последствия которой мы переживаем до сих пор. Но в начале об истории и культурных традициях его семьи.

Отец провел свое детство в Межадоре в деревне Морозовской. В 1922 г. Николая Морозова со старшим братом Александром (в дальнейшем он также станет профессором, ученым-теплотехником) отправили учиться в Усть-Сысольск. А в 1926 г. дед Виктор Яковлевич Морозов (1883–1968, я его хорошо помню) перевез в город всю семью (в ней было еще 4 младших сына), очевидно, предчувствуя грядущие потрясения, которые перевернут вековой крестьянский быт.

По правде сказать, семья была не совсем крестьянская. Именно наша ветвь рода межадорских Морозовых с XVII в. занималась торговлей и крупными промыслами (даже ездили в Сибирь за мехами), но поскольку они в город не переезжали, то формально продолжали числиться крестьянами. Дед отца – Я. Н. Морозов (1835–1907, родился еще при Пушкине и пережил первую русскую революцию) имел патент (лицензию) купца 2-й гильдии, но официально назывался «торговым крестьянином», как и крупнейшие российские торговые люди XVII в., в том числе из Яренского уезда. При изучении в конце 1970-х гг.

¹ К сожалению, я поздно начал писать об отце. А людей, его знавших, оставалось все меньше. К 90-летию опубликовал небольшую заметку вместе с его учеником – тогда директором того института, которым он руководил пятьдесят лет назад [1]. Через 7 лет подробнее написал в издании московского коми-землячества «Парма» [2]. К 100-летию ничего не успел, зато к 105-летию в Национальной галерее Республики Коми открылась посвященная Н. В. Морозову выставка «Автопортрет на фоне символов эпохи» – я подарил галерее большую часть папиных живописных работ [3; 4]. В том же 2017 г. в Доме-музее И. П. Морозова открылась небольшая выставка «Морозовы. Семья и революция», где был представлен один из публикуемых рассказов. И уже, действительно, отец сделался известным в Республике Коми, благодаря «специальному репортажу» из Москвы телеканала «Юрган» 26 апреля 2021 г. – «Инженер Морозов. От высоток до хрущевки». Фактически это документальный фильм – 25 мин., он скопирован на ряде сайтов [5].

в Архиве древних актов (РГАДА) уникального архива торговых крестьян Шангиных я впервые и увидел имена своих предков в яренских переписных книгах 1646, 1678, 1707 г. Особые отклики тогда вызвало включение в эту небольшую (23 документа) часть архива Шангиных трех частных писем-грамоток, а главное, списка кремлевской газеты – вести-куранты с европейскими известиями 1698 г. (мою заметку об этом поместили во второй по значению в те годы газете «Известия»). Затем я обнаружил сведения о книжных вкладах Шангиных, а главное, об их покупках в XVII в. на Московском Печатном дворе небольших азбук в сотнях (!) экземпляров (их печатали в тысячах, но от большинства изданий не сохранилось ни одного) для распространения в дальнем крестьянском регионе. С тех пор у меня зародился специальный интерес к нестарообрядческой книжной культуре Севера, мне кажется, недостаточно изученной.

Я давно спрашивал у отца: Не было ли в их доме в деревне старинных книг? Он отвечал, что какие-то были, но какие, конечно, сказать было трудно. Только потом я понял, как мало расспрашивал его об истории рода и старой жизни, а ведь я был студентом историком, потом работал в архиве и успел ему показать фотографии со скорописными текстами с именами Морозовых (фамилия появилась только в переписи 1707 г., а название деревни Морозова – в «ревизской сказке» 1721 г., но там жили только потомки людей, переписанных в 1646 г. без фамилии).

Я раньше практически ничего не знал и о шести братьях моего деда, а ведь второму по старшинству из них – В. Я. Морозову (1863–1908), его отец решил дать специальное образование (самый же старший – А. Я. Морозов (1860–1910) возглавлял семейно-родовое «дело», его единственная дочь окончила Усть-Сысольскую гимназию). В. Я. Морозов после окончания Усть-Сысольского уездного училища в 1879 г. поступает в Тотемскую учительскую семинарию (аналог недавних областных педвузов). Учителем Василий Морозов не стал, но успел основать в 1883 г. в Межадоре школу (в ней затем учились все его многочисленные племянники, в том числе мой отец) и стал в свои 20 лет её официальным «попечителем» (очевидно, реальную поддержку школе оказывал его состоятельный отец). В. Я. Морозов быстро продвинулся на земской службе (он в 1886 г. женился на дочери чиновника) и, в итоге, в 1896–1898 исполнял обязанности председателя земской управы Усть-Сысольского уезда. Но по времени своего рождения мой отец с этой интеллигентной семьей в детстве не мог общаться. В начале XX в. они переехали в Вологду, где сыновья В. Я. Морозова окончили гимназию, а затем учились в Петербурге – Стефан Морозов стал музыкантом, а Леонид Морозов – художником, одни из первых профессионалов из Коми. Папа встречался с этими старшими двоюродными братьями уже в 1930-е гг., когда сам начал, параллельно с инженерным, заниматься литературным творчеством.

Но с культурой Серебряного века Николай Морозов мог познакомиться в Межадоре в доме другого своего дяди – Павла Яковлевича Морозова (1870–

1930). Как писал в своих кратких заметках 1980-х гг. по истории семьи старший папин брат профессор А. В. Морозов, их дядя Павел хотя и не получил образования, был настоящим сельским интеллигентом. Он одевался только по городскому (сохранились фото), его дом был полон книг, а главное, он выписывал большое количество выходящих тогда литературно-художественных журналов. Мой дядя не привел тогда такой важный факт о том, что П. Я. Морозов был женат на дочери дьякона Межадорской Введенской церкви и состоял председателем церковного совета. А о том, что мой папа с детства часто бывал в этом доме своего дяди, говорит такое простое обстоятельство: сын Павла Яковлевича – Василий Морозов (1912–1981) был ровесником Николая Морозова и, соответственно, они вместе учились в школе, могли вместе готовить уроки, а после смотреть интересные книги и журналы. По печальному совпадению они и скончались в Москве в один год. Не могу не сказать, что В. П. Морозов также стал виднейшим ученым в своей области – высшей геодезии, в звании полковника заведовал кафедрой в Военно-инженерной академии. Он стал третьим профессором в этой семье межадорских Морозовых, родившихся в начале XX в. (следующее, весьма многочисленное мое поколение правнуков «торгового крестьянина» Якова Морозова выше кандидатов наук не подымалось, но некие художественные таланты передались уже их детям; все-таки их прапрадед застал Золотой век!).

И еще несколько слов о старых межадорских книгах. Несколько лет назад я обнаружил ряд комплектов журналов из подписок Павла Яковлевича в бывшем доме его и, соответственно, моего деда, сестры Матроны Яковлевны. Она и в замужестве осталась Морозовой. Ее сын Петр Морозов был «книжник» уже 1920-х гг., кажется, даже заведовал избой-читальней. Мы вместе с владелицей этого дома сыктывкарским врачом В. А. Гударевой (правнучкой М. Я. Морозовой) передали эти журналы, а также издания «агитпропа» 20-х гг. в Национальный музей Республики Коми. В этом доме была еще одна действительная книжная редкость – том из прижизненного издания сочинений И. С. Тургенева, кажется, 1860-х гг. Какому поколению Морозовых он принадлежал, трудно сказать. К сожалению, в ту «экспедицию» в Межадор мне не удалось его вывезти.

Прямое же отношение к теме нашей публикации имеет небольшая брошюра с записью П. Я. Морозова на титуле: «19²²/IV 17 год. Прин(адлежит) Морозову». Эта запись свидетельствует о том, что не прошло и двух месяцев с падения монархии в России, как и до Межадора дошел один из образцов многочисленных «агиток», уже трудно сказать, какими партиями выпускавшихся, зачастую в коммерческих целях: «Библиотека Свободной России. Выпуск II. Что такое демократическая республика». 16 стр. Без места и года издания, но на обороте

обложки указан «Адрес издательства: Петроград, 10 Рождественская, 17-б, кв. 25»¹.

Как известно, весть об отречении императора Николая II в регионах страны была воспринята достаточно спокойно. Но на октябрьский большевистский (с их временными союзниками левыми эсерами) переворот все местные власти реагировали крайне негативно. Еще в 1966 г. опубликовано заявление Усть-Сысольской земской управы с резким осуждением узурпации власти большевиками [7, с. 16–17]. А после разгона Учредительного собрания в январе 1918 г. российское общество окончательно раскололось и началась гражданская война. Её ход в Коми крае детально исследован сыктывкарскими историками М. В. Таскаевым и И. Л. Жеребцовым [8; 9], но бой в Межадоре в ноябре 1919 г. описан еще в 1967 и в 1981 гг. в небольших статьях известного коми историка В. Н. Давыдова².

Итак, Николай Морозов учился в 1920-е гг. в Усть-Сысольске, сначала в «школе I ступени», как и его старший брат Александр, а с 1924 г. в профшколе (ремесленном училище) по специальности «столяр» (у некоторых родственников я видел добротную мебель, сделанную отцом, видимо, у него и к этому были определенные способности, и он сам захотел учиться в профшколе). Жили братья Морозовы в городе у тетки – сестры их матери – Анны Андреевны Заболоцкой, урожденной Морозовой (она, как и моя бабушка Пелагея, происходила из другой ветви рода Морозовых).

И здесь подросток Николай Морозов мог тесно соприкасаться не только с книжной культурой уездного города, но и с зарождающейся коми национальной литературой (хотя по коми он в дальнейшем, кажется, никогда не писал). А. А. Заболоцкая стояла у истоков этой литературы, местной печати и журналистики – с 1921 г. работала в первом коми книжном издательстве редактором и переводчиком на коми язык, в начале 1930-х гг. она стала зам. главного редактора газеты «Вёрлэдзысь», в 1935/1936 г. руководила Коми Госиздатом (до этого кончила в Москве Институт журналистики им. «Правды»).

В доме Заболоцких отец мог видеть и их семейный альбом 1920-х гг., который имеет прямые аналогии с его рукописями 1930-х гг., как по форме (это толстая тетрадь в картонном переплете), так и по содержанию. Он был подарен Анне, еще Морозовой, ее подругой на свадьбу с Михаилом Заболоцким в 1920 г.

¹ В описании данного, очевидно, очень редкого издания в коллекции: «Документальное наследие Великой российской революции» в Государственной публичной исторической библиотеке указано имя автора, помещенного в объявлении в следующем, IV выпуске: «М. Садовский» Кто это, установить не удалось [6].

² Василий Николаевич Давыдов (1924–1992), уроженец Межадора, мой дальний родственник (но не такой дальний, как все жители села). В своих статьях он, очевидно, использовал и устные воспоминания свидетелей событий 1919 г. [10; 11]. Его публикации и также устные свидетельства использованы в конкурсной работе местной ученицы Анастасии Осиповой [12, с. 10] под руководством краеведа Антонины Васильевны Меньшениной, консультации от которой я получаю много лет.

Подарок весьма ценный – это дореволюционное писчебумажное изделие, новые в эти годы просто не выпускались. На начальных листах подруга записала несколько стихотворений, схожих со старыми романсами, но также одно отражение времени – малоизвестный «Интернационал молодежи». На оставшихся 90 листах должно было продолжаться составление песенника. Но, возможно, сама Анна Заболоцкая (ей тогда было всего 20 лет) предложила мужу записать здесь воспоминания, и Михаил Заболоцкий кратко описал свое детство и родственников (он принадлежал к старинному усть-сысольскому роду, его отец служил секретарем в земской управе), призыв в армию в 1915 г., возвращение с войны в декабре 1917 г. и службу в уездном военкомате с марта 1918 г. Затем его воспоминания превращаются в дневниковые записи за 1921–1922 гг., посвященные в основном службе. А ведь именно местным уездным военкоматам новообразованной Двинской губернии и было поручено собирать какие-то воинские команды для отражения белых отрядов, посылавшихся Северной белой армией, командование которой (с января 1919 г. во главе с генералом Е. К. Миллером) располагалось в Архангельске. Но эти отряды зачастую переходили на сторону белых. В итоге, в ноябре 1919 г. миллеровцы заняли и Усть-Сысольск.

Остальные записи в этой тетради-альбоме принадлежат А. А. Заболоцкой. Они носят дневниковый характер, но не регулярны. Некоторые сделаны в связи с чрезвычайными событиями – смерть грудного сына в 1922 г., начало в 1925 г. после большого перерыва работы в Коми издательстве. Другие, можно сказать, «по настроению». Эти записи – фактически литературные произведения – рассказы. Так, 20 сентября 1923 г. Анна Заболоцкая решила подробно описать свою повседневную жизнь: «В комнате одна. Слышно внизу перелистывание книг. Ребята спокойные, читают. Супруг где-то занимается...» Ребята – это мой отец и его брат. Конечно, хотелось бы все это когда-нибудь опубликовать. Может быть, Михаил Васильевич заинтересует кого-нибудь из своих студентов этим альбомом, он теперь хранится в НМРК¹.

В 1936 г. А. А. Заболоцкая навсегда уехала из Сыктывкара в Москву (ее муж умер еще в 1931 г.), где стала заместителем главного редактора газеты «Лесная промышленность» (отрасли столь важной для Республики Коми). В том же году в Москву на преддипломную практику приезжает и Николай Морозов, и, очевидно, это не случайно. Особенно тот факт, что отец, студент Горьковского строительного института, попадает на стройку века – работать в конструкторском бюро металлического каркаса самого большого здания

¹ В 2011 г. я подарил альбом в НМРК и составил его описание для издававшегося каталога рукописных книг музея [13, с. 279–281]. В 2019 г. мой сын Александр Морозов (правнучатый племянник А. А. Заболоцкой) написал работу об этом альбоме «Соединение культурных эпох», сравнив его содержание с другими литературными альбомами, хранящимися в НМРК. Выступив с докладом на эту тему на Ассамблее (олимпиаде) абитуриентов РГГУ, он занял первое место и был принят в этот университет на факультет культурологии.

в мире – Дворца Советов (каркас этот был возведен к 1940 г., но разобран в годы войны – его особая сталь пошла на нужды обороны, а после войны стройка не возобновлялась, что позволило восстановить на прежнем месте храм Христа Спасителя).

По моему предположению, преддипломной практике отца на этом главном строительстве Москвы и всей страны не могла не способствовать его теть, ведь она с детства опекала племянников (всех шестерых), которые были как родные братья ее двум дочерям. И если старшего – Александра Морозова – А. А. Заболоцкая логично «продвинула» по своей лесной отрасли (он окончил Лесную академию в Ленинграде, защитил диссертацию, что было редкостью до войны, и стал начальником информационного отдела в Наркомате лесной промышленности), то определение провинциального студента Николая Морозова на проектирование самого большого здания в мире – некоего сталинского апофеоза, зависело от стечения определенных обстоятельств. Дело в том, что А. А. Заболоцкая с дочерьми проживала на Берсеневской набережной Москвы реки, как раз напротив строящегося Дворца Советов, в древних палатах XVII в. (я могу много о них рассказать, но достаточно упомянуть, что до революции в них был музей, затем реставрационный центр Грабаря, а потом, увы, коммуналки). Эти палаты фактически оказались во дворе печально знаменитого «Дома на набережной» – Дома правительства, который спроектировал Б. М. Иофан – главный архитектор Дворца Советов, и, соответственно, получил, в этом доме квартиру. Благодаря своей необыкновенной активности А. А. Заболоцкая вполне могла быть с ним знакома, тем более что ее дом входил в одно домоуправление с правительственным. Она и могла сказать организатору «стройки века» или его помощникам о своем племяннике – студенте-отличнике (о нем писали институтские газеты). В записках отца есть краткие упоминания о том, что он проходил особые комиссии для определения на эту московскую практику, но о тете, конечно, ничего не написано.

Николай Морозов на этой практике проявил свои незаурядные инженерные способности – предложил (студент!) свой вариант крепления конструкции этого грандиозного металлического каркаса, который стал рассматриваться как рабочий. О нем написали в газете «Комсомольская правда» (было перепечатано на коми языке в Сыктывкаре). Не удивительно, что в конце 1936 г. его и еще трех молодых инженеров (а диплом отец еще не успел защитить) из проектировщиков Дворца Советов направили на срочное конструирование и возведение металлической статуи «Рабочий и колхозница», которая должна была увенчать советский павильон на Всемирной выставке 1937 г. в Париже. Автором идеи «Рабочего и колхозницы» и проекта павильона, получившего на конкурсе 1-ю премию, был тот же Иофан (тут он уже должен был знать студента Морозова), а скульптор В. И. Мухина сделала метровую модель своей гениальной по динамике скульптуры, которую Николай Морозов с товарищами должны были увеличить в 24 раза! Папа вспоминал, что они были заперты на три месяца

на заводе (почти как в «шаражке») и Мухина привозила им какие-то вкусные вещи, в том числе пирожные. В конце работы ночью приехал Сталин и одобрил «Рабочего и колхозницу», несмотря на доносы. Статую разобрали и повезли в Париж, где Николай Морозов с теми же товарищами руководил ее сборкой на крыше советского павильона, частично восстановленного в Москве несколько лет назад. Там был открыт музей ее создания, куда я представил ряд парижских фотографий и документов, ни у кого из потомков других инженеров они не сохранились.

С этой парижской поездкой непосредственно связан первый папин рассказ на основе его детских воспоминаний о бое в Межадоре в 1919 г. Как неожиданно переплетается история в судьбах людей! Тогда в 1937 г. с окончания гражданской войны в России прошло всего 17 лет. Папа говорил, что посмотреть на советский павильон приходило много русских эмигрантов, естественно среди них были и участники той войны, многим из которых еще не было и 40 лет.

Теперь, наверное, надо кратко охарактеризовать сохранившийся литературный архив Н. В. Морозова 1930-х гг., которой он и отдал на хранение А. А. Заболоцкой, когда уходил на войну в 1941 г. в составе Московского народного ополчения. Основное количество текстов относится к 1936–1938 гг., когда отец, пройдя затянувшуюся практику и съездив в Париж, защитил, наконец, дипломную работу, касавшуюся Дворца Советов, и был оставлен работать инженером-конструктором в том же отделе металлического каркаса Управления строительства этого немыслимого сооружения. Понятно, что в ходе этих событий он мог испытывать творческий подъем не только в инженерной деятельности (а ему всего 24–26 лет). От предыдущего периода учебы Николая Морозова в Нижнем Новгороде – Горьком (он приехал туда в 1928 г. на строительство Автозавода и одновременно учился в техникуме, а в строительный институт поступил в 1934 г. сразу на третий курс дневного отделения), остались только две литературные рукописи. Первая под заголовком: «Из романа “Индивидуальность”» – своеобразное лирическо-философское эссе, облеченное в форму письма к девушке, датированное 25 августа 1933 г. Оно весьма оригинально и внешне написано на узком и очень длинном листе бумаги, похожей на оберточную (45 x 15,5. Точное совпадение размеров со свитками XVII в., с которыми я работаю в архиве!). Вторая рукопись, очевидно, продолжение первого произведения, переходящего в дневниковые (еще более лирические) записи 13 сентября 1933 г. и 15 января 1934 г. (ошибочно «1933»), написана на сложенной вдвое части большого листа «миллиметровки» (с чистой бумагой у студента Морозова проблемы).

Произведения 1936–1938 гг. Николай Морозов поместил в нескольких толстых и обычных тетрадах (тут можно вспомнить альбом Заболоцких). Вероятно, он переписывал их с черновиков, но ряд текстов содержат исправления. Во всех тетрадах есть маргинальные рисунки пером, причем в начале нескольких тетрадей он поместил свои автопортреты (мне кажется,

сознательно шаржированные). Большинство же рисунков – это женские головки и фигуры. Тут я должен, наконец, сказать, что основную часть довоенных литературных произведений отца составляют лирические стихи, посвященные его конкретным увлечениям. Он даже называл себя поэтом, но, вероятно, печататься не собирался. Эти десятки стихотворений (большинство из которых с датами) помещены в тетрадях-сборниках, озаглавленных «Стихи Н. Морозова» с номерами «I», «II», «III». Сохранилась и тетрадь с черновиками стихов 1938 г., причем это была специальная толстая тетрадь с печатным заголовком «Черновая книга (под карандаш)». В ней особенно много рисунков, не только маргинальных, но и во весь лист. Две другие тетради озаглавлены «Дневник Н. Морозова» с номерами «I» и «II». Но фактически ежедневных дневниковых записей они почти не содержат, а состоят из различных выписок (иногда датированных) из художественных и общественно-политических текстов, афоризмов, даже анекдотов (конечно, не политических, за которых тогда сажали). Но некоторые помещенные в «Дневнике» заметки студента и инженера Морозова можно назвать литературными произведениями-рассказами (тут также аналогия с записями-рассказами А. А. Заболоцкой, кстати, она была в 1920-е гг. в том же возрасте, как и отец в 1930-е). Интересны заметки-воспоминания об этапах учения, начиная с Усть-Сысольска до защиты диплома в Горьком.

Произведения Н. В. Морозова конца 1938–1940 гг. представлены на отдельных листах разного формата. В это время отца призвали на действительную военную службу, и он попал на Дальний Восток, где в 1939 г. проходили крупные бои Красной армии с японцами на реке Халхин-Гол. Он получил звание воентехника 1-го ранга (старшего лейтенанта) и участвовал в строительстве военного аэродрома. В конце этой своей службы он написал в 1940 г. целую автобиографическую повесть (37 стр.) под названием «Тень». А среди стихов этого времени обращают на себя внимание посвященные фигурам Будды (аэродром дислоцировался в Бурятии), на полях сделаны их рисунки. А на обороте этого листа стихи «Восточные молитвы».

Публикуемый первый рассказ о бое в Межадоре в ноябре 1919 г. помещен в особом рабочем «Блокноте» Николая Морозова (сейчас в нем 36 л. из 50 первоначальных). Это название напечатано на обложке, а под ним запись: «Стихи Н. Морозова» (там целых четыре его автопортрета, два на л. 1, один на л. 15 об. с подписью «Поэт Н. В. М.», один на л. 29 об.). Действительно, блокнот содержит много стихов с большой правкой, то есть это черновики. Первое из них датировано 24 ноября 1936 г., следовательно, отец в это время сидит взаперти на заводе ЦНИИТМАШ (ныне в корпорации «Росатом») и конструирует «Рабочего и колхозницу».

Но наряду со стихами в блокноте много записей прозой. Любопытный текст: «После доклада Сталина. 25.XI. 1936 г.». В нем такой пассаж: «Вечером с "ребятами" (почему кавычки, непонятно. – Б. М.) высказывал свои воспоминания. Совершенно ни к чему вспомнил о работе троцкистов

в столярной мастерской (в Усть-Сысольске. – Б.М.) и завещании Ленина о Сталине». Но в конце этой записи – четверстишье о необходимости вождей. Возможно, для некоей практики в прозе далее сделаны большие выписки из текстов А. М. Горького («Старуха Изергиль», л. 3–4 об., «Сторож», л. 5 об. – 7, только начало, л. 7 об. чистый).

Рассказ о бое в Межадоре (л. 10–12) имеет примечательную историю своего происхождения, которая следует из начала его текста. После возвращения из Парижа¹ и защиты диплома в Горьковском строительном институте Николай Морозов 28 ноября 1937 г. вернулся в Москву и уже окончательно был принят на работу в Управление строительства Дворца Советов. Отец пишет:

«Ох! Уж эти оформления. Бдительность – таков лозунг времени.

– А что вы делали во время белых в деревне?

– Да мне всего было 7 лет». (Дальше начинается текст рассказа.)

Совсем рехнулись особысты, выполняя план арестов во время Большого террора! Или они не видели год рождения Морозова, или не знали, когда окончилась гражданская война? Но почему, вообще, был задан вопрос о белых в далеком северном Межадоре? Они там были не более 2–3-х дней.

Конечно, здесь нет необходимости подробно излагать историю рейда из Архангельска Особого Вычегодского добровольческого отряда легендарного капитана (затем подполковника) Н. П. Орлова, за короткий срок занявшего огромную территорию. Уже отмечалось, что отряды красных, в том числе коммунисты, переходили на сторону белых, а население встречало их колокольным звоном и хлебом-солью [7]. Стратегически отряду Орлова необходимо было соединиться с подразделениями 10-го Печорского полка (состоявшего во многом из жителей Усть-Цильмы, добровольно поступивших на службу к белым после погромов печорских селений интернационалистом Мандельбаумом). Эту задачу должен был решать и отряд штабс-капитана А. О. Прокушева, двигавшийся на юг вдоль Сысолы – 17 ноября он занял ЫБ, Межадор, 19 ноября – Визингу. Прокушев прекрасно знал эти места – родился в селе Вотча. Еще недавно он служил красным и возглавлял отряды Усть-Сысольского военкомата, в котором служил Михаил Заболоцкий – будущий муж тети отца А. А. Заболоцкой. Этому первому вступлению белых в Межадор посвящен второй рассказ Н. В. Морозова 1957 г. (о нем далее).

Успех белых продолжался совсем недолго, красные собрали значительные силы и пошли в наступление. 28 ноября у села Лена на Вычегде был убит командир всех белых отрядов подполковник Н. П. Орлов. Считается, что в те же

¹ Интересна запись, сделанная по середине предыдущего листа 9 об. Она весьма странна для комсомольца, но уже больно событие было экстраординарное: «Во имя отца и сына и святого духа. Поехали в Париж. / До свидания. / 1937 года май 25-го дня. / Аминь». Кроме этой записи на этом листе есть еще только одна, в самом верху листа другими – черными чернилами – более ранняя запись (теми же чернилами запись и рисунок на предыдущем л. 9): «Без жизни, без любви, без слез. / Пушкин». Правильно: «Без слез, без жизни, без любви» («Я помню чудное мгновенье»).

дни отряд штабс-капитана А. О. Прокушева был разбит под Чукаибом, но, отступив в Межадор, дал еще один бой, так ярко отразившийся в памяти 7-летнего Николая Морозова.

Мне кажется, стоит воспроизвести краткое описание этого боя современной межадорской школы (кстати, отец в 1919 г. также уже ходил в школу, причем во 2-й класс), основанное на публикациях В. Н. Давыдова и устных преданиях:

«28 ноября 1919 года белогвардейцы, проиграв бой партизанскому отряду под руководством Маегова А. А. возле села Чукаиб, спешно отступили и пытались закрепиться в селе Межадоре. Они расположились на господствующей над местностью высоте (горе Гудин. – Б. М.) в Никольской часовне, из окон которой вели пулеметный и винтовочный огонь. Части Красной армии вынуждены были броситься на штурм часовни. Потеряв двух человек убитыми, шесть человек пленены и до двадцати ранеными, белые поспешно отступили» [12, с. 10].

Здесь необходимо отметить одну неточность, которая есть и в обоих рассказах отца. А. А. Маегов (в I мировую войну он получил чин поручика) с осени 1918 г. – председатель Усть-Сысольского уездного ревкома и военный комиссар (прямой начальник будущего дяди моего отца – М. Заболоцкого; интересно, написал ли он в своих воспоминаниях, где был в это время). Конечно, Маегов возглавлял не красный «партизанский отряд» (которых здесь просто не было), а взаимодействовал с регулярными частями, переброшенными из Вятки, Лальска и Лузы [9, с. 274]. В приведенном выше тексте далее также указаны «части Красной армии».

В первом рассказе Николай Морозов, говоря про своего отца, слово «партизаны» не называет: *«Мы все вздохнули. Еще бы, наш отец пропал где-то с красными. Мы все знали, что белые этого нам простить не могут».*

Во втором рассказе о вступлении белых в Межадор 17 ноября называет: *«Белые получили подкрепление из-за моря (генерал Миллер получал только оружие и снаряжение. – Б. М.), и трудно было с ними воевать партизанам. Они уходили в дальние леса. ...а отец-то ведь тоже ушёл к партизанам».* Но слова «красные» нет.

Мне кажется, что мой 36-летний дед – инвалид Первой мировой войны (тяжелейшая рана в лицо), отец в 1919 г. четырех детей, вряд ли бы стал примыкать к той или другой вооруженной силе. Просто в годы гражданской войны в селах и деревнях разных регионов мужчины, особенно фронтовики, при приближении войск, и белых, и красных, брали оружие, какое у кого было, и уходили, как обмолвился отец «в дальние леса» – просто прятались от мобилизации. Назывались они, как известно, «зеленые». Конечно, большинство из них возвращалось. Но в сысольских лесах постоянно находилось несколько сот зеленых – это были в основном дезертиры – красноармейцы. Но и за белых воевать они не хотели.

Еще хочется обратить внимание на одну историческую подробность в рассказе-воспоминании отца о бое с белыми и победе красных:

«Наконец, к нам, держа в руках икону, по пути заходит старый сосед Нестер Ельёк (это коми имя идентифицировать не удалось. – Б. М.).

– Опять, слава Богу, белых вышибли. В исполкоме снимают иконы. Белые бегут».

То есть местная советская власть быстро перестраивалась.

Здесь письменная история пересекается с устной. Я хорошо помню, что папа неоднократно, обычно за столом, по праздникам, рассказывал о своем детстве и о приходе белых в их село. Но про бой почему-то не рассказывал. Главное в этом устном (несколько ироничном) рассказе были не иконы, они, естественно в доме были (в рассказе сказано: *«Перед иконами зажгли лампу»*), а портрет царя Николая II: когда пришли белые, его повесили дома (значит, он сохранялся!), а когда пришли красные, сняли и заменили Лениным.

Этот факт отразился во втором рассказе. Белые во главе со штабс-капитаном Прокушевым входят в Межадор: *«Вот уже раздался церковный звон. Богомольные соседи несут иконы и портреты царя и царицы».*

Использование северными крестьянами образа свергнутого царя (уже убитого к этому времени) как альтернативы символам красных заслуживает внимания (возрождение русского мифа о справедливом царе?). Может это связано с особенностями идеологии белого движения на Севере? Современные историки отмечают, что политические взгляды «главного начальника Северного края» генерала Е. К. Миллера были противоречивы. Он, «как почти все военные лидеры Белого движения, сочувствовал идее конституционной монархии», при этом «полагал, что белые армии не должны выступать под монархическим флагом» [15, с. 110].

Что же касается художественных особенностей этого небольшого текста, мне трудно судить, но уже по своему сюжету он весьма динамичен и выразителен. В дом врывается мать и кричит: *«Батюшки! Аннушка! Тетя Анна! (незамужняя сестра деда, жившая в его семье. – Б. М.). Да что же это такое делается на свете? Кто это ударяет палкой по воздуху? Прямо светопреставление! Говорят – стреляют».* 7-летний Коля Морозов также сразу понял, что происходит что-то «никогда неизвестное». Он это запомнил на всю жизнь и записал чрез 18 лет свои детские ощущения: *«Я погружался в мечты, но что думать, не знал. Одно верил, что происходит нечто знаменательное и необычайное».* Дальнейшее повествование касается одной темы: мать прячет детей за печкой, но Коля ухитряется выскочить на улицу, когда стрельба прекратилась.

Я, как историк, знаю, что на этой земле никаких врагов и боев не было лет 470 – со времен длившейся почти 30 лет так называемой «феодальной войны» 1425–1453 гг., когда московский великий князь Василий Васильевич соперничал со своим дядей князем Юрием Дмитровским и Галическим и его детьми

князьями Василием Косым и Дмитрием Шемякой. Василий Васильевич победил, но был ослеплен и стал называться Темным. А поддержавшие Василия Косого и Дмитрия Шемяку вятчане посылали своих ушкуйников на Сысолу и Вычегду громить зырянские селения, стоявшие на стороне Василия Темного. Для защиты от ушкуйников строились специальные укрепленные городки, в том числе в Вотче, расположенной почти напротив Межадора. Наверное, сысольские крестьяне в начале XX в. эти подробности не знали, но были уверены, что враги к ним никогда не придут¹. Но случилась беда, пошел брат на брата...

Второй рассказ о белых в Межадоре в 1919 г. написан Н. В. Морозовым через 20 лет после первого. Беловая рукопись (3 л. писчей бумаги обычного формата А4) имеет точную дату: 17 февраля 1957 г. Его литературный архив после 1946 г. и до его внезапной кончины в марте 1981 г. содержит всего четыре прозаических произведения: данный рассказ: «Мать (рассказ быль)», два рассказа о начальном этапе войны – осени 1941 г., написанные одновременно в конце 1950-х – 1960-е гг. (?): «Герой» (3 л.) и «Храбрость» (1 л.), и обширные воспоминания конца 1979 г.: «Немецкий пленник» (67 л., рукопись убористым почерком²). Стихи, после 1946 г., очевидно, не писались.

Н. В. Морозов, начав службу в июле 1941 г. в 5-й Фрунзенской дивизии Московского народного ополчения, был переведен затем военным инженером в 118-й отдельный строительный батальон 33-й армии Резервного фронта. После начала немецкого наступления в октябре 1941 г. большинство частей 33-й и ряда других армий попали в окружение (Вяземский котел). Вместе с сотнями тысяч советских солдат и офицеров, а также нескольких генералов, отец оказался в немецком плену. Три раза пытался бежать, и за последний побег был заключен в штрафную тюрьму в городе Магдебурге. В апреле 1945 г. Магдебург был освобожден американскими войсками, но отец не стал дожидаться помещения его в лагерь для интернированных. Он с несколькими товарищами, с которыми сидел

¹ Но какие-то воспоминания о древних веках сохранились у вычегодских крестьян. В той экспедиции 1987 г., когда мы добыли в Яренске рукопись с Повестью о Брунцвиге, изученную М. В. Мелиховым, мы обратили внимание пожилого информанта (он знал много песенного фольклора) на видимый из окна его избы поросший лесом высокий мыс, вдававшийся в Вычегду, который был известной Цылибской горой. Он подтвердил наше предположение, что на этом мысу в старину была крепость – городок, где укрывались местные жители и «стреляли из луков по плывущим по реке отрядам Ермака». В таком анахронизме была доля реальности – некоторые отряды ушкуйников после ликвидации Вятской вольницы в конце XV в. действительно стали казаками, а новый путь в Сибирь с конца XVI в. проходил по рекам Вычегде и Сыsole. А в неизвестной ранее Поэме о Стефане Пермском, написанной П. Поповым – учеником Яренского духовного училища в 1840-е гг., указаны и более древние века: «*Вышли в Цилебу потом. / Встарь там городок бывал / И татар он отражал*» [16, с. 86]. Никаких татар на Вычегде никогда не было.

² Мой отец, как и его (мой дед), имели абсолютно каллиграфические почерки. Видимо в их семье, занимавшейся коммерческим делопроизводством, этому уделялось специальное внимание. Но если довоенные тексты, особенно стихи, написаны довольно крупно, то с годами почерк как бы уменьшился.

в тюрьме за последний побег, переплыли Эльбу и присоединились к советским войскам. Вероятно, это помогло ему избежать репрессий, его восстановили в армии с прежним званием старшего лейтенанта инженерных войск и направили на строительство дорог в Молдавию.

Такой чудесный (иначе не назовешь) поворот жизни после четырех лет мучений не мог не вызвать некоего творческого подъема – сохранилась самодельная тетрадь (на обложке подпись: «Н. Морозов»), где переписано набело 18 стихотворений, датированных 18 апреля 1945 г. – январем 1946 г., среди них появилась и лирика. Но в начале помещено стихотворение, с подписью «3/III 1944. Германия. Кенигберг. Плен». В эту тетрадку вложены и листы с автобиографическим (с изменением имен) рассказом на 6 страницах.

В сентябре 1946 г. Николай Викторовича Морозова демобилизовали из армии и он возвращается в Москву. Отец никогда не говорил, почему он не продолжил работать в Управлении строительства Дворца Советов. Как известно, именно этому крупнейшему инженерному центру было поручено разработать московские высотные дома – Сталинские высотки. Я только после смерти отца догадался, что этому помешал его плен, хотя формально он не был никак ущемлен в правах, награжден медалью «За победу над Германией», в 1958 г. он был даже неожиданно награжден орденом Красной Звезды, за мужественное поведение в плену, организацию побегов. Но это была уже «оттепель». А в 1950 г. его пытались сократить (по той же причине плена) из научного строительного института Академии архитектуры (разбирая папин архив, я обнаружил документы об этом). Занимался он уже совсем другой темой – разработкой панельного строительства. Первые построенные в новой технологии дома совсем не походили на «хрущевские» пятиэтажки конца 1950-х гг. (кстати, я создал из устного источника об этом письменный – опубликовал рассказ отца, как он на совещании, не будучи руководителем проекта, убедил Н. С. Хрущева, тогда московского главу, в перспективе этого дела). В 1951 г. панельный проект получил Сталинскую премию. Как всегда, к реальным разработчикам примкнуло начальство, и внушительная сумма было поделена на 10 человек. Но для Н. В. Морозова гораздо важнее было, что данное звание сталинского лауреата могло избавить его от любых нападков. В том же году он защитил кандидатскую диссертацию, а в 1963 г. – докторскую, став ведущим специалистом в конструировании панельных и блочных домов, этажность которых увеличивалась. Но Н. В. Морозова в том же году поставили во главе института особой отрасли строительного дела – Научно-исследовательского института строительной физики (акустика, светотехника и др.). На литературное творчество никак не хватало времени и, наверное, необходимого для него особого вдохновения. Но папа, как я уже упоминал, находил отдых в живописи, причем писал, что видел перед собой: кусты на даче, вид из окна в городе, просто облака.

Но, видимо, несколько из военных тем не давали ему покоя, и он написал те два рассказа, которые я упомянул – «Герой» – о красноармейце, который для строительства моста первым полез в ледяную воду и дал пример другим (я помню, он рассказывал об этом). А рассказ «Храбрость» живо описывает, как один боец победил нескольких немцев, которые пытались их пленить, когда несколько человек, оставшихся от строительного батальона, в окружении бродили по лесам. И, конечно, воспоминания о плене, которые он, очевидно, вынашивал многие годы, и быстро закончил писать за год до смерти, почувствовав, что может не успеть.

В то же самое время, в 1979 г., отец впервые после войны решает съездить на родину в Сыктывкар и Межадор (сразу после войны в этом не было необходимости – его родители с 1946 г. жили у старшего сына Александра Морозова под Москвой). Эта поездка некоторым образом помогла мне сейчас понять рассказ 1957 г. «Мать» о первом приходе белых в Межадор 17 ноября 1919 г. Подзаголовок «рассказ-быль» был добавлен не просто для выразительности. Отцу надо было подчеркнуть соответствие действительным событиям этого беллетризованного, в отличие от рассказа-воспоминания 1937 г., произведения.

В рассказе «Мать» повествование ведется от третьего лица. Автор Николай Морозов называет свою мать (мою бабушку) Пелагею Андреевну Морозову «тетя Поля». Зачем-то он изменил количество ее детей (своих братьев) в 1919 г.: *«Но еще труднее было тете Поле. Шесть сыновей – младшему год, старшему – 12»* В действительности, их было тогда четверо – младшие Феодосий и Юрий, родились в 1921 и 1923 гг., а старшему Александру (род. в 1910 г.) было не 12, а 9 лет. Это и смутило меня в оценке основного сюжета рассказа – прихода в дом белого офицера, заявившего: *«Гражданка (!), здесь будет отдыхать штаб, прошу освободить помещение»*. Примечательно, что отец сначала написал *«одно помещение»*, но потом *«одно»* зачеркнул.

Для семейной истории Морозовых в этом тексте интересно определение положения нашей ветви рода среди населения села (что деревня Морозовская была его административным центром, я знал давно): *«Тревожно на душе у тети Поли. Беда еще и потому, – дом стоит на главной улице и в центре села. Редкий приезжий не заедет, не остановиться на ночлег, (во) всегда чистом и просторном помещении»¹*.

¹ Насчет постоянного ночлега приезжих отец, может, и ошибся. Земскую станцию с постоянным двором и аптекою в селе Межадор в начале XX в. содержал его дядя – Василий Николаевич Морозов (род. в 1877г.) – муж его тети, уже упоминавшейся Матрены Яковлевны Морозовой. Вероятно, это постоялый двор также был в центре села. Но не исключено, что и в доме моего деда могли останавливаться какие либо партнеры Морозовского «дела». Тем более что дед в начале 1910-х служил в какой-то купеческой конторе (промышленный лесной сплав?) в селении Савинбор на Печере, где и жил с семьей (сохранился ряд фотографий), а его дом в Межадоре был свободен.

Возможно, что офицер хотел занять помещение в доме этих Морозовых не только потому, что он стоял в центре села и был просторный. Если предположить, что это был сам командир отряда штабс-капитан А. О. Прокушев, то он мог просто быть знаком с дедом и его братьями. Ведь их мать (моя прабабка) Мария Симеонова Попова была из погоста Вотча, откуда родом Прокушев и его предки¹. Но, очевидно, мать четырех сыновей Пелагея Морозова не хотела никаких военных в своем доме. Она придумала хитрость – представить детей больными тифом. Тиф – страшный бич времен гражданской войны, особенно опасный для больших скоплений людей, он косил ряды, и белых, и красных. Хитрость сработала – офицер ушел.

Такой оригинальный сюжет показался мне, когда я впервые прочитал этот рассказ только несколько лет назад (первый рассказ я знал давно), выдуманным отцом. Ведь он никогда не рассказывал дома при эту хитрость матери, когда вспоминал приход белых в Межадор. Но, в итоге, именно устная история подтвердила его достоверность. Оказывается, отец вспоминал этот памятный эпизод – приход белого офицера в их дом, когда приехал в родное село в 1979 г. Об этом мне рассказала В. А. Гудырева, в упоминавшемся доме которой Николай Викторович Морозов останавливался (в нем раньше жила его тетя). Валентина Александровна слышала, как он оживленно беседовал о годах детства с одной из своих ровесниц, рассказывал, как мать придумала выдать их за больных тифом, и ни о каком вымысле и преувеличении не могло быть и речи. Да и приведенные в тексте подробности, как Пелагея Андреевна заставила детей лежать тихо, а им хотелось ушипнуть друг друга, и они сразу устроили «кучу малу», когда офицер ушел, конечно, свидетельствуют о реальных детских воспоминаниях.

Надеюсь, что специалисты сумеют оценить особенности этой своеобразной мемуарной прозы, связанной с историей Республики Коми и с судьбой ее уроженца профессора Н. В. Морозова.

Рассказы публикуются в авторской редакции. Пропущенные буквы помещены в круглые скобки.

I

Рассказ Н. В. Морозова о бое в Межадоре 28 ноября 1919 г.

Выдержка из дневника 1937 г.

(л. 10). 28-го ноября 1937 г. как инженер приехал в г. Москву. Оформился и 2-го декабря уже сидел за столом в отделе металлоконструкций. Разрабатывал лестницы главного президиума.

Ох! Уж эти оформления. Бдительность – таков лозунг времени.

– А, что вы делали во время белых в деревне?

– Да мне всего было 7 лет.

¹ Межадор и Вотча были столетиями связаны ежегодным крестным ходом со старинной (начала XVII в.?) иконой Стефана Пермского из вотчинского храма Рождества Богородицы. Конечно, жители обоих сел были хорошо знакомы между собой.

– Помню. они занимали деревню, которая стояла на горе и называется «Гудин». Еще помню, как (в) один (из) морозных утренних дней, когда мать должна была¹ ехать за сеном, вдруг, неожиданно влетает в избу.

– Батюшки! Аннушка! Тётя Анна! Да что же это такое делается на свете? Кто это ударяет палкой по воздуху? Прямо светопреставление! Говорят – стреляют. //

(л. 10 об.). На улице раздавались сильные одиночные глухие удары, – словно кто-то в сильно морозный день ломал стенки, и после каждого взлома проносилось тягучее визжание какого-то странного звука. Это для нас (было) никогда неизвестное. Мы все соскочили с печки. Старший брат уже одевался в свое старое пальто.

Мать в первую очередь набросилась на нас, стремясь каждого взять себе на руки и запихать в какой-то угол, невидимый для мира сего.

Тётя Анна, стряпавшая шаньги, быстро бросила свое дело и досками от столов заслоняла² окошки. Она молчала. Перед иконами зажгли лампы.

Мать наконец нашла для нас удобное место³ – щель между печкой и внутренней стеною //

(л. 11) На улице проносились дикие визги пуль. Иногда они быстро учащались, это трещал пулемет. Я погружался в мечты, но что думать, не знал. Одно верил, что происходит нечто знаменательное и необычайное. В печке горели дрова и пламя отражало(сь) в нас в темной завешенной комнате, окнами и обставленн(ой)⁴ досками. Пули, конечно, могли свободно пройти через эти преграды, но так было спокойней. Время тянулось удивительно долго. Определить его невозможно.

Наконец, к нам, держа в руках икону, по пути заходит старый сосед Нестер Ельбк.

– Опять, слава Богу – белых вышибли. В исполкоме снимают иконы. Белые бегут.

Мы все вздохнули. Еще бы, наш отец пропал где-то с красными. Мы все // (л. 11 об.) знали, что белые этого нам простить не могут. Тревога в нашем доме за все время пребывания (белых) была необычайная. И, наконец, мы можем не бояться. Я даже высунул голову из щели и страшно хотел выбежать на улицу. Но одиночные визги не исчезли. Мать крепко держала нас в своих руках.

Ох! Если бы мне быть свободным, все увидел, а то тут сиди в этой дыре, когда на улице мировые события.

Наконец я вырвался из щели и удрал. Побегу (?) там нашел какую-то накидку и выбежал через вторые двери на улицу.

Поразило большое движение. Кто-то кричал. Даже на дороге перед деревней Гудин слышны были отдел(ь)ные // (л. 12) взрывы каких-то частей и после огненные вспышки. Это для устрашения врагов и для торжества победы кидали гранаты вновь пришедшие красноармейцы.

Перед исполком(ом) собралась большая толпа народа, кто-то бойко объяснял народу. Но самое страшным было для меня, что за мной следом шла мать – значит, сидеть дома.

Вот и все, что я помню про этот день.

¹ Далее зачеркнуто: возвратит(ь)ся.

² В ркп.: засклонила. Далее зачеркнуто: свои.

³ Далее зачеркнуто: меж.

⁴ Далее зачеркнуто: стен.

II Мать (рассказ быль)

Была зима, но люди, независимо от того, были друзья или враги, старались отдыхать в тепле. Последнее время нашим красным не везло. Белые получили подкрепление из-за моря, и трудно было с ними воевать партизанам. Они уходили в дальние леса.

Но еще труднее было тете Поле. Шесть сыновей – младшему год, старшему – 12. Трудно было не потому, что с ними много хлопот, а отец то ведь тоже ушёл к партизанам.

– «Ты бы, тетя Поля, уехала куда-нибудь, в Чухлом, и там и спокойнее и дольше от большой дороги», – говорили соседи. – «Идут белые, плохие вести идут за ним»¹.

Но тетя Поля только молчала. Куда она бросит дом – где и тепло, и где запасено на зиму припасы и продукты. Тревожно на душе у тети Поли. Беда еще и потому, – дом стоит на главной улице и в центре села. Редкий приезжий не заедет, не остановится на ночлег, (во) всегда чистом и просторном помещении. // (л. 2).

Тревога у тети Поли была не напрасна. Вот уже раздался церковный звон. Богомольные соседи несут иконы и портреты царя и царицы. Вскоре появились и всадники, а за ними и солдаты в заморских одеждах.

А тетя Поля скорей, скорей собирает своих мальчиков. Они, сорванцы, им также хочется посмотреть на русские² винтовки. Откуда они только взялись, они быстро узнавали, и японские, и английские, и еще такие, о чем плохо знали даже бывалые солдаты.

Мать ... чего она только не выдумает, чтобы спасти своих детей в любой беде, какая только сила может сравниться с ее силой. У тети Поли одна мысль бежит за другой – только бы не зашли в дом белые, хорошо бы их спрятать в соседней деревне. Но вот она быстро всех собрала в светлой половине дома, наст(е)лила на пол войлочный ковер, раздела и уложила спать.

– «Вы, мои ребятушки, хоть кто-нибудь из вас промолвит слово, где наш папа, – смотрите³, лежат на печи мягкие⁴ веники», – грозит тетя Поля. – «Вы больны и вам надо лежать».

Ребята⁵ молчат, хотя так и хочется одному ущипнуть другого. //

(л. 3) Раздается стук в дверь. Заходит в коричневом длинном пальто и в большой шапке человек. По смелой походке и одежде видно⁶ – не из простых.

– «Гражданка, здесь будет отдыхать штаб, прошу освободить⁷ помещение», – строго сказал человек.

Но тетя Поля уже не боится⁸, она крепко⁹ подумала и сумеет спасти ребят.

¹ Имелось в виду: за отцом.

² Очевидно, имелось в виду: нерусские.

³ Далее зачеркнуто: высоко.

⁴ Далее зачеркнуто: и тонкие.

⁵ Начало абзаца зачеркнуто: Но разве после победы нельзя побыть.

⁶ Далее зачеркнуто: начальник.

⁷ Далее зачеркнуто: одно.

⁸ Далее зачеркнуто: она знает, что.

⁹ Далее зачеркнуто: можно.

– «Освободить помещение, говорите: освободить, конечно, мы можем, да вот беда-то, ребята все болеют, и знаете, чем болеют ... тифом. Смотрите, лежат и все лежат уже неделю. Как бы и вам не заразиться, уж больно говорят болезнь то заразная», – быстро вы... тетя Поля.

Человек в коричневом пальто и (в) самом деле видит, как в соседней комнате, на полу, лежит много голов, и главное тихо, молчат. И в самом деле, кому хочется¹ в такое время² болеть, да еще тифом. Он быстро поворачивается и уходит.

А ребята ... Да они уже давно устроили куча-малу³, а мать только смотрит со слезами на глазах, думая, как прошла⁴ гроза.

17/ II 1957 г.

Список источников

1. Морозов Б. Н., Осипов Г. Л. К 90-летию Н. В. Морозова // Жилищное строительство. 2002. № 9. С. 25.
2. Морозов Б. Н. Морозовы из Межадора – московские ученые // Парма. 20 лет вместе. М., 2009. С. 48–50.
3. Артеев А. От Парижа до Халхин-Гола // Республика. 2017. № 140. С. 5.
4. Бобраков И. От Дворца Советов к первым «хрущевкам» // Регион. 2018. № 1. С. 29–33.
5. <https://www.yorgan.pf/video/338732> (дата обращения: 28.05.2023).
6. <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/87965-sadovskiy-m-chno-takoe-demokraticheskaya-respublika-pg-1917-chno-nado-znat-svobodnomu-narodu-biblioteka-svobodnoy-rossii-vyp-2> (дата обращения: 28.05.2023).
7. Установление Советской власти и гражданская война в Коми крае. (1917–1920) : сборник документов и материалов. Сыктывкар: Коми кн. изд-во. 1966. 355 с.
8. Таскаев М. В. Небольшевистские партии и Белая армия в Коми крае (1917–1920 гг.). Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2000. 117 с.
9. Жеребцов И. Л., Таскаев М. В. Черные годы (Революция и гражданская война в Коми крае. 1917–1921). Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2001. 319 с.
10. Давыдов В. Н. Гудин гора // Югыд туй. 1967. 23 июля.
11. Давыдов В. Н. Это было в 1919 году // Маяк Сысолы. 1981. 17 января.
12. Осипова А. С. Забытыми тропами к святым местам (О Святынях сельского поселения «Межадор») / рук. А. В. Меньшенина. Межадор, 2022. 23 с.
13. Памятники письменности в хранилищах Республики Коми : каталог-путеводитель. Ч. 1. Вып. 2. Рукописные книги XV–XX веков в собрании Национального музея Республики Коми. Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2013. 489 с.
14. Артеев А. Альбомы уездных барышень. Московский школьник исследовал записки своей усть-сысольской родственницы и ее землячек // Республика. 2019. 10 августа.
15. Новикова Л. Г. Провинциальная «контрреволюция»: Белое движение и Гражданская война на русском Севере. 1917–1920. М: Новое литературное обозрение, 2011. 384 с.

¹ Далее зачеркнуто: болеть.

² Далее зачеркнуто: тифом.

³ Далее зачеркнуто: кучу-

⁴ Далее зачеркнуто: первая.

16. Попов П. Повесть о Стефане Пермском в стихах, писаная для зырян, по сохранившимся у них преданиям / 1841 год / публ. и коммент. Б. Н. Морозова // Арт-лад. Сыктывкар, 2016. № 3 (76). С. 80–119.

References

1. Morozov B. N., Osipov G. L. To the 90th anniversary of N. V. Morozov. *Zhilishchnoe stroitel'stvo* [Housing construction]. 2002, no 9. p. 25. (In Russ.)
2. Morozov B. N. Morozovs from Mezhdador – Moscow scientists. *Parma. 20 let vmeste* [Parma. 20 years together]. Moscow, 2009, pp. 48–50. (In Russ.)
3. Arteev A. From Paris to Khalkhin Gol. *Respublika* [Republic]. 2017, December 16, p. 5.
4. Bobrakov I. From the Palace of Soviets to the first "Khrushchev". *Region* [Region]. 2018, no 1. pp. 29–33. (In Russ.)
5. <https://www.юрган.рф/video/338732> (accessed: 28.05.2023). (In Russ.)
6. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/87965-sadovskiy-m-chto-takoe-demokraticheskaya-respublika-pg-1917-chto-nado-znat-svobodnomu-narodu-biblioteka-svobodnoy-rossii-vyp-2> (accessed: 28.05.2023). (In Russ.)
7. *Ustanovlenie Sovetskoj vlasti i grazhdanskaya vojna v Komi krae. (1917–1920) : sbornik dokumentov i materialov* [The establishment of Soviet power and the civil war in the Komi Region. (1917–1920) : collection of documents and materials]. Syktyvkar, Komi Book Publishing House, 1966, 355 p. (In Russ.)
8. Taskaev M. V. *Nebol'shevistskie partii i Belaya armiya v Komi krae (1917–1920 gg.)* [Non-Bolshevik parties and the White Army in the Komi Territory (1917–1920)]. Syktyvkar, 2000, 117 p. (In Russ.)
9. Zherebtsov I. L., Taskaev M. V. *Chernye gody (Revolyuciya i grazhdanskaya vojna v Komi krae. 1917–1921)* [The Black Years (Revolution and Civil War in the Komi Region. 1917–1921)]. Syktyvkar, 2001, 319 p. (In Russ.)
10. Davydov V. N. Gudin gyra. *Yugyd tui*. 1967. July 23.
11. Davydov V. N. It was in 1919. *Mayak Sysoly* [Mayak Sysola]. 1981. January 17. (In Russ.)
12. Osipova A. S. *Zabytymi tropami k svyatyim mestam (O Svyatynyah sel'skogo poseleniya «Mezhador») / ruk. A. S. Men'shenina* [Forgotten paths to holy places (About the Shrines of the rural settlement "Mezhador") / by A. V. Menshenina]. Mezhdador, 2022, 23 p. (In Russ.)
13. *Pamyatniki pis'mennosti v hranilishchah Respubliki Komi : katalog-putevoditel'. Ch. 1. Vyp. 2. Rukopisnye knigi XV–XX vekov v sobranii Nacional'nogo muzeya Respubliki Komi* [Monuments of writing in the repositories of the Komi Republic : directory-guide. Part 1. Issue 2. Handwritten books of the XV–XX centuries in the collection of the National Museum of the Komi Republic]. Syktyvkar, 2013, p. (In Russ.)
14. Arteev A. Albums of county young ladies. A Moscow schoolboy examined the notes of his Ust-Sysol relative and her fellow countrymen. *Respublika* [Republic]. 2019. August 10. (In Russ.)
15. Novikova L. G. *Provincial'naya «kontrrevolyuciya»: Beloe dvizhenie i Grazhdanskaya vojna na russkom Severe, 1917–1920* [Provincial "counter-revolution": The White Movement and the Civil War in the Russian North, 1917–1920]. Moscow, 2011, p. (In Russ.)

16. Popov P. The story of Stefan Permsky in verse, written for the Zyryans, according to their preserved legends / 1841 / Publication and comments by B. N. Morozov. *Art-Lad* [Art-Lad]. Syktyvkar, 2016, no 3 (76), p. 80–119 (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Морозов Борис Николаевич

кандидат исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник

Институт славяноведения РАН,
Археографическая комиссия РАН. 119134
г. Москва, Ленинский проспект, 32-а

Boris N. Morozov

Candidate of Historical Sciences, Associate
Professor, Senior Researcher at the Institute
of Slavic Studies of the Russian Academy of
Sciences

Institute of Slavic Studies of the Russian
Academy of Sciences, Archeographic
Commission of the Russian Academy of
Sciences, 32-a Leninsky Prospekt, Moscow,
119134

Статья поступила в редакцию / The article was submitted	10.05.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing	14.05.2023
Принята к публикации / Accepted for publication	15.05.2023

